

ИСТОРІЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

КОННАГО ПОЛКА

1731—1848.

СОСТАВЛЕНА

ПОЛКОВЫМЪ АДЪЮТАНТОМЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КОННАГО ПОЛКА, ФЛИГЕЛЬ-
АДЪЮТАНТОМЪ РОТНИСТРОМЪ

Анненковымъ.

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатаю въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1849.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ законешное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 9 Сентября 1848 года.

Ценсоръ *Ал. Крыловъ.*

ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССИИ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ

Съ благоговѣніемъ дерзаю повергнуть къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА слабый трудъ мой, внушенный чувствомъ благодарности къ тому полку, которому обязанъ я всею моею службою.

Конная Гвардія, прежде всѣхъ Кавалерійскихъ полковъ, поступившихъ въ составъ блестящаго Гвардейскаго Корпуса, удостоена высокою честью, быть тѣлохранительницею Царскою, и уже болѣе ста лѣтъ пребыла вѣрною своему назначенію. При самомъ ея основаніи, она была осыпана щедротами ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ, и постоянно пользовалась милостями Августѣйшихъ ЕЯ Преемни-

ковъ; но самымъ лестнымъ для нея залогомъ **МОНАР-**
ШАГО вниманія было то, что **ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ**
ВЕЛИЧЕСТВО, въ самый годъ **СВОЕГО** рожденія, посту-
пили въ ея ряды, и, послѣ восшествія на Престолъ Сво-
ихъ Предковъ, благоволили принять на **СЕБЯ** званіе ея
Шефа.

Воинскіе подвиги сего перваго Коннаго полка
ИМПЕРАТОРСКОЙ Гвардіи, на полѣ брани, и его усерд-
ную службу, во дни мира, хотѣлъ я изобразить въ крат-
комъ очеркѣ, сколько мнѣ позволили время и средства; и
если я осмѣлился утруждать **ВЫСОЧАЙШЕЕ** вниманіе, —

меня къ тому ободряетъ мысль, что Августѣйшему Шефу
Конной Гвардіи не можетъ быть чуждою и малѣйшаю
вещь, относящаяся до ЕГО полка.

Съ сею надеждою и съ чувствами глубочайшаго бла-
гоговѣнія имѣю счастье быть

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ВѢРНОПОДДАНЫЙ
Ротмистръ Алленковъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ :

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИСТОРИЯ КОННОЙ ГВАРДИИ.

	Стран.
Свѣдѣнія о Кроншлотскомъ Драгунскомъ полкѣ и Лейбъ-Региментѣ	хш
Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны	1
Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны	57
Царствованіе Императора Петра Ш.	101
Царствованіе Императрицы Екатерины Алексѣевны.	109
Царствованіе Императора Павла Петровича	165
Царствованіе Императора Александра Павловича	213
Нынѣ благополучное царствованіе Императора Николая Павловича	265

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАМПАНИИ, СОВЕРШЕННЫЯ КОННОЮ ГВАРДИЕЮ.

Кампанія 1737 года	3
Кампанія 1738 года	12
Кампанія 1739 года	16
Кампанія 1742 года	31
Кампанія 1788 года	45
Кампанія 1805 года	51
Кампанія 1807 года	60
Кампанія 1812 года	67
Кампанія 1813 года	80
Кампанія 1814 года	91
Кампанія 1831 года	105

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.

Примѣчанія	1
------------------	---

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

СПИСОКЪ ОФИЦЕРОВЪ КОННОЙ ГВАРДІИ.

Полковники и Шефы	3
Особы Императорской Фамиліи, состоящія нынѣ въ полку.	6
Подполковники и Полковые Командиры	7
Полный списокъ Офицеровъ полка, съ 1731 по 1848 годъ...	11
Полковые Адъютанты	288
Полковые Священники	290
Полковые Доктора	292
Алфавитный Указатель	294

ЛЕЙБЪ-РЕГИМЕНТЪ

КРОНШЛОТСКОМЪ ДРАГУНСКОМЪ ПОЛКЪ.

Прежде начатія нашего труда, считаемъ обязанностію сообщить нѣсколько свѣдѣній о старыхъ Драгунскихъ полкахъ: Кроншлотскомъ и Лейбъ-Региментѣ: они любопытны въ двоякомъ отношеніи, такъ какъ составили зерно, изъ котораго образовалась Конная-Гвардія, и потому что основаніе ихъ принадлежитъ Государю Петру Великому и слѣдственно всегда имѣетъ право на мѣсто въ Исторіи.

Въ 1719 году 11 Мая, состоялось слѣдующее повелѣніе Государя Петра Великаго: Домовую роту Генераль Фельдмаршала Графа Шереметева, Шкадронъ Генераль Фельдмаршала Свѣтлѣйшаго Князя, и Шкадронъ С. Петербургской губерніи свести въ одинъ полкъ, которому именоваться *Лейбъ-Региментомъ*; а Драгунскому полку, который до того времени назывался Лейбъ-Региментомъ, называться С. Петербургскимъ полкомъ.

Разсмотримъ составныя части новаго полка.

1-е. Домовая Рота Графа Шереметева, скончавшагося 1719 года 17 Февраля, находилась въ Малороссіи въ Прилуцкомъ полку и состояла изъ 2-хъ Офицеровъ: Командира роты, Поручика Орлова и Прапорщика Микулина, изъ 50 человекъ Унтеръ-Офицеровъ, Капраловъ и рядовыхъ, и 9 человекъ Нестроевыхъ. Ей присвоено было золотое знамя съ золотымъ дротикомъ и съ красною обшитію позументомъ перевязью; она имѣла полное вооруженіе Драгунское; а мундиръ ея состоялъ изъ кафтана и епанчи зеленыхъ; а камзола и картуза желтаго цвѣта.

2-е. Шкадронъ Свѣтлѣйшаго Князя, названный такъ въ Указѣ 11 Мая, обыкновенно назывался Лейбъ Шкадрономъ или Генеральнымъ Шкадрономъ; онъ находился также въ Украинѣ въ Миргородскомъ полку, и состоялъ изъ 2 Штабъ-Офицеровъ (командира его Полковника Бутурлина и Маіора Воейкова) изъ 15 Оберъ-Офицеровъ: (Ротмистровъ: Тургенева, Астафьева, Толстаго, Хвостова и Антонова; Поручиковъ: Алымова, Ланскаго, Вульдорфа, Свѣчнина и Холопова; Подпоручика Панина; Праворщиковъ: Теряева, Нагвбина, Денежнова и Арсеньева) изъ 8 Офицеровъ, принадлежавшихъ къ Полковому Штабу, 435 человекъ Унтеръ-Офицеровъ, Капраловъ и Рядовыхъ и 48 Пестровыхъ нижнихъ чиновъ. При Шкадронѣ было 5 знаменъ, 5 паръ л-тавръ; обмундированіе и вооруженіе онъ имѣлъ полное Драгунское.

3-е. Шкадронъ С. Петербургской губерніи называвшійся иначе Губернскою ротою, былъ ни что иное какъ Драгунская рота, набранная изъ Новгородцевъ и состоявшая при С. Петербургской губерніи. Чины ея, именно 2 Оберъ-Офицера, 343 человекъ Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ размѣщены были въ послѣдствіи по другимъ полкамъ, потому случаю что той ротѣ драгуны (такъ сказано въ Указѣ) Драгунской практикѣ не искусны, занимаясь болѣе Гражданскою службою чѣмъ Военною.

Лейбъ Региментъ предназначался служить образцемъ для Драгунскихъ полковъ всей Арміи, какъ въ послѣдствіи Кошная Гвардія для полковъ Кирасирскихъ. Тѣмъ же Указомъ, отъ 11 Мая 1719 года, онъ былъ сравненъ, въ правахъ по производству Офицеровъ и Унтеръ-Офицеровъ съ полками Пѣхотной Лейбъ-Гвардіи, и долженъ былъ состоять изъ однихъ Шляхетскихъ дѣтей. Генералъ-Лейтенанту Князю Трубецкому препоручено было выбрать для Лейбъ-Регимента, во всѣхъ Драгунскихъ полкахъ, добрыхъ и заслуженныхъ Дворянскихъ дѣтей, умѣющихъ читать и писать. Въ Указѣ, по сему предмету, прибавлено еще было: «а особливо такихъ, которые годны въ Офицеры происходить, то есть чтобы оные были люди умные, трезвые и человѣчные.» Назначеніе Штабъ-Офицеровъ Государь предоставлялъ Самому Себѣ: «Штабъ-Офицеры (такъ сказано въ Указѣ Военной Коллегіи) въ Лейбъ-Региментъ опредѣлены будутъ изъ Пѣхотныхъ Лейбъ-Гвардіи полковъ, кого Его Царское Величество Самъ благоизволитъ.» Самая форма новаго полка должна была ни чѣмъ не отличаться отъ пѣхотной Гвардейской. Предписано

было сдѣлать Лейбъ-Регименту мундиръ темпозеленый, во всемъ противъ того, какъ на пѣхотной Лейбъ Гвардіи; комплектъ опредѣленъ обыкновенной Драгунской.

Изъ многихъ распоряженій того времени видно также, что Государь Петръ Великій хотѣлъ даже, чтобы новый полкъ формировался подъ Его Собственнымъ наблюденіемъ, и для того, двумя Драгунскимъ полкамъ, квартировавшимъ въ С. Петербургѣ: Вятскому и Нижегородскому, велѣно было идти въ Украину, а ротѣ Графа Шереметева и Лейбъ-Шкадрону, подъ общею командою Полковника Бутурлина, отправиться въ С. Петербургъ. 10 Сентября 1719 года вышли сіи послѣдніе изъ своихъ квартиръ и направились къ Петербургу; но въ Ноябрьѣ того же года получили приказаніе, по случаю осеняго времени остановиться въ Вязьмѣ. Тутъ они пробыли, на зимнихъ квартирахъ, до слѣдующаго 1720 года.

Въ 1720 году рота Гр. Шереметева и Лейбъ-Шкадронъ были вытребованы въ Петербургъ, для содержанія форпостовъ около Ораніембаума. Въ сей годъ явился на Балтійскомъ морѣ Англійскій флотъ, который долженъ былъ вспомошествовать Шведскому Королю въ обратномъ завосваніи части Финляндіи, уже намъ принадлежавшей. Петръ Великій выслалъ свою эскадру, подъ начальствомъ Князя Голицына, на встрѣчу неприятелямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, предвидя опасность для Ревеля, усилилъ его нѣсколькими Драгунскими полками, Гвардію собралъ въ Гельсинфорсѣ, а островъ Котлишъ защитилъ особенной Эскадрой, подъ начальствомъ Штаубенахта Сиверса. Рота Графа Шереметева и Лейбъ Шкадронъ, еще не сведенные въ одинъ полкъ, по прибытіи въ Петербургъ 19 Мая, размѣщены были Генераль-Лейтенантомъ и Преображенскаго полка Маіоромъ Матиюшкинымъ (Начальникомъ сухопутныхъ войскъ острова Котлина), форпостами отъ сего острова до Копорья по морскому берегу, и Полковнику ихъ Бутурлину велѣно было имѣть постоянное сношеніе съ Полковникомъ Лорангомъ, Командиромъ Псковскаго Кирасирскаго полка, занимавшимъ форпосты отъ Копорья до Нарвы. Все лѣто 1720 года занимали они назначенные имъ форпосты; а послѣ блестящей побѣды, одержанной Княземъ Голицынымъ надъ соединенными флотами при Грейгсгамѣ, побѣды разрушившей всѣ предположенія Шведскаго Короля, когда войска Русскія возвратились на прежнія мѣста, одна часть роты и Шкадрона направлены были въ Ингерман-

ландію, другая въ Тихвинѣ, Губерпской Шквдронъ остался въ Петербургѣ.

Въ примѣчаніи № 53, помѣщены всѣ Указы, касавшіеся до формироваія Лейбъ-Регимента.

Въ 1721 году намѣренія и виды Государя Императора касательно образованія Лейбъ-Регимента совершенно измѣнились. Указомъ 7 Марта 1721 года, повелѣно было всѣ части, назначавшіеся въ составъ Лейбъ-Регимента, какъ то: роту Графа Шереметева, Лейбъ-Шквдронъ и Шквдронъ С. Петербургской губерніи свести въ одинъ полкъ и назвать его *Кроншлотскимъ Драгунскимъ полкомъ*. Полковникомъ поваго полка назначенъ былъ Бутурлинъ, Подполковникомъ Голепщевъ-Кутузовъ, Офицеры оставлены тѣ же, конхъ засталъ Высочайшій Указъ. Кроншлотскому полку повелѣно было состоять на общемъ положеніи Драгунскихъ полковъ, и исключеніе было сдѣлано только въ прибавкѣ жалованья и окладовъ тѣмъ чинамъ, кои были въ Турецкомъ походѣ. За тѣмъ всѣ распоряженія по формироваіи Лейбъ-Регимента были приостановлены.

Такъ образовался Кроншлотской Драгунской полкъ, имя котораго сохранено на Штандартахъ Копной Гвардіи. Въ примѣчаніи № 54, находятся всѣ распоряженія Военной Коллегіи по сему предмету; а здѣсь пройдемъ вкратце его службу до новаго переименованія въ Лейбъ-Региментъ.

Вскорѣ послѣ своего переименованія, Кроншлотской полкъ получилъ приказаніе идти въ Петербургъ, для содержанія карауловъ; 1-го Апрѣля прибылъ онъ по назначенію въ Петербургъ пѣшимъ, оставивъ лошадей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ зимовалъ, и во все лѣто 1721 года исполнялъ гарнизонную службу въ Петербургѣ и окрестностяхъ его, вмѣсто войскъ, находившихся въ то время въ походѣ. Кроншлотской полкъ, кромѣ занятія слѣдующихъ карауловъ: у Государыни Царицы, въ Петергофѣ, въ Стрѣлищной мызѣ, въ Ораніембаумѣ и у пирамидъ, поставленныхъ отъ Нарвы къ Ревелю для сигналовъ, — имѣлъ еще назначеніе для шествія Государыни Царицы Екатерины Алексѣевны, отъ Нарвы до С. Петербурга, назначить команды на всѣ подставы по тракту Государыни. Въ это же самое время послѣдовало накопецъ окончательное формироваіе полка, и изъ донесеній Полковника Бутурлина въ Военную-Коллегію видно, что 16 Мая рота Графа Шереметева, Лейбъ Шквдронъ и Губерпскій Шквдронъ были сведены вмѣстѣ и составили одинъ полкъ Драгунской въ полномъ комплектѣ. 13 Сентября

Крошлотской полкъ былъ смѣненъ въ занятіи карауловъ другими полками и получилъ приказаніе идти въ Арзамаскую провинцію, гдѣ онъ и простоялъ на вѣнтеръ-квартирахъ всю зиму.

На слѣдующій 1722 годъ представился замѣчательный случай въ исторіи Крошлотскаго Драгунскаго полка, а именно: ему велѣно было, вмѣстѣ съ Олонецкимъ полкомъ, направиться въ Астраханскую губернію къ Царицынской линіи, для содержанія разъѣздовъ. 10 Сентября прибыли оба полка, подъ общюю командою Полковника Бутурлина, къ мѣсту новаго назначенія и поступили тотчасъ въ цѣпь съ казаками и другими Драгунскими полками. Этотъ годъ ознаменовался, какъ извѣстно, построениемъ въ Астрахани судовъ, подъ личнымъ надзоромъ Государя Петра Великаго, и сборомъ войска у Кавказа для усмиренія владѣльцовъ Лезгинской и Казн-Кумыцкой земель, возставшихъ противъ Персидскаго Шаха, завладѣвшихъ городомъ Шемахою и убившихъ всѣхъ находившихся тамъ Русскихъ. 17 Юля выступилъ Государь съ своимъ флотомъ изъ Астрахани и подъ личнымъ своимъ предводительствомъ открылъ кампанію, кончившуюся совершеннымъ разбитіемъ непріятельскихъ отрядовъ и вообще усмиреніемъ края. Дойдя до рѣки Сулака и заложивъ новую крѣпость во имя Св. Петра, Государь возвратился 26-го Сентября въ Астрахань. Нѣкоторое количество войска было имъ оставлено на мѣстѣ, но Крошлотскій и Олонецкій полки не попали въ число ихъ и отправились на зимнія квартиры: Крошлотскій полкъ въ Пензенскую провинцію, назначенную ему постоянною квартирою, а Олонецкій — въ Симбирскую.

Въ слѣдующіе за тѣмъ года 1723, 1724, оба полка снова были вытребованы въ Астрахань, на Царицынскую линію для содержанія разъѣздовъ и чтобы имѣть осторожность отъ Турецкой стороны (какъ сказано въ Указѣ по сему предмету). Они несли эту службу съ двумя другими Драгунскими полками (Тобольскимъ и Вологодскимъ, который смѣненъ въ послѣдствіи Азовскимъ). Въ оба года зимнія квартиры ихъ уже были при рѣкѣ Донѣ и при устьѣ рѣки Медвѣдицы. Въ 1725 году они были снова на Царицынской линіи, но въ этотъ разъ уже въ дѣлѣ съ непріателемъ. Всѣ четыре полка разъѣздовъ получили приказаніе отъ Генералъ Фельдмаршала Князя Голицына, Командира такъ называвшагося Низовскаго Корпуса, учрежденнаго для сбереженія Южныхъ границъ нашихъ, идти на рѣку Яикъ, если Губерна-

торъ Вольпской того потребуетъ. Въ приказаніи объяснена была причина движенія: «для неспокойствія Калмыковъ и пренятствія въ ихъ намѣреніяхъ.» Новое событіе переѣмло это назначеніе. Одинъ изъ владѣтелей Персидскихъ провинцій, завоеванныхъ Россією, Шамхаль съ 30,000 войска напалъ на новую крѣпость Св. Петра, но былъ отброшенъ и разбитъ Генераль-Маіоромъ Кропотовымъ. 29 Мая 1725 года состоялся Указъ Императрицы Екатерины I, только что взошедшей на Россійской Престолъ: изъ 4-хъ полковъ разѣздовъ составить одинъ совершенно полнаго комплекта полкъ, который отправить водою на судахъ отъ Царицына въ Астрахань, къ крѣпости Св. Петра. 15 Юня 1725 года отправился вновь набранный полкъ, подъ начальствомъ Тобольскаго полка Полковника Аракчеева, по назначенію. Только одна часть Кропшотскаго полка поступила въ этотъ разъ въ его команду, на помощь Генераль-Маіору Кропотову, ибо другую Генераль Фельдмаршалъ Князь Голицынъ просилъ позволенія оставить при себѣ въ Ахтыркѣ, для ея укомплектованія. Въ то самое время, когда одна часть Кропшотскаго полка находилась у крѣпости Св. Петра, а другая при Генераль Фельдмаршалѣ Князѣ Голицынѣ, послѣдовалъ Высочайшій Указъ, окончательно устроившій судь бусамаго полка персименованіемъ его въ Лейбъ-Региментъ.

Хотя предполагавшееся въ 1719 году учрежденіе Лейбъ-Регимента и было измѣнено сформированіемъ въ 1721 году Кропшотскаго Драгунскаго полка, но это не было совершеннымъ уничтоженіемъ первоначальнаго плана. Государь Петръ Великій вознамѣрился вновь составить Лейбъ-Региментъ совершенно новый, изъ однихъ Дворянскихъ дѣтей и при томъ отличнѣйшаго поведенія и самаго высокаго образованія, которое по тому времени было доступно дворянскому классу. Въ этомъ смыслѣ издано было въ 1722 году повелѣніе объ учрежденіи Лейбъ-Регимента изъ Кропшотскаго полка. Предварительно Государь желалъ привести въ извѣстность вообще число всѣхъ дворянъ, служащихъ во всѣхъ Драгунскихъ полкахъ Русской Арміи, потомъ сдѣлать имъ самый строгій по возможности разборъ. Вслѣдствіе сего предписано было всѣмъ воинскимъ Начальникамъ, пересмотрѣвъ Драгунскіе полки, составить полную и подробную опись служащимъ въ нихъ дворянамъ, наблюдая слѣдующій порядокъ: съ особенною разборчивостію отобрать въ первый отдѣлъ дворянъ видныхъ собою, лучшихъ, образованнѣйшихъ и съ достаточ-

нымъ состояніемъ, и назначить въ Лейбъ-Региментъ; во второй отдѣлъ помѣстить дворянъ менѣе достойныхъ и опредѣлить ихъ, смотря по способности каждаго, или къ земскимъ дѣламъ или Офицерами въ Гарнизоны; дворянъ третьяго отдѣла, которые окажутся неспособными къ службѣ, отпустить въ дома съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ представилъ за себя рекрута. Общее наблюденіе за всей этой мѣрою возложено было на Генераль-Фельдмаршала Князя Голицына.

За дальнымъ разстояніемъ Драгунскихъ полковъ одного отъ другаго, классификація дворянскихъ дѣтей продолжалась около 3-хъ лѣтъ. Въ продолженіи этого времени Кроншлотскій полкъ находился все еще въ прежнемъ своемъ составѣ Драгунскаго полка. Только 6 Іюля 1725 года Генераль Фельдмаршалъ Князь Голицынъ могъ представить въ Военную Коллегію списки дворянъ съ распредѣленіемъ ихъ. Онъ нашелъ именно: 1319 дворянъ, способныхъ войти въ составъ Лейбъ Регимента, 564 человека назначилъ къ земскимъ дѣламъ, 262 къ производству въ Гарнизонные Офицеры и 288 къ совершенной выключкѣ.

Но въ этомъ же самомъ году, какъ извѣстно, Россію ожидало горестное событіе: Кончина ея Великаго Преобразователя.

Съ восшествіемъ на престолъ Императрицы Екатерины I, принявшей скипетръ Супруга вмѣстѣ со всѣми предначертаніями Его, участь Лейбъ Регимента окончательно устроивается.

4-го Декабря 1725 года состоялось Высочайшее повелѣніе: о переименованіи Кроншлотскаго и Драгунскаго полка въ Лейбъ Региментъ, и на Военную Коллегію возложена обязанность окончить полную его реформировку, соблюдая слѣдующія условія: Корпусъ Офицеровъ новаго полка долженъ былъ состоять изъ старыхъ Офицеровъ Кроншлотскаго, а паживіе чины изъ того высшаго разряда служащихъ дворянъ, выборъ которыхъ сдѣланъ былъ Генераль Фельдмаршаломъ Княземъ Голицынымъ въ предшествовавшее царствованіе. На Драгунскихъ полкахъ, къ коимъ принадлежали эти избранныя дворянскія дѣти, лежала еще обязанность снабдить ихъ мундирами, по формѣ нарочно разосланной, ружьемъ и аммуниціею и прислать ихъ въ мѣсто расположенія Лейбъ Регимента. Доставка ему лучшихъ по выбору лошадей пала на полки Украинскаго Корпуса. Съ своей стороны Лейбъ Региментъ долженъ былъ, дождавшись рядовыхъ и лошадей ему назначенныхъ, выступить со всею полковою тяжестью, съ пушками,

въ полномъ количествѣ Драгунскаго полка, въ Петербургъ и расположиться около него въ г. Ябургѣ. Для сбора подушныхъ окладовъ въ Пензенской провинціи, опредѣленныхъ на содержаніе полка, по существовавшей тогда системѣ содержанія полковъ, вѣрно было оставить на мѣстѣ команду по Уставу. За тѣмъ командиромъ Лейбъ-Регимента назначенъ былъ Полковникъ Кроншотскаго полка Петръ Бутурминъ, а въ Помощники ему, преимущественно для обученія людей экзерциціи, данъ былъ Полковникъ Ропнова полка Траутфеттеръ, тотъ самый, который чрезъ 6 лѣтъ (въ 1731 году былъ уже дѣятельнымъ участникомъ въ образованіи Лейбъ Гвардіи Коннаго полка.

Формировка Лейбъ Регимента происходила въ 1725 году въ Малороссіи въ Прилукскомъ и Лубенскомъ полкахъ; въ слѣдующемъ 1726 году 2 Іюля, Генералъ Фельдмаршалъ Князь Голицынъ, на которомъ лежали всѣ труды по образованію полка, донесъ Военной Коллегіи, что распоряженія по сему предмету кончены и полкъ окончательно сформированъ. Вслѣдъ за тѣмъ 30 Іюля, онъ предписалъ выступить ему въ Петербургъ.

Въ примѣчаніи № 55, находится Указъ Военной Коллегіи о формированіи Л. Регимента, а здѣсь прилагаемъ списокъ Офицеровъ и число строевыхъ и нестроевыхъ чиновъ новаго полка.

СПИСОКЪ

ОФИЦЕРАМЪ ЛЕЙБЪ-РЕГИМЕНТА СОСТАВЛЕННЫЙ 1726 Г. 23 ІЮНЯ.

Штабъ-Офицеры.	Капитаны.	Поручики.	Прапорщики.	Чины Полковаго Штаба.
Полковникъ Бутурминъ.	Кропотовъ.	Житковъ.	Хвостовъ.	Квартермистръ 1.
Полковникъ Траутфеттеръ	Карцевъ.	Князь Волконской.	Воейковъ.	Адъютантъ . . . 1.
Прем.-Маіоръ Репнинъ.	Волжинскій.	Курбацкій.	Алалынинъ.	Обозной 1.
	Альмовъ.	Сумароковъ.	Языковъ.	Аудиторъ . . . 1.
	Вульздорфъ.	Вердеревскій.	Маховъ.	Коммисаръ . . . 1.
	Товастъ.	Денежновъ.	Аничковъ.	Провіантмейстеръ 1.
	Аракчеевъ.	Сазоновъ.	Артюшковъ.	Попъ 1.
	Крюковъ.	Арсеньевъ.	Спешневъ.	Фискаль 1.
	Роде.	Мягковъ.	Микулицъ.	Полк. писарь 1.
	Холоповъ.	Козляниновъ.		Полковой Профосъ 1.
				Комисарскій подъячій . . . 1.

Строевыхъ.		Нестроевыхъ.	
Вахмистровъ	11	Профосовъ	10
Квартермистровъ	10	Слесарей	4
Каптернамусовъ	10	Кузнецовъ	10
Подпрапорщиковъ	9	Сѣдельниковъ	10
Капраловъ	40	Коноваловъ	10
Гренадеръ и Драгунъ	920	Плотниковъ	10
Трубачей	2	Извозниковъ	46
Литавщиковъ	1	Дельщиковъ	30
Гобистовъ	9		
Писарей	10		
Барабанщиковъ	21		
Цирюльниковъ	10		

Здѣсь нелишнимъ будетъ замѣтить, что въ Указѣ 4 Декабря 1725 года, полагавшемъ основаніе Лейбъ-Регименту, сдѣлано было еще распоряженіе о дворянскихъ дѣтяхъ, не попавшихъ въ первый отдѣлъ и стало быть неудостовнившихся чести выбора въ новый полкъ. Императрица повелѣла какъ ихъ, такъ и всѣхъ вообще дворянъ, находившихся въ Арміи ипжними чинами, уволить вовсе отъ службы, взявъ предварительно съ каждаго изъ нихъ по одному рекруту и обзавъ ихъ подпискою, представить другаго, если первый самовольно отлучится отъ полка. Послѣ сего распоряженія, Лейбъ-Региментъ былъ, при Императрицѣ Екатеринѣ I, единственнымъ полкомъ Русской Арміи, гдѣ всѣ рядовые принадлежали къ дворянскому сословію.

Намъ остается только прибавить нѣсколько словъ о формѣ, данной полку. Изъ распоряженій Военной Коллегіи можно извлечь слѣдующее краткое описаніе ея: кафтаны велѣно было имѣть Лейбъ-Регименту синіе, съ красными обшлагами и узкимъ золотымъ позументомъ на воротникѣ и обшлагахъ, камзолъ опредѣленъ красный; такимъ же позументомъ приказано было обложить шляпы по краямъ, чепраки и чушки, краснаго же цвѣта съ вензеловымъ Именемъ Ея Императорскаго Величества, въ лаврахъ подъ короною. Наконецъ перевязи, портупецъ, ледунки, сумы и прочее, опредѣлены точно такіе же какъ въ Гвардейскихъ полкахъ.

Сформировавшись такимъ образомъ, Лейбъ-Региментъ направился въ Петербургъ въ 1726 году, на зиму онъ остановленъ былъ въ Новгородѣ, гдѣ и простоялъ слѣдующіе 1727, 1728 и 1729 годы, а въ 1730 году, по случаю показавшейся въ Новгородѣ болѣзни между лошадьми, Лейбъ-Региментъ переведенъ былъ въ г. Дмитровъ, гдѣ застало его новое назначеніе.

Смѣемъ надѣяться, что это краткое извѣстіе о Лейбъ-Региментѣ будетъ любопытно особенно потому, что указываетъ на мысль Императора Петра Великаго присоединить къ Пѣхотнымъ Гвардейскимъ полкамъ еще Гвардейскій Кавалерійскій полкъ, мысль, которая осуществилась только въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, образованіемъ Лейбъ Гвардіи Коннаго полка.

И С Т О Р І Я
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КОННАГО ПОЛКА
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТРИЦЫ
АННЫ ІОАННОВНЫ.

Основаніе Л. Гв. Коннаго полка и Указъ Ея Императорскаго Величества.

При восшествіи на Престолъ Императрицы Анны Іоанновны, Гвардію Императорскую составляли только два полка, обязанные своимъ существованіемъ генію Петра Великаго: Преображенскій и Семеновскій. Учрежденіемъ, въ 1730 году, Л. Гв. Измайловскаго полка Императрица Анна Іоанновна увеличила число полковъ пѣхотной Гвардіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ пожелала еще имѣть одинъ полкъ конный, въ числѣ своихъ тѣлохранителей, и въ тотъ же годъ собственноручнымъ Указомъ, повелѣла изъ Драгунскаго полка, называвшагося Лейбъ-Региментомъ, учредить Гвардейскій Драбантскій или Конный полкъ. Небольшой лоскутокъ бумаги, которымъ соблаговолила Ея Величество создать новый полкъ, хранится въ дѣлахъ полковаго архива; въ немъ сказано:

«Бывшій Лейбъ-Региментъ назвать Конная Гвардія; а въ рангѣ быть противъ Гвардіи; а быть въ полку сунтеръ-офицеровъ и рядовыхъ тысячу человекъ.»

1730 года 31 Декабря, передалъ Правительствующій Сенатъ Военной Коллегіи соизволеніе Императрицы объ учрежденіи Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка; а Военная Коллегія объявила о томъ по военному вѣдомству Указами, отъ 4 Генваря 1731 года.

Первый Полковой Командиръ и помощникъ его.

Оставивъ за Высочайшей Своей Особой званіе Полковника новоформируемаго полка, Ея Императорское Величество тѣмъ же Указомъ, отъ 31 Декабря 1730 года, приведеннымъ въ примѣчаніи № 1-й, возложила званіе Подполковника на Капитана-Лейтенанта отъ Кавалергардіи, Генерала и Оберъ-Шталмейстера Павла Ивановича Ягужинскаго, отдавъ на первую его отвѣтственность и самое формироваііе полка. Такимъ образомъ Генераль Ягужинскій долженъ считаться первымъ Полковымъ Командиромъ Конной Гвардіи. Но такъ какъ важныя государственныя занятія не позволяли ему входить лично во всѣ подробности нуждъ новоформируемаго полка, то вскорѣ придавъ ему былъ въ помощники Генераль-Маіоръ Фонъ Траутфеттеръ съ званіемъ младшаго Подполковника Конной Гвардіи. Первое обзаведеніе полка возложено было на сего послѣдняго.

Приготовленіе для полка аммуниціи въ Ригѣ.

Траутфеттеръ отправился немедленно въ Ригу для того, чтобы придти въ ближайшее сообщеніе съ граничными государствами, откуда должна была выписываться большая часть аммуниціи для полка; и между тѣмъ какъ Лейбъ-Региментъ, составлявшій основаніе будущей Конной Гвардіи, еще находился въ Дмитровѣ, Траутфеттеръ заготовлялъ ему новыя вещи въ Ригѣ, закупалъ фуражъ, безпрестанно сносясь съ Москвою касательно образцевъ для мундировъ и аммуниціи, утверждавшихся Ея Величествомъ.

Присоединеніе расформированнаго Кавалергардскаго Корпуса къ штату Конной Гвардіи.

Вскорѣ первоначальное основаніе полка значительно увеличилось присоединеніемъ всего расформированнаго Корпуса Кавалергардовъ,

или роты Кавалергардовъ къ штату Конной Гвардіи, что послѣ-
довало въ 1731 году. При семь случаѣ, 4 Офицера, а именно:
Пашковъ, Елизаровъ, Горсткинъ и Леонтьевъ, зачислены были
въ Новый полкъ, а равно всѣ люди расформированной роты, 80
лошадей вороной шерсти, вся ротная казна, суммою на 3941 рубль,
и вся ея аммуниція поступила тоже въ Конную Гвардію. Списокъ
сей послѣдней, любопытный въ отношеніи тогдашней формы Ка-
валергардовъ, находится въ примѣчаніи № 2.

Выступление Лейбъ-Регимента, г. е. Конной Гвардіи, въ Москву.

1731 года 4 Января, когда получено было повелѣніе Импе-
ратрицы о переименованіи Лейбъ-Регимента въ Конную Гвардію,
полкъ находился на временной квартирѣ, въ г. Дмитровѣ, въ 62
верстахъ отъ Москвы, имѣя небольшую команду, въ г. Пензѣ, въ
постоянномъ квартирваніи Лейбъ-Регимента.

1731 года 6 Февраля, Л. Гв. Конный полкъ, по приказанію
Императрицы, перешелъ изъ г. Дмитрова въ Москву и распо-
ложился, по распоряженію Полиціймейстерской канцеляріи, по квар-
тирамъ, на обывательскихъ дворахъ: въ Китаѣ-городѣ, Бѣгородѣ
и въ Тверской ямской. Очередуюсь съ Преображенскимъ и Се-
меновскимъ полками, Конная Гвардія, въ бытность въ Москвѣ, за-
нимала караулы при Императрицѣ и Великихъ Княжнахъ; рас-
четъ которыхъ приложенъ въ примѣчаніи № 3, и вмѣстѣ съ
тѣмъ ежедневно наряжала въ конвой къ Императрицѣ 1 Уптеръ-
Офицера, 1 Капрала и 1 Драгуна конными, которые сопровож-
дали Императрицу всякій разъ, когда Ея Величество выѣжа-
ла изъ дворца; людей въ конвой выбирали самыхъ красивыхъ и
видныхъ. А между тѣмъ Ягужинскій нѣсколько разъ дѣлалъ пол-
ку смотръ на Дѣвичьемъ полѣ.

Выступление Л. Гв. Коннаго полка въ Ригу.

1731 года 5 Юля, Конная Гвардія, подъ командою Маіора Фрей-
мана, выступила въ Ригу, гдѣ Генераль-Маіоръ Фонтъ-Траутфет-
теръ заготовлялъ полку аммуницію, и куда должны были прибыть,

изъ Германіи, закупаемая для полка лошади. По прибытіи полка въ Ригу, 29 Августа, Траутфеттеръ вступилъ въ полное нмѣ командованіе.

Образованіе конвоя къ Ея Величеству.

Однакожь Императрицѣ не угодно было совершенно разстаться съ созданнымъ Ею полкомъ, и посему повелѣно было оставить изъ него команду въ Москвѣ для конвоя Ея Величества. Команда сія, состоявшая сперва подъ начальствомъ Ротмистра Пашкова, а потомъ Поручика Михайлы Шаховскаго, заключалась въ 3 Офицерахъ (имена ихъ: Поручикъ Федоръ Головинъ, Подпоручикъ Афонасій Артишковъ, Корнетъ Иванъ Салтыковъ) и 72-хъ нижнихъ чинахъ. Команда эта еще увеличилась прибывшими изъ Пензы и Дмитрова людьми стараго Лейбъ-Регимента, оставшимися въ нихъ для наблюденія за вещами и собиранія подушной суммы на полкъ. Обязанности сего конвоя состояли, кромѣ храненія суммъ, чрезъ него пересылавшихся въ Ригу, образцовъ, утвержденныхъ Императрицею и вещей, доставшихся, отъ Кавалергардской роты, еще въ сопровожденіи кареты Ея Величества, при всѣхъ выѣздахъ, въ занятіи карауловъ у Графа Ягужинскаго, въ приѣмъ и передачѣ Высочайшихъ повелѣній, относившихся до полка, и въ принятіи и препровожденіи людей, поступившихъ въ оный. Когда, 8 Января 1732 года, Ея Величество отправилась изъ Москвы въ С. Петербургъ, то 80 человекъ конвоя, на лошадяхъ, принятыхъ отъ Кавалергардской роты, и подъ начальствомъ Подпоручика Артишкова и Корнета Салтыкова, сопровождали Ее до самаго Петербурга.

Повелѣніе прибыть изъ Риги одному шквдрону, т. е. двумъ ротамъ, въ С. Петербургъ, и занятія ихъ въ ономъ.

Казалось, Императрица нетерпѣливо желала видѣть вокругъ Себя новыхъ Своихъ служителей, ибо едва прибывъ въ С. Петербургъ, повелѣла Она маршировать одному шквдрону Конной Гвардіи изъ Риги въ С. Петербургъ. Во исполненіе сего приказанія 1 и 2-я роты, подъ начальствомъ Секундъ-Маіора Карла

фонъ Бирона, брата будущаго Регента, выступили изъ Дерпта, 27 Августа 1732 года, и слѣдуя по Нарвской дорогѣ, чрезъ Чпрковицы и Вологодскую ямскую, прибыли, 20 Сентября, въ С. Петербургъ, гдѣ и расположились, въ Московской ямской слободѣ, по обывательскимъ дворамъ.

Обязанности, возложенныя на прибывшій Шквадронъ, были почетны и доказывали особенное расположеніе Государыни. Онъ занималъ конный караулъ во дворцѣ, сопровождалъ Императрицу въ выѣздахъ, при чемъ, въ Воскресные и праздничные дни, люди одѣты были въ богатыхъ мундирахъ, а въ остальные дни въ простыхъ, или, какъ тогда называлось, убогихъ, — уже построенныхъ Траутфеттеромъ въ Ригѣ, и описаніе коихъ слѣдуетъ ниже. Шквадронъ участвовалъ въ печальной церемоніи, при погребеніи Ея Высочества Государыни Цесаревны Екатерины Юанновны, въ Невскомъ Монастырѣ; и было въ обыкновеніи, ко всѣмъ большимъ баламъ при Дворѣ приглашать всѣхъ Офицеровъ его.

Переходъ всего полка въ С. Петербургъ.

Между тѣмъ остальная часть полка все еще находилась въ Ригѣ, гдѣ Траутфеттеръ приводилъ къ окончанію постройку на полкъ аммуниціи и пріемъ Нѣмецкихъ лошадей. Зимой, 1732 г., полкъ стоялъ, на вивтеръ квартирахъ, около Риги, въ форштатѣ; лѣтомъ предназначено было, съ согласія Императрицы, вывести весь полкъ въ лагерь около Риги, для обученія людей конному строю; но предположеніе сіе не состоялось, потому что Ея Величество, перемѣнивъ намѣреніе, приказать изволила окончить къ зпмѣ всю постройку мундировъ и аммуниціи и всему полку придти въ Петербургъ. Полкъ выступилъ изъ Риги, 1-го Августа 1733 года, по-ротню, дабы не затруднить обывателей въ поставкѣ фуража, и 25 Августа, бывшіе въ Ригѣ шквადроны пришли въ Петербургъ, присоединились къ Петербургскому шквадрону, и, такимъ образомъ, Конная Гвардія была уже вполнѣ около Высокой своей Основательницы, и съ тѣхъ поръ другой постоянной квартиры, кромѣ Столицы, не имѣла.

Казармы, отданныя Л. Гв. Ковному полку.

Теперь, когда полкъ былъ на лицо, Ея Императорское Величество, съ тою же заботливостію, которая была видна во всѣхъ распоряженіяхъ, касавшихся до основанія полка, радѣла о помѣщеніи его. 5-го Мая 1733 года, повелѣла Императрица казармы Кирассирскаго Минихова полка отдать Л. Гв. Конному, а тому полку перейти въ Эстляндію, гдѣ ему были назначены постоянныя квартиры. — Вслѣдствіе сего, Конной Гвардіи Ротмистръ Иксуль принялъ отъ Майора Минихова полка, Ропта, все строеніе, находившееся Литейной части на Московской сторонѣ, близъ Смольнаго двора, на лѣвомъ берегу Невы, прямо противъ Охтенскихъ слободъ. Строеніе состояло изъ двухъ дворовъ конюшеннаго и полковаго Штаба. Первый имѣлъ видъ четверугольника, стороны коего составляли конюшни, раздѣленныя небольшими постройками, для караульныхъ при конюшнѣ людей, а внутреннее пространство занималось собственно казармами о 12 кояхъ. — Второй дворъ Полковаго Штаба заключалъ большой каменный домъ, для Офицеровъ дежурныхъ, Канцеляріи и вообще Штаба. Всѣ строенія, полученныя полкомъ, были значительно измѣнены въ послѣдствіи; но каменный домъ этотъ, тоже передѣланный, сохранился до сихъ поръ и служить теперь для помѣщенія канцеляріи С. Петербургскаго Внутренняго Гарнизоннаго Баталіона. 12 часовыхъ будокъ окружали оба двора и еще нѣсколько рейтарскихъ избъ стояло отдѣльно на берегу Невы, противъ Охтенской слободы. Таково было вначалѣ бѣдное помѣщеніе полка, неудобство коего вскорѣ обратило вниманіе и вызвало новыя милости Императрицы. Еще до прихода Л. Гв. Коннаго полка изъ Риги, Ея Величество уже посылала дѣлать пристройки по чертежу, Высочайше утвержденному; и на сей конецъ отпущено было сперва 3000 руб., потомъ 2500, а наконецъ 6000 руб. Производство сихъ работъ находилось подъ надзоромъ Карла Бирона и Траутфеттера и подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Ротмистровъ: Черкаскаго и Елизарова и полковаго обозъ

наго Шарыгина. Между тѣмъ какъ всѣ сіи улучшенія строеній были въ полномъ своемъ ходу, полкъ прибылъ изъ Риги и, въ ожиданіи окончанія работъ, размѣстился по обывательскимъ дворамъ въ Московской части, а одна часть его даже въ слободѣ Охтѣ, при чемъ сему отряду дано было два шхербота, для перевозки людей на противоположную сторону, во время вскрытія и замерзанія рѣки. Наконецъ послѣднее распоряженіе о помѣщеніи полка, въ ожиданіи постоянныхъ казармъ, было сдѣлано 12 Мая 1735 года, по коему полкъ былъ собранъ въ лагерь вокругъ казармъ и стоялъ въ немъ до 2 Сентября, когда все было кончено, и онъ могъ занять предназначенное ему помѣщеніе.

Подлинный Указъ объ учрежденіи солдатскихъ слободъ.

Въ 1739 году, Императрица возымѣла намѣреніе, вмѣсто существовавшихъ казармъ, учредить во всѣхъ Гвардейскихъ полкахъ солдатскіе слободы, и Указомъ, отъ 12 Декабря 1739 года, извѣстила о томъ Гвардію. — Выписываемъ вполнѣ Указъ по сему предмету; онъ всего лучше объясняетъ цѣль и намѣреніе Императрицы, при учрежденіи полковыхъ слободъ:

**Изъ кабинета Ея Императорскаго Величества
въ Конную Гвардію.**

«Какова Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшая резолюція и Указъ состоялся о строеніи для Гвардіи полковыхъ слободъ, вмѣсто казармъ, съ онаго для исправнаго и немедленнаго потому исполненія прилагается при семъ точная копія, по которому Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшему Указу и опредѣленію, Конной Гвардіи Полковымъ Командирамъ поступать со всякимъ прилежаніемъ и должнымъ радѣніемъ; и наипервѣйшее отъ сего времени безъ упущенія и всякаго отлагательства, стараніе имѣть о приуготовленіи для оныхъ слободъ лѣсу и протчихъ матеріаловъ и о наискорѣйшей оныхъ поставкѣ, дабы всеконечно, въ предбудущемъ 1740 году,

какъ скоро возможно оное строеніе начато и въ дѣйство произведено быть могло и поступать въ томъ съ прочими другихъ Гвардіи полковъ Командирами, съ общаго сношенія и совѣту и чиня между собою другъ другу надлежащее вспоможеніе. А между тѣмъ, пока оныя матеріалы изготовятся въ сочиненіи порядочнаго плана тѣмъ слободамъ и сколько мѣста ко всякому двору опредѣлено быть имѣть, поступать по содержанію оной приложенной Ея Императорскаго Величества резолюціи; о чемъ Конной Гвардіи для немедленнаго потому исполненія чрезъ сіе сообщается.»

Декабря 12 дня 1739 г.

Подписали: *Андрей Остерманъ.*

Кн. Алексій Черкасской.

Артемій Волинской.

Копія.

«Хотя по предложенію Коммисіи отъ строенія для полковъ Гвардіи, опредѣлено казармы строить деревянныя на каменномъ фундаментѣ, но понеже при томъ разные несодства усматриваются; а именно:

1) Что строеніе такихъ казармъ, понеже на каменномъ фундаментѣ быть имѣютъ, требуютъ довольное время и не малаго кошту, чрезъ что Ея Императорское Величество Всемилоствѣйшее намѣреніе для облегченія здѣшнихъ обывателей отъ солдатскихъ постоевъ, еще не скоро исполнено быть можетъ.

2) Что тѣ казармы хотя на каменномъ фундаментѣ, однако же деревянныя быть имѣютъ, которыя при какомъ не дай Боже несчастіи всѣ вдругъ погорѣть могутъ.

3) Понеже въ одной казармѣ вмѣстѣ жить имѣютъ челоуѣкъ по 50 и больше, между которыми рѣдко чтобы

больныхъ не было, и еще такими болѣзнями, которыя прилипчивы бываютъ, то отъ того здоровымъ немалая опасность приходить, пока тѣ больные въ госпиталяхъ отвезены быть могутъ.

4) Что изъ солдатства многіе женатые находятся, которыхъ женамъ въ казармахъ жить невозможно и неприлично; а отъ того разлученія съ женами, изъ дѣтей солдатскихъ, которые впредь въ рекруты и въ службу употреблены быть могли бы, многіе пропадаютъ.

Того ради Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее соизволеніе есть, чтобы для учрежденія вышеписанныхъ несходствъ, вмѣсто казармъ строить по тому примѣру, какъ на Москвѣ было, полковыя слободы, дабы солдатство съ вѣщею выгодною съ женами своими вмѣстѣ жить и слѣдовательно для Государства пользы и дѣти ихъ сбережены и при полковыхъ школахъ обучены и воспитаны быть могли.

И потому Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшему соизволенію, всеподданнѣйше разсуждается, чтобы безъ замедленія, начать сіе строеніе слободъ полками Гвардіи; и потому примѣру потомъ другимъ полкамъ, не токмо здѣсь въ С. Петербургѣ; но и во всемъ государствѣ, при всѣхъ мѣстахъ, гдѣ полкамъ быть опредѣлено, будутъ такія же слободы строить.

Оныя слободы построить на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ казармамъ быть назначено; а имянно: Преображенскому полку, позади Литейнаго двора. Семеновскому, позади Фонтанки за обывательскими дворами. Измайловскому, позади Калнинкиной деревни, или гдѣ по усмотрѣнію удобнѣе будетъ.

А Конной Гвардіи, гдѣ нынѣ казармы оной находятся и выше по Невѣ рѣкѣ за обывательскими дворами; и понеже сіи слободы уповательно нѣсколько больше мѣста и земли требуютъ, нежели казармы; то прибавить сколько прилично разсудится и для довольства потребно.

Домы и дворы солдатскіе построить такимъ образомъ, какъ для лучшей безопасности отъ огня, также и для лучшей солдатской выгоды, съ опредѣленіемъ ко всякому двору пристойнаго мѣста на огороды, смотря по ситуаци и обширности мѣсть удобно будетъ. А обстоятельной планъ всякой слободы, отъ господъ Полковыхъ Командировъ, немедленно сочиненъ и всеподданнѣйше представленъ быть имѣть для Всемилостивѣйшей Высочайшей апробаціи.

Хотя и было о томъ довольное разсужденіе, что потребный къ сему строенію лѣсъ, изъ полковъ солдатами приготовить и для возки подъемныхъ лошадей въ помощь употреблять; однако же господа Полковые Командиры разсуждаютъ, что ежели для рубки лѣсовъ солдатъ отправить, то не токмо онымъ изъ того нѣкоторое изнуреніе происходитъ, но и отъ побѣговъ наипаче изъ рекрутъ удержать будетъ невозможно; и понеже на строеніе такихъ слободъ на первой часъ изъ остаточной отъ неполнаго комплекта и отъ отпусковъ въ дома суммы, потребныя деньги издержаны быть могутъ, которыя потомъ отъ здѣшнихъ обывателей, за такое Всемилостивѣйшее увольненіе отъ постоевъ съ крайнею охотою и благодарностию возвращены быть могутъ; того ради разсуждено, чтобы потребный лѣсъ доставить подрядчиками; а дома потомъ строить солдатами.

И дабы оное строеніе толь скорѣе начато и исправлено быть могло, того ради разсуждается, чтобы всеконечно оное строеніе начать и со всякимъ возможнымъ и порядочнымъ поспѣшеніемъ производить въ предбудущемъ 1740 году, какъ скоро токмо возможно.

А для подряда и поставки лѣсовъ сюда, отправить изъ полковъ надежныхъ Офицеровъ въ тѣ мѣста, откуда оныя сюда ставятся; ибо тамо тѣ подряды всемѣрно дешевле нежели здѣсь заключены быть могутъ; а надъ исправною

поставкою того лѣса велѣть тѣмъ Офицерамъ за подрядчиками смотрѣть. Прочіе къ сему дѣлу касающіеся подробности съ полковыми Командирами, съ общаго совѣта и согласія определены будутъ, когда на сіе Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее соизволеніе и апробація воспослѣдуетъ.»

Резолюція.

«Чинить по сему разсужденію и для немедленнаго предъуготовленія къ строенію оныхъ слободъ, потребнаго лѣсу и матеріаловъ отъ сего времени имѣть радѣтельное стараніе; а между тѣмъ какимъ образомъ оныя дворы построить и сколько земли ко всякому двору опредѣлить, о томъ смотря по обширности и величинѣ тѣхъ мѣстъ съ Полковыми Командирами имѣть обще разсужденіе, какъ къ лучшей выгодѣ солдатъ и къ содержанію оныхъ въ добромъ порядкѣ заудобнѣе изобретено будетъ; а тако же и о выборѣ для Измайловскаго полка удобнаго мѣста, понеже у Калинкиной деревни мѣсто потопленію водъ и другимъ неудобствамъ подвержено быть кажется, немедленное же имѣть разсужденіе.

Оригинальная резолюція подписана собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

«*АННА.*»

Декабря 12 дня 1739 г.

Подробное описаніе устройства слободы для Конной Гвардіи приведено будетъ въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны.

Полковая церковь.

Первое желаніе Императрицы, при учрежденіи полка, было, чтобы онъ имѣлъ церковь, во имя Благовѣщенія Божіей Матери.

Даже распоряженія на сооруженіе Храма были сдѣланы, вычислено было количество потребныхъ суммъ, но предположеніе сіе не состоялось, вѣроятно, по огромности издержекъ. Такимъ образомъ, хотя полковой праздникъ, съ самаго основанія полка, т. е. съ 1733 г., всегда былъ въ день Благовѣщенія Божіей Матери, но первоначальная, временная церковь его была во имя Св. Іоанна Предтечи и находилась въ домѣ, принадлежавшемъ сперва Архирейскому подворью, а потомъ г. Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Василію Федоровичу Салтыкову. Она была куплена полкомъ у сего послѣдняго, 31 Октября 1733 года, за 50 рублей.

Какимъ образомъ составился полный комплектъ Офицеровъ въ Конной Гвардіи.

Прежде описанія поприща, пройденнаго Л. Гв. Коннымъ полкомъ до нашихъ временъ, любопытно, можетъ быть, будетъ взглянуть на списокъ первыхъ Офицеровъ его? По уничтоженіи Лейбъ-Регимента, нѣкоторые изъ военныхъ чиновъ его поступили въ Конную Гвардію, другіе отосланы въ государственную Военную Коллегію, для опредѣленія въ армейскіе полки. Бывшій командиръ Лейбъ-Регимента, Подполковникъ Приклонскій, переведенъ Полковникомъ въ Ярославскій Драгунскій полкъ. Нѣкоторые другіе полки гвардіи и арміи отдали также нѣкоторыхъ изъ своихъ Офицеровъ въ новый полкъ, и такимъ образомъ составился полный комплектъ Офицеровъ Конной Гвардіи.

Именной списокъ особамъ, имѣвшимъ честь носить первый Конно-Гвардейскій мундиръ.

Полковникъ.

Ея Императорское Величество Анна Іоанновна.

Подполковники:

Павель Ягужинскій выбылъ 1731 года 15 Декабря, и на мѣсто его назначенъ старшимъ Подполковникомъ: Генералъ-Лейтенантъ и Кавалеръ Алексѣй *Шаховской*.

Младшій

Подполковникъ.

Генералъ - Маіоръ *Бурхартъ Эрнстъ фонъ-Траутбеттеръ*.

Маіоры:

- 1) ПРЕМИЕРЪ *Рейнгольдъ Іоанъ.*
Фонъ-Фрейманъ. Изъ Лейбъ-Регимента.
- 2) СЕКУНДЪ. *Карлъ фонъ-Биронъ.* Изъ иностраннаго войска (поступилъ въ КопшнуюГвардію 1732 года 23 Апрѣля).

Секундъ-Ротмистръ.

- 1) РУДОЛЬФЪ СТАКЕЛЬ-
БЕРГЪ Изъ Маіоровъ Лейбъ-Регимента.

Ротмистры:

- 2) КНЯЗЬ ПЕТРЪ ЧЕРКАС-
СКОЙ. Изъ Капитанъ-Поручиковъ Преображенскаго полка.
- 3) БАРОНЪ ГАНСЪ ЮРІЙ
ИКСКУЛЬ. Изъ Лейбъ-Регимента.
- 4) ЮРІЙ ЛИВЕНЪ. Изъ Подполковниковъ Ингермонландскаго полка.
- 5) ИВАНЪ ПАШКОВЪ. { Кавалергардскаго корпуса изъ вице-
- 6) АФОНАСІЙ ЕЛИЗАРОВЪ. { капраловъ.
- 7) КАРЛЪ ГУСТАВЪ ПАТ-
КУЛЬ. Великолущкаго пѣхотнаго полка изъ Маіо-
ровъ.

Поручики:

- 1) БОРИСЪ ГОРСТКИНЪ. . . Изъ Кавалергардовъ Капитанскаго ранга.
- 2) КАШПАРЪ ОСТГОФЪ. . . Изъ Маіоровъ арміи.
- 3) КНЯЗЬ ГРИГОРІЙ ША-
ХОВСКОЙ. Изъ Лейбъ-Регимента.
- 4) ГРАФЪ ФЕДОРЪ ГОЛО-
ВИНЪ Преображенскаго полка изъ Прапорщи-
- 5) КНЯЗЬ МИХАЙЛО ША-
ХОВСКОЙ. ковъ.
Изъ Лейбъ-Регимента.
- 6) АНДРЕЙ ЛЕОНТЬЕВЪ . . . Изъ Кавалергардовъ капитанскаго ранга.
- 7) ИЛЬЯ РЖЕВСКІЙ Володимирскаго Драгунскаго полка изъ
Капитановъ.
- 8) ФЕДОРЪ ИВЕСЬ Изъ Капитановъ Англійскаго войска.

9) Князь Андрей Ша-
ховской

10) Князь Яковъ Ша-
ховской

Подпоручики:

1) Григорій Корфъ. . .

2) Петръ Гафштейнъ . .

3) Карлъ Фонъ-Рудинъ

4) Афонасій Артюш-
ковъ.

5) Михайло Салтыковъ.

6) Князь Николай Вол-
конской

(Казначей).

И з ъ Л е й б ъ - Р е г и м е н т а .

7) Юганъ Христофъ

Респе. Изъ Поручиковъ Каргопольскаго Дра-
гунскаго полка.

8) Иванъ Спѣшневъ. . . Изъ Лейбъ-Регимента.

Корнеты:

1) Иванъ Салтыковъ . . }

2) Сергѣй Салтыковъ . . }

Изъ сержантовъ Преображенскаго полка.

3) Яковъ Римской Кор-

саковъ Изъ недорослей.

4) Иванъ Быковъ. . . . Изъ Лейбъ-Регимента.

5) Юганъ Функъ Изъ Прапорщиковъ Польскаго войска.

6) Игнатій Языковъ. . . }

7) Алексѣй Машкѣевъ . }

Изъ Лейбъ-Регимента.

8) Егбертъ Юганъ фонъ-

Стрѣльборнъ Изъ Прапорщиковъ Низовскаго корпуса.

Полковой штабъ остался весь Лейбъ-Регимента, а именно:

Полковой Адъютантъ, *Алексѣй Извольской.*

Квартермистръ, *Иванъ Бобрлицевъ-Пушкинъ.*

Секретарь, *Петръ Юсуповъ.*

Обозный, *Федоръ Шарыинъ.*

Штабъ-Лекаръ, *Юганъ Дидрихъ Миллеръ.*

Цалмейстеръ, *Козьма Прецкой.*

Попъ, *Яковлевъ.*

Въ семь спискѣ не упомянуть переведенный изъ Л. Гв. Преображенскаго полка, въ 1731 году 14 Декабря, Ротмистръ Князь Сергѣй Долгорукой, ибо, въ томъ же году 31 Декабря, былъ онъ исключенъ въ Перновскій гарнизонный баталіонъ. Онъ былъ родственникъ павшей тогда фамиліи Долгорукихъ.

Какимъ образомъ составлялся комплектъ нижнихъ чиновъ въ Конной Гвардіи.

Выборъ нижнихъ чиновъ изъ Лейбъ-Регимента производился съ величайшею разборчивостію, ибо только 660 человекъ унтеръ-офицеровъ и рейтаровъ поступили въ новый полкъ. Объ остальныхъ Маіоръ Фрейманъ подалъ, въ 1731 году 2 Юля, Военной Коллегіи рапортъ, для доклада Императрицѣ, гдѣ изъяснялъ причины удаленія прочихъ. Причины сіи были: за старостію, за болѣзнями, за малорослостію, за шумство, за мотовство, за плутовство въ кражѣ, за предерзости и за педовольствіе ума. Для достиженія полнаго комплекта, командированы были Офицеры въ 4 Драгунскіе полка: Выборгскій, Воронежскій, Тульскій, С. Петербургскій; но та же разборчивость, при выборѣ людей, помѣшала составить полный комплектъ; между тѣмъ предписано было Рижскому Губернатору, Ласси, о томъ же: и Ландмилиція прислала въ полкъ сперва 50, а потомъ 159 человекъ. Заботливостъ о содѣланіи полка образцовымъ простиралась до того, что Русскимъ Посланникомъ при Австрійскомъ дворѣ, г. Ланчинскимъ, напаты были, въ Вѣнѣ, 1 литавщикъ и 4 трубача, за 250 рублей въ годъ жалованья каждому, съ обязанностію обучать своему искусству учениковъ для Конной Гвардіи. Между тѣмъ люди разнаго званія, по большой части Дворяне, добровольно вступали въ полкъ; и все сіе, при тщательномъ выборѣ людей, произвело любопытный фактъ, а именно: изъ 850 человекъ рейтаровъ, находившихся, въ 1732 году, въ Конной Гвардіи, 700 человекъ принадлежали Дворянскому

соловию. Полная табель всѣхъ нижнихъ чиновъ, въ это время, находится въ примѣчаніи № 4.

Форма одежды.

Выше было сказано, что Траутфеттеръ занимался въ Ригѣ построикою на полкъ всей аммуниціи; онъ получалъ образцы сперва отъ Ягужинскаго, а потомъ отъ назначеннаго на его мѣсто, Князя Шаховскаго. Изъ предписаній сихъ двухъ начальниковъ, изъ рапортовъ къ нимъ Траутфеттера и изъ инструкцій Секунд-Маіора Карла Бирона о пригонкѣ вещей, составлено слѣдующее за сими описаніе формы Л. Гв. Коннаго полка.

Форма мундировъ, аммуниціи и прочихъ вещей Л. Гв. Коннаго полка, въ 1733 году.

Кафтаны.

Мундиры Офицерскіе и рейтарскіе, называвшіеся, въ то время, кафтанамъ, имѣли длинныя, разрѣзанныя сзади и немного подогнутыя по угламъ, полы. Онѣ не доходили до колѣнъ, у людей большаго роста, на 3 вершка, и на $1\frac{1}{2}$ вершка у малорослыхъ; обыкновенно кафтанъ былъ однобортный, съ отложнымъ воротникомъ и узкими, плотно прилежавшими къ тѣлу рукавами, которые назывались тогда Шведскими и оканчивались обшлагами; на спицѣ, вмѣсто кармановъ, были клапаны. Конной Гвардіи положено было имѣть кафтаны васильковаго или свѣтло-синяго цвѣта, съ красными воротниками, съ красными же обшлагами, съ золотыми пуговицами и съ подбоемъ изъ краснаго стамеда. При одинаковомъ покроѣ, кафтаны Офицерскіе и нижнихъ чиновъ отличались между собою, сверхъ различной доброты сукна, большимъ или меньшимъ числомъ нашитаго на нихъ галуна. Такимъ образомъ, на Офицерскомъ кафтанѣ, тоненькій золотой галунь, въ два ряда, огибалъ весь кафтанъ по борту, гдѣ были пуговицы, и проходилъ на верху подъ самымъ воротникомъ. Такимъ же узенькимъ галуномъ, въ одинъ рядъ, обшиты были всѣ петли для пуговиць, а галунь, пошире, украшалъ воротникъ, обшлага, клапаны и лопа-

сти на спинѣ. Изъ полковыхъ бумагъ видно, что кафтаны строились Офицерамъ отъ полка, съ вычетомъ въ послѣдствіи, пзъ жалованья; но не запрещалось однако же Офицерамъ быть, въ службѣ и даже на придворныхъ балахъ, въ кафтанахъ, у которыхъ, вмѣсто галуна, ярко блестѣло золото, вышитое блестками. Прочіе чины соблюдали слѣдующее различіе въ напшвкѣ позумента: Унтеръ-Офицеры имѣли оный по борту, на воротникѣ, на карманахъ и обшлагахъ; капралы и писаря на воротникѣ, карманахъ и обшлагахъ; вице-капралы — на воротникѣ и обшлагахъ, и наконецъ литавришки и трубачи — по борту, на воротникѣ, на карманахъ, обшлагахъ и лопастяхъ; рейтары или солдаты не имѣли совсѣмъ позумента.

Камзолы.

Такъ какъ кафтаны, у Офицеровъ и рядовыхъ, застегивались только на нѣсколько нижнихъ пуговицъ, то подъ кафтаны надевались еще камзолы, тоже съ длинными полами, однако же короче кафтановъ, и именно: у великорослыхъ 3-мя, а у малорослыхъ 1½ вершками. Камзолы были красные, двухбортные и, у Офицеровъ, обложены были, по бортамъ, золотымъ позументомъ съ золотыми обшивными пуговицами, а у прочихъ чиновъ безъ позумента и съ мѣдными пуговицами.

Манжеты, галстукъ, пудра, шляпы и султаны.

У Офицеровъ нѣсколько верхнихъ пуговицъ камзола были разстегнуты и выказывали часть бѣлья, собраннаго въ небольшія складки, которыя назывались манжетами. Употребленіе манжетъ составляло право однихъ только Офицеровъ; въ послѣдующее только царствованіе (въ 1741 году), дозволено было имѣть манжеты и Унтеръ-Офицерамъ. Въ полковыхъ приказахъ часто встрѣчаются замѣчанія, дѣлаемые нѣкоторымъ нижнимъ чиномъ за употребленіе манжетъ, не присвоенныхъ имъ. Впрочемъ у всѣхъ, по верху чернаго галстука, долженствовалъ выходить конецъ рубашки, завертывавшейся къ низу. Пудру носили всѣ, безъ исключенія, чины и во всякое время, какъ въ службѣ, такъ и въ оной.

Трех-угольная шляпа, обложенная по борту золотымъ позументомъ и имѣвшая черную кокарду, къ которой пристегивался бѣлый бантъ, довершала эту часть обмундирования. Въ 1738 году, Офицерамъ къ шляпамъ даны были шнуры съ золотыми кистями; къ верху шляпы велѣно было прикалывать султанъ, который сначала былъ изъ куршскихъ перьевъ, а въ послѣдствіи трусовой.

Лосина, ботфорты, штгбель-манжеты, башмаки, чулки и красные панталоны.

Лосина употреблялась при ботфортахъ; сіи послѣдніе были кожаные, доходили до колѣна и связывались тутъ ремнемъ, при чемъ, для доставленія большей плотности обуви, рейтары клали солому по краямъ. Сверху ботфортъ носился узкій, въ два пальца шириною, лоскутокъ полотна, который назывался штгбель-манжетъ, или надѣвались раструбы, т. е. толстая кожа, выступавшая поверхъ колѣна и разрѣзанная сзади, такъ, что не мѣшала сгибу ноги въ колѣнѣ. Вышина каблучковъ у ботфортъ была назначена въ $1\frac{1}{4}$ вершокъ. Шпоры у Офицеровъ были серебряныя. Независимо отъ ботфортъ, принадлежностью формы были еще башмаки и чулки, и при нихъ уже употреблялись панталоны красного сукна; у Офицеровъ они обложены были, по обимъ швамъ, золотымъ позументомъ, а по бокамъ нашиты были пуговицы.

Шаги и портупей.

Всѣмъ вообще чинамъ, въ полку, положены были шаги съ мѣдными ефесами, съ деревянной рукояткой, обвитой золоченой проволокой, съ кожаными ножами и съ позолоченными наконечниками. Лосинная портупей, для шагъ этихъ, обложена была золотымъ, въ полвершка шириною, позументомъ, имѣла позолоченную спереди пряжку и закрывала нижнюю пуговицу кафтана.

Перевязи: карабинная и лядуочная. Лядука.

Въ конномъ и пѣшемъ строяхъ и вообще во фронтѣ, нижніе чины имѣли сверхъ кафтана двѣ перевязи, которыя сходились крестообразно на груди; одна изъ нихъ предназначалась къ но-

шенію карабина, который, въ конномъ строю, клался дуломъ въ бушматъ; а другая для пристегиванія лядунки; обѣ перевязи были изъ лосиной кожи и обложены золотымъ, въ полвершка, позументомъ. Сама лядунка была изъ черной кожи съ мѣдною вызолоченною бляхою.

Шарфъ Офицерскій, перчатки, эпанча.

Шарфы, сдѣланные изъ серебра, золота и шелка, давались Офицерамъ казенные, и по выходѣ Офицера изъ полка, отбирались; носились они только во время службы. Перчатки употреблялись замшевыя, съ большимъ крагами; а эпанча была того же васильковаго цвѣта, какъ и кафтанъ.

Носильный или убогій мундиръ.

Для сбереженія всей описанной пачк аммуниціи, которая называлась парадною и употреблялась только въ парадахъ, сдѣланъ былъ, для всенедельнаго употребленія, носильный или убогій мундиръ, который отличался отъ перваго тѣмъ, что сукно, на его постройку, было употреблено то, которое отпускалось на полевые полки; панталоны къ башмакамъ были васильковые, и, на всей аммуниціи, золотой позументъ параднаго мундира, замѣненъ былъ здѣсь галуномъ триковымъ галуномъ, краснаго цвѣта.

Для доказательства, какъ велика была заботливость Императрицы, сдѣлать вновь созданный Ею полкъ, во всѣхъ отношеніяхъ, блестящимъ, безъ вниманія къ издержкамъ, достаточно сказать, что галуны, употребленные на обшивку унтеръ-офицерскихъ кафтановъ, были изъ чистаго серебра, позолоченный и выписанъ Траутфеттеромъ изъ Германіи. Въ послѣдствіи былъ онъ отданъ на монетный дворъ, для выжиги, и вырученныя за него деньги, 943 руб. 28 коп., поступили въ полковую церковь; до сихъ поръ еще хранятся, въ полковомъ храмѣ, различныя утвари, сдѣланныя на эту сумму.

Чепраки.

Не входя въ подробное описаніе всей конской аммуниціи и приговки ея, достаточно изложенныхъ въ приведенной ниже Ин-

струкціи Карла Бирона, ограничимся здѣсь описаніемъ одного только чепрака. Хотя полкъ и началъ строить сначала чепраки васильковаго цвѣта, но потомъ, по волѣ Императрицы и для единообразія съ штабдартами, всему полку были сдѣланы чепраки изъ краснаго сукна, обложенные по всему борту широкимъ золотымъ позументомъ. Круглые углы и чушки носили вензельное имя Ея Императорскаго Величества, съ нѣкоторыми украшениями вокругъ, или, какъ сказано въ опредѣленіи полковыхъ штабовъ, съ *пристройностями*. Для сбереженія чепраковъ этихъ, построены были другіе юфтяные, надѣвавшіеся во время походовъ, между тѣмъ, какъ парадные клался въ особый чемоданъ, который прицѣплялся сзади сѣдла. Принятые полкомъ отъ бывшаго Кавалергардскаго корпуса, красные парадные чепраки, съ золотыми кистями, были розданы Офицерамъ Конной Гвардіи, для употребленія.

Приказъ Карла Бирона, о пригонкѣ амуниціи.

Наконецъ изъ полковаго приказа, отданнаго Карломъ Бирономъ, въ то время, какъ одинъ Шквадронъ, подъ его командою, находился отдѣльно въ Петербургѣ, видна пригонка нѣкоторыхъ вещей; выписываемъ его весь, какъ поясненіе описанной формы и какъ любопытный документъ.

ИНСТРУКЦІЯ.

Лейбъ-Гвардіи Конному полку господамъ Офицерамъ, почему надлежитъ всякому при своей ротѣ, какъ въ порядочныхъ поступкахъ, такъ и въ убранствѣ рейтаръ и лошадей, при всякихъ парадахъ всеконечно смотрѣть и прилежное стараніе имѣть, дабы во всѣмъ исправно и порядочно было; чего для надлежитъ и Адъютантамъ, при смотрѣ парадовъ, также всеконечно смотрѣніе имѣть, и ежели чего същется въ которой ротѣ какая неисправность, противъ нижеслѣдующихъ пунктовъ, должны того часу объ ономъ рапортовать Маіору. О томъ слѣдуетъ ниже сего:

1) Дабы всякой рейтаръ шляпу свою носилъ порядочно, напустя на глаза; а назадъ бы не носилъ, и чтобы около шляпы всякой рейтаръ имѣлъ бы шнурокъ, чѣмъ можетъ опую шляпу перевязать, убавить или прибавить по головѣ своей, и дабы оныя шляпы подстегнуты и кокарды привязаны были все однимъ манеромъ, а унтеръ-офицерамъ противу даннаго образца.

2) Галстуки у всѣхъ рейтаръ надлежитъ смотрѣть, чтобы подвязаны были около шеи крѣпко и гладко, и чтобы отъ рубашки воротникъ чрезъ галстукъ малое число заворотить и видно бы было.

3) У кафтановъ подъ воротникомъ надлежитъ на обѣ стороны пришить по малой пуговицѣ, дабы могли на петли какъ у перевязей такъ и у лядучные ремни пристегивать крѣпко, чтобы съ плеча не сходило.

4) Перевязъ и лядучные ремни перевязать по пропорціи каждаго рейтара, дабы ниже фалдовой пуговицы не висѣли бы, какъ и прежде объ ономъ всякому Офицеру показало и неоднократно приказано было.

5) Дабы рейтары отнюдь ходили всегда въ бѣлыхъ рубашкахъ и всегда выбрили бы; волосы хорошо завязаны и вычудреши были.

Наканунѣ смотра Императрицы, Бирономъ отдаю было въ приказъ:

У которыхъ париковъ не имѣется, чтобы на почъ виски подвигать и завтрашняго числа волосы мазать и напудрить гораздо; а косы, какъ можно ближе къ головѣ привязывать.

6) У кафтановъ полы, всегда заворочены были сверхъ фалдовъ, и подстегнуты были бы крючками, а не сшивать; и ежели у которыхъ рейтаръ еще мундиръ не сдѣланъ по кости; то приказать того часу у такихъ рейтаръ передѣлать, дабы въ пропорцію ему было, а не длинно и не широко.

7) Штаны на рейтаръ, чтобы были всегда чисты и вымыты, и ежели у которыхъ оныя штаны широки, тобъ перешить, чтобы гладко было на лядеве.

8) Штибель-манжеты у рейтаръ были бы всегда бѣлы и падѣты порядочно.

9) Надлежитъ смотрѣть накрѣпко, чтобы у рейтаръ сапоги подвязаны были гладко, дабы раструбы были сверхъ икръ, и чтобы всегда чистили бы ихъ и черны были; а ежели у которыхъ оные сапоги велики или широки въ голенищахъ, то бы около ноги обвертывать онучи или солому класть, дабы всегда сапоги на ногѣ были бы гладко; токмо чтобы оной соломы не видно было.

10) Шпажные ефесы и полосы, тако же карабины и пистолеты, содержать всегда въ доброй чистотѣ и чтобы кремни были у карабиновъ и пистолетовъ добрые.

11) Муштучные оголовьи на лошадяхъ чтобы всегда порядочно подстегивали, дабы удла муштучные сверхъ кола шириною на палецъ лежали бы; такожде и муштучные цѣпи застегивали бы, какъ прежде сего показано.

12) Подперсти и пахви, надлежитъ пристегивать и уравниять по лошадямъ по пропорціи, не длинно и не коротко, дабы сѣдло на лошади лежало бы порядочно въ своемъ мѣстѣ; подперсти и чепракъ надлежитъ всегда пристегивать за среднюю подпругу; а епанчи развертывать противъ образца и всегда крѣпко пристегивать къ сѣдлу по размѣру, длиною какъ прежде показано было.

13) Когда парадныя чушки накладываются, тогда надлежитъ къ ольстредямъ привязывать крѣпко, дабы тѣ парадныя чушки лежали бы гладко и порядочно.

14) Гривы и холки у лошадей надлежитъ всегда содержать въ чистотѣ, и прежде замоча, заплетать черною лентою гарусною; такожде и лошадей самихъ содержать въ доброй чистотѣ; а хвосты замѣтать или подвязывать добрымъ порядкомъ какъ показано.

15) Надлежитъ накрѣпко смотрѣть, дабы у рейтаръ стремена подстегнуты были по пропорціи челоуѣка, не длинно и не коротко, дабы оные какъ сидятъ на лошади, могли бы подняться и чтобы можно было рукою промежъ ногъ продѣть и чтобы пуговицы были прямо, а не свертывались. И содержать оное сѣдло

со всёмъ принадлежащимъ уборомъ, всегда въ доброй чистотѣ и береженіи и чтобы всегда черные были; также у путапщъ и у подпругъ на пряжкахъ, были бы чехолки кожаные, чтобы спеньками седѣльной кожи и протчаго не портили.

16) Пуговицы какъ у кафтановъ, такъ и у камзоловъ, также и муштуковъ бляхи, чтобы содержаны были въ доброй чистотѣ.

17) У лошадей надлежитъ всегда уши, ноги и холки гдѣ оголовья лежать выстричь добрымъ порядкомъ и чистотою; также подъ щеками большіе волосы выщипать, а не стричь.

18) Ремни у муштуковъ, которые черезъ носъ, надлежитъ крѣпко, а подшейные ремни слабо застегивать, и чтобы пряжки у носныхъ ремней были бы на лѣвую сторону, какъ уже показано.

19) Карабинныхъ бушматовъ, надлежитъ во всёхъ ротахъ пристегивать однимъ манеромъ, такъ какъ впредь приказано будетъ.

20) Холки у лошадей поровнять однимъ манеромъ, дабы когда заплетаютъ черною лентою, во всёмъ полку могли бы привязать къ налобному ремню однимъ же манеромъ.

21) Пряжки у муштуковъ чтобы были подстегнуты равно на обѣихъ сторонахъ, дабы одна другой не выше и не ниже была.

22) Какъ Гг. Офицерамъ такъ и Унтеръ-Офицерамъ надлежитъ всегдашнее крѣпкое стараніе и смотрѣніе имѣть: дабы при всякихъ парадахъ и случаяхъ, какія бы они были, чтобы лошади всегда были поставлены по ранжиному списку, также и по взводамъ расчитаны были порядочно и во время ѣзды ѣхали человекъ за человекомъ ровпо, примкнувъ колѣно съ колѣномъ и чтобы рейтары сидѣли на лошадяхъ прямо и бодро, а во время того какъ ѣдутъ неоруженными или не вынимая шпагъ, держали бы правую руку въ правомъ боку.

23) Когда пѣхотный строй будетъ, надлежитъ рейтаръ по ранжиному списку поставить и расчесть какъ обычайно во время строю; чтобы стояли ровно, прямо и бодро и плѣчо съ плѣчомъ сомкнулись, смотря всегда на правую руку.

24) Господамъ Офицерамъ надлежитъ когда скажутъ какой строй или парадъ, пріѣзжать всегда въ свои роты или команды за часъ

до онаго строю или параду, дабы могли заблаговременно осмотрѣть и учредить, всели противу приказа исполнено, дабы во всеѣмъ исправно и порядочно было и ни въ чемъ какая не исправность произошла.

25) Всякій Офицеръ долженъ и можетъ рейтару какой бы онъ роты нибылъ на улицѣ или въ какомъ другомъ мѣстѣ, ежели усмотритъ за нимъ какіе не порядки или чтобы онъ не такъ убрався ходилъ какъ приказано, остановить и сказать что не такъ себя ведетъ по силѣ приказа: или шляпу не такъ положилъ, или не такъ носитъ или не порядочно сниметъ, того часу ему показать и научить.

26) Господамъ Офицерамъ надлежитъ стараться въ своихъ ротахъ рейтаръ обучать екзерциціи, такимъ образомъ, чтобы могли безъ слова учить; и дабы они привыкли и научились считать; также и лучше утвердились въ екзерциціи, чтобы ровно дѣлали показанные темпы.

27) Налобные ремни мушкетеровъ ежели въ которыхъ ротахъ по лошадямъ смотря нѣкоторые длинны; то приказать оныя по своему усмотрѣнію и по препорціи у всякой лошади убавить и перешить, дабы на лбу были гладки и ровно лежали, также и мушкетерскія уздечки.

28) Смотрѣть на крѣпко, чтобы при чищеніи лошадей, всегда бы головы у лошадей и около ушей весьма бы чисто было и пыли на нихъ никогда невидно было.

По вышеписаннымъ пунктамъ долженъ всякой Ротмистръ или Командующій ротою, въ своей ротѣ исполнять безпремѣнно и безъ всякихъ отговорокъ; а ежели въ чемъ сыщется какая не исправность или не порядокъ; то отвѣтствовать будетъ Штапу *); чего для оной той роты Поручика своего къ тому исполненію принуждать долженъ; дабы оной Поручикъ въ своей ротѣ по должности чину своего вышеписанныя пункты во всеѣмъ исполнялъ и своихъ подкомандующихъ къ тому принуждалъ; ибо сія должность есть

*) Штапомъ полка назывались все Штабъ Офицеры.

его; а за неотправленіе ежели Ротмистръ усмотритъ, отвѣтствовать предъ нимъ долженъ. А въ небытность его Поручика по вышеписаннымъ пунктамъ смотрѣть и отправлять должны прочіе той роты Офицеры а также въ неотправленіи отвѣтствовать приуждены.

Буде же какъ Гг. Оберъ Офицеры, такъ и унтеръ офицеры изъ вышеписанныхъ пунктовъ нѣкоторое разсудить не могутъ; то надлежитъ оныя какъ прибуду въ конюшни объ ономъ осведомиться, напротивъ чего я ему обѣщаюсь словесно оное разсудить и показать; а вышеписанные пункты надлежитъ всеконечно всякому при себѣ имѣть а по вышеписанномъ во всѣмъ исполнить не отменно, подъ опасеніемъ себѣ военнаго суда. «Въ С. Петербургѣ. Октября 16 дня 1733 года».

Подписано: *Ch: Biron.*

Штандарты, литавры и серебряныя трубы.

Съ нѣкоторою подробностию опишемъ новые Штандарты, которые имѣли значительное измѣненіе противу старыхъ Лейбъ-Регимента, состоявшихъ изъ зеленаго штофа съ штытыми серебромъ и золотомъ вензелями: Императрицы Екатерины I-й Алексѣевны. 9-ть изъ Штандартовъ, заказанныхъ Траутфеттеромъ въ Дерптѣ для Кошмой Гвардіи, были изъ краснаго штофа съ золотымъ штытьемъ, такимъ же позументомъ и бахромою; они имѣли сверхъ того золотыя съ краснымъ шелкомъ шнуры и кисти, и каждый изъ нихъ стоилъ 88 руб. 50 коп.; 10-й Штандартъ былъ бѣлый, расшивной на обѣ стороны золотомъ, съ чернымъ на полѣ орломъ и золотою бахромою, и стоилъ 201 руб. — Вотъ описаніе другихъ принадлежностей ихъ и литавръ:

Дрезки Штандартныя. 9-ть позолоченныхъ и одно бѣлое, съ погонами, желѣзными золочеными кольцами и съ мѣдными вызолоченными дротиками, стоили каждое 11 руб. 88 коп.; дашы были на 10-ть лѣтъ.

Перевязи Штандартныя. Всѣ 10 изъ краснаго бархата съ золотымъ позументомъ, съ мѣдными вызолоченными пряжками, крю-

ками и бушматами, стоили каждая 11 руб. 25 коп.; даны были на 5 лѣтъ.

Литавры. Ротмистромъ Ливеномъ, посыланномъ за границу на закупку нѣкоторыхъ вещей для полка, были заказаны, въ Берлинѣ, Купцу Мейеру, 5-ть паръ серебряныхъ литавръ; а какъ полку по табелѣ положено было имѣть только одну пару, то Императрица приказала оставить лучшую пару въ Конной Гвардіи, другую пару отдать въ новформируемый Кирассирскій полкъ; а остальные отослать ко двору. Оставленная въ Конной Гвардіи пара литавръ имѣла вѣсу 2 пуда и стоила 1352 рубл. — Вмѣстѣ съ литаврами выписаны были изъ Германіи, сдѣланныя по заказу Траутфеттера, 20 серебряныхъ трубъ, не высокой пробы, которыя, въ 1738 году, замѣнены другими.

Занавѣсы къ литаврамъ. Красные штофовые разшитые золотомъ съ позументомъ и шнурами, стоили 410 р. 50 коп.; даны были на 20 лѣтъ.

Чепракъ подъ литавры. Краснаго бархату, шитый золотомъ.

Церемонія освященія Штандартовъ.

Церемонію освященія сихъ Штандартовъ, въ Дерптѣ, можно видѣть изъ слѣдующаго полковаго приказа, 1733 года. 24 Іюля. — Въ Дерптѣ.

1.

«Понеже вновь данные въ полкъ Конной Гвардіи 10-ть Штандартовъ, надлежитъ нынѣ до выступленія въ С. Петербургъ въ маршъ, при отправленіи надлежащей Божней службы и освященіи воды выдать отъ полку и разослать съ надлежащимъ же конвоемъ во всѣ роты, а ибо полку Конной Гвардіи оныя роты выступая изъ квартиръ своихъ и изъ дистриктовъ будутъ маршировать въ С. Петербургъ разными трактами и въ Дерптъ не всѣ же будутъ и въ разные же числа, и для того всему полку при оной церемоніи въ Дерптѣ быть не можно; того ради завтрашняго числа въ 8-мъ часу пополудни (значно утромъ) обре-

тающимися здѣсь въ Дерптѣ для полковыхъ дѣлъ ото всѣхъ ротъ унтеръ офицерамъ 7; капраловъ 6; рейтарамъ 40 человекамъ быть въ парадѣ съ ружьями и аммуниціею и при той командѣ быть за Ротмистра Полковому Квартермистру Бобрищеву Пушкипу; а за Корнетовъ унтеръ офицерамъ и капраламъ; да Лейбъ компаніи двумъ трубачамъ.

2.

И какъ оная команда въ парадѣ собрана будетъ, тогда взявъ вышеписанные 10-ть Штандартовъ отнести той командѣ въ Церковь на парадное мѣсто, для отправленія вышеписанной службы, при чемъ присутствовать будутъ и Полковые Командиры.

3.

А какъ же оная служба и водоосвященіе отправлено будетъ, тогда означенные Штандарты съ надлежащимъ конвоемъ роздать и разослать въ роты немедленно, чтобы въ означенномъ въ С. Петербургъ маршѣ, имѣла бы та каждая рота свой определенной Штандартъ.»

Таковъ приказъ отданъ отъ Г. Приміеръ-Маіора Фонъ Фреймана».

По прибытіи въ С. Петербургъ, назначена была команда, въ числѣ 7 Офицеровъ и 81 нижнихъ чиновъ, для относя Штандартовъ и литавръ, со всѣми ихъ принадлежностями, въ домъ Ея Императорскаго Величества, и съ тѣхъ поръ оныя находились всегда въ томъ Дворцѣ, гдѣ жила Императрица, и брались только на парады и ученья.

О лошадяхъ, выписанныхъ изъ Германіи для Ковной Гвардіи.

Если уже можно было видѣть изъ вышеказаннаго всю разборчивую тщательность формировки, то статья о снабженіи полка лошадьми покажетъ ясно, что Императрица желала сдѣлать его однимъ изъ самыхъ блестящихъ въ своей Арміи.—Вопервыхъ положено было, всѣхъ лошадей для полка закупить въ Германіи, такъ

что изъ 789 лошадей расформированнаго Лейбъ-Регимента ни одна не поступила въ Конную Гвардію, по всѣ были распределены по разнымъ Драгунскимъ полкамъ. — Правительствующій Сенатъ сообщилъ о сей волѣ Императрицы Ягужинскому въ слѣдующей формѣ:

«После по Всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества Указу учреждается изъ Лейбъ-Регимента Л. Гв. Конный полкъ, которому лошадей, имѣть Нѣмецкихъ и въ покупкѣ тѣхъ лошадей поручена коммисія Генералъ-Маіору Графу Фопъ Левенвольду; а понеже въ Лейбъ-Региментѣ нынѣ, которые лошади имѣются, впредь въ томъ полку быть непотребны; а дабы будутъ всѣ Нѣмецкія; того ради Правительствующій Сенатъ приказали тѣхъ лошадей, которыя нынѣ въ Лейбъ-Региментѣ на лицо имѣются, разобравъ отдать въ другіе лучшіе Драгунскіе полки; а имъ до привола Нѣмецкихъ лошадей быть пѣшими, дабы напрасно убытка въ дачѣ раціоновъ не происходило».

На Графа Левенвольда, какъ видно, возложена была покупка въ Германіи лошадей, а въ пособіе ему прикомандированы были Маіоръ Розенъ, Ротмистръ Ливень и Капитанъ Штакельбергъ. — Вся Сѣверная полоса Германіи была тщательно изслѣдована нашими ремонтирами, которымъ города Берлинъ, Гамбургъ и Любекъ служили сборными мѣстами. Нѣкоторая часть новокупленныхъ лошадей (130) перевезена была, на военныхъ судахъ, подъ начальствомъ Капитана Лемана, въ Ригу (Флотъ нашъ стоялъ тогда въ Ревелѣ), другая и большая прибыла, сухимъ путемъ, туда же. Затрудненіе состояло въ томъ, что Траутфеттеръ, принимавшій ихъ, не имѣлъ достаточнаго фуража и командовалъ людьми, еще малоопытными въ обхожденіи съ лошадьми. Военная Коллегія уничтожила сіе препятствіе, приказавъ Пермскому Драгунскому полку половину своихъ лошадей отдать въ другіе полки, а фуражъ этой половины и сѣшенныхъ такимъ образомъ людей предоставила Командиру Конной Гвардіи, для его надобностей, — по минованіи коихъ, когда Траутфеттеръ могъ уже довольствоваться собственными людьми, служащіе Пермскаго полка возвращены были оному, а

распроданныя их лошади куплены вновь, на счетъ казны.— Августъ, Сентябрь, Октябрь и Ноябрь 1732 года прошли въ безпрестанныхъ приемахъ подходящихъ лошадей, и наконецъ, 1 Декабря того же года, онѣ были въ полномъ количествѣ, а именно: 1422 лошади. Изъ нихъ только 1201 поступила въ роты Конной Гвардіи, именно: мериновъ 700 и кобылицъ 501, а 183 лошади отправлены были въ Москву, для розсылки по заводамъ, 35 жеребцовъ отданы были на собственную Ея Величества конюшню, и 3 лошади нали въ самой Ригѣ. Всѣ сии лошади были чистой вороной шерсти, съ весьма малымъ количествомъ карихъ и гнѣдошерстныхъ, отъ 3 до 6 лѣтъ и отъ 34 до 36 вершковъ роста. Необычайную заботливость прилагали начальники о сохраненіи ихъ: отъ обывателей требовалась починка дворовъ, гдѣ они располагались; изъ Риги выписаны были искусные коновалы, для предотвращения болѣзней отъ перемѣны воды и климата; выбраны лучшіе кузнецы изъ Драгунскихъ полковъ, и еженедѣльно ротные командиры доносили Полковой Канцеляріи о состояніи Нѣмецкихъ лошадей. Расходы на покупку ихъ, приводъ, жалованье чинамъ возвысились до 109,933 ефимковъ Прусскаго куранта, какъ это видно изъ приложенной вѣдомости въ примѣчаніи № 5. Сумма эта составляла около 90 тысячъ руб. на наши деньги, а по тогдашнему времени можетъ считаться весьма значительною.

Мѣры, принятыя для содержанія лошадей въ комплектѣ.

Мѣра для будущаго содержанія, въ комплектѣ, лошадей состояла въ слѣдующемъ: Императрица повелѣла отпускать, начиная съ 1732, по 400 руб. въ роту собственно на лошадей и 20 р. на лѣкарство и ковку, съ тѣмъ условіемъ однакоже, чтобы ротные Командиры, имѣя право въ своихъ ротахъ продавать негодныхъ и замѣщать добрыми, имѣли всегда полный комплектъ ихъ на лицо.

Спустя нѣсколько времени, ротные Командиры и всѣ Штабъ Офицеры представили старшему Подполковнику, Князю Шаховскому, какъ неудобно для полка и невыгодна для ротныхъ Командировъ обязанность, самимъ закупать въ свои роты лошадей. Представляя

причины эти и прося довести ихъ до свѣдѣнія Императрицы, они говорили, что: 1) внутри Государства, такого числа, такихъ лошадей и за такую цѣну достать невозможно; ежели Ротмистрамъ, на мѣсто выбывшихъ и упавшихъ лошадей, каждому выписывать, въ свою роту порознь, по 2 или по 3 лошади, то невозможно будетъ сыскать подрядчиковъ на такое малое число ихъ. 2) А если и сыщется подрядчикъ, то лошади будутъ приходиться дорогою цѣною, и оттого не всегда можетъ быть комплектъ; и 3) что хотя Ротмистры и будутъ принуждены доставать лошадей изъ Государства, но такой доброты, какъ нынѣ въ полку имѣются, требовать невозможно. Представивъ эти причины, ротные Командиры просили, чтобы сумму 4000 руб., слѣдовавшую на полкъ за 1732 годъ, имъ не выдали, а оставили ихъ въ казнѣ, полагая, что въ 1733 году сумму, слѣдующую уже за 2 года, что составитъ 8 тысячъ руб., уже выдать на покупку заграничныхъ лошадей. — Императрица согласилась на сіе, подписавъ на докладѣ Князя Шаховскаго: «*быть по сему докладу*».

Вторая покупка лошадей въ Германіи.

Между тѣмъ какъ, въ исполненіе сего предположенія, ремонтная сумма накоплялась въ полку, убыль лошадей, въ 1736 году, уже возвысилась до 300, несмотря на то, что полкъ имѣлъ дозволеніе, содержать на лугахъ Петергофа, Стрѣльны и Екатерингофа, пастьбы для жеребыхъ кобылъ и жеребятъ. Хотя, при этомъ случаѣ, Военною Коллегіею и разрѣшено было полку изъ ремонтной суммы произвести самому наивозможно лучшую покупку лошадей въ Германіи, но отсутствіе 3 ротъ, отправившихся въ Турецкую компанію безъ лошадей (а по какой причинѣ отправились они пѣшіе, будетъ изъяснено ниже) остановило исполненіе этой мѣры до 1740 года.

Въ семь году, когда походные люди возвратились и полкъ стоялъ подъ Начальствомъ Принца Петра Курляндскаго, выписано было 400 лошадей изъ Германіи, чрезъ Лифляндскаго Губернатора, Генераль Аншефа Бисмарка. Купецъ Рамъ былъ ближай-

шій исполнитель порученія, и передалъ въ Ригѣ весь ремонтъ Ротмистру Салтыкову, заплативъ за каждую лошадь 60 талеровъ.

Манифестъ о конскихъ заводахъ въ Россіи.

Всѣ сіи затрудненія и, главное, значительныя суммы, выходящія изъ Государства, понудили правительство изыскать иное средство для пополненія конныхъ полковъ лошадьми. Вниманіе Ея Величества обратилось на учрежденіе конскихъ заводовъ, и уже въ 1739 году, обнародованъ былъ слѣдующій Манифестъ:

«Понеже до сихъ поръ Конная Гвардія и Кирасирскіе полки комплектовались Нѣмецкими, Драгунскими, Русскими и Калмыцкими лошадьми съ невозвратнымъ для казны убыткомъ; Драгунскіе качествомъ дурны; а Нѣмецкихъ трудно достать; да и тѣмъ большимъ трудамъ неспособны; а потому повелѣваю завести свои собственные конскіе заводы, какъ таковые уже имѣются въ Дворцовыхъ Пашихъ волостяхъ, въ Малороссійскихъ и Слободскихъ полкахъ, и учредить вновь въ Синодальной области и въ Архирейскихъ и Монастырскихъ вотчинахъ Государственные конскіе заводы, а гдѣ были тамъ возобновить; а потому собрать въ Синодальной области со 100 душъ по одной Русской кобылѣ (не съ крестьянъ а съ домашнихъ Архирейскихъ и Монастырскихъ заводовъ) въ 2 аршина съ верхкомъ и выше; а лѣтами отъ 3 до 7 лѣтъ, цѣною не ниже 20 рублей, здоровыхъ, статныхъ, широкихъ, крѣпкихъ, чтобы косоногіе и слабоухіе не были, шерстью вороные, каріе, бурые, рыжіе, кромѣ лысыхъ и по нуждѣ вороно-пѣгныхъ, каре-пѣгныхъ, темнобуро-пѣгныхъ и голубо-пѣгныхъ. А какъ мѣста ихъ сбору еще не назначены, то держать ихъ до Декабря 1740 года въ своихъ мѣстахъ, по къ отправленію быть въ готовности и ожидать Указа; а у которыхъ Монастырей нѣту кобылъ годныхъ, тѣмъ купить на деньги оставшіе отъ Монастырскихъ доходовъ, неполнаго комплекта на жалованье монахамъ и служителямъ».

1739 года 19 Ноября.

Назначеніе двухъ городовъ: Батурина и Ямполь, для устройства коннаго завода Л. Гь. Кошному полку.

Эту мѣру можно считать первымъ началомъ къ образованію заводовъ. Послѣдовавшее затѣмъ распоряженіе, о распредѣленіи конскихъ заводовъ по полкамъ, само собою обратило вниманіе на подобный удѣлъ Конной Гвардіи, и тутъ Императрица повелѣла отдать оному полку два города, какъ значится въ нижеслѣдующемъ Указѣ Сенату.

Указъ Нашему Сенату.

«Понеже для укомплектованія рейтарскими лошадьми полку Нашей Конной Лейбъ-Гвардіи, до сего времени такія лошади искупаны въ Нѣмецкихъ краяхъ и на покупку и на приводъ ихъ до С. Петербурга исходила не малая сумма, и дабы впредь на оное денегъ изъ Государства Нашего за границу не вывозить и оной полкъ комплектовать домашними лошадьми; того ради заблагоразсудили мы въ Малороссіи, въ Батуринѣ и Ямполь, гдѣ мѣста пригодные и луговъ и протчихъ угодій довольно и воды чистыя, содержать небольшой конской заводъ, а именно: кобылъ заводныхъ Нѣмецкихъ до 400; и къ каждымъ 7 кобыламъ Нѣмецкихъ же породъ по 1 жеребцу, и тому заводу быть подъ дирекцію Нашей Конной Лейбъ-Гвардіи Полковыхъ Командировъ; и для того оные города Батуринъ и Ямполь, со всѣми къ нему напредь сего принадлежащими местечками, слободами и селами и деревнями до села Клишки и Чеплѣвки, со всякимъ казеннымъ строеніемъ, мельницами, хуторами, доходами, нынѣ же отдать имъ въ полное вѣдѣніе, кому принять будетъ приказано, съ подлиннымъ описаніемъ, и сколько чего отдано будетъ, описныя книги прислать въ Кабинетъ.»

1740 года, Юля 11. Подлинное подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

«АННА.»

Контрассигновали Гг. Министры:

Андрей Остерманъ.

Князь А. Черкасской.

Первоначальное устройство коннаго завода.

Полкъ немедленно приступилъ къ учрежденію завода. Ротмистръ Иисель былъ посланъ для пріема, въ Украинѣ, городовъ и разныхъ деревень, отданныхъ Конной Гвардіи, а также для устройства пужныхъ строеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, поручено ему было испустить жеребцовъ у Малороссійскихъ помѣщиковъ, за тѣ цѣны, почему тамъ между партикулярными людьми продаются, и на сей конецъ дано отъ полка 5 т. руб. Между тѣмъ Офицеры, Нольде и Шереръ, повели туда 200 Нѣмецкихъ кобылъ и 25 жеребцовъ, выбранныхъ изъ строевыхъ лошадей еще первой покупки. Для изученія, посланъ былъ Ротмистръ Респе въ Курляндію къ конскимъ заводамъ Герцога Курляндскаго, съ инструкціей: «для «присмотра къ доброму и порядочному содержанію завода и оное «улучшить съ добрымъ примѣчаніемъ и описаніемъ всего того, какъ «пшиѣ лучше при учрежденіи завода потребно поступать.» Когда же, въ Ноябрьѣ 1740 г., все имѣніе Герцога Курляндскаго было конфисковано въ казну, съ коюшени его было взято 29 Неаполитанскихъ жеребцовъ, и съ Подпоручикомъ Липгартомъ отправлены на заводъ, дальнѣйшее устройство коего описано будетъ въ слѣдующее царствованіе.

Офицерскія лошади.

При учрежденіи полка, Императрица приказать изволила, Офицерамъ имѣть непремѣнно слѣдующее число парадныхъ лошадей:

<i>Подполковнику</i>	5 лошадей, въ томъ числѣ одну цѣною въ 200 червонныхъ.
<i>Маіору</i>	4 лошади, въ томъ числѣ одну, цѣною въ 150 червонныхъ.
<i>Ротмистрамъ</i>	3 лошади, въ томъ числѣ одну, цѣною въ 100 червонныхъ.
<i>Поручикамъ</i>	} По двѣ лошади, въ томъ числѣ одну, цѣною въ 60 червонныхъ.
<i>Полковому Квартермистру</i> . .	
<i>Полковому Адъютанту</i>	
<i>Подпоручикамъ</i>	
<i>Корнетамъ</i>	

Офицерамъ позволено было давать лошадей изъ фронта, изъ закомплектныхъ, за ту цѣну, что лошадь стоила казны. Парадныхъ лошадей Офицерамъ велѣно имѣть вороныхъ и карихъ, а за неизмѣненіемъ этихъ шерстей, позволено имѣть гнѣдыхъ.

Трубаческія лошади.

Сначала трубачи были на вороныхъ лошадяхъ, выбирались преимущественно лошади небольшого роста. Въ 1737 году 19 Апрѣля, Оберъ-Егермейстеръ Вольнской увѣдомилъ Траутфеттера: «Ея Императорское Величество, сего Апрѣля 18 числа, соизволила повелѣть, выбрать изъ конюшни Ея Величества, изъ цуговыхъ лошадей, сѣрыхъ 20 лошадей, и отдать оныя Вашему Превосходительству въ полкъ Л. Гв. Конный подъ трубачей, которые во дворцѣ отобраны и Ея Императорскому Величеству объявлены.»

Въ тотъ же день лошади были приняты, розданы трубачамъ и, уже 21 Апрѣля 1737 г., трубачъ въ караулѣ, во дворцѣ, былъ на сѣрой лошади; съ тѣхъ поръ трубачи постоянно имѣли сѣрыхъ лошадей.

Источникъ суммъ на содержаніе полковъ вообще и Конной Гвардіи къ особенностямъ.

На содержаніе полковъ, въ то время, особенныхъ суммъ изъ казны не отпускалось. Еще въ годъ кончины Великаго Петра, въ 1725 году, всѣ полки арміи и гарнизона были размѣщены на вѣчныя квартиры, по провинціямъ; причемъ извѣстное количество душъ было приписано къ каждому изъ нихъ, на содержаніе. — Правительствующій Сенатъ увѣдомлялъ начальниковъ тѣхъ провинцій, куда полки отсылались, о количествѣ денегъ, нужныхъ каждому полку, смотря по штату его, а затѣмъ подушные, съ приписанныхъ для сей цѣли душъ, собирались полковыми ихъ командирами, а въ случаѣ отсутствія полка съ вѣчной квартиры, довѣреннымъ Офицеромъ вмѣстѣ съ Земскими Коммиссарами. Сборъ производился два раза въ годъ: съ Января до Марта, и съ половины Сентября до половины Декабря. Собранныя подушныя,

распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: одна часть ихъ отсыла-
лась въ Генеральный Кригсъ-Коммисаріатъ, для покрытія его из-
держекъ: 1) на содержаніе Генералштета и Штабовъ ихъ; что на-
зывалось Генералштетскою частью; 2) на мундирныя сукна и ам-
муницію, которыя принимались полками натурою; 3) на ружья и
4) на медикаменты; а другая часть оставлялась въ полку: 1) на
мундиры, аммуницію и на всё полковые припасы, которые полкъ
получалъ не изъ Коммисаріата; 2) на жалованье, на провіантъ и
фуражъ; 3) на покупку лошадей и 4) на содержаніе госпиталя.

Такимъ образомъ Лейбъ-Региментъ, на жалованье, аммуницію,
на провіантъ и на фуражъ, собирать подушныхъ денегъ 42121
руб. 81 коп. съ Пензенской провинціи, къ которой былъ припи-
санъ и гдѣ имѣлъ вѣчную квартиру.

Но при учрежденіи Конной Гвардіи, Императрицѣ благо-
угодно было назначить постоянную сумму полку, по штату, Ею
утвержденному, и табели, которая слѣдуетъ ниже. Для пополне-
нія же этой суммы, она опредѣлила другіе источники, а именно:

1) 15 т. полкъ самъ собиралъ въ Москвѣ; съ питейшаго дво-
ра; находившагося у каменнаго моста.

2) Въ Петербургѣ, въ случаѣ надобности, отпускалось изъ
таможенныхъ внутреннихъ пошлинъ до 24,500 рублей.

3) 1731 г. 15 Декабря, убавивъ излишнее число нѣкоторыхъ
чиновъ въ полкахъ пѣхотной Гвардіи, велѣно было деньги, кото-
рыя останутся отъ уменьшенія ихъ штатовъ, употребить сначала
на новформируемый Кадетскій Корпусъ; но когда, въ 1732 г., по
представленію Генераль Фельдмаршала Графа фонъ Миниха, на
содержаніе этого Корпуса, ассигнована была изъ Военной Кол-
легіи ежегодно сумма въ 63403 рубл., то сумму, оставшуюся отъ
полковъ Пѣхотной Гвардіи, Императрица обратила на содер-
жаніе Конной Гвардіи, не смотря на представленіе полковъ, Се-
меновскаго и Измайловскаго, что остаточная сумма нужна имъ
самимъ, на покупку въ полковую канцелярію бумаги, сургуча и
прочаго; на покупку дровъ и свѣчъ всему полку, — на содержа-
ніе полковыхъ дворовъ, солдатскихъ избъ и прочаго строенія, и

наконецъ на разные экстраординарные расходы, которыхъ, писали они, опредѣлить невозможно. Всей суммы, отъ уменьшенія штата пѣхотныхъ полковъ, полкъ получалъ 5279 р. 99½ коп., и именно:

По прежнему штату, пѣхотной Гвардіи назначено было 319,170 р. 16 к.

По новому штату 1732 года, вмѣ назначено было 313,890 р. 16½ к.

Издержки наконецъ сверхъ сихъ суммъ, покрывались самою Штатсѣ Копторою изъ общей суммы ея. Впрочемъ, къ концу царствованія Анны Иоанновны, этотъ сложный способъ содержанія полка прекратился, и вся сумма сполна отпускалась ежегодно изъ одного мѣста, изъ Сибирскаго приказа въ Москвѣ; для полученія коей и перевозки ея въ полкъ, постоянно одинъ Офицеръ съ небольшою командою жилъ въ Москвѣ, а чтобъ показать, какъ велика была эта сумма, прилагаемъ здѣсь полную табель всего, опредѣленнаго по штату, содержанія на полкъ:

Жалованья, съ окладными и мѣсячными, всѣмъ чинамъ 48,748 р. 29 к.

Рацей всѣмъ чинамъ 913, а на деньги . . . 6,071 р. 45 к.

Отсыпной годовой хлѣбъ 6,571 юфтей, а на деньги 7,885 р. 20 к.

За отсыпную годовую соль	{ 3,688 пудъ, а {	922 р. —
За мѣсячную соль		

На содержаніе въ комплектѣ Драгунскихъ и подъемныхъ лошадей 403 р. —

На содержаніе въ комплектѣ рейтар. лошадей. 4,000 р. —

На подковы лошадямъ 747 р. —

На лекарства лошадямъ 300 р. —

Итого. 69,282 р. 59 к.

Сумма отъ неполнаго комплекта.

Эта сумма, 69,282 р. 59 к., отпускалась ежегодно вся сполна, не смотря на то, былъ ли въ полку полный комплектъ людей или не

былъ. При неполномъ комплектѣ людей, оставалась сумма довольно значительная; къ ней прибавлялась еще часть не менѣе значительная, вычитаема отъ увольняемыхъ въ отпускъ; обѣ эти суммы, называясь суммою отъ неполнаго комплекта, хранились въ полковомъ комиссарствѣ и употреблялись на полковыя надобности, по общему совѣщанію полковыхъ штаповъ. Впрочемъ, вышеприведенная сумма, въ 69,282 р. 59 к., не можетъ служить къ окончательному опредѣленію полной цѣнности содержанія полка, ибо въ ней не помѣщены расходы на постройку аммуниціи и фуражное довольствіе лошадей. На первое отпускались особенныя суммы, по представленію полковыхъ командировъ, а второе производилось на слѣдующихъ основаніяхъ:

Фуражъ.

Способъ, о снабженіи полка фуражемъ, былъ очень простъ. Когда полкъ стоялъ въ Ригѣ, обязанность сія лежала на владѣльцахъ мызъ, которые получали плату изъ полковой канцеляріи, а когда полкъ перешелъ въ С. Петербургъ, то 40,580 душъ крестьянъ, приписанныхъ къ полку въ Ингерманландіи, доставляли ему собственными средствами сѣно, овесъ и солому. Каждой лошади назначалось по $1\frac{1}{2}$ четверти овса и по 15 пудъ сѣна, въ мѣсяцъ.

Штабъ полка.

Первоначальный штабъ, утвержденный Императрицею для Конной Гвардіи, при основаніи полка, былъ составленъ Ягужинскимъ, совершенно сходно штата, опредѣленнаго для прочихъ полковъ Гвардіи, но впоследствии, послѣ сильныхъ измѣненій, окончательно утвержденъ, въ 1732 году 2 Октября. Въ примѣчаніи № 6, приложена подробная табель; а теперь переходимъ къ описанію всѣхъ чиновъ, составлявшихъ новый полкъ.

Внутренняя организація полка и обязанности всѣхъ чиновъ.

Первое и почетнѣйшее званіе въ полку принадлежало Полковнику; оно соответствовало вышнему званію Шефа и составляло всегда принадлежность Особъ Императорской фамилии. Импе-

ИМПЕРАТРИЦА АННА ИОАННОВНА, до кончины Своей, дозволила носить званіе Полковника Л. Гв. Коннаго полка.

Старіе Подполковники.

Полковымъ Командиромъ былъ старшій Подполковникъ; онъ входилъ въ подробныя распоряженія внутренняго устройства полка, слѣдилъ за точнымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей, въ полку, всѣхъ чиновъ, представляя Императрицѣ доклады о предметахъ, касавшихся до полка, дѣлалъ представленіе о производствѣ Офицеровъ въ чины, объ отставкахъ и вообще былъ главнымъ въ полку начальникомъ. Званіе Подполковника, соответствовало, въ Арміи, чину Бригадира. — Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, старшими Подполковниками, въ Конной Гвардіи, были:

1) Павелъ Ивановичъ Ягужинскій, съ 31 Декабря 1730 года до 15 Декабря 1731 года.

2) Генералъ-Лейтенантъ и Генералъ-Адъютантъ, Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской, съ 15 Декабря 1731 года до 1736 года, (въ семь году скончался въ Украинѣ).

3) Генералъ-Маіоръ Эрнестъ Бургардъ Траутфеттеръ, съ 1736 года по 1738 годъ Мая 2, (скончался 2 Мая 1738 года).

4) Наслѣдній Принцъ Курляндскій, Графъ Петръ фонъ Биронъ, съ 1738 года 28 Генваря до 1740 года 14 Ноября.

Младшій Подполковникъ.

При основаніи полка, въ помощь Ягужинскому, назначенъ былъ Траутфеттеръ съ званіемъ младшаго Подполковника, которое онъ сохранилъ до 1736 года; по производствѣ же Траутфеттера въ старшіе Подполковники, званіе младшаго Подполковника, хотя и положенное по штату, нигѣмъ замѣнено не было. Исполняя обязанности младшаго Подполковника, Траутфеттеръ былъ ближайшимъ помощникомъ Полковаго Командира и распоряжался первоначальнымъ обмундированіемъ полка и построшкой амуниціи.

Маіоры.

Затѣмъ слѣдовало званіе Маіора, которыхъ въ полку было положено, по штату, два; Преміеръ-Маіоръ, соотвѣтствовавшій, въ Арміи, чину Полковника, и Секундъ-Маіоръ, соотвѣтствовавшій, въ Арміи, чину Подполковника. — Оба Маіора дежурили попеременно, и въ это время наблюдали, какъ за порядкомъ въ полку, такъ и за точнымъ исполненіемъ предписаній Подполковника; они получали, во время дежурства, рапорты отъ всѣхъ частей, и доставляли ихъ Подполковнику; равнымъ образомъ передавали приказаніе сего послѣдняго разнымъ частямъ: вообще дежурный Маіоръ былъ ближайшимъ начальникомъ полка и отвѣчалъ за всѣ безпорядки и несправности.

Всѣ, приведенные до сихъ поръ чины, назывались Полковымъ Штабомъ.

Совѣщанія Полковыхъ Штабовъ. — Полковая Канцелярія. — Полковые Адъютанты.

Полковому Штабу вмѣнено еще было въ обязанность: два раза въ недѣлю, сходиться въ особенную комнату полковой канцеляріи, называвшуюся судейской, для совѣщаній о нуждахъ полка. Это былъ остатокъ той администраціи, которая сообщена была Петромъ Великимъ всей Россійской Имперіи. Судейская комната Полковыхъ Штабовъ украшалась зеркаломъ и портретами царственныхъ Особъ, начиная съ Императора ПЕТРА I. Тамъ выбиралъ штабъ ежегодно Полковаго Коммиссара, т. е. Казначея, собиралъ голоса для ассигнованія суммъ, и всякій расходъ требовалъ непременно общаго опредѣленія Штабовъ. Мы увидимъ впоследствии, что, при образованіи Конно-Гвардейской слободы, всѣ постройки оной сдѣланы по приговору Штабовъ. Въ то время, значеніе Полковой Канцеляріи, какъ присутственнаго мѣста, было весьма важно, и къ ней относились не иначе, какъ съ рапортами. Правителемъ всѣхъ письменныхъ дѣлъ ея, былъ полковой Адъютантъ, который, до 1733 г., имѣлъ Секретаря. Въ этомъ году, Секретарь былъ замѣненъ другимъ Адъютантомъ, и оба они, чередуясь попеременно, сверхъ исполненія обязанностей по канцеляріи, должны

были еще осматривать всѣхъ людей, назначенныхъ въ службу; передъ смотрами обучать Унтеръ-Офицеровъ и Капраловъ экзерциціямъ; принимать приказанія Маіоровъ, передавать имъ рапорты отъ разныхъ частей и, наконецъ, рассылатъ приказанія.

Ротмистры и Секундъ-Ротмистръ.

Чинъ Ротмистра соотвѣтствовалъ, въ Арміи, чину Подполковника; ихъ положено было по штату 5. Ротмистры командовали ротами, и были ближайшими исполнителями приказаній и требованій Начальства. Но какъ въ полку было 10 ротъ, то существовавшій тогда порядокъ назначенія Ротныхъ Командировъ, былъ слѣдующій: всѣ чины Полковаго Штаба, какъ то: Полковникъ, 2 Подполковника и 2 Маіора, имѣли въ своемъ вѣдѣніи, каждый одну роту, которыя и назывались Штабскими: 1-я рота или Полковничья, называлась: Лейбъ-Компанією Ея Императорскаго Величества; а прочія — по званіямъ своихъ командировъ, какъ то: рота старшаго Подполковника, рота младшаго Подполковника и т. д. — Однако же полковые штабы не входили въ непосредственное командованіе своими ротами, а замѣщались старшими Поручиками, исключая 1-й или полковничьей роты, которой всегда командовалъ Секундъ-Ротмистръ, одинъ, положенный въ полку, по штату, собственно для исправленія этой должности. Затѣмъ остальными 5 ротами, какъ сказано, командовали Ротмистры.

При составленіи изъ двухъ ротъ шквadroнѣ, принято было правиломъ, чтобы въ каждомъ шквadroнѣ, старшая рота была Штабская, а младшая рота Ротмистерская. А когда штабовъ въ полку было только 4, (за выбитіемъ младшаго Подполковника, мѣсто котораго замѣшено не было), то старшій Ротмистръ, на томъ же основаніи, какъ и полковые штабы, ротой не командовалъ, а только его рота носила названіе роты старшаго Ротмистра. Раздѣляя такимъ образомъ всѣ права Штабовъ, допущенъ онъ былъ и къ совѣщаніямъ ихъ.

Субалтернъ-Офицеры.

Субалтернъ-Офицеровъ составляли чины: Поручика, Подпоручика,

чика и Корнета; комплектъ ихъ ограниченъ былъ 10 Офицерами въ каждомъ чинѣ, они соотвѣтствовали, въ Арміи, слѣдующимъ чинамъ:

Поручикъ — Капитану. — Подпоручикъ — Капитанъ-Поручику. — Корнетъ — Поручику.

Производство Офицеровъ.

Производство Офицеровъ въ слѣдующіе чины дѣлалось не по старшинству, а по достоинству, по представленію Полковаго Командира. Выписываемъ здѣсь Указъ, данный Императрицею бывшему Начальникомъ всѣхъ полковъ Гвардіи, Генералу Ушакову.

УКАЗЪ НАШЕМУ ГЕНЕРАЛУ И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ПОДПОЛКОВНИКУ УШАКОВУ.

«Понеже до сего времени въ Гвардіяхъ Нашихъ произвожденіе въ чины всегда было по одному старшинству, изъ чего признается сія неудобность, что потому производится могутъ и недостойные; а достойные къ произвожденію за тѣмъ оставаться принуждены и ожидать своего старшинства; того ради мы Всемилостивѣйше указали, дабы впредь оное произвожденіе при Гвардіяхъ Нашихъ чинилось не по старшинству, а по достоинству, смотря на то, чтобы всегда тѣ, которые достойны явятся произведены и къ такому произвожденію Намъ представлены были, якоже равномерное о томъ учрежденіе при всей Нашей Арміи учинено, и повелѣваемъ Вамъ чинить о томъ по сему Нашему Указу.»

У подлиннаго подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

«АННА.»

Сентября 6 дня 1736 г.

Унтеръ-Офицерскіе чины и Рейтары.

Установленіе Императора Петра Великаго, по коему всѣ дворяне, достигшіе назначенныхъ лѣтъ, должны были непремѣн-

по являться на службу, понудило членовъ высшаго званія, въ государствѣ, записывать дѣтей своихъ въ полки Гвардіи, которые, кромѣ блестящаго назначенія, составляютъ собственную стражу Императрицы, и служебныхъ занятій, приближавшихъ къ Особѣ царствующей, имѣли еще значительныя выгоды противу полковъ Арміи. Это объясняетъ намъ, почему въ Конной Гвардіи (какъ сказано выше), изъ числа 850 человекъ рейтаръ, 700 человекъ было дворянъ. Всѣ они обязаны были служить безсрочно, несмотря на то, что большая часть изъ нихъ имѣла своихъ крестьянъ и свои помѣстья. Такимъ образомъ, молодые люди записывались тотчасъ, по поступленіи на службу, въ рейтары (рядовые), и проходили постепенно всю лѣсницу первыхъ воинскихъ чиновъ, подраздѣленіе коихъ было слѣдующее: за первымъ воинскимъ чиномъ (рейтаръ), слѣдовалъ Капраль и Гефрейтъ-капраль, (предназначавшійся для возки штандарта), потомъ Каптенармусъ, за нимъ Квартермистръ, потомъ Вахмистръ. Знаніе грамоты было необходимо для полученія права на производство во всѣ приведенныя здѣсь званія, исключая послѣдняго, т. е. Вахмистерскаго, которое требовало уже высшаго образованія, потому что одни только Вахмистры производились въ Офицеры Конной Гвардіи. Впрочемъ всѣ сии званія имѣли довольно высокіе, соответствующіе имъ чины, въ Арміи.

А именно, при выпускѣ въ Армію:

Капраль получалъ чинъ Прапорщика.

Каптенармусъ и Гефрейтъ-капраль, получали чинъ Подпоручика.

Квартермистръ, получалъ чинъ Поручика.

Вахмистръ, получалъ чинъ Капитана.

Производство изъ Вахмистровъ въ Офицеры Конной Гвардіи, при открывшихся вакансіяхъ, получало первое представленіе отъ Полковаго Командира и, послѣ доклада Военной Коллегіи, утверждалось Императрицею.

Наименованіе прочихъ чиновъ въ полку, составлявшихъ нестроевую часть полка, объявлено въ табели о содержаніи полка, приложенной въ примѣчаніи № 6.

Права на отставку.

Такъ какъ дворяне обязаны были служить безсрочно, то право отставки было предоставлено единственно раненымъ, одержимымъ болѣзнями и неспособнымъ служить за старостию. Особенною милостию считалось, быть уволеннымъ въ отставку безъ этихъ причинъ; и со всѣмъ тѣмъ каждый, такимъ образомъ уволенный, еще обязанъ былъ, въ замѣнъ себя, поставить нѣсколько рекрутъ, по положенію. Последнее правило въ семъ отношеніи, было въ 1740 году. Императрица Анна Юанновна, желая облегчить службу воинскихъ чиновъ, приказала:

1) «Кто изъ воинскихъ чиновъ пожелаетъ въ домъ: за ранами и неизлѣчимыми болѣзнями, полученными въ службѣ, а не отъ сумасбродства, или за старостию и дряхлостию и отъ того «военной и статской службы нести не могутъ, такихъ, выслужилъ ли онъ 25 лѣтъ или не выслужилъ, отставлять безъ взятія рекрута. 2) А кто выслужилъ 25 лѣтъ и служить еще можетъ, съ такихъ, ежели пожелаютъ въ отставку, брать рекрутъ, какъ съ ихъ собственныхъ крестьянъ, такъ и съ приданныхъ жепъ ихъ, съ каждаго 100 душъ по человѣку. 3) Кто «переходитъ въ статскую службу, съ тѣхъ рекрутъ не брать. 4) Которые хотя урочныхъ (25) лѣтъ и не выслужили и служить еще могутъ; но если они никого кромѣ себя для экономіи въ домахъ не имѣютъ; то тѣхъ, если пожелаютъ въ отставку, увольнять для оной своей экономіи, взявъ съ нихъ рекрута противъ 2 пункта. За кѣмъ меньше 100 душъ, съ тѣми поступать слѣдующимъ образомъ: отъ 70 до 100 душъ, брать рекрута; отъ 50 до 70 душъ, брать 30 рублей; отъ 30 до 50 душъ, брать 20 рубл.; а у кого меньше 20 душъ, ничего не брать.»

Отпуски.

Чтобы дать возможность служащимъ исполнять служебныя обязанности, безъ разстройства своихъ собственныхъ дѣлъ, ежегодно

увольняли въ отпускъ до 10 Унтеръ-Офицеровъ и до 100 рейтаръ, а иногда и болѣе, на 3 или на 4 мѣсяца, рѣдко на болѣе сродокъ. Жалованье прекращалось, если Офицеръ получалъ отпускъ на 1 мѣсяць и болѣе, а рядовой на 2 и болѣе. Легкая просрочка Офицеровъ, наказывалась вычетомъ мѣсячнаго жалованья за каждые 7 дней просрочки, долгая просрочка Офицеровъ и просрочка рядовыхъ, наказывались преданіемъ военному суду. Существовали и годовые отпуска, но съ весьма строгимъ ограниченіемъ. Кроме весьма достаточной причины и одобренія Подполковника, рядовой, уволенный въ годовой отпускъ, обязанъ былъ еще поставить въ помѣху, на время своего отсутствія, собственныхъ людей, для чистки лошадей и на своемъ содержаніи. Не исполнившій этого условія, пользовался только 4 и 5 мѣсячнымъ отпускомъ. Впрочемъ, всѣ отпускные, безъ исключенія, должны были явиться на службу, по первому востребованію. Такъ, въ 1734 году, въ Апрѣлѣ, Императрица повелѣла собрать всѣхъ отпускныхъ Гвардіи въ Петербургъ, къ 1 Юня. Немедленно посланы были отъ полковъ Указы въ тѣ мѣста, гдѣ находились отпускные, и всѣ они, 1 Юня, были на-лицо.

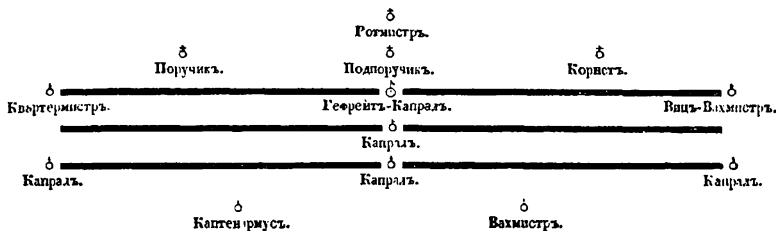
Шкадронное ученье.

Выше сего сказано было, что полкъ состоялъ изъ 10 ротъ, изъ коихъ каждая имѣла 100 человекъ рейтаръ, 1 Ротмистра, 3 Офицеровъ и 9 Унтеръ-Офицеровъ. Соединеніе двухъ ротъ образовало шкадронъ, надъ коимъ, во время экзерциціи, начальство принималъ старшій изъ двухъ Ротныхъ Командировъ. Трубачей, на каждый шкадронъ, полагалось два. Офицеры, во время ученья, всегда стояли впереди фронта на одинъ шагъ, штандарты въ серединѣ его, а самый фронтъ строился въ три шеренги, но былъ такъ рассчитанъ, что могъ выстроиться, по командѣ, и въ двѣ. Повороты на право и на лѣво, дѣлались по 4 человека.

До начатія шкадроннаго ученья, каждая рота порознь дѣлала расчетъ, состоявшій въ раздѣлѣ ея на 2, 3 или 4 взвода. Онъ производился такъ: послѣ команды Ротмистра: *Господа Оберъ-*

Офицеры и Унтеръ-Офицеры, ступайте передъ фронтъ, Офицеры и Унтеръ-Офицеры, выходили на 20 шаговъ впередъ, передъ фронтъ, и строились въ двѣ шеренги, соблюдая между собою старшинство. Ротмистръ производилъ самъ расчетъ ротъ, а потомъ Офицеры и Унтеръ-Офицеры занимали мѣста въ томъ порядкѣ, какъ это видно на чертежѣ:

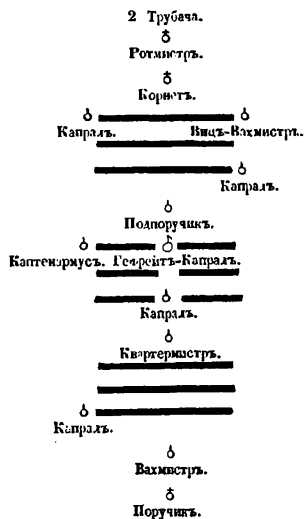
1) *На 2 взвода.*

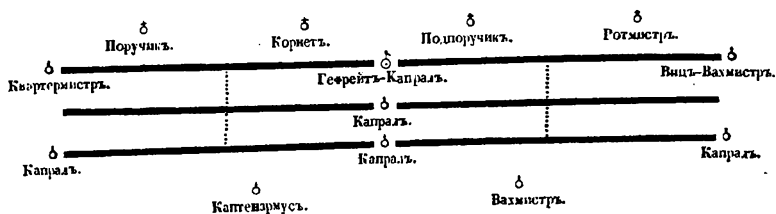
2) *На 3 взвода.*

На походъ.

3) На 4 звюда.

На походъ.

2 Трубача.

о

Ротмистръ.

о

Корнетъ.

о

Вицъ-Вахмистръ.

о

Капралъ.

о

Каптенармусъ.

о

Капралъ.

о

Подпоручикъ.

о

Гефрейтъ.

Капралъ.

о

Квартермистръ.

о

Капралъ.

о

Вахмистръ.

о

Поручикъ.

Расчитавъ такимъ образомъ свою роту, Ротмистръ велъ ее на мѣсто ученья. Старшій изъ двухъ Ротныхъ Командировъ, принималъ командованіе полнымъ шкwadрономъ, а младшій становился посередниѣ шкwadрона, на шагъ отъ передней шеренги. Если на ученье выводился весь полкъ, то шкwadроны становились по старшинству своихъ командировъ.

Начинался общій расчетъ всему шквадруону, производившійся Шквадроннымъ Командиромъ, послѣ команды: *всего шквадрона господа Офицеры и Унтеръ-Офицеры, ступайте передъ фронтомъ.* Когда команда была исполнена, Шквадронный Командиръ, осмотрѣвъ рашжиръ лошадей въ шеренгахъ, приступалъ къ расчету:

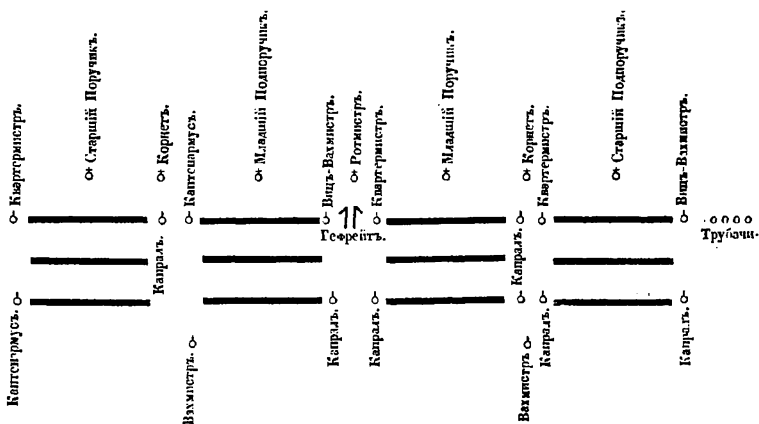
1) Расчитывалъ въ каждой шеренгѣ по 4 человека, для заѣздовъ на право и на лѣво, на право-кругомъ и на лѣво-кругомъ.

2) Расчитывалъ шквадронъ на два взвода, чтобы, когда заѣдутъ на право или на лѣво, было 6 шеренгъ.

3) Заднюю шеренгу расчитывалъ на 4 взвода, чтобы можно было изъ 3 шеренгъ сдѣлать двѣ.

4) Расчитывалъ шеренги чрезъ человека, для слѣзанія съ коней.

5) И наконецъ, раздѣляя шквадронъ на 4 взвода.

Окончивъ расчеты, Шквадронный Командиръ командовалъ: *Господа Оберъ-Офицеры и Унтеръ-Офицеры, въ свои мѣста ступай;* тотчасъ же приказывалъ вынуть шпаги вонъ, и ждалъ, пока всѣ Офицеры и Унтеръ-Офицеры займутъ свои мѣста; потомъ шпаги валились въ ножи; и всѣ ожидали прибытія того Начальника, который будетъ производить ученье.

Шкадронное ученье начиналось маршированіемъ шкадрона, по волѣ начальника: или цѣлымъ шкадрономъ, или въ 2, или въ 4 взвода, по окончаніи котораго, начиналась экзерциція:

- 1) По 4 человекъ на право, въ два оборота, кругомъ.
- 2) По 4 человекъ на право, въ 4 оборота (т. е. по окончаніи заѣзда, фронтъ оставался въ первоначальномъ видѣ).
- 3) Тоже самое на лѣво.
- 4) Съ половины шкадрона, на право, въ 6 шеренгъ, ступай.
- 5) На лѣво, во фронтъ, ступай.
- 6) Тоже самое на лѣво.
- 7) Изъ 3 шеренгъ въ 2, ступай.
- 8) На право и на лѣво, во фронтъ.
- 9) Задняя шеренга, приступи.
- 10) По взводамъ, на право, въ 2 оборота, кругомъ, ступай.
- 11) По взводамъ, на право, въ 4 оборота, ступай.
- 12) Тоже самое на лѣво.
- 13) Шкадронъ, на право, въ 2 оборота, кругомъ, ступай.
- 14) Шкадронъ, на право, въ 4 оборота, ступай.
- 15) Тоже самое на лѣво.
- 16) Слушай — теперь надлежитъ атаковать непріятеля.
- 17) Правая половина шкадрона, ступай впередъ.

Тогда трубачъ, при Маіорѣ, трубить маршъ; а когда трубачъ трубить перестанетъ, то правой половиной шкадрона тотчасъ же и останавливаться.

- 18) Передняя линія, на лѣво, кругомъ.
- 19) Ступай тихо.
- 20) Ступай, атакуя.

При этой командѣ, надлежало ѣхать малою рысью, и ѣхать колѣно съ колѣномъ, и не доходя на 12 или на 10 шаговъ отъ шкадрона, командовать.

- 21) Стой.
- 22) Передняя линія, на лѣво.
- 23) Ступай въ свои мѣста.
- 24) Лѣвая половина шкадрона, ступай впередъ.

И такимъ же образомъ атакуеть непріятеля, какъ правая половина, и также въ свои мѣста входитъ.

25) Задняя шеренга, осадн мало.

26) Шпаги въ пожны.

27) Перчатки подь портупею.

28) Карабинъ на колѣно (въ 3 темпа).

29) Вводи курки (въ 1 темпъ).

30) Прикладывайся (въ 1 темпъ).

31) Пали (въ 1 темпъ).

Послѣ пальбы, карабинъ бросается, безъ слова, по погону.

32) Вынимай правой пистолеть (въ 2 темпа).

33) Вводи курки (въ 1 темпъ).

34) Прикладывайся (въ 1 темпъ).

35) Пали (въ 1 темпъ).

Безъ слова, класть пистолеть въ ольстредь.

36) Вынимай лѣвой пистолеть (въ 2 темпа).

37) Вводи курки (въ 1 темпъ).

38) Прикладывайся (въ 1 темпъ).

39) Пали (въ 1 темпъ).

Безъ слова, класть пистолеть въ ольстредь.

Таково было шквadroнное ученье тогдашняго времени, выпсанное изъ приказа Карла Бирона, въ то время, когда 1-й шквadroнъ находился, въ Петербургѣ, подь его командою.

Офицеры, во время атаки, которая дѣлалась малою рысью, ѣхали въ срединѣ передней шеренги своихъ взводовъ, выдавшись нѣсколько впередь, а при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, отдавали честь Начальнику уклоненіемъ шпаги, недоѣзжая 6 шаговъ до него. вмѣстѣ съ Офицерами отдавали честь и Штацдарты, слѣдуя совершенно за движеніемъ шпаги Офицерской, и вмѣстѣ съ нею подымаясь и уклоняясь. Въ парадахъ же, при церемоніальномъ маршѣ, Офицерскія заводныя лошади, со всѣмъ уборомъ, велись впереди каждой роты, а во время экзерциціи, находились за ротами. Приказъ, наканунѣ коннаго смотра, для любопытства, прилагаемъ въ примѣчаніи, № 7.

Объ отдаваніи чести.

Пасчетъ отдаванія чести нижними чинами всѣмъ Офицерамъ, приказано было, въ 1732 году: «Унтеръ-Офицерамъ, Капраламъ и «рядовымъ, отдавать решнектъ, какъ Генералитету, такъ и Офицерамъ, которыхъ признать можно, снявъ шляпу, поклонъ отдавать».

А въ полковомъ приказѣ, 1737 года Октября 21 дня, приказаніе это было измѣнено на слѣдующее:

«По силѣ прежнихъ приказовъ, всѣмъ Унтеръ-Офицерамъ, Капраламъ и рейтарамъ и другимъ чинамъ въ ротахъ, нынѣ накрѣпко подтвердить, чтобы они, ходя по улицамъ, какъ Штабъ, такъ и Оберъ-Офицерамъ, кои случатся мимо ихъ ѣхать или идти, никогда, остановясь, поклонъ не отдавали; а для чести Офицерской, точно снимали шляпы, и такъ, безъ шляпы, мимо проходили».

Пѣшее ученье.

Полкъ бывалъ пѣшій въ парадахъ, въ торжественные дни, когда вся Гвардія собиралась передъ домомъ Императрицы, а также къ концу всякаго коннаго ученья, большая часть рейтаръ слѣзала съ лошадей, и вслѣдъ за коннымъ ученьемъ, производилось пѣшее; оно состояло въ прохожденіи мимо Начальника церемоніальнымъ маршемъ, потомъ въ поворотахъ взводами на право и на лѣво, и наконецъ, въ стрѣльбѣ изъ карабиновъ.

Караулы.

Къ мѣсту пребыванія Императрицы, наряжался отъ Конной Гвардіи ежедневно два караула: конный и пѣшій. Конный караулъ состоялъ изъ 1 Оберъ-Офицера, 1 Унтеръ-Офицера, 2 Капраловъ, 1 Трубача и 28 рейтаръ. Караульный домъ для нихъ былъ возлѣ Дворца, а лошади отводились въ конюшню, нарочно для сего назначенную въ самомъ Дворцѣ, куда привозился отъ полка фуражъ; какъ люди, такъ и лошади, были во всегдашней готовности, по первому востребованію, съѣсть на лошадей. Конный караулъ давалъ часовыхъ къ паружнымъ дверямъ Дворца, а для занятія

постовъ внутри Дворца, наряжался пѣшій караулъ, въ числѣ 10 рейтаръ; онъ шелъ до Дворца пѣшкомъ, вмѣстѣ съ коннымъ карауломъ, и находился подъ командою коннаго караульнаго Оберъ-Офицера.

Приказъ, для караульныхъ, прилагается въ примѣчаніи, № 8.

Сверхъ караула, посылавшагося во Дворецъ, наряжались еще караулы:

Къ Подполковнику — 1 Уптеръ-Офицеръ, 1 Капралъ и 12 рейтаръ.

Къ Преміеръ-Маіору — 1 Капралъ и 6 рейтаръ.

Къ Секундъ-Маіору — 1 Ефрейтъ-Капралъ и 5 рейтаръ, и накопецъ,

На полковой дворъ, къ конюшнямъ и къ казармамъ — 1 Оберъ-Офицеръ и 1 Уптеръ-Офицеръ, 1 Капралъ и 30 рейтаръ.

Полковые караулы.

Что касается до обязанности сихъ послѣднихъ, то, занимая посты своя по 2 дня, они соблюдали внутренній порядокъ. Ежедневно всѣ Вахмистры доносили караульному Офицеру о состояніи своихъ ротъ, болѣзняхъ Гг. Офицеровъ, людей и занемогшихъ лошадахъ, изъ чего составлялась полная вѣдомость, которая, чрезъ Полковаго Адъютанта и дежурнаго Маіора, доставлялась къ Подполковнику.

При пріѣздѣ Начальника на полковой дворъ, караульный Офицеръ отдавалъ ему честь всѣмъ фронтомъ.

Петергофскіе караулы.

Во время пребыванія Императрицы въ Петергофъ, посылалась отъ Конной Гвардіи въ Петергофъ команда, для занятія карауловъ, въ числѣ: 2 Оберъ-Офицеровъ, 1 Вахмистра, 2 Капраловъ, 1 Трубача и 30 Рейтаръ, выбранная со всего полка изъ лучшихъ людей. Сверхъ этой команды, назначаемой собственно для карауловъ, посылались двѣ подставы для конвоя: одна въ Вологодскую ямскую, другая въ Стрѣльницкую мызу, въ такомъ

же числѣ, какъ и команда для караула; подставы сіи конвоировали Императрицу, во время перѣзда Ея Величества, отъ Петербурга до Петергофа; и на возвратномъ пути Ея, отъ Петергофа до Петербурга, происходило тоже самое, съ тою разницею, что, для встрѣчи Ея Величества въ Петербургѣ, Офицеры Конной Гвардіи, собравшись у Подполковника, всѣ вмѣстѣ, верхами ѣхали на встрѣчу Императрицѣ; у Краснаго кабака дожидались Ея прибытія и потомъ сопровождали Ея карету до лѣтняго дома. Списокъ Офицеровъ, бывшихъ въ Петергофѣ съ командами, для занятія карауловъ, приложенъ въ примѣчаніи, № 9.

Распоряженіе на случай пожаровъ.

Въ 1737 году, жители Петербурга были тревожимы частыми пожарами, которые приписывали поджигательству; на сей случай, разставлены были отъ всѣхъ полковъ, въ Петербургѣ находящихся, караулы и пикеты въ разныхъ частяхъ города; отъ Конной Гвардіи назначенъ былъ караулъ: *для усмотрѣнія (такъ сказано въ приказѣ) и надзираія, отъ чего Божье сохрани, случавъ пожарныхъ и притомъ всякихъ опасаемыхъ злодѣйствъ безбожными зажиганіемъ и отъ протчихъ продерзости и непорядковъ происходящихъ*, въ числѣ 1 Оберъ-Офицера, 1 Унтеръ-Офицера, 1 Капрала, 1 Трубача и 50 рейтаръ — къ Московской сторонѣ, Литейной улицы къ Церкви Сергія Чудотворца, съ пикетами отъ караула въ ближайшія мѣста.

Участіе Конной Гвардіи въ парадахъ и прочихъ торжествахъ.

Ни одинъ изъ торжественныхъ дней не проходилъ, безъ участія Конной Гвардіи. Бракосочетаніе Особъ Императорской Фамиліи, Тезоименитство ихъ, въ дни, замѣчательные какимъ либо великимъ отечественнымъ событіемъ, и случаи, гдѣ Императорскій Тронъ являлся во всемъ своемъ блескѣ, Конная Гвардія непремѣнно вызывалась на торжество. Тогда происходилъ или великолѣпный парадъ, предъ Дворцомъ Зимнимъ или Лѣтнимъ, смотря по мѣстопробыванію Императрицы, или блестящее предъ-

ставленіе Офицеровъ или торжественный конвой. — Маштейнъ сохранилъ, въ своихъ запискахъ, любопытное описаніе: «наканунѣ большихъ праздниковъ, говорить оиъ, всѣ придворные и Гвардейскіе Офицеры собирались во Дворецъ, для привѣтствованія Государыни, и цѣловали у Ней руку; Она же изволила тогда подносить каждому изъ подходящихъ стакашъ, виномъ наполненный.» Въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ, 1739 года 15 Сентября, находится описаніе одного ученія, въ присутствіи Императрицы, гдѣ упоминается объ томъ же обыкновеніи, приглашать Офицеровъ ко Двору, послѣ ученія.

Вотъ оно:

1739 года 15 Сентября.

«Въ минувшій поедѣльникъ, т. е. 12 числа сего мѣсяца, былъ полкъ Конной Гвардіи на смотрѣ, передъ Ея Императорскимъ Величествомъ, Нашею Всемилостивѣйшею Государынею, и послѣ того на лугу, передъ лѣтнимъ Императорскимъ Домомъ, военныя свои экзерциціи, съ пальбою, какъ на лошадяхъ, такъ и пѣшими презрядно и къ Высочайшему удовольствію Ея Императорскаго Величества, дѣлалъ. Послѣ ученья, всѣ Офицеры сего полку подчиваны при Дворѣ; а къ рядовымъ вышесены были довольныя напитки».

Часто Офицеры приглашались на обѣды, что отдавалось въ полковомъ приказѣ, какъ это видно изъ слѣдующаго, отъ 26 Марта: «Завтра поутру быть всѣмъ Гг. Офицерамъ, въ парадномъ мундирѣ, въ домъ Ея Императорскаго Величества обѣдать». Въ куртачные или бальные дни, которые бывали при Дворѣ, по четвергамъ и Воскресеньямъ, обязанность всѣхъ Офицеровъ Гвардіи была присутствовать на оныхъ. Они могли являться въ мундирахъ, какихъ пожелають, по до окончанія куртака, никто уѣхать не могъ. Замѣчаніе, что не всѣ Офицеры собираются во Дворцѣ, вызвало приказъ, по которому, съ ослушниковъ, въ первый разъ, приказано вычитать мѣсячное жалованье, а во второй требовать къ отвѣту. Приложивъ полную перечень всѣхъ парадовъ, въ конхъ участво-

вала Конная Гвардія, въ примѣчаніи, № 10, ограничимся здѣсь описаніемъ важнѣйшихъ. Кромѣ своихъ полковыхъ праздниковъ и поздравленія Высочайшихъ Особъ, Конная Гвардія отдала послѣдній воинскій долгъ первымъ своимъ Командирамъ, Генераламъ: Ягужинскому, скончавшемуся 1736 года Апрѣля 17, и Траутфеттеру 1738 г. Мая 5; встрѣчала и провожала, въ 1736 году, Персидскаго Посла Мегръ-Али-Бека, въ 1739 году, Цесарскаго Посла Маркиза Болту, въ 1739 году Французскаго и наконецъ, послѣдній ея парадъ, въ царствованіе Анны Іоанновны, былъ въ 1740 г. 7 Сентября, гдѣ, выслушавъ Указъ Ея Величества, о назначеніи преемникомъ Престола, Великаго Князя Іоанна, всѣ чины Гвардейскихъ полковъ учинили Ему присягу.

Заключеніе.

Заклучимъ описаніе наше упоминаемъ, что въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, 2 роты Конной Гвардіи находились въ Турецкомъ походѣ, и участвовали въ войнѣ съ Турками, въ 1737, 38 и 39 годахъ, подъ славнымъ предводительствомъ Фельдмаршала Минниха. Подробное описаніе какъ для сего отряда, такъ и вообще военныхъ подвиговъ Конной Гвардіи, въ 118 лѣтнее существованіе ея, составитъ особенную главу въ концѣ сей Исторіи.

И С Т О Р І Я
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КОННАГО ПОЛКА
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Кончина Императрицы Анны Иоанновны.

17 Октября 1740 года, послѣдовала кончина Императрицы Анны Иоанновны, положившая предѣлъ Ея постоянной заботливости объ устройствѣ созданнаго Ею полка. Конная Гвардія, полная чувствъ признательности къ памяти Своей Основательницы, заняла, въ Лѣтнемъ домѣ, у тѣла усопшей Императрицы, почетный караулъ, а въ самый день похоронъ, 23 Декабря, при печальной церемоніи, 4 Офицера ея и 68 рейтаръ слѣдовали за гробомъ, вмѣсто драбантовъ, и весь полкъ находился въ строю.

Правительствованіе Бирона и Великой Княгини Анны Леопольдовны. 1740—1741.

Въ краткое регентство Герцога Бирона (съ 17 Октября по 9 Ноября 1740 года), и правительство Великой Княгини Анны Леопольдовны (съ 9 Ноября 1740 до 25 Ноября 1741 года), никакихъ переменъ въ устройствѣ Конной Гвардіи не произошло. Замѣчательно было только измѣненіе Полковыхъ Командировъ ея. Въ регентство Бирона, Полковымъ Командиромъ Конной Гвардіи былъ старшій его сынъ, Принцъ Петръ Биронъ. 10 Ноября, въ день объявленія пароду и войску намѣренія Приицессы Анны Леопольдовны, принять титулъ Великой Княгини и званіе Правительницы, Преміеръ-Маіоръ Ливенъ, произведенный тогда же въ Полковники, принялъ командованіе полкомъ. Принцъ Брауншвейгъ Люнебургскій, назначенный въ Конную Гвардію старшимъ Подполковникомъ, 1741 года 25 Сентября, пробылъ имъ только до 1 Ноября, такъ что, при восшествіи на Престолъ Императрицы

Елисаветы Петровны, Подполковникъ Ливень былъ настоящимъ Командиромъ Конной Гвардіи. Кстати скажемъ, что участь Брона, по паденіи его, входитъ въ исторію Конной Гвардіи, по слѣдующему обстоятельству: когда, съ 1742 года, вызванъ онъ былъ изъ г. Пельмы въ Ярославль, то при немъ состоялъ караулъ отъ Гвардейскихъ полковъ, въ число коего Конная Гвардія давала 1 Капрала и 6 рейтаръ при Офицерѣ, (сначала при Секундъ-Ротмистрѣ Дурново, а потомъ при Поручикѣ Давыдовѣ), что и продолжалось до 1762 года, когда, по повелѣнію Императора Петра III, возвращенъ онъ былъ изъ ссылки.

Восшествіе на Престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, и награды.

Въ ночь, съ 24 на 25 Ноября 1741 г., Россія узнала о вступленіи на Престолъ, достойной дочери Петра Великаго, Императрицы Елисаветы Петровны, и на другой же день, всѣ полки Гвардіи учинили Ей присягу, на площади, передъ Зимнимъ Дворцомъ. Восшествіе на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, ознаменовалось особенными милостями, излитыми на Гвардію. Рота Преображенскаго полка, поддерживавшая Ея законныя права на отцовскій Престолъ, была вся возведена въ дворянское достоинство, и образовала Лейбъ-компанію, находившуюся впоследствии безотлучно при Императрицѣ. Для замѣщенія убылыхъ въ Преображенскомъ полку отъ этого распоряженія, взяты были люди изъ другихъ полковъ, а въ томъ числѣ нѣсколько рейтаръ и изъ Конной Гвардіи; убыль же людей, въ Лейбъ-компаніи, пополнялась впоследствии Гвардейскими Унтеръ-Офицерами, по назначенію Самой Императрицы. Во всѣхъ торжествахъ, часть Лейбъ-компаніи сопровождала Императрицу верхомъ, и тогда лошади для людей сихъ требовались отъ Конной Гвардіи. Впрочемъ, не на одну только Лейбъ-Компанію излились Высочайшія милости; вся Гвардія взыскана была ими: всѣмъ Офицерамъ дано было, не въ зачетъ, третное жалованье, нижнимъ чинамъ, въ пѣхотѣ, пожаловано по 3 т. руб. на полкъ; а Конной Гвардіи 2 т.

Къ сему же времени относится установленіе крестинныхъ и имяннинныхъ денегъ.

Установленіе крестинныхъ и имяннинныхъ денегъ.

Указомъ, 21 Декабря 1741 года, Ея Величество повелѣла выдавать изъ Соляной конторы, по 3 р., на каждого челоуѣка въ Гвардіи, и считать эти деньги Всемощивѣйшимъ Ея поздравленіемъ имянниншковъ. Однакожь высокая честь, имѣть восприемницей дѣтямъ своимъ Особу Императрицы, поуждала многихъ рядовыхъ являться во Дворецъ, съ просьбою о такой милости. Тогда Ея Величество, новымъ Указомъ Соляной Конторѣ, отъ 27 Декабря, прибавивъ еще рубль, повелѣла выдавать 2 р. на имяннины и 2 р. на крестины всѣмъ нижнимъ чинамъ, безъ исключенія, и затѣмъ запретить имъ беспокоить Ее просьбами о крещеніи дѣтей ихъ.

Вотъ подлинныя Указы по сему предмету:

«УКАЗЪ НАШЕЙ СОЛЯНОЙ КОНТОРѢ.»

«Съ полученія сего, выдать изъ соляныхъ денегъ въ полки Нашей Лейбъ-Гвардіи, на раздачу имяннинникамъ, Гренадерамъ, Мушкетерамъ и прочимъ чинамъ равнымъ съ солдатами. А именно:

Въ Преображенскій полкъ на. . .	2917 чел.
— Семеновской полкъ.	2250 —
— Измайловской полкъ.	2180 —
— Конный полкъ.	1160 —

Всего на 8507 челоуѣкъ, на каждого по 3 р. итого 25,521 выдавать въ оныя Наши Лейбъ-Гвардіи полки на раздачу имяннинникамъ, изъ соляныхъ денегъ.»

Подлинный за подписаніемъ Собственныя Ея Императорскаго Величества руки тако:

«ЕЛИСАВЕТА.»

15 Декабря 1741 года, возымелъ Указъ сей дѣйствіе свое, а 29 Декабря того же года, Генераль Фельдцейхмейстеръ Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, отнесся въ Конную Гвардію слѣдующимъ объявленіемъ:

«Отъ Генераль Фельдцейхмейстера и Кавалера Принца Гессенъ-Гомбургскаго Л. Гв. въ Конный полкъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

«Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловать соизволила Лейбъ-Гвардію въ полки, на 8517, въ прибавокъ къ имянниннымъ деньгамъ, по Указу 21 числа сего мѣсяца, еще по рублю на каждого человѣка, за крестины дѣтей, и о выдачѣ опыхъ, нынѣ и впредь за каждый годъ съ имяннинными, считая годъ съ пятого на десять числа сего мѣсяца, въ Соляную Контору Указъ Ея Императорскаго Величества посланъ, которые Л. Гв. Конному полку принять, и сообщая съ преждепринятыми на имяннинниковъ въ дачу производить имяннинникамъ по 2 руб. и за крестины по 2 руб., а въ полку приказать, дабы ко Двору Ея Императорскаго Величества для крещенія не приходили и тѣмъ Ея Императорскому Величеству утружденія не чинили.»

Декабря 29 1741 г.

Людвигъ Л. Г. Г.

Вслѣдствіе сихъ Указовъ, полкъ ежегодно получалъ назначенную ему сумму, а Коммисаръ полковой раздавалъ ее, по принадлежности.

Коронація Ея Императорскаго Величества.

Послѣ благополучнаго восшествія на Престолъ, послѣдовало коронованіе Ея Величества. 28 Генваря 1742 года, всѣ Офицеры Конной Гвардіи, назначенные въ походъ, представлялись Государынь, а 29, три роты полка, взявъ свои Штандарты, выступили въ Москву, куда заранѣе былъ посланъ Квартермайстръ Елагинъ, для заготовленія квартиръ. Всѣмъ отрядомъ командовалъ Преміеръ-Маіоръ Князь Черкасскій (списокъ Офицеровъ участвовав-

шихъ въ семь Торжественномъ событіи находится въ примѣчаніи, № 11); отъ него отдѣленъ былъ конвой, изъ 4 рядовыхъ при Корнетѣ Молчановѣ, для сопровожденія Камеръ - Юнкера Возжпскаго, ѣхавшаго въ Москву съ Императорскими Коронами. Императрица, прибывшая въ Москву ранѣе Конно-Гвардейскаго отряда, и остановившаяся въ Своемъ Яузскомъ Дворцѣ, встрѣтила его, 7 Марта, въ Кремлѣ. Отрядъ былъ въ полномъ парадѣ, имѣя впереди, по обыкновенію того времени, заводныхъ Офицерскихъ лошадей. По окончаніи сего парада, и отнеся свои Штандарты въ большой Дворецъ, отрядъ Конной Гвардіи расположился по обывательскимъ дворамъ, въ Нижнихъ Садовникахъ. Съ того времени, занявъ караулы въ обоихъ Дворцахъ, Кремлевскомъ и Яузскомъ, Конная Гвардія сопровождала Церемоніймейстеровъ и Герольдмейстеровъ, при публикаціяхъ, подробное описаніе которыхъ можно видѣть въ примѣчаніи, № 12. Въ самый день Коронаціи, 25 Апрѣля, Гренадеры Лейбъ - компаніи поставлены были на Красномъ крыльцѣ, а Преображенскій и Измайловскій полки, съ своими мушкетерами, выстроились по обѣимъ сторонамъ подмостокъ, огибавшихъ всю Ивановскую площадь. Семеновскій полкъ и три пѣшія роты Конной Гвардіи стояли отъ Сѣверныхъ дверей Успенскаго Собора, изъ коихъ вышла Императрица въ свои покои, по окончаніи Священной Церемоніи. 29 Апрѣля, сопровождала Конная Гвардія, вмѣстѣ съ Кавалергардами (такъ называлась тогда часть Лейбъ-компаніи, бывшая верхами), Императрицу, въ торжественномъ переходѣ Ея изъ Кремля въ Яузскій Дворецъ; 25 Юля команда Конной Гвардіи отправилась, для встрѣчи Государыни, въ Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ, куда прибыла Она на поклоненіе. Офицеры Конной Гвардіи участвовали во всѣхъ поздравленіяхъ, балахъ и торжествахъ, бывшихъ при Дворѣ и въ Лагерѣ, при Перовскихъ рощахъ, близъ Аннигофскаго сада, гдѣ Конная Гвардія нѣкоторое время стояла лагеремъ. Одно изъ замѣчательныхъ празднествъ произошло, 6 Ноября, по случаю назначенія Наслѣдникомъ Престола, внука Императора Петра I, и племянника Императрицы, Великаго Князя Петра Федоро-

вича; другое, по случаю принятія Имъ (8 Ноября) Грекороссійской вѣры и припесенія Ему, въ тотъ же день, вѣрноподданнѣйшихъ присягъ и поздравленій. Вскорѣ выѣхала Императрица изъ Москвы (въ первыхъ числахъ Декабря), а за ней послѣдовала Конная Гвардія и прибыла въ Петербургъ, 12 Февраля 1743 года.

Солдатскія слободы.

Вообще Царствованіе Императрицы Елисаветы, отношеніи къ Конной Гвардіи, было только осуществленіемъ предначертаній прошедшаго Царствованія: такъ Полковыя слободы и Конскіе заводы воспріяли дѣйствительное существованіе при Императрицѣ Елисаветѣ, но первая мысль о нихъ принадлежитъ Аннѣ Іоановнѣ. Въ 1741 году, объявила Она о уничтоженіи казармъ и замѣненіи ихъ слободами. Кончина Императрицы Анны Іоановны помѣшала Ей видѣть исполненіе Ея плана, но уже полкъ выведенъ былъ изъ казармъ въ лагерь, близъ оныхъ, и изъ документовъ явствуетъ, что Правительница Анна Леопольдовна посѣщала его въ этомъ временномъ расположеніи.

Конно-Гвардейская слобода.

По восшествіи на престолъ Елисаветы Петровны, приступлено, съ большею дѣятельностію, къ постройкѣ слободы для Конной-Гвардіи. Часть города, отданная полку на этотъ предметъ, находилась возлѣ небольшого деревяннаго Дворца, принадлежавшаго Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, еще въ бытность Ея Великой Княжной, называвшагося тогда Смольнымъ запаснымъ дворомъ; а отъ него мѣсто, отданное для Конной-Гвардіи, шло вверхъ и внизъ по Невѣ, прямо противъ Охтенскихъ слободъ. Пространство это было такъ мало населено, что только вѣсколко домовъ частныхъ владѣльцовъ захвачено было планомъ новыхъ построекъ, да еще Артиллерійскія батареи и гамерецъ, сдѣланныя для обученія Артиллеристовъ стрѣльбѣ въ цѣль. Всѣ эти строенія тотчасъ же были куплены и снесены, по распоряженію Полциіймейстерской Канцеляріи.

Изъ старыхъ казармъ Мишихова полка, отданныхъ Конной-Гвардіи, остался только одинъ каменный домъ; все прочее было сломано, мѣсто выровнено, и Полковые Штабы, составивъ планъ новой слободы, вытребовали, изъ Коммисіи строеній, Архитектора Босенвала, и вмѣстѣ съ нимъ приступили къ постройкѣ. Хотя начало закладки должно отнести къ Юнію 1741 года, по совершенное окончаніе слободы произошло не ранѣе 1757 г. Причина этой медленности должна заключаться наиболѣе въ томъ, что первоначальный планъ часто измѣнялся и что построенныя уже свѣтлицы отходили отъ полка въ другое вѣдомство: такъ, въ 1754 году 28 Мая, Императрица изволила утвердить планъ построенія Поводѣвчяго Воскресенскаго монастыря, по которому, назначено было къ сноскѣ, отъ Конной Гвардіи, 4 Офицерскихъ и 16 рейтарскихъ домовъ; и потомъ еще нѣсколько было подобныхъ случаевъ. Здѣсь слѣдуетъ описаніе слободы, когда она была совсѣмъ окончена.

Слобода Конной Гвардіи образовала четверугольникъ, прорѣзываемый, по прямому направленію, отъ Литейнаго двора до Смоленскаго монастыря, одною улицю, называвшеюся Большою (нынѣ именуется она Воскресенскою). Какъ эта улица, такъ и 11 переулковъ, къ ней примыкавшихъ, застроены были 107 рейтарскими избами или свѣтлицами, въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, для избѣжанія пожара, но связывавшихся между собою заборами. Параллельно большой улицѣ, и составляя одинъ изъ фазовъ четверугольника, шла другая улица, на которой были построены 10 Офицерскихъ домовъ, съ особенными дворами къ каждому. Улица эта получила названіе Офицерской и сохранила его до сихъ поръ. Каменный домъ, одинъ изъ всего строенія Мишихова полка, какъ сказано, оставшійся несломаннымъ, стоялъ посрединѣ самой слободы, составляя какъ бы центръ ея. Въ немъ помѣстивсь, въ верхнемъ этажѣ, полковая церковь и госпиталь, въ среднемъ канцелярія, караульная и архивъ, въ нижнемъ цейхаузъ и арестантская комната. Домъ этотъ, перестроенный тогда заново, украсился каменнымъ крыльцомъ съ колоннами, и куполомъ

надъ Церковью. Опъ назывался Штабными палатами. Пространство, между нимъ и Большою улицею, названо Полковымъ дворомъ.

Конюшни для Конной-Гвардіи, вмѣстѣ съ манежемъ, были выстроены нѣсколько поодаль, на Невѣ, противъ Охтенской слободы. Небольшой лугъ, передъ ними, обращенъ въ парадное мѣсто. Были еще, въ распоряженіи полка, двѣ слободки: одна на пескахъ, за параднымъ мѣстомъ, а другая на Невѣ, возлѣ конюшенъ, составленныя изъ избъ, принадлежавшихъ пшжинымъ чинамъ, которымъ дозволялось имѣть собственные избы, но запрещалось нущать, на жительство, людей, полку непринлежащихъ. На мысѣ Щучьей гавани были выстроены полкомъ бани, для людей, полку принадлежавшихъ, и ихъ семействъ. Доходъ съ нихъ, пространный до 1100 р. (плата за входъ была по 1 коп.), употреблялся на содержаніе, въ полку, пѣвчихъ, церковниковъ, поддержаніе ризницы и на покупку, для канцеляріи, нужныхъ матеріаловъ для письма.

Полковая церковь.

Въ 1743 году, построена была, наконецъ, въ каменномъ домѣ слободы, первая постоянная церковь Конной Гвардіи. Небольшая деревянная церковь, купленная полкомъ у Генералъ-Лейтенанта Салтыкова, и впоследствии перешедшая во владѣніе, вмѣстѣ съ домомъ, при которомъ находилась, къ Премиеръ-Маіору Конной Гвардіи, Князю Черкасскому, была вѣдъ расположенія полка, а именно на бывшемъ Архирейскомъ подворьѣ. Неудобство это было нѣсколько устранено заказаннымъ, въ 1741, въ Москвѣ, Церковнымъ наметомъ, который ставился или на лугу, за полковымъ Каменнымъ строеніемъ, или въ рощѣ, за параднымъ мѣстомъ. Но въ 1743 году, Конная Гвардія была обрадована созданиемъ, въ верхнемъ этажѣ каменнаго дома, постоянного храма, во имя Благочестія Божіей Матери. Для этого, по волѣ Императрицы, взята была одна комната отъ госпиталя, расходы покрыты были добровольными пожертвованіями Гг. Офицеровъ; и церковь сія существуетъ доселѣ, хотя, разумѣется, въ другомъ видѣ.

Все сіе, какъ и вообще вся постройка слободы, сдѣланы, по

приговору Штабовъ: 25 Апрѣля 1743 года, состояюся ихъ опредѣленіе, а 12 Декабря того же года, уже происходило освященіе новосозданнаго Храма. При этомъ случаѣ, весь полкъ, въ полномъ парадѣ, встрѣтилъ Императрицу, почтливую праздникъ Своимъ присутствіемъ. День этотъ ознаменовался пожертвованіемъ Императрицею 500 руб. на украшеніе Храма, 500 р. на госпиталь и добровольнымъ принятіемъ на себя Офицерами Конной Гвардіи издержекъ на сооруженіе, надъ Церковью, купола. Вносѣдствіи, сверхъ положеннаго на содержаніе церкви Штата и дохода отъ сбора съ бабъ, различныя суммы поступили на украшеніе Храма и между прочимъ сумма, происшедшая отъ выжиги заграбчнаго галуна, сдѣланнаго на Ухтеръ-Офицерскіе мундпы, при Аннѣ Иоанновнѣ, и на которую приобрѣтены многія утвари, хранящіяся въ полковой Конной Гвардіи церкви и доселѣ. Въ примѣчаніи, № 13, находится опись ихъ. Въ томъ же примѣчаніи помѣщены два полковыхъ приказа, помѣщенные нами, какъ свидѣтельство вниманія Начальства, касательно духовнаго воспитанія вѣрннхъ ему воиновъ. Въ 1756 году, церковь обогатилась суммою, вырученною отъ продажи имущества Ротмистра Шерера, бывшаго при Послѣ нашемъ у Вѣнскаго Двора, Бестужевъ-Рюминъ, и скрывшемся на возвратномъ пути въ Россію.

Конный заводъ.

Вторая мысль Анны Иоанновны, приведенная въ окончательное исполненіе настоящимъ Царствованіемъ, есть учрежденіе завода. Въ предшествовавшей главѣ помѣщенъ Указъ объ отданіи Конной Гвардіи двухъ городовъ Батурина и Ямполь, и первыя распоряженія полка объ устройствѣ въ нихъ завода. вмѣстѣ съ этими городами отданы были Конной Гвардіи 33 села, 3 деревни и 2 слободки, въ числѣ 2234 дворовъ, со всѣми принадлежностями ихъ, землями и заведеніями. Полный распорядитель богатыхъ помѣстій этихъ дѣлался Полковой Командиръ Конной Гвардіи. Батуришь и Ямполь принадлежали искони Малороссійскимъ Гетманамъ, послѣдній владѣтель ихъ былъ Гетманъ Скоропадскій, послѣ когото пе-

решил они въ руки Князя Александра Меншикова, а послѣ конфискаціи всего его имѣнія, составляли достояніе казны, до тѣхъ поръ, пока отданы были въ вѣдомство Конной Гвардіи. Втеченіе полковаго управленія отошло нѣсколько сель въ другія руки: такъ два села отданы были, по Высочайшему повелѣнію, Запиколаевскому Крутицкому монастырю, два другія села Духовнику Ея Величества, Федору Дубенскому; и Конная Гвардія окончательно владѣла 1,928 дворами.

Въ первый годъ существованія завода, онъ состоялъ изъ 63 жеребцовъ и 417 кобылъ, набранныхъ изъ разныхъ источниковъ, какъ сказано въ предыдущей главѣ, при описаніи первоначальныхъ распоряженій полка объ устройствѣ завода однакожь еще далеко было до полного его устройства и организаціи. Великое пренятствіе къ этому представляло нерасположеніе обывателей и Войсковой канцеляріи къ повмѣ владѣтелямъ, всего болѣе оказавшееся, при пріемѣ полкомъ имѣнія. Произошли тяжбы. Войсковая канцелярія, основываясь на томъ, что многія земли, урочища и даже села, произвольно захвачены были Княземъ Меншиковымъ, требовала документовъ на владѣніе ими; а Конная Гвардія ничего другаго представить не могла, кромѣ описи владѣній, ей отданныхъ, — описи, утвержденной Императрицею. Другой важнѣйшій споръ былъ, на счетъ перевозовъ на рѣкахъ, которые составляли важнѣйшій доходъ Войсковой канцеляріи, и по Указу Сената, отдавались на откупъ. Войсковая канцелярія хотѣла удерживать ихъ за собою. Всѣ пренія эти, понудили Императрицу составить особенную Коммиссію, для разбора обоюдныхъ притязаній, изъ Офицеровъ полковъ, стоявшихъ въ Малороссіи и 2 Офицеровъ отъ Конной Гвардіи. Конная Гвардія имѣла счастье выиграть почти всѣ эти процессы; она отдала одно только село въ частныя руки, а всѣмъ прочимъ частнымъ претендентамъ отказала, удержала за собой перевозъ на Деснѣ, возвратила нѣкоторые деревни, захваченныя Войсковою Канцеляріей, размѣживалась со смѣжными владѣтелями, и опредѣлила способъ раздѣла своихъ доходовъ съ Войсковою канцеляріей. Одна половина его

поступала въ Войсковой скарбъ, а другая въ Заводскую казну. Такимъ образомъ, все болѣе и болѣе устроивался заводъ, сперва подъ начальствомъ Ротмистровъ Ииса и Респе, потомъ главнаго Директора конскихъ заводовъ, Генерала Розена и, наконецъ, въ 1743, Поручика Лосова, которому заводъ обязанъ былъ окончательнымъ блестящимъ своимъ состояніемъ.

Поручикъ Лосовъ, отличавшійся необыкновенною дѣятельностію и опытностію какъ въ заводскихъ, такъ и тяжбныхъ дѣлахъ, опредѣлилъ съ точностію имущество полка, увеличилъ доходы его, и открылъ новыя источники ихъ. Кромѣ правильного денежнаго сбора съ обывателей городовъ Батуринъ и Ямполь, крестьянъ и раскольниковъ, приписанныхъ къ нимъ, и сбора натурою, т. е. рожью, овсомъ и сѣномъ съ заводскихъ земель, онъ завелъ еще винокурение, овцеводство, суконную и даже стеклянную фабрику. Въ десятилѣтнюю бытность завода подъ управленіемъ Копной Гвардіи (съ 1741 по 1750), далъ онъ дохода 61,449 р. 22 коп.; за вычетомъ изъ этой суммы 13,126 р., употребленныхъ полкомъ на первоначальное его образованіе, за вычетомъ употребленныхъ на содержаніе завода, чистой прибыли полкъ получилъ 25,685 р. Въ это же десятилѣтіе, заводъ поставилъ 1,027 лошадей, которыя и поступили подъ рейтаръ, (въ примѣч. № 14 находится полная опись полковаго имущества въ заводѣ, штатъ его и количество бывшихъ въ немъ лошадей по годамъ).

Расформированіе завода и распродажа его.

Въ 1750 году, вольными голосами, избранъ былъ въ Гетманы всей Малой Россіи, обѣихъ сторонъ Днѣпра и войскъ Запорожскихъ, Дѣйствительный Камергеръ, Академіи Наукъ Президентъ и Л. Гв. Измайловскаго полка Подполковникъ, Графъ Кирилль Григорьевичъ Разумовскій. 24 Апрѣля того же года, угодно было Императрицѣ подтвердить сей выборъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приказать, чтобъ резиденція новаго Гетмана была, какъ въ прежнее время, г. Батуринъ. Тогда всѣ земли, принадлежавшія, какъ Конной Гвардіи, такъ и другимъ Кирасирскимъ полкамъ, отданы

были, 1750 года 5 Июня, во владѣніе Гетмана, а заводъ Конной Гвардіи, велѣно было вывести въ Тамбовскій уѣздъ, въ конопско-ванное и описанное имѣніе бывшаго Штаб-мейстера, Поспѣлова, состоявшее пзъ 1083 душъ. Прежде сего, сходно съ Указомъ Сената, посланы были отъ Конной Гвардіи два Офицера, Ротмистръ Елагинъ и Поручикъ Ознобихинъ, для осмотра имѣнія, а также и другихъ мѣстъ, удобныхъ для помѣщенія завода. Правительствующій Сенатъ, назначилъ для такого осмотра, кромѣ имѣнія Поспѣлова, деревни, состоявшія въ вѣдомствѣ Коммерцъ-Коллегіи и Починковской Конторы Поташнаго Правленія. — Онѣ находились въ Воронежской губерніи, въ Тамбовской провинціи и Нижеломовскомъ уѣздѣ, всего 1737 душъ. Между тѣмъ, какъ происходилъ сей осмотръ, длившійся три года, именно 1751, 52 и 53 годы, заводъ все еще находился въ Батурицѣ, но уже сдать всю свою денежную казну, хлѣбъ, фуражъ, скотъ и вообще все свое имущество, управителю Графа Разумовскаго, Бунчуковскому товарищу Ломеновскому. Затѣмъ необходимый провіантъ и деньги, на содержаніе его, до вывода въ другое мѣсто, Сенатъ приказалъ получать отъ управителей Гетмана. Въ 1754 году, Елагинъ донесъ, что ни одно изъ мѣстъ, назначенныхъ Правительствующимъ Сенатомъ къ устройству завода не годится, какъ по ограниченности получавшагося съ нихъ дохода, такъ и по малоземельности ихъ, и тогда повелѣно было, въ слѣдующій 1755, всѣхъ лошадей завода, раздѣливъ по партіямъ, распродать частнымъ лицамъ, сколько для сбереженія въ казнѣ денегъ, какъ сказано въ Указѣ, столько и для того, чтобъ усовершенствовать частныя конскіе заводы. Въ каждой таковой партіи, находилось по 1 жеребцу и 5 кобылъ, и въ нѣкоторыхъ по 2 жеребца и 10 кобылъ, и отдавались они желающимъ безденежно, только съ обязанностию, по прошествіи 4 лѣтъ, представлять ежегодно одну лошадь въ Конную Гвардію, или 50 руб. деньгами, по оцѣнкѣ за всю партію, въ случаѣ неисполненія. Указъ о семъ помѣщенъ въ примѣчаніи, № 15. Ротмистръ, Толстой, ѣздилъ въ Москву, для публикаціи сего рѣшенія и приисканія охотниковъ, только уже съ

нѣкоторою переменною условій, а именно: 50 р. возвышены до 65, для того, чтобъ покушники ставили болѣе лошадей, чѣмъ отплачивались деньгами, а взносъ суммы за всю партію, ежели купившій и желалъ избавиться отъ ежегодной поставки одной лошади, долженствовалъ быть никакъ не ранѣе 8 лѣтъ. Однакожъ мѣра сія была не весьма дѣйствительна, ибо большая часть партій остались пераспроданными, а лица, взявшія партіи, откупились ранѣе, и полкъ видимо оскудѣвалъ лошадьми, такъ что, въ 1760 году, Правительствующій Сенатъ, признавъ пользу заводовъ, приказалъ снова устроить одинъ въ Починкахъ. Подробности о новомъ заводѣ, описаны будутъ уже въ царствованіе Императрицы Екатерины Алексѣевны.

Объ Офицерскихъ лошадяхъ.

Новое постановленіе, объ Офицерскихъ лошадяхъ, служить доказательствомъ, что Начальство заботилось объ увеличеніи блеска, сообщеннаго полку, при установленіи его.

Положено было имѣть:

Подполковнику 5 лошадей, въ томъ числѣ одну въ . . .	400 р.
Маіорамъ по 4 лошади, въ томъ числѣ одну въ	300 р.
Ротмистрамъ и Секундъ-	{ По 3 лошади, въ томъ числѣ одну въ 200 р.
Ротмистрамъ.	
Поручикамъ по 2 лошади, въ томъ числѣ одну въ . . .	160 р.
Подпоручикамъ.	{ По 2 лошади, въ томъ числѣ одну въ 120 р.
Корнетамъ.	
Квартермистру.	
Адъютанту.	

Въ дополненіе къ сему, былъ отданъ слѣдующій приказъ, 25 Марта 1741 года:

«Хотя въ прошлыхъ годахъ, по опредѣленію бывшихъ Штаповъ Л. Гв. въ Конномъ полку, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ велѣно было, дабы собственныя свои верховыя парадныя лошади, были бы шерстью вороныя и карія, или за неимѣніемъ такихъ шер-

стей — гнѣдыя; а нынѣ, по Штабному разсмотрѣнію, данъ быть докладъ, на которомъ сего Марта 20 подписано и велѣно вышеписаннымъ чинамъ заводныхъ парадныхъ лошадей, кромѣ тѣхъ, на которыхъ сами будутъ, имѣть разныхъ шерстей, токмо бы были всеконечно добрыя, хорошія и достаточныя; а не такъ какъ прежде сего въ парадахъ прешмотрѣно, и при смотрахъ бывали, подъ богатыми попоами, худыя лошади.»

Въ приказѣ, 23 Мая, было сказано:

«Уповательно, что Гг. Офицеры, по силѣ прежнихъ приказовъ, парадныхъ сколько кому надлежитъ лошадей достаточныхъ и экипажей имѣютъ, какъ имъ надлежитъ въ такомъ знатномъ и первомъ Кавалерійскомъ полку быть; чего ради черезъ сіе напоминаетъ, понеже въ половинѣ Іюля мѣсяца, приказано будетъ лошадей ихъ и экипажи, представить на смотръ.»

Форма одежды.

Форма одежды получила нѣкоторыя незначительныя измѣненія. Главнѣйшія изъ нихъ были: въ 1750 году, двубортные камзолы замѣнены одиобортными; въ 1741, велѣно имѣть Офицерамъ мундштуки изъ красной кожи, шитой золотомъ съ серебрянымъ наборомъ; въ гривы Офицерскихъ парадныхъ лошадей, велѣно влетать шпуръ съ кистями, съ наблюденіемъ, чтобы кисти Штабъ-Офицерскихъ лошадей, были богаче. Наконецъ, построены вновь 10 Штандартовъ по старому образцу, сдѣланы мѣдныя литавры, для сбереженія серебряныхъ, и подтверждено запрещеніе, носить манжеты рейтарамъ, причѣмъ длина ихъ опредѣлена въ $\frac{3}{4}$ вершка, и велѣно ихъ имѣть изъ самыхъ добрыхъ полотень или изъ камартуха.

Содержаніе полка и увеличенный штатъ.

Сумма, отпускавшаяся собственно на жалованье служащимъ и состоявшая, въ царствованіе Анны Іоанновны, изъ 69,282 р. 59 к., возрасла теперь до 86,395 р. 79 к., отъ увеличеннаго

комплекта Уитеръ-Офицеровъ и прибавки содержанія другимъ чинамъ. Прилагается таблица, показывающія все сіе вполнѣ.

1740 года 2 Декабря, прибавлены 5 Ротмистровъ и 9 Секундъ-Ротмистровъ; имъ жалованья	6,748 р. —
Имъ раціонныхъ	1,675 р. 80 к.
Деньщикамъ, за мѣсячную соль	4 р. 5 к.
Прибавлены оклады: Полковому Квартермистру 1, Адъютантамъ 2, полковому обозному 1; да прибавлено въ полкъ Вахмистровъ 10, Видъ-Вахмистровъ 10, Квартермистровъ 10, Каптенармусовъ 10, Капраловъ 10, извозчиковъ 20; имъ жалованье и раціоны	4,045 р. 35 к.
Крестинныя и имяннинныя деньги изъ Кабинета	4,640 р. —
<hr/>	
Всего прибавилось	17,113 р. 20 к.
А съ прежними	69,282 р. 59 к.
Всей суммы полкъ получалъ	86,395 р. 79 к.

Фуражъ.

По въ этой суммѣ, какъ можно замѣтить, неисчислимы издержки на фуражъ. И дѣйствительно, онъ составлялъ въ хозяйственной части полка, совершенно особенную статью.

Въ 1733 году, исчислено было, что на полный комплектъ лошадей 1,111 головъ, потребно въ годъ овса 19,993 четвертей, (въ то время, каждой лошади полагалось по $1\frac{1}{2}$ четверти овса въ мѣсяць), и сѣна 199,980 пудъ, (полагая на каждую лошадь по 15 пудъ въ мѣсяць); съ Драгунскими же и подъемными, требовавшими 2,412 четвертей овса и 36,180 пудъ сѣна — полный фуражъ Конной Гвардіи составлялъ 22,410 четвертей овса и 236,160 пудъ сѣна.

Указомъ Императрицы Анны Іоанновны, приписано было къ Конной Гвардіи 40,580 душъ крестьянъ въ Ингерманландіи; на коихъ возложена была повинность, снабжать фуражемъ полкъ. Списокъ деревень, составившихъ это огромное количество душъ,

находится въ примѣчаніи, № 16. Во все царствованіе Елисаветы Петровны, эти 40,580 душъ, были источникомъ продовольствія полка; но не смотря на относительно большое количество крестьянъ, могли они поставить только:

Овса 12,527 четвертей, 2 четверика $\frac{4}{5}$ дош.

Сѣна 125,273 пуда 10 фунтовъ.

А недостающими затѣмъ отъ общаго распредѣленія 9,882 четвертями овса и 110,886 пудами сѣна, полкъ еще удовлетворенъ не былъ. Тогда велѣно было получать это количество натурою изъ Коммисаріатской Конторы; съ 1735 же года по 1740 годъ, по имяннымъ Указамъ, изъ Штатсъ-Конторы суммою, простиравшеюся отъ 7 до 10 тысячъ рублей. Въ 1740, довольствовался полкъ однимъ Ингерманландскимъ сборомъ фуража, потому что 400 лошадей было тогда отправлено на заводъ; но въ 1759 году, снова требовалось, отъ увеличившагося комплекта лошадей, 22,196 четвертей. Все сіе представляло множество затрудненій, какъ это видно изъ отношенія Сепата, въ учрежденную, при Дворѣ Ея Императорскаго Величества, конференцію, коимъ просилъ онъ указать: откуда взять это количество фуража? Самый образъ сбора фуража, въ Ингермонландіи, сопряженъ былъ съ немалыми препятствіями: каждагодно накопились недоимки, и Конная Гвардія принуждена была посылать команду съ Унтеръ-Офицеромъ, для экзекуціи и понужденія. Такъ въ 1760 году, Красное село было занято Конно-Гвардейскою командою, для произведенія экзекуціи и вытребованія недоимокъ за нѣсколько лѣтъ. Всѣ сіи затрудненія отстранены были не ранѣе царствованія Екатерины Алексѣевны, о чемъ будетъ объяснено впоследствии.

Внутреннее устройство полка.

Особенно важныхъ измѣненій во внутреннемъ устройствѣ полка, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, не произошло; Конная Гвардія сохранила права и преимущества, данныя ей Императрицею Анной Юанновной, и руководствовалась Штатомъ 1732 года. Нѣкоторыя измѣненія противъ него,

въ полковыхъ чинахъ, приводятся здѣсь; но прежде упомянемъ о Полковыхъ Командирахъ Конной Гвардіи, въ сіе царствованіе.

Полковникъ и Подполковники.

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА, принявъ на себя званіе Полковника всѣхъ полковъ Гвардіи, при восшествіи на Престолъ, сохранила оное до кончины своей. Подполковниками Конной Гвардіи, въ это время, были:

1) Генераль-Маіоръ Юрій Ливенъ, съ 14 Ноября 1740 года до 1763 года 13 Генваря; когда слѣдующимъ Указомъ исключенъ былъ изъ полка:

Указъ Нашей Л. Гв. Конному полку:

«Нашего Генераль Аншефа и Кавалера Юрія Ливена, Всемилостивѣйше повелѣваемъ, изъ онаго Л. Гв. Коннаго полку, изъ Подполковниковъ выключить.»

Юрій Ливенъ скончался 14 Августа 1794 года. Въ продолженіе своей службы, въ званіи Подполковника Конной Гвардіи, онъ командированъ былъ, въ 1741 году, въ Финляндію, для исполненія при войскахъ, дѣйствовавшихъ противъ Шведовъ, должности Бригадира. Во время отпуска его за границу, въ 1744 году, полкомъ командовалъ Генераль-Маіоръ и Конной Гвардіи Преміеръ-Маіоръ, Князь Черкасской.

2) Оберъ-Егермейстеръ, Лейбъ-компаніи Капитанъ-Поручикъ, Дѣйствительный Камергеръ, Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, назначенъ былъ въ Конную Гвардію Подполковникомъ, 1748 года 5 Сентября, и носилъ сіе званіе до 1762 года, а въ семь году 11 Марта, послѣдовалъ Указъ Императора Петра Ш, слѣдующаго содержанія:

Его Императорскаго Величества Генераль Фельдмаршалъ и Кавалеръ, Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, всеподданнѣйше проситъ Его Императорское Величество, за слабымъ здоровьемъ и за непре-

станными болѣзнями, о вѣчномъ увольненіи отъ службы Его Императорскаго Величества и Его Императорское Величество, всегда бывши довольными его къ Его Императорскому Величеству, собственно усердіемъ и ревностію къ Отечеству, Всемилоостивѣйше соизволили, ему Графу Разумовскому, быть уволеннымъ и вѣчно свободнымъ отъ всей Его Императорскаго Величества военной и гражданской службы съ тѣмъ, что какъ у Двора Его Императорскаго Величества, такъ и гдѣ бы онъ жить не пожелалъ для своего здоровья, повелѣли ему отдавать по чину его, должное почтеніе, обѣщая Его Императорское Величество Самимъ сохранить къ нему неизмѣнную Свою Императорскую милость и Высочайшее благоволеніе.»

Преміеръ-Маіоръ Князь Черкасской, въ это время продолжалъ командовать полкомъ, получая приказанія отъ Графа Разумовскаго, это было до самаго 1761 года; въ теченіе этого времени, Черкасской уже получилъ чинъ Генераль-Лейтенанта (1753) и орденъ Александра Невскаго (1757). Въ 1761, полкъ принялъ Преміеръ-Маіоръ Бергеръ.

3) Яковъ Бергеръ, изъ Преміеръ-Маіоровъ Конной Гвардіи, произведенъ въ Подполковника 1762 года 9 Іюля и носилъ сіе званіе до 24 Іюля 1762 года; т. е. до увольненія его отъ службы.

Преміеръ и Секундъ-Маіоры.

Званіе младшаго Подполковника, положенное въ полку по штату, не было и теперъ замѣщено. Числу Преміеръ и Секундъ-Маіоровъ пзмѣнено не было; но вообще ранги всѣхъ Полковыхъ Штаповъ (т. е. Штабъ-Офицеровъ), получили важное измѣненіе, а именно въ 1748 году, Императрица повелѣла считать:

Полковника, на равнѣ съ Генераль-Поручикомъ.

Подполковника, на равнѣ съ Генераль-Маіоромъ.

Преміеръ-Маіора, на равнѣ съ Бригадиромъ.

Секундъ-Маіора, на равнѣ съ Полковникомъ (отъ Арміи).

Ротмистры и Секундъ-Ротмистры.

Мы видѣли въ предшествовавшее царствованіе, что 5 Ротмистровъ, завѣдывали прямо ротами своими, а 5 такъ называемыхъ Штабскихъ ротъ, командовались Секундъ-Ротмистромъ и Поручиками. — Слѣдующее измѣненіе этого положенія, начавшееся при Аннѣ Леопольдовнѣ, подтверждено было Императрицею Елцсаветою, пменно:

Въ 1740 году 2 Декабря, прибавлено 5 Ротмистровъ; и всѣ 10 ротъ поступили въ командованіе Ротмистровъ; къ нимъ присоединены были, въ видѣ помощниковъ, 9 Секундъ-Ротмистровъ, число коихъ, при этомъ случаѣ, возрасло тоже до 10.

Поручики, Подпоручики и Корнеты.

Въ званіяхъ Субалтернъ-Офицеровъ, никакихъ перемѣнъ не послѣдовало, за исключеніемъ того, что Поручики, съ увеличеніемъ числа Ротмистровъ, ротами не командовали.

Производство и установленіе старшинства.

Съ установленіемъ старшинства въ полкахъ, образъ производства по службѣ былъ измѣненъ.

Высочайшій Указъ по сему случаю:

«Указъ Ея Императорскаго Величества Самодежницы Всероссийской, изъ Правительствующаго Сената, Л. Гв. Коннаго полка Полковой Канцелярии, сего Феврала 15 дня.»

«Ея Императорское Величество, въ Высочайшее Ея Величества присутствіе, въ Правительствующемъ Сенатѣ Всемилостивѣйше указала, какъ въ Военно Сухопутной и Морской, такъ и въ Статской службахъ обрѣтающихся, впредь производить въ чины по старшинству и заслугамъ, а ежели, который по старшинству къ произвожденію явится недостойнъ, то при произвожденіи другихъ, Командирамъ представлять иманно, зачѣмъ она-

го, состоящаго къ произвожденію по старшинству, произвестъ не возможно; а не по старшинству никого не производить и Л. Гв. Коннаго полка Полковой Канцеляріи чинить о томъ, по Ея Императорскаго Величества Указу; а въ Коллегіи и Конторы и въ губернскія и въ провинціи Указы о томъ изъ Сената посланы.»

Февраля 19 дня 1742 года.

ОБЕРЬ-СЕКРЕТАРЬ, *Матвей Кузьминъ.*

Унтеръ-Офицерскіе чины и Рейтары.

Императрицѣ угодно было увеличить число Унтеръ-Офицеровъ, а потому, въ 1742 году, прибавлено было въ полку 10 Вахмистровъ, 10 Внцъ-Вахмистровъ, 10 Квартермистровъ, 10 Каптенармусовъ, 10 Гефрейтъ-Капраловъ и 10 Капраловъ. Число рейтара, опредѣленное первоначальнымъ штатомъ, осталось неизмѣняемо.

Права на отставку.

Законъ о безсрочной службѣ всѣхъ чиновъ, былъ въ полной силѣ, во время царствованія Елисаветы Петровны, и даже правила, установленныя Императрицею Анною Іоанновною, относительно увольненія въ отставку, были ограничены. Такъ въ 1751 году, Елисавета Петровна приказала Полковымъ Штапамъ смотрѣть, чтобы никто не былъ увольняемъ въ отставку, кромѣ людей, одержимыхъ совершенно неизлѣчимыми болѣзнями и возстановила тотъ способъ увольненія, какой былъ при Петрѣ I, а именно:

Рядовые и Унтеръ-Офицеры увольнялись Генералитетомъ, съ апробаціей Военной Коллегіи, Оберъ-Офицеры Военною Коллегіею послѣ смотра, сдѣланнаго обще ею и Генералитетомъ. Награда чинами, при отставкѣ, была также значительно измѣнена, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго:

Вахмистръ Гвардіи увольнялся, въ отставку, Поручикомъ отъ Арміи.

Вахмистры Гвардіи, которымъ доставалось въ Офицеры — Капитанами отъ Арміи.

Каптенармусы и Квартермистры — Подпоручиками отъ Арміи.

Капралы — Прапорщиками отъ Арміи.

Рейтары, при отставкѣ, награждались:

Дворяне, прослужившіе болѣе 5 лѣтъ, — Унтеръ-Офицерами Гвардіи.

Дворяне, прослужившіе менѣе 5 лѣтъ, — Капралами Гвардіи.

Рейтары, которые въ службѣ болѣе 20 лѣтъ, — Вахмистрами Гвардіи.

Рейтары, прослужившіе отъ 15 до 20 лѣтъ, — Каптенармусами Гвардіи.

Рейтары, прослужившіе отъ 10 до 15 лѣтъ, — Квартермистрами Гвардіи.

Рейтары, прослужившіе менѣе 10 лѣтъ, — Капралами Гвардіи.

Притомъ же, въ 1755 году, Императрица, повелѣвъ нижнимъ чинамъ, при отставкѣ, давать по рублю, подтвердила еще брать съ нихъ, и въ особености съ тѣхъ, кто не изъ Дворянъ, письменное обязательство, что они прижитыхъ ими дѣтей, на службѣ и послѣ отставки, будутъ записывать въ Указныя мѣста, въ военную службу.

Способъ комплектованія полка.

Петръ Великій, Указомъ 1724 г., опредѣлилъ способъ комплектованія Гвардейскихъ полковъ, слѣдующимъ образомъ: «писать въ Гвардію знатное Шляхетство, Офицерскихъ дѣтей и которыхъ отцы въ классахъ и дозволяется полкамъ Гвардіи, для укомплектованія, требовать людей изъ Арміи.» Но комплектованіе Армейскими людьми, измѣнило первоначальную цѣль законодателя, сдѣлать Гвардію поприщемъ службы для Дворянскихъ дѣтей. Усиленное комплектованіе это, вынужденное необходимостью Полковаго Командира содержать въ полку полный комплектъ, весьма значительно уменьшило число Дворянъ, въ полкахъ, къ концу царствованія Анны Іоанновны. Императрица Елисавета Петровна, слѣдуя за мыслию Великаго родителя, сдѣлала нѣ-

сколько распоряжений, для возвращенія Гвардіи первоначальнаго ея назначенія. Одно изъ такихъ распоряженій, видно изъ премеріи 1742 года, которою Военная Коллегія отнеслась во всѣ Полковныя Канцеляріи: «усмотрѣно, что многія Дворянскія дѣти, въ Гарнизонной службѣ обрѣтаются; но между ними есть такія, которыя въ полки Гвардіи годятся; а потому всѣхъ Дворянскихъ дѣтей изъ Гарнизону разобрать и которыя изъ нихъ лѣтами еще молоды и собою возрастныя и взрачныя и хотя кто и невеликаго роста, да пожиточенъ, таковыхъ выслать для опредѣленія въ полки Гвардіи.»

Другое распоряженіе, по этому же предмету, было сдѣлано въ 1744 году, когда, подтверждая коренной Государственный законъ Петра Великаго, объ обязанности всѣхъ Дворянскихъ дѣтей, служить Государю и Отечеству, Императрица повелѣла, при бывшей въ томъ году переписи душъ, всѣхъ недорослей изъ Дворянъ, имѣющихъ за собою помѣстья, прислать въ Герольдмейстерскую Кантору, для распредѣленія на службу, по собственному выбору, недорослей изъ дворянъ, не имѣющихъ помѣстьевъ, взять прямо въ военную службу, а малолѣтнихъ Дворянъ, отъ 6 лѣтъ, отдать въ Гарнизонныя Школы. При такомъ распредѣленіи Дворянъ, Императрица приказала, тѣхъ изъ нихъ, которые предназначались на военное поприще, записать въ Гвардейскіе полки.

Этими двумя мѣрами, Императрица Елисавета Петровна значительно увеличила число Дворянъ въ полкахъ Гвардіи, и затѣмъ ограничила частыя посылки Офицеровъ въ Армейскіе полки, для выбора людей, приказавъ, въ 1745 году, производить ихъ разъ въ годъ, и обращать особенное вниманіе на людей съ хорошими аттестатами.

Объ отпускахъ.

Что касается до отпусковъ, то 1744 года 17 Мая, въ первый разъ Императрица приказать изволила уволить и впоследствии увольнять половину полка въ отпускъ; а вычитныя съ уволенныхъ деньги изъ жалованья, за время нахождения въ отпуску,

отсылать въ главный Крингъ-Коммисаріатъ. До сего времени вычетныя деньги оставались въ полку. Вслѣдствіе сего отослана была, втеченіе 7 мѣсяцовъ, съ 1 Іюня 1744 года по 1 Января 1745 года, за 30 Офицеровъ, 39 Унтеръ-Офицеровъ и 349 рейтаръ, уволенныхъ въ отпускъ, сумма въ 13,113 р. 50³/₄ коп. Впослѣдствіи почти то же число увольнялось въ отпускъ, и почти та же сумма отсылалась въ Коммисаріатъ, и такъ продолжалось во все время царствованія Елисаветы Петровны.

Учрежденіе Полковыхъ школъ и достопамятный Указъ Императора Петра Великаго.

Въ 1747 году, была учреждена, въ Конной Гвардіи, по примѣру прочихъ полковъ Гвардіи, школа, для обученія Унтеръ-Офицеровъ, Капраловъ и рейтаръ (кои сами пожелаютъ), Архметикъ, Геометріи и Фортификаціи. Первая мысль подобнаго учрежденія принадлежитъ Государю Петру I, который, въ 1721 году, соизволилъ отдать слѣдующій Указъ бывшимъ тогда Гвардейскимъ полкамъ. (Указъ этотъ приведенъ здѣсь весь сплоша, потому что въ новоучрежденной, въ Конной Гвардіи, школѣ, онъ былъ принятъ въ руководство).

«Зело нужно, дабы Офицеры знали Инженерство, буде не все, то хотя часть онаго; ибо случается кто куда откомандированъ бываетъ въ даль или въ какой либо постъ, гдѣ надлежитъ оборону себѣ сдѣлать; а Инженеровъ всюду въ такія малыя дѣла посылать невозможно; также когда нужда позоветъ вдругъ около всего войска сдѣлать траншементъ, то гдѣ Инженерамъ возможно около всего войска сію работу въ нѣсколько часовъ исправить; а когда Офицеры знаютъ, то по данной диспозиціи, или гдѣ въ отлучкѣ, тотчасъ оное исправить могутъ; того для объявить всѣмъ Оберъ и Унтеръ-Офицерамъ Нашего полку, чтобы Инженерству учились; а особливо, которые въ 25 лѣтъ и моложе, съ такимъ объявленіемъ, что сихъ

лѣтъ, ежели кто не будетъ знать, а особливо нижеписанной нужной части, тотъ не будетъ произведенъ выше того чина, въ которомъ онъ нынѣ обрѣтается; а для сего ученія всегда, гдѣ полкъ станетъ на квартиры, занимать особливой дворъ, и чтобы изъ Нашихъ Офицеровъ, которые Инженерство знаютъ, по одному или по два, непрестанно въ оной перемѣняясь жили и Офицеровъ обучали, въ чѣмъ Маіорамъ смотрѣть накрѣпко, который у полку присутствуетъ.

Нужнѣйшая часть Инженерства:

1) Пять частей Ариѳметики, а по самой крайней нуждѣ, хотя одна нумерація.

2) Планъ-Геометрію со всеми циркульными приѣмами.

3) Масштабъ, по которому бы могъ чертить на бумагѣ и послѣ оное перевести на землю къ дѣлу.

4) Шанцы полевые въ грунтъ, рисованіе фасовъ, фланковъ, куртинъ съ ихъ дефензією и профилемъ.

5) Циркомъ-валаціонъ и контро-валаціонъ линіи съ ихъ дефензією и профилемъ и фельдъ батарей.»

На подлинномъ подписано Собственною Блаженною и вѣчной славы достойною памяти, Государя Императора Петра Великаго рукою тако:

«**ПЕТРЪ.**»

Къ учрежденной, въ Конной Гвардіи, школѣ, былъ опредѣленъ Вицъ-Вахмистръ Яминской, и въ полковомъ приказѣ, 26 Іюня 1747 года, сказано: «Вицъ-Вахмистру Яминскому, съ нынѣшняго времени обучать, Ариѳметикѣ, Геометри и Фортификаціи, нижеписанныхъ чиновъ, желающихъ тому, а именно: Квартермистра 1, Каптенармуса 1, Гефрейтъ-Капрала 1, Капраловъ 4, рейтаръ 10; и для того г. Полковому Коммисару Тутолмину, приказать очистить для той школы палату; оныхъ чиновъ въ караулы и работы уже не употреблять, и быть имъ завсегда въ той школѣ и

оному Вицъ-Вахмистру Яминскому, обучать ихъ со всѣмъ прилѣжаніемъ; а ежели сверхъ того кто къ такому обученію желать будетъ, о таковыхъ представлять въ Полковую Канцелярію вѣдомости, которыя, по разсмотрѣніи, опредѣлены къ той наукѣ быть имѣють.»

Для руководства новой школѣ, были куплены слѣдующія книги: книга о атакѣ и оборонѣ крѣпостей, переведенная съ Французскаго Поручикомъ Ремезовымъ; книга о строеніи и оборонѣ крѣпостей, разныхъ авторовъ; книга Мерклейтъ, содержащая 3 части: Ариметику, Геометрію и Фортификацію, на Нѣмецкомъ діалектѣ.

Сверхъ этой школы, была еще учреждена въ полку, въ 1758 году, по опредѣленію Полковой Канцеляріи, другая школа для обученія дѣтей, отъ 7 до 10 лѣтъ, принадлежащихъ нижнимъ чинамъ, Россійской грамотѣ; въ 1760 году, въ ней было до 70 дѣтей; на содержаніе оной, положена была сумма изъ доходовъ, получаемыхъ съ бань.

Фронтальная служба.

Незначительныя перемѣны въ фронтальной службѣ, при Елисаветѣ Петровнѣ, не измѣнили способа производства коннаго ученья, описаннаго въ предшествовавшее царствованіе. Какъ и прежде, оно состояло въ 3 отдѣленіяхъ: 1) въ самой экзерциціи, т. е. въ прохожденіи мимо Начальства разными частями, въ заѣздахъ и атакѣ, при чемъ, въ 1761 году, отмѣненъ *поворотъ въ 4 оборота* по-шквадронно, по-взводно и по 4 человекъ, а оставлены только въ одинъ оборотъ, (что нынѣ называется просто заѣздомъ на-право или на-лѣво), и въ два оборота, (что нынѣ заѣздъ кругомъ); 2) въ стрѣльбѣ изъ пистолетовъ, причемъ, въ 1753, стрѣльба изъ карабиновъ, въ конномъ строю, отмѣнена. Однакоже рейтаръ всегда выѣзжалъ въ конный строй съ карабиномъ, который дуломъ упирался въ бушматъ; наконецъ 3) въ пѣшемъ ученьи. Для сего послѣдняго тотчасъ, по окончаніи коннаго ученья, всѣ люди, за исключеніемъ очень малаго числа, оставлявшася при лошадяхъ, спѣшивались, брали карабинъ на плечо и шли,

для ученья, передъ фронтъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: передняя шеренга прямо передъ собою, а двѣ заднія, раздѣлившись на двѣ части, шли на право и на лѣво, проходили черезъ интервалы ротъ и присоединялись къ передней шеренгѣ. Впрочемъ отъ воли Начальника зависѣло назначеніе одного изъ сихъ трехъ отдѣлений ученья; а для этого, всѣ Офицеры встрѣчали прїѣздъ того, кто будетъ производить ученье, возлѣ своего ротнаго Штабандарта, и ожидали его приказанія.

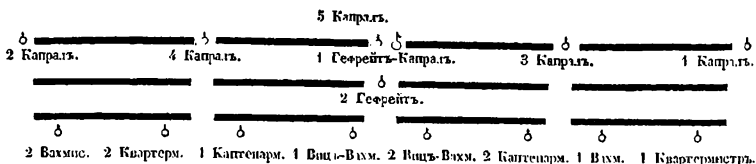
Обыкновеніе, назначать Ротмистровъ командирами ротъ, по старшинству, такимъ образомъ, что старшій Ротмистръ, всегда былъ командиромъ 1-й роты, второй Ротмистръ былъ командиромъ 2-й роты и такъ далѣе, было отмѣнено и замѣнено другимъ постановленіемъ, положеннымъ въ полковомъ приказѣ, 1740 г. 1 Декабря, въ которомъ сказано: «что если послѣ убыли каждаго Ротмистра мѣнять роты, то въ счетахъ будетъ не малое затрудненіе и для того, хотя старшій Ротмистръ будетъ состоять въ послѣднихъ ротахъ, по въ бытность въ полковомъ строю и по шквadroнно, не считая первыхъ ротъ, становиться всѣмъ ротамъ же по старшинству оныхъ Ротмистра, а не по званіямъ ротъ; о чемъ точно показано тогда будетъ отъ Полковыхъ Штаповъ.»

Таковая частая мѣнка ротныхъ мѣстъ, не могла вредить общему ходу ученья, потому что общаго полковаго ученья тогда не было, а производились экзерциціи, во всей Армейской Кавалеріи, по-шквadroнно, Конной же Гвардіи, какъ имѣвшей большее противъ Арміи число людей въ ротѣ, еще при Аниѣ Іоанновнѣ, велѣно дѣлать ученья не по-шквadroнно, а по-ротно, что вызвало увеличеніе числа Унтеръ-Офицеровъ, о чемъ упоминалось выше, а именно: въ 1742 году, прибавлено, въ каждую роту, по 1 Вахмистру, 1 Вицъ-Вахмистру, 1 Квартермистру, 1 Каптенармусу, 1 Гефрейтъ-Капралу и 1 Капралу; т. е. всѣхъ чиновъ сдѣлали двойной комплектъ, исключая капраловъ, которыхъ прежде было 4, а при прибавкѣ одного, сдѣлалось 5.

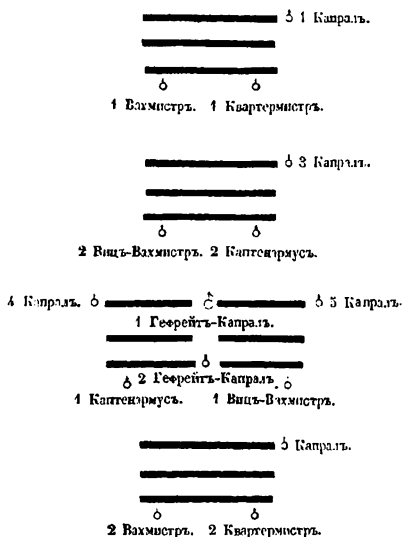
Прибавка Унтеръ-Офицеровъ пзмѣнила мѣста ихъ во фронтѣ,

а потому прилагается здѣсь чертежъ, на коемъ обозначены нѣкоторыя мѣста ихъ:

Рота на мѣсть.

Рота на походъ.

Приѣмъ и отвозъ Штацдартовъ производился полною ротою и всегда конною, даже и для пѣшихъ парадовъ; а когда въ пѣшемъ строю брались литавры, то литаврищикъ былъ всегда верхомъ, и къ нему назначался конный копвой, на все время строя, изъ 1 Капрала и 8 рейтаръ.

Полковой разводъ.

Ежедневно, въ 8 часовъ утра, караульный трубачъ игралъ, въ полковой свободѣ, сборъ, по которому собирались всея наряжен-

ные въ караулъ во Дворецъ и въ другія мѣста, на полковой дворъ. Послѣ осмотра людей, сперва дежурнымъ полковымъ Адъютантомъ, а потомъ дежурнымъ Маіоромъ, отправляясь караулы къ мѣсту своего назначенія. Это называлось Полковымъ разводомъ. Дворцовые караулы шли до Дворца церемоніально, съ вынутыми палашиами, и послѣ доклада новаго караульнаго Офицера дежурному Генераль-Адъютанту Ея Императорскаго Величества, приказывавшему тотчасъ же трубить сборъ, происходила смѣна, въ продолженіе коей, какъ старый такъ и новый караулы, держали палаши вынутыми.

О караулахъ.

Императрица имѣла три Дворца въ то время, именно: Зимній домъ, бывший Графа Апраксина, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Зимній Дворецъ, Лѣтній домъ, въ Лѣтнемъ саду, и по случаю перестройки перваго, начавшейся въ сіе царствованіе, Государыня создала новый Зимній деревянный домъ, на углу Большой Морской и Невскаго проспекта, гдѣ нынѣ домъ г. Косиковскаго. Въ зимніе дома наряжалась, до 1747 года, полная рота Пѣхоты со Знаменемъ, а въ семь году, чередуясь съ Пѣхотой, и Конная Гвардія занимала караулъ, тоже въ числѣ полной роты со Штандартомъ. Независимо отъ сего, Конная Гвардія занимала ежедневно два другихъ караула въ зимнихъ домахъ: одинъ конный, въ числѣ 32 рейтаръ, 3 Унтеръ-Офицеровъ и одного Офицера, и одинъ пѣшій, въ числѣ 24 рейтаръ и Унтеръ-Офицера, и сіи послѣдніе поступали, на все время пребыванія въ должности, подъ команду Капитана, стоявшаго въ Главномъ караулѣ. Въ Лѣтнемъ Императорскомъ домѣ, Конная Гвардія имѣла счастье занимать одна Главный караулъ, (большой караулъ, отъ Гвардейской пѣхоты, оставался въ Зимнемъ домѣ), и тогда къ его конному строю присоединялся отрядъ Пѣхотныхъ полковъ, въ числѣ 20 рядовыхъ и 2 Унтеръ-Офицеровъ, и поступалъ уже въ команду Конно-Гвардейскаго Офицера. Всѣ сіи караулы занимали мѣста свои безсмѣнно по два дня; обязанности карауловъ сихъ видны изъ

инструкціи, данной караульнымъ Капитанамъ, въ 1744 году, изъ которой прилагаемъ нѣсколько выписокъ, относящихся до Конно-Гвардейскихъ карауловъ.

Въ 4 пунктѣ:

«Когда Ея Императорское Величество, куда шествовать соизволитъ, тогда становиться во фронтъ всемъ чинамъ и отдавать честь съ барабаннымъ боемъ и играемъ музыки и уклонять знамя, потому же откуда и прибыть соизволитъ; и ежели большой выходъ, то съ конною командою слѣдовать Офицеру за Ея Императорскимъ Величествомъ; а ѣхать ему за каретою Ея Императорскаго Величества; а когда Его Императорское Высочество быть соизволитъ, то за каретою Его Высочества; а когда хотя и большимъ выходомъ идти соизволитъ къ обѣднѣ, тогда командѣ Конной Гвардіи быть не подлежитъ. Когда же при выходѣ слѣдовать имѣетъ Конная Гвардія, то смотрѣть прилѣжно, чтобы за каретою Ея Императорскаго Величества, такъ и при всемъ выходѣ, хлопцевъ ни чьихъ не ѣхало; а ѣхавъ бы за командою Конной Гвардіи и за всеми каретами, потому онымъ и постороннимъ не быть и кареты Ея Императорскаго Величества не объѣзжать; буде же оныя будутъ, то отсылать прочь; а ежели отсылаются не будутъ и тутъ поѣдутъ, остается подъ отвѣтственностію Офицера; чего ради того наблюдать ему Офицеру накрѣпко, и какъ идти изволитъ, приказать чрезъ Унтеръ-Офицеровъ, отъ начала до конца осмотрѣть и лишннихъ всѣхъ отослать.

Конной Гвардіи часовыхъ ставить у воротъ близко мосту и у крыльца близъ проходныхъ сѣней верхами; а когда дождевое и ненастное время, то онымъ также и по пробитіи зари, стоять пѣшими. Въ помянутые ворота пропускать: 1) на смѣну, 2) какъ Лейбъ-компаниі, такъ и Гвардіи Кавалеровъ и 3) дамъ; а кромѣ ихъ, никого не пропускать; кто изъ Дворца пойдетъ по мосту за ворота, то тѣхъ пропускать.

Поутру и вечеру Конной Гвардіи Офицерамъ, смотрѣть свои команды и поступать, какъ его должность потребуетъ; а ночью

оное велѣтъ Унтеръ-Офицерамъ учинить и ему рапортовать; почью трижды имѣтъ Капраламъ и 4 человекамъ рядовымъ объѣздъ: въ 9 часовъ по полудни, въ часъ и въ 5 часовъ по полуночи и что въ ѣздѣ присмотрѣно будетъ, рапортовать.

Впрочемъ же, Гг. Лейбъ-Гвердіи Капитанамъ и Конной Гвардіи Офицерамъ, стоять въ домѣ Ея Императорскаго Величества на караулѣ, во всякой осторожности и поступать по силѣ оной инструкціи, какъ по артикулу и регламентамъ надлежитъ во всемъ неотмѣнно; буде же что убавлено или прибавлено будетъ, то отвѣтствовать будетъ, безъ всякихъ отговорокъ, предъ Военнымъ Судомъ.»

Для сравненія съ нынѣ существующимъ порядкомъ, прибавляемъ еще два приказа, данные часовымъ въ Гренадерскомъ уборѣ, (что нынѣ уборные) и Конной Гвардіи часовымъ.

Приказъ въ Гренадерскомъ уборѣ часовымъ:

«Пропускать всѣхъ дамъ, Генералитетъ, въ Генералитетскихъ и Бригадирскихъ рангахъ, придворныхъ всѣхъ Кавалеровъ, Чужестранныхъ Министровъ, Лейбъ-компаниі Oberъ-Офицеровъ, Штаповъ Гвардіи, караульныхъ Капитановъ и Капитанъ-Поручиковъ, дежурныхъ Лейбъ-компаниі Унтеръ-Офицеровъ.»

Конной Гвардіи часовымъ:

«Пропускать всѣхъ вышеписанныхъ чиновъ и Oberъ-Офицеровъ Гвардіи и въ ихъ рангахъ, также и Унтеръ-Офицеровъ; а подмаго народу, также и дамъ безъ фижбонныхъ юбокъ, въ шапкахъ и неубранствѣ, отнюдь никого не пропускать.

Въ покояхъ и компатѣ передней Ея Императорскаго Высочества, кромѣ Генералитету, Штабъ и Oberъ-Офицеровъ и Гвардіи Унтеръ-Офицеровъ, не пропускать.

Посламъ, Англійскому и Датскому, когда ко Двору Ея Императорскаго Величества приѣзжать станутъ, то приходить къ ружью всѣмъ фронтомъ и держать ружье у ноги; а Офицеры имѣютъ скидывать шляпы безъ уклоненія Еспантоновъ; часовые

же, мимо которыхъ пойдуть, всякому своимъ ружьемъ отдавать честь, какъ Генералштету надлежитъ.»

О Петергофскихъ караулахъ.

Большую часть лѣта Императрица проводила въ Петергофѣ. Въ это время, команды, отъ всѣхъ полковъ Гвардіи, слѣдовали въ Петергофъ съ очередными Маіорами, для занятія карауловъ. Сверхъ сей общей обязанности, отрядъ Конной Гвардіи, собравшись у Кашикина моста, конвоировалъ Императрицу при Ея выѣздѣ, до самаго Петергофа, гдѣ и располагался лагерьемъ. Фуражъ для лошадей, на это время, производился отъ полка моремъ. При переѣздахъ Государыни, изъ Царскаго села въ Петербургъ, конвой собирался у первой рогатки, что у Руки, и сопровождалъ, такимъ же образомъ, Ея Величество до Дворца.

Въ примѣчаніи, № 17, означенъ списокъ Офицеровъ, бывшихъ въ Петергофскихъ караулахъ.

Полковой караулъ, патрули, дежурства по госпиталю и по полку.

Главная полковая гаубтвахта находилась въ каменномъ строеніи полковаго двора, при Поручикѣ или Корнетѣ, въ числѣ 21 рейтара. Другой Офицерскій постъ былъ въ госпиталѣ. Обязанность главнаго караула, кромѣ наблюденія за тишиной и благочиніемъ въ слободѣ, состояла еще въ разсылкѣ патрулей въ ночное время. Патрули эти раздѣлялись на три части, и тотчасъ, по возвращеніи изъ объѣзда, замѣнялись новыми; первый ѣхалъ вверхъ по Невѣ, до Невскаго Монастыря, и возвращался назадъ чрезъ Литейный дворъ; второй ѣхалъ внизъ по Невѣ, до Литейнаго двора, Литейною улицею, и возвращался чрезъ Невскій Монастырь; третій слѣдовалъ до Фонтанки и Гостинаго двора. Въ примѣчаніи, № 18, помѣщены Инструкціи патрулямъ. Въ дни праздниковъ, посты часовыхъ, вокругъ слободы, еще увеличались, для сохраненія порядка. Обязанности Офицеровъ, наряжаемыхъ на 7 дней дежурными по госпиталю, состояла въ смотрѣніи за исправнымъ и своевременнымъ посѣщеніемъ Докторовъ, въ наблюденіи

за тѣмъ, чтобы больные не нуждались въ чемъ либо и, наконецъ, въ доставленіи дежурному Маіору списковъ тѣмъ рейтарамъ, которымъ, по совѣту Докторовъ, назначено дать, послѣ болѣзни, отдохновеніе. Кромѣ сихъ Офицеровъ, важная обязанность лежала еще на томъ Ротмистрѣ, который, по тогдашнему обыкновенію, паряжался на 7 дневное дежурство при полковомъ дворѣ. Онъ долженъ былъ осматривать казармы, часовыхъ и, словомъ, блюсти за всѣмъ внутреннимъ устройствомъ и за всею домашнею службою полка. Каждый вечеръ являлись къ нему всѣ дежурные Унтеръ-Офицеры съ словесными рапортами, а утромъ Вахмистры съ письменными, о состояніи своихъ частей и о перемѣнахъ, случившихся втеченіе дня. Отославъ всѣ сіи рапорты къ Полковому Адъютанту, для доставленія Маіору, Ротмистръ самъ еще являлся къ дежурному Маіору и рапортовалъ о благосостояніи полка. Въ заключеніе прилагается выписка карауловъ, коиими удостоены были нѣкоторые Штабъ-Офицеры полка. Подполковникъ имѣлъ караулъ изъ 6 рейтаръ, а во время бытности Подполковникомъ, Графа Алексѣя Разумовскаго, въ Анничковскіи домъ посылалось 12 человекъ; Преміеръ и Секундъ-Маіоры, имѣли по 4, и къ каждому Ротмистру полагался 1 рейтаръ, для посылки.

Парады.

Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, парады были гораздо рѣже, чѣмъ въ предшествовавшее царствованіе.

Важнѣйшій бывалъ, 6 Генваря, въ день освященія Штандартовъ на Иорданѣ. Войска размѣщались слѣдующимъ образомъ: Преображенскій полкъ, отъ угла Адмиралтейства къ Исакію, Измайловскій и Конная Гвардія (сія послѣдняя пѣшкомъ, по-пиквадрично, и имѣя каждую роту, раздѣленную на два взвода), вдоль Невскаго проспекта къ Триумфальнымъ воротамъ, бывшимъ на мѣстѣ нынѣшняго Полицейскаго моста, а Семеновскій по улицѣ, гдѣ былъ домъ Маіора Албрехта. Когда вся Гвардія, такимъ образомъ, была собрана около Императорскаго жилища, каждый полкъ ея

бралъ знамя и штандарты свои изъ Дворца, и пройдя церемониальнымъ маршемъ мимо Дворца, становился около Иордани, и относилъ свои знамена къ самому мѣсту, гдѣ происходило водосвященіе; а по окончаніи церемоніи, снова возвращалъ ихъ на мѣсто. Людямъ давалось 5 патроновъ безъ пуль, для произведенія бѣлаго огня, который вмѣстѣ съ пушечною пальбою, въ то время, какъ погружался крестъ во Иордань, и заключалъ парадъ. Почти тотъ же самый порядокъ соблюдался, когда, въ послѣднихъ годахъ сего царствованія, Иордань строился на Мойкѣ, у Дворцовой набережной, и Императрица, по слабости здоровья, смотрѣла изъ окна Дворца на Богослуженіе и освященіе Штандартовъ. Часовые, у Императорскаго окна, выходившаго на Иордань, не допускали народъ заслонять видъ. Передъ парадомъ, всѣмъ солдатамъ давали отъ дворца сбитію, а по окончаніи его чарку водки на каждаго. День рожденія Императрицы, 18 Декабря, и Тезоименитство Ея, 5 Сентября, праздновались также парадомъ всей Гвардіи, что впрочемъ иногда происходило не въ самые дни сихъ торжествъ, а днемъ спустя. Четвертый въ году парадъ бывалъ большею частию весною, передъ отъѣздомъ Императрицы въ Петергофъ, у Зимняго Дворца. Во всѣ 20 лѣтъ царствованія Государыни Елисаветы Петровны, порядокъ парадовъ, означенный выше, рѣдко нарушался.

Однакожь, нѣкоторыя особенныя происшествія подавали случай къ парадамъ и мимо сего установленнаго числа ихъ: такъ, при приѣмѣ двухъ Турецкихъ пословъ, въ 1755 и 1758 году, по 75 рейтаръ Конной Гвардіи, ѣхали впереди и сзади ихъ кареть съ Литавричкомъ и Трубачами, и въ самую аудиенцію 24 рейтара сопровождали ихъ. Одинъ изъ блестящихъ парадовъ происходилъ, 21 Августа 1745 года, въ день торжествованія брачнаго сочечанія Ихъ Высочествъ: Великаго Князя Всероссійскаго, Владѣтельнаго Герцога Шлезвигъ-Голштейнскаго, Петра Федоровича, и обрученной Его Невѣсты, Великой Княжны Екатерины Алексѣевны. Въ этотъ день, въ 6-ть часовъ утра, по выстрѣлу съ крѣпости, Особы первыхъ четырехъ классовъ, стали собираться

въ новый Зимній Дворецъ, у Полицейскаго моста. Экпажн и ливрейные ихъ люди, собраны были между большой и малой Морской и должны были участвовать въ церемональномъ шествіи, въ слѣдующемъ порядкѣ: ливрейные люди передъ каретами, гайдуки по сторонамъ, пажки на козлахъ каретъ. Полки Лейбъ-Гвардіи и Армейскіе, случившіеся въ то время въ Петербургѣ, разставлены были въ два ряда кругомъ Дворца и отъ него, черезъ большую Нѣмецкую улицу, до Казанской церкви. 21 пушечный выстрѣлъ возвѣстилъ, что Императрица съ Ихъ Высочествами готовы къ отъѣзду, что было также сигналомъ занятія экпажей своихъ Генералитетомъ, и вскорѣ вся процессія двинулась къ Казанской церкви, къ западнымъ дверямъ ея, гдѣ всѣ Особы по мѣрѣ пріѣзда, размѣщались по рангамъ. 100 реитаръ Конной Гвардіи, слѣдовали впереди всего шествія съ литаврами и трубами, 12 за Генералитетскими каретами и 60 въ замкѣ. По окончаніи бракосочетанія, войска произвели бѣглый огонь, сопровождавшійся пальбою изъ крѣпости, и поѣздъ тѣмъ же порядкомъ возвратился во Дворецъ, гдѣ Повообрачные и Императрица принимали поздравленія.

Поздравленія.

Поздравленія, соответствующія пышнѣйшимъ выходамъ, чинились по старому обыкновенію: всѣ Офицеры Конной Гвардіи, собиравшись, въ такихъ случаяхъ, у Полковника своего, Графа Алексѣя Разумовскаго, въ Аничковскомъ домѣ, и съ нимъ ѣхали во Дворецъ, для принесенія поздравленія Императорской Фамиліи. Кромѣ Рожденія и Тезоименитства Императрицы, были дни, назначенные для съѣзда во Дворецъ:

10 Февраля, въ день рожденія Наслѣдника Престола, Великаго Князя Петра Федоровича.

29 Іюня, Тезоименитство Его.

21 Апрѣля, Рожденіе Супруги Его, Великой Княгини Екатерины Алексѣевны.

24 Ноября, Тезоименитство Ея.

25 Ноября, день восшествія на престолъ Императрицы.

25 Апрѣля, Коронація Ея.

25 Марта, Помковой праздникъ Конной Гвардіи.

Свѣтлое Воскресеніе.

Рождество Христово.

При сихъ случаяхъ, литаврищикъ и нѣсколько трубачей, съ конвоемъ, изъ 12 конныхъ рейтаръ, пріѣзжали ко Дворцовому крыльцу, и привѣтствовали Императрицу, когда соблаговоляла Она показываться народу на балконѣ, нгрой похода.

Балы, маскарады и другія увеселенія.

Кромѣ государственной службы, въ тѣ времена, Гвардія должна была снисходствовать увеличенію блеска Императорскаго дома, и Офицерамъ поставлено было въ обязанность присутствовать на Дворцовыхъ балахъ и особенно маскарадахъ, которые, въ то время, были весьма часты. При Высочайшемъ посѣщеніи оперы, устроенной въ особенномъ для сего домѣ, на Невскомъ проспектѣ, также должны были присутствовать всѣ Офицеры Гвардіи. Сверхъ дней, о коихъ возвѣщаемо было особенно, каждый четвергъ бывали во Дворцѣ куртаки, и всѣ Офицеры, безъ исключенія, должны были участвовать на оныхъ, въ собственномъ платьѣ, т. е. въ мундирахъ болѣе тонкаго сукна и богаче обшитыхъ галунами, чѣмъ форменные, парадные. Въ 1743 году Января 11 дня, Правительствующимъ Сенатомъ было издано слѣдующее объявленіе: «Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволила указать, отнынѣ впредь во всѣ недѣли по четвергамъ Генералитету, Штапамъ и Лейбъ-Гвардіи Оберъ-Офицерамъ и знатному Шляхетству пріѣзжать къ Высочайшему Ея Императорскаго Величества Двору на куртакъ по полудни въ 5 часовъ, въ Зимній домъ въ маскахъ и собираться въ галлерей и потомъ изъ галлерей въ 8 часовъ по полудни въ маскахъ идти въ комедію, имѣющую въ томъ же Зимнемъ домѣ; а по окончаніи комедіи, позволяется разѣзжаться по домамъ.»

Въ 1745 году, для куртажныхъ дней, во время пребыванія Императрицы въ Петергофѣ, назначено было собираться, по Воскресеньямъ, всѣмъ, имѣющимъ право пріѣзда ко Двору.

Служба въ полка.

Кромѣ вышеписанныхъ обязанностей, часто, по Высочайшей волѣ, Офицерамъ Гвардіи и Коннаго полка, поручался должность, состоявшія въ разрядѣ полковыхъ служебныхъ занятій: такъ, въ 1743 году Октября 5, Императрица, повелѣвъ учинить новую ревизію, послала Маіоровъ Гвардейскихъ полковъ во всѣ провинціи Имперіи, для наблюденія за исполненіемъ Ея волѣ. Отъ Конной Гвардіи въ Новгородскую губернію, посланы были Преміеръ-Маіоръ, Князь Черкасской, и съ нимъ Ротмистръ Макшѣвъ, Секундъ-Ротмистръ Арсеньевъ, Подпоручикъ Ки Черкасской, 6 Унтеръ-Офицеровъ и 7 рядовыхъ. Также, при построеніи Зимняго Дворца, командированы были, для выбора мастеровыхъ, Офицеры Гвардіи, а въ томъ числѣ, отъ Коннаго полка, Поручикъ Исленьевъ, и на смѣну его, Князь Александръ Голицынъ, Подпоручикъ Измайловъ и, на смѣну его, Павловъ и Дубенскій, и съ ними 2 Унтеръ-Офицера. Вотъ издаанный Указъ по сему случаю:

Указъ Нашей Лейбъ-Гвардіи полкамъ.

«1755 Марта 7 дня. Указали Мы Генераль-Лейтенанту Фермору и Оберъ-Архитектору Растрелли, Нашъ въ Петербургъ Зимній Дворецъ перестроить съ немалою вновь прибавкою и чтобы оное совершенно было въ 3 года; къ чему потребны изъ разныхъ мастерствъ мастеровые люди, которыхъ мы повелѣли всѣхъ собрать нарядомъ, выслать отъ всюды, гдѣбы они ни были, (а особливо каменьщики изъ Ярославля и Костромы, потребны къ половинѣ будущаго Марта 1755 года), для чего отправить нарочныхъ; также къ содержанію приходу и расходу денегъ и матеріаловъ и для посылокъ, къ отправленію всякихъ дѣлъ,

въ разныя мѣста, опредѣлить изъ Нашей Л. Гв. Офицеровъ, которыхъ повелѣваемъ командировать 10 Оберъ-Офицеровъ и 10 Унтеръ-Офицеровъ, за выборами Полковыхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ на все время строенія, безъ перемѣны, и оныхъ отослать къ помянутому Генераль-Лейтенанту Фермору.»

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано тако:

«ЕЛИСАВЕТА.»

Иногда на Офицеровъ Конной Гвардіи возлагались должности, требовавшія особенной осторожности и благоразумія: такъ, въ 1741 году, Ротмистръ Сергѣй Салтыковъ назначенъ былъ въ Коммисію, для описи пожитковъ, деревень и разобранія долговъ Андрея Остермана и прочихъ Особъ, *«вадшихъ въ важныя вины;»* въ 1743 году, Офицеръ Конной Гвардіи, Берхъ, былъ отданъ подъ судъ за то, что имѣя порученіе отвести, Сибирской губерніи въ г. Ермань, бывшаго Вице-Канцлера Головкина, медилъ на дорогѣ, отзываясь болѣзнію арестанта, и слѣдовалъ не по тракту, ему назначенному. Вскорѣ онъ былъ освобожденъ отъ слѣдствія, а назначенный на его мѣсто, Подпоручикъ Ознобишкинъ, исполнивъ порученіе, возвратился въ полкъ, въ 1744 году. Какъ и въ предшествовавшее царствованіе, изъ Офицеровъ Гвардіи, многіе назначались къ посольствамъ, въ званіи Дворянъ Посольства; въ царствованіе Елисаветы Петровны, назначены были въ Шведское Посольство: Поручикъ Магнусъ фонъ Берхъ и Корнетъ Мельгуновъ (1746) и въ Французское, Вахмистръ Щепотьевъ и Наумовъ (1760). Каптенармусъ Конной Гвардіи Дерфельденъ, взятый курьеромъ въ Конференцію при Императорскомъ Дворѣ, привезъ первый извѣстіе о взятіи Франкфурта и ключи сего города, за что и былъ пожалованъ Вахмистромъ, 13 Августа 1759 года.

Два Манифеста о выходѣ и объ отмѣнѣ выхода въ походѣ Гвардейскихъ полковъ.

Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, 2 роты Конной Гвардіи участвовали, въ 1742 году, въ компаніи противъ Шведовъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала Графа Ласси, подробности коей помѣщены будутъ во 2 части; но здѣсь предлагаются только лестные для Гвардіи Манифесты Императрицы, о приуготовленіи къ компаніи, въ эпоху семилѣтней войны, 1758 года.

Божіею милостию Мы Елисаветъ первая, Императрица и Самодержица Всероссийская и проч. и проч. и проч.

Нашей Л. Гв. Преображенскаго полку Полковой
Канцеляріи.

Въ милостивой содержа памяти рѣвность, мужество и храбрость, которую полки Наши Лейбъ-Гвардіи въ воинскихъ дѣлахъ всегда и при всѣхъ случаяхъ, гдѣ только употреблялись, доказывали, восхотѣли Мы, чтобы и въ нынѣшнюю войну, могли они отличными себя учинить, къ новой себѣ похвалѣ; а предъ Нами незабвенной заслугѣ; почему Мы Всемилостивѣйше и повелѣваемъ, по объявленіи сего Нашего Указа, прочимъ Полковымъ Канцеляріямъ, немедленно нарядить со всѣхъ трехъ Нашей Лейбъ-Гвардіи пѣхотныхъ полковъ по 1 батальону, а изъ Коннаго полку 2 эскадрона; опредѣляя къ нимъ за Маіора, одного Ротмистра и всѣхъ укомплектовавъ, нынѣ же отправить въ Ригу, подъ командою Генераль-Поручика и Нашей Лейбъ-Гвардіи Маіора, Князя Меншикова, гдѣ уже они дальняго Нашего повелѣнія ожидать имѣютъ; къ чему прибавить находимъ, что дабы еще нынѣшнимъ къ походу удобнымъ временемъ, наряжаемые баталіоны и эскадроны въ Ригу прибыть могли, во избѣжаніе излишнихъ тягостей, палатокъ, пирамидъ и рогаatokъ, имъ теперь съ собою брать ненадлежитъ; а имѣть

только оныя въ готовности для отправленія туда будущею весною на судахъ моремъ. Данъ въ Петергофѣ. Августа 27 дня 1758 года.»

По имянному Ея Императорскаго Величества Указу, подписали:

Кн. Н. Трубецкой.

А. Бутурлинъ.

Графъ Михайло Воронцовъ.

Графъ Александръ Шуваловъ.

Графъ Николай Шуваловъ.

Конференцъ-Секретарь Дмитрій Волковъ.

Во исполненіе сего Манифеста, въ Конной Гвардіи были сдѣланы всѣ распоряженія о назначеніи 2-хъ эскадроновъ въ походъ; но 9 Октября 1758 года, Императрица велѣла приостановить Армію, а вслѣдъ за тѣмъ, въ 1759, новымъ Манифестомъ отмѣнила и совершенно предназначенный походъ:

Божіею милостию Мы Елисаветъ первая, Императрица и Самодержица Всероссийская и проч. и проч. и проч.

Нашей Л. Гв. Преображенскаго полку Полковой
Канцелярии.

«Хотя рескриптомъ Нашимъ отъ 9 Сентября прошлаго года, Нашему Генераль-Фельдмаршалу Бутурлину, повелѣно только на время остановить походъ назначенныхъ 3-хъ баталіоновъ и 2 эскадроновъ Нашей Лейбъ-Гвардіи, а между тѣмъ содержать оныя въ готовности, и хотя вѣдаемъ къ особливому Нашему удовольствію, что потому помянутые баталіоны и эскадроны тотчасъ выступить могли; но какъ теперь миновался тѣ обстоятельства, для которыхъ сей походъ требовался, то натурально и оному отмѣниться надлежитъ; почему Нашей Полковой Канце-

лярин повелѣваемъ, о томъ и въ протчіе полки для исполненія знать дать. Данъ въ С. Петербургѣ. Января 25 дня 1759 года.»

По прямому Ея Императорскаго Величества Указу, подписали:

Кн. Н. Трубецкой.

А. Бутурлинъ.

Графъ Михайло Воронцовъ.

Графъ Александръ Шуваловъ.

Графъ Петръ Шуваловъ.

Конференцъ-Секретарь Дмитрій Волковъ.

1758 года 4 Февраля, Императрица приказала объявить по войскамъ Гвардіи, не пожелаетъ ли кто быть волонтеромъ, какъ при Арміи, посланной противъ Короля Прусскаго, такъ и при той, которая вспомошествоуетъ Ея Величеству Императрицѣ Австрійской.

Отъ Конной Гвардіи, вѣдствие изъявленнаго желанія, тотчасъ же были отправлены: Корнетъ Каровъ, Адъютантъ Измайловъ и Корнетъ Князь Хованской. Изъ Унтеръ-Офицеровъ 9, Капраловъ 6. Притомъ, для скорѣйшаго укомплектованія Кираспирскихъ полковъ, отправляющихся къ дѣйствующей Арміи, велѣно дать полкамъ симъ отъ Конной Гвардіи 300 лошадей, и въ замятъ ихъ получить ремонты, назначенные имъ и приведенные изъ Риги.

Три похода Конной Гвардіи въ Москву, въ 1744, 1748 и 1752 годахъ.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о походахъ въ Москву:

Въ каждый поѣздъ Императрицы въ Москву, отрядъ Конной Гвардіи назначался для встрѣчи Ея въ древней столицѣ, для конвоя при выѣздахъ и занятія карауловъ. Въ поѣздъ, 1744 года, отрядъ Конной Гвардіи состоялъ изъ 2 шквadroновъ, подъ командою Маіора Самтыкова, который выступилъ, 4 Января, изъ Петербурга, а 27 того же мѣсяца, при торжественномъ вѣздѣ Государыни

въ Москву, чрезъ парочно устроенныя Триумфальныя ворота, сопровождалъ Ее отъ Всесвятскаго села до Большаго Дворца, имѣя одинъ detachmentъ, въ 120 рейтаръ, 7 Офицеровъ и Унтеръ-Офицеровъ съ Литавришкомъ, впереди Ея кареты, и другой, въ такомъ же числѣ, позади. Конная Гвардія заняла караулъ во Дворцѣ, и 2 Іюня, отрядъ сей, при Поручикѣ Нелидовѣ, сопровождалъ Императрицу въ Сергіевскую Лавру. 15 Іюня, въ день торжества, бывшаго по случаю заключенія мира съ Швеціею, вся Гвардія была разставлена въ парадѣ, исключая одной роты Конной Гвардіи, сопровождавшей Императрицу отъ Головинскаго дому до Кремля. Наконецъ, послѣ празднествъ, бывшихъ по случаю обрученія Ея Высочества, Великой Княжны Екатерины Алексѣевны съ Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Петромъ Федоровичемъ, отрядъ Конной Гвардіи выступилъ, 5 Августа, изъ Москвы, и прибылъ въ С. Петербургъ, 16 Сентября.

Въ 1748 году, назначенъ былъ только одинъ шквдронъ, къ слѣдованію въ Москву, въ числѣ 250 рейтаръ, 8 Офицеровъ, 9 Унтеръ-Офицеровъ и 10 Капраловъ, подъ командою Ротмистра Респе. Онъ выступилъ 30 Сентября, и въ Ноябрь прибылъ въ Москву, расположившись въ ближнихъ отъ Дворца слободахъ и въ Нижнихъ Садовникахъ. По прибытіи Императрицы (Декабря 19), онъ занялъ караулъ и потомъ сопровождалъ Ее въ путешествіяхъ по окрестностямъ: въ село Софьино, въ Черново, въ село Тайнинское, въ село Знаменское, Сергіевское и Алмезово, въ Тушино и въ Вознесенскій монастырь. — 2 Іюня, Императрица пожелала совершить пѣшкомъ путешествіе въ Сергіевскій монастырь; команды отъ всѣхъ полковъ Гвардіи слѣдовали за Нею, а въ томъ числѣ и 20 рейтаръ Конной Гвардіи, при Поручикѣ Загряжскомъ, сопровождали Ее пѣшіе до мѣста. 16 Января 1750, отрядъ Конной Гвардіи вышелъ изъ Москвы, пробывъ тамъ годъ и 4 мѣсяца, и прибылъ въ Петербургъ 29 Февраля.

Въ 1752 году, одинъ шквдронъ, въ томъ же числѣ, какъ и въ въ предшествовавшій походъ, выступилъ 26 Сентября въ Москву, подъ командою Ротмистра Берха, и расположился по квартирамъ,

близъ церкви Положенія Ризы Пресвятой Богородицы. Занятія и обязанности сего отряда были тѣже, что и прежде, только загородныя путешествія Императрицы были уже рѣже, причиною чему должно полагать, вопервыхъ, болѣзнь Великой Княгини Еккатерины Алексѣевны, а вовторыхъ, частые пожары въ Москвѣ, не пощадившіе и лѣтняго дома Императрицы. Пробывъ въ Москвѣ 2 года и 4 мѣсяца, 25 Іюня 1754, шквadroнъ выступилъ въ Петербургъ, куда и прибылъ 4 Августа.

И С Т О Р І Я
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КОННАГО ПОЛКА
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТОРА
П Е Т Р А Ш.

Кратковременное царствованіе Императора Петра III замѣчательно, въ Исторіи Конной Гвардіи: 1) назначеніемъ Полковникомъ Конной Гвардіи, дяди Императора, Принца Георгія Людвига Голштинскаго; 2) проектомъ, совершенно измѣнить Конно-Гвардейскій мундиръ и всю форму одежды; 3) Указомъ 18 Февраля 1762 года, даровавшимъ вольность Дворянству, и наконецъ, 4) многими установленіями, клонившимися къ совершенному переобразованію внутренняго устройства всей Россійской Арміи, изъ коихъ нѣкоторые только подтверждены были преемницей Его, по большая часть была приведена въ исполненіе уже въ царствованіе Императора Павла Петровича.

Назначеніе Принца Голштинскаго Полковникомъ Конной Гвардіи.

Тотчасъ, по кончинѣ Императрицы Елисаветы Петровны, при печальной церемоніи погребенія коей участвовалъ весь полкъ пѣшкомъ, Императоръ Петръ III изволилъ принять на Себя званіе Полковника всѣхъ Гвардейскихъ полковъ, но 9 Марта 1762 года, званіе Полковника Конной Гвардіи передано было Имъ Принцу Голштинскому. Слѣдующій Указъ, за подписью Государя, прочтенъ былъ полку, собранному въ парадъ на полковомъ дворѣ, и отдавъ въ полкъ, гдѣ онъ сохраняется до сихъ поръ.

УКАЗЪ НАШЕЙ Л. ГВ. Конному полку.

«Какъ Мы во Всемилостивѣйшемъ уваженіи достоинства и заслугъ любезнаго дяди Нашега, Его Высочества Голштинскаго Принца Георгія, заблагоразсудили пожаловать Его сего полку Полковникомъ, которое мѣсто донынѣ Мы Сами заступали, то объявляя о семъ Нашемъ соизволеніи, не сумнѣвались, что Его Высочество, возложенной отъ Насъ на Него чинъ и должность будетъ исправлять съ достоинствомъ и съ такимъ же о хорошемъ состояніи полку и его исправности попеченіемъ, какъ бы Мы то Сами дѣлали и особливо тщиться будетъ, въ отправленіи службы, ту же славу и репутацію себѣ и полку пріобрѣсти, которую получилъ Его Высочество толь справедливо въ другихъ службахъ благоразумнымъ предводительствомъ и неустрашимою храбростію, и что полкъ, состоя въ Его командѣ, ту же военную субординацію наблюдать станеть, какъ донынѣ было, приказаніямъ Его повиноваться будетъ, какъ Нашимъ собственнымъ, и для службы Нашей всюду такъ его предводительству послѣдуетъ, какъ бы то за Нашею Особою было, а напротиву того обнадеживаемъ, что чрезъ то милость и благоволеніе Наше къ сему полку пребудутъ неотъемлемы.»

На подлинной бумагѣ, хранящейся въ полковомъ архивѣ Л. Гв. Коннаго полка, подписано Собственною Его Императорскаго Величества рукою:

«ПЕТРЪ III.»

1762 Марта 9 дня.
С. Петербургъ.

Прозекъ измененія формы одежды.

17 Января 1762 года, отобраны были отъ всѣхъ людей въ полку кафтаны и камзолы, и повелѣно было перешить ихъ въ 10 дней на новый образецъ, утвержденный Государемъ. Для испол-

пенія Высочайшей воли сей, собраны были портные отъ всѣхъ полковъ Гвардіи, изъ Военной Коллегіи, изъ цеха и къ нимъ присоединены были даже люди въ полку, когда либо занимавшіеся портнымъ ремесломъ. Новый образецъ былъ составленъ слѣдующимъ образомъ: колетъ изъ лоспнаго сукна съ суконнымъ краснымъ подколетишкомъ, украшенный золотымъ позументомъ и басономъ, красный стамедный кушакъ и ташка тоже съ золотымъ позументомъ и басономъ. По восшествіи на Престолъ, Императрица Екатерина II пожелала сохранить прежнюю форму Конно-Гвардейскаго мундира, и новыя колеты сданы были въ Коммисаріатство; однако же мысль Императора Петра III была приведена въ исполненіе внослѣдствіи, и изъ описанія формы одежды, въ царствованіе Павла Петровича, видно, какъ близко подходила данная Имъ для Конной Гвардіи форма къ той, которая описана выше сего.

Указъ о вольности Дворянства.

Слѣдствіемъ Указа, 18 Февраля 1762 года, о вольности Дворянства, было коренное измѣненіе въ составѣ всѣхъ полковъ, въ образѣ приѣма, выпуска и отставки чиповъ его. Указъ сей, подтвержденный Императрицею Екатериною II, приведенъ въ царствованіе Сей послѣдней, съ объясненіемъ всѣхъ важныхъ его послѣдствій, касательно внутренняго устройства полковъ Гвардіи.

Разныя положенія.

Затѣмъ прочія положенія Императора Петра III, позднѣе утвержденныя съ измѣненіями, приводятся здѣсь, какъ зачатки того состоянія, въ коемъ находится нынѣ Россійская Армія. Въ этомъ отношеніи весьма любопытны слѣдующіе Указы.

Указъ 10 Февраля 1762 года, по которому велѣно командовать Штабскими ротами уже не Капитанамъ, а Капитанъ-Поручикамъ, коихъ именовать Штабсъ-Капитанами; причемъ указано Штабсъ-Капитановъ имѣть столько, сколько Штабскихъ ротъ находится въ полку. Такимъ образомъ, Секундъ-Ротмистры Конной

Гвардіи переименованы были въ Штабсъ-Ротмистры, и число ихъ, по положенію, ограничено, по числу Штабскихъ ротъ.

Указъ, 22 Апрѣля 1762 года, опредѣлялъ форму и положеніе нестроевыхъ чиновъ, слѣдующимъ образомъ: 1) Квартермистрамъ и Аудиторамъ изъ Дворянъ не быть, развѣ кто самъ въ тѣ чины Дворянныя пожелаесть, то позволяется и производить ихъ по заслугамъ къ штатскимъ дѣламъ, награждая штатскими чинами; 2) Квартермистрамъ жалованья производить противъ Капитана; 3) Квартермистрамъ, Аудиторамъ, Штабъ-Лекарямъ и Лекарямъ имѣть мундиры особливые отъ Офицерскихъ, безъ темляковъ на шпагахъ, безъ шарфовъ и безъ знаковъ; кафтаны, камзолы, штаны, обшлага и воротники все зеленаго цвѣта, подкладку красную, на кафтанахъ имѣть золотыя нашивки, какъ у Офицеровъ; покрой же всего, какъ у Офицеровъ; 4) строевому писарию, которому быть не изъ Дворянъ, а въ рангѣ Сержанта, такъ равно и всѣмъ писарямъ мундиръ имѣть: кафтаны, камзолы, штаны, воротники и обшлага зеленаго сукна, такъ какъ объ Аудиторѣ сказано, но токмо, вмѣсто золотыхъ нашивокъ, имѣть петли изъ золотаго позумента.

7 Февраля 1762, Императоръ, въ присутствіи Сената, издалъ приказаніе:

1) Унтеръ-Офицерамъ и Капрамамъ въ другомъ платьѣ, кромѣ мундира, никогда не ходитъ; а носить всегда мундиръ.

2) Имъ же, Унтеръ-Офицерамъ и Капрамамъ, когда идутъ на сборное мѣсто и на вахтъ-парадъ, также и смѣняясь съ караула, алебардъ хлопцамъ своимъ не отдавать, а носить оныя самимъ.

3) Штабъ и Оберъ-Офицерамъ съ Унтеръ-Офицерами и другими нижними чинами, фамилярнаго обхожденія и компаніи не имѣть; дабы оныя къ нимъ почтенія не потеряли.

31 Декабря 1761, велѣно всѣмъ Офицерамъ того полка, чей караулъ въ домѣ Его Императорскаго Величества, исключая дежурнаго, присутствовать на вахтъ-парадахъ, установленныхъ въ сіе же царствованіе и возобновленныхъ Императоромъ Павломъ I.

25 Апрѣля 1762, приказано всѣ полки, конные и пѣшіе, пожа-

лованные Генералитету, именовать не по названіямъ провинцій, гдѣ они стоять, а по именамъ ихъ Шефовъ.

26 Апрѣля 1762, крестинныя и пмяинныя деньги $\frac{1}{4}$ руб., вѣлѣно причислить къ жалованью рядовыхъ, и болѣе не давать особенныхъ именованій суммѣ сей.

9 Мая 1762, Унтеръ-Офицеровъ, Капраловъ и рейтаръ, еще не достигшихъ совершеннолѣтія и пожелавшихъ обучаться наукамъ, отпускать въ Сухопутный Шляхетскій Кадетскій Корпусъ, а изъ полковъ выключить.

Всѣ сіи положенія должно считать зерномъ, изъ коего, въ царствованіе Императора Павла Петровича, вышла полная реформировка Арміи, находящаяся съ нѣкоторыми измѣненіями въ полной силѣ своей и до сего дня.

Предположеніе о лагерѣ.

Должно упомянуть, въ заключеніи, о намѣреніи Императора вывести 4 баталіона Л. Гв. Пѣхотныхъ полковъ, съ 4 Гренадерскими ротами, и 3 эскадрона Конной Гвардіи въ отдаленный лагерь (26 Іюля 1762). Маршрутъ имъ былъ назначенъ черезъ Нарву, Дерптъ, Ригу въ Курляндію; но, за кончиною Императора, походъ сей не состоялся.

И С Т О Р І Я
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КОННАГО ПОЛКА
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢВНЫ.

Парадъ восшествія на Престолъ.

Въ день восшествія на Престолъ Императрицы Екатерины Алексѣевны, 28 Іюня 1762 года, всѣ полки Гвардіи и тѣ изъ Армейскихъ, кои находились тогда въ Петербургѣ, собраны были въ парадъ, передъ Дворцомъ. Государыня, принявшая на Себя званіе Полковника Гвардейскихъ полковъ, изволила присутствовать на ономъ верхомъ, лично приняла присягу войскъ, и 29 числа Іюня возвратилась въ Петергофъ, сопровождаемая Конно-Гвардейскимъ коновоемъ. Въ тотъ же самый день, и весь полкъ прибылъ, по приказанію Императрицы, въ Петергофъ. Какъ особенный знакъ расположенія Своего, Государыня пожаловать соизволила, за парадъ 28 Іюня, всѣмъ чинамъ Гвардіи и Арміи, участвовавшимъ въ ономъ, не въ зачетъ, полугодное жалованье. Въ отношеніи Армейскихъ полковъ, сдѣлано было распоряженіе, чтобы вся, послѣдующая убыль въ людяхъ Гвардіи, замѣщалась тѣми самыми людьми Армейскихъ полковъ, кои находились въ парадѣ при восшествіи на Престолъ. Въ этотъ день, Конная Гвардія имѣла въ строю 1085 человекъ, а передъ полкомъ былъ Конной Гвардіи Подполковникъ Бергеръ.

Награды.

Сверхъ этой общей награды, многіе изъ Офицеровъ Конной Гвардіи удостоились получить особенныя милости отъ Импера-

трицы: такъ Секундъ-Ротмистръ, Графъ Валентинъ Мусинъ-Пушкинъ—600 душъ, Поручикъ Иванъ Песвицкой—600 душъ, Подпоручикъ Григорій Потемкинъ, произведенный за парадъ 28 Июня, изъ Вахмистровъ въ Подпоручики, — 600 душъ, Секундъ-Ротмистръ Александръ Ржевской — 18 т. руб., и кромѣ того, всѣ сии Офицеры назначены въ Камеръ-Юнкеры Двора Ея Императорскаго Величества, съ оставленіемъ въ прежней службѣ и при старыхъ должностяхъ.

Коронація и торжественный вѣздъ въ Петербургъ.

Нѣсколько недѣль спустя, именно 4 Августа 1762, 3 эскадрона Конной Гвардіи выступили въ Москву на торжество коронаціи, подъ командою старшаго Секундъ-Маіора, Князя Черкаскаго, а 2 эскадрона, при Ротмистрѣ фонъ-деръ-Фельденъ, остались въ Петербургѣ. Списокъ Офицеровъ, находившихся въ отрядѣ, помѣщенъ въ примѣчаніи, № 19. — 1 Сентября, выѣхала Императрица изъ Петербурга и прибыла въ Петровскій Дворецъ 9-го, гдѣ полкъ тотчасъ и занялъ караулы. Во время слѣдованія Императрицы съ Цесаревичемъ, изъ Петербурга въ Москву, отъ Гвардейскихъ полковъ назначены были команды на всѣ станціи.

При торжественномъ вѣздѣ Ея Величества съ Цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ въ древнюю Столицу (13 Сентября), одинъ эскадронъ Конной Гвардіи съ Штандартомъ, Штабъ и Оберъ-Офицерскими экипажами шелъ впереди, другой за каретою Цесаревича, третій въ замкѣ. По окончаніи сей церемоніи, Конная Гвардія заняла караулъ въ большомъ Дворцѣ; а полкъ расположился въ Нижнихъ Садовникахъ.

Послѣ обыкновенныхъ публикацій, гдѣ эскадронъ Конной Гвардіи сопровождалъ Герольдовъ, 22 Сентября наступилъ день самой Коронаціи, въ который всѣми полками Гвардіи командовалъ новый Подполковникъ Конной Гвардіи, Князь Волконскій. По 101 выстрѣлу, собрался всѣ войска, въ 6 часовъ, въ Кремль, и заняли назначенныя имъ мѣста. Конная Гвардія была, по обыкновенію, пѣшею, и по окончаніи церемоніи, Унтеръ-Офицеры и рей-

тары получили жетоны, и сверхъ того, на каждую роту, отпущено было по 3 ведра вина, по бочкѣ пива, по быку, 10 бараповъ и 80 хлѣбовъ. 24 Сентября, Офицеры Гвардіи, съ ихъ супругами, приносили поздравленіе Императрицѣ, въ Кремлевскомъ Дворцѣ; которая, на слѣдующій 1763 годъ, почтила полковой Конной Гвардіи праздникъ, приѣмомъ поздравленія отъ Офицеровъ. Въ семь же году (1763), команда Конной Гвардіи конвоировала Государыню, при поѣздкахъ Ея, въ село Тайнинское (17 Апрѣля) и въ Воскресенскій монастырь (28 Апрѣля). Въ первой поѣздкѣ, конвой состоялъ подъ командою Подпоручика Потемкина. Наконецъ, 13 Юня 1763 года, выѣхала Государыня изъ Москвы обратно въ Петербургъ, причемъ, какъ и во время шествія Ея въ Москву, на всѣхъ станціяхъ были караулы отъ Гвардіи, распределенные слѣдующимъ образомъ: на 12 станцій, гдѣ назначено было обѣденное и вечернее кушанье, по 1 Оберъ-Офицеру, по 2 Унтеръ-Офицера, по 1 Капралу и по 20 рядовыхъ; на прочія же станціи — по 1 Унтеръ-Офицеру, 1 Капралу и 12 рядовыхъ. Команда Конной Гвардіи, назначенная для сихъ карауловъ, состояла изъ 2 Оберъ-Офицеровъ, Поручика Суворова и Корнета Жеребцова, 6 Унтеръ-Офицеровъ, 4 Капраловъ и 64 чел. рядовыхъ. 21 Юля, выступилъ и весь отрядъ изъ Москвы, прибывъ, 23 Августа, въ Петербургъ; а между тѣмъ, 28 Юня, происходилъ торжественный въѣздъ Государыни въ Столицу. Оставшаяся въ Петербургѣ Гвардія и 5 Армейскихъ полковъ, подъ командою Генерала Ушакова, поставлены были въ двѣ шеренги, отъ Лѣтняго дома вдоль по аллеѣ до Апшчовскаго дому, а оттуда чрезъ перспективу до стараго Зимняго Дворца и Большой Морской, гдѣ, повернувъ на Мойку, черезъ Новый подъемный мостъ, строй проходилъ чрезъ Садовую улицу, Сѣнную, и оканчивался у Обухова моста. Рота Преображенскаго полка занимала караулъ въ Лѣтнемъ Дворцѣ, а два detachmenta Конной Гвардіи, изъ 40 рейтаръ, конвоировали карету Императрицы, которая, на многихъ пунктахъ своего шествія, принимала поздравленія; у Обухова моста встрѣтилъ Ее Генераль-Полиціймейстеръ и магистратъ; у Зеленаго моста, черезъ

Мойку, — Губернаторъ, у стараго Зимняго Дворца, въ Большой Морской — состоящіе при Президентѣ Юстицъ-Коллегіи, Колежскіе Штабъ и Оберъ-Офицеры, у Казанской церкви — знатное Духовенство съ крестами, у Гостиннаго двора — Россійское и иностранное знатное купечество; у Аничковского дома — Инженерные, Артиллерійскіе и Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса Штабъ и Оберъ-Офицеры; передъ садовыми Дворцовыми воротами — Морскіе Штабъ и Оберъ-Офицеры, и наконецъ, въ самомъ Дворцѣ — особы 5 класса и высшіе сановники. Шествіе сопровождалось колокольнымъ звономъ, пушечною пальбою съ адмиралтейства и крѣпости, бѣглымъ ружейнымъ огнемъ войскъ и троекратными криками ихъ: вивать!.. Вечеромъ, городъ былъ иллюминированъ, и такимъ образомъ, заключилось торжество Коронаціи, открывшей сіе долгое, счастливое и славное царствованіе.

Указъ о содержаніи полковъ Гвардіи въ томъ видѣ, какъ они были въ царствованіе Императрицы Елисаветы.

Одинъ изъ первыхъ Указовъ Императрицы Екатерины (1762 3-го Іюля) объявилъ полкамъ Гвардіи соизволеніе Императрицы: «содержать Лейбъ-Гвардіи полки на основаніи, бывшемъ по кончинѣ вѣчной славы, достойныя памяти вселюбезной Нашей тетки, Государыни Императрицы Елисаветы Петровны»; а потому, въ дѣленіи полка и въ числительномъ составѣ его, особенныхъ переменъ, въ описываемое нами царствованіе, не произошло. Какъ и прежде, полкъ состоялъ изъ 10 ротъ, изъ коихъ двѣ составляли эскадронъ, и каждая имѣла 100 челов. рейтаръ. Какъ прежде, для выбора людей въ Гвардію, посылались отъ Полковыхъ Командировъ въ Армейскіе полки команды, при Офицерахъ, причемъ положено было, чтобъ, кромѣ добраго поведенія, выбранные люди имѣли еще не менѣе 2 арш. 8 верш. роста.

Указъ о правахъ Дворянства.

Но что совершенно измѣнило внутреннее устройство полка и что, по важности своей, обращаетъ первое вниманіе, это Указъ Императора Петра III о правахъ Дворянства, подтвержденный

ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРИНОЮ вскорѣ, послѣ восшествія Ея на Престолъ. Онъ былъ слѣдующаго содержанія:

1.

«Всѣ Дворяне могутъ продолжать служить сколько хотятъ въ слѣдствіи дарованной всѣмъ Дворянамъ вольности; но военные за три мѣсяца до компаніи и во время оной выдти въ отставку не могутъ.»

2.

«При отставкахъ, Дворянамъ давать за безпорочную службу слѣдующій чинъ, если онъ служилъ безпорочно и прослужилъ въ томъ чинѣ годъ; а если къ статскимъ дѣламъ, то три года.»

3.

«Если кто снова пожелаетъ вступить въ службу, то таковыхъ принимать тѣми же чинами, въ которыхъ были до отставки; но старшинствомъ младшими противу тѣхъ, кто съ ними былъ въ томъ чинѣ.»

4.

«Если кто изъ Дворянъ продолжалъ службу у протчихъ Европейскихъ Государей и возвратяся въ отечество, пожелаетъ вступить въ службу, тѣхъ принимать по предъявленнымъ ими патентамъ: если онъ служилъ у коронованныхъ главъ, тѣми же чинами; а у протчихъ владѣтелей, съ пониженіемъ чина.»

5.

«Затѣмъ никто изъ Дворянъ неволею въ службу записанъ не будетъ.»

6.

«Находящіеся нынѣ въ Нашей военной службѣ Дворяне въ солдатахъ и протчихъ нижнихъ чинахъ менѣе Оберъ-Офицера, кои не дослужились Офицества, не отставлятъ, развѣ кто болѣе 12 лѣтъ военную службу продолжалъ; то таковые получаютъ увольненіе отъ службы.»

Перемѣны, происшедшія въ службѣ Унтеръ-Офицеровъ и рейтаръ Конной Гвардіи, послѣ Указа о правахъ Дворянства.

Указомъ симъ хотя и предоставлялось всѣмъ Дворянамъ право выбрать самимъ родъ службы и право оставлять оную, но между тѣмъ Дворянамъ, уже находившимся въ военной службѣ въ солдатахъ и въ прочихъ нижнихъ чинахъ, менѣе Оберъ-Офицера, право отставки было воспрещено, *развѣ кто болѣе 12 лѣтъ военную службу продолжалъ*. Такимъ образомъ, 286 человекъ нижнихъ чиновъ изъ Дворянъ, въ Конной Гвардіи, продолжали службу и послѣ сего Указа, въ званіи рядовыхъ, но права ихъ были уже значительно измѣнены тѣмъ, что имъ была предоставлена полная возможность быть производимыми въ Офицеры, преимущественно передъ другими Унтеръ-Офицерами не изъ Дворянъ. Инструкціей Конному полку, изданной въ 1766 году, повелѣно Дворянъ, въ полку, ни въ какіе другіе чины не производить, какъ въ Гефрейтъ-Капралы (Штапдартъ Юнкера) и Вахмистры; сроку лѣтъ къ производству ихъ въ Офицеры не полагалось, и изъ чиновъ сихъ, Дворяне производились въ Офицеры преимущественно передъ Унтеръ-Офицерами не Дворянами, не смотря ни на какое старшинство сихъ послѣднихъ.

Въ отношеніи Унтеръ-Офицеровъ не изъ Дворянъ, слѣдующее положеніе: тѣ изъ нихъ, которые поступили въ службу изъ рекрутъ, представлялись къ производству въ Офицеры по прослуженіи ими 12 лѣтъ въ Унтеръ-Офицерскомъ званіи; поступившіе изъ солдатскихъ дѣтей, подъячихъ и церковниковъ, по прослуженіи ими 8 лѣтъ Унтеръ-Офицерами; а изъ Офицерскихъ дѣтей и вольноопредѣляющихся, 4-хъ лѣтъ. Въ Офицеры они производились въ Армейскіе полки.

Права рядовыхъ, изъ Дворянъ, были еще болѣе увеличены манифестомъ 19 Марта 1775 года, даннымъ по случаю заключенія между Россіей и Портою мира, гдѣ было сказано: «съ Дворянами, «служащими въ нижнихъ чинахъ Нашихъ войскъ, поступать во «всѣхъ штрафахъ, такъ какъ по Нашимъ военнымъ правиламъ «поступается съ Оберъ-Офицерскими чинами.» И наконецъ, Ука-

зомъ, 1787 года, приказавъ, чтобы одни только Дворяне производимы были въ Капралы и Унтеръ-Офицеры Гвардіи, Императрица положила окончательное утвержденіе правъ, дарованныхъ служащимъ въ Гвардіи Дворянамъ; послѣ чего всѣ Унтеръ-Офицерскія званія, какъ то: Вахмистры, Вицъ-Вахмистры, Квартермистры, Каптенармусы и Капралы, замѣстились въ Конной Гвардіи Дворянамъ.

Слѣдствіемъ всѣхъ сихъ постановленій было ежегодное уменьшеніе числа нижнихъ чиновъ Дворянскаго званія въ Конной Гвардіи, такъ, что изъ числа 286 Дворянъ, бывшихъ въ 1763 году, въ 1785 году, за 10 лѣтъ до кончины Императрицы, было только 15 рейтаръ, какъ это видно въ примѣчаніи, № 20.

О малолѣтнихъ Дворянахъ.

Еще въ царствованіи Елисаветы Петровны, нѣкоторые изъ богатыхъ Дворянскихъ родовъ, съ согласія Императрицы, записывали дѣтей своихъ въ воинскую службу съ самаго перваго возраста, а такъ какъ старшинство давало право на производство, то малолѣтние Дворяне и проходили всю лѣсницу первыхъ чиновъ, ни разу не бывъ на дѣйствительной службѣ. При самомъ восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины Алексѣевны (1763), такихъ малолѣтнихъ Дворянъ, которые воинской службы еще не могли нести, состояло при Конной Гвардіи, сверхъ комплекта:

Вахмистровъ.	15	Гефрейтъ-Капраловъ.	16
Вицъ-Вахмистровъ.	1	Капраловъ.	96
Квартермистровъ	2	Рейтаръ.	59
Каптенармусовъ	9		

Такимъ образомъ, въ силу сего исключенія, нѣкоторые Дворяне являлись въ полкъ уже прямо Офицерскими чинами.

Нашедъ сей обычай укорененнымъ, Императрица Екатерина Алексѣевна, не отриная онаго, сдѣлала однакожъ нужныя поясненія и ограниченія: такъ въ 1762 г. Августа 2, повелѣла Она: «Л. Гв. Коннаго полка Оберъ-Офицеровъ, сверхъ комплекта состоящихъ, которые еще службу не несутъ, къ перемѣнѣ чиновъ не представлять, а имѣть имъ старшинство въ ихъ чинахъ только съ то-

«го времени, когда они въ дѣйствительную службу вступать.»
 Октября 29 — 1766 г. Ея Императорское Величество изустно повелѣла: «состоящихъ въ полкахъ Л. Гв., всѣхъ малолѣтнихъ чиновъ, когда кто изъ нихъ въ дѣйствительную службу вступать стануть, то считать ихъ старшинствомъ съ того числа, какъ они въ дѣйствительную службу вступать; а не тѣмъ, какъ они въ тѣ чины пожалованы; также кто изъ знатнаго Дворянства пожелаетъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ записывать въ полки Лейбъ-Гвардіи, оныхъ не опредѣлять, а сперва докладывать Ея Императорскому Величеству, на что и Высочайшее повелѣніе «вослѣдовать имѣеть;» а въ 1775 г. подтвердила, чтобъ «по достиженіи Офицерскаго чина, малолѣтнихъ къ перемѣнѣ чинъ не представлять.»

Цѣлю постановленій сихъ было, чтобы малолѣтние Дворяне, числившіеся въ полку, сверхъ комплекта, не задерживали производства въ слѣдующіе чины фронтовыхъ Офицеровъ, т. е. тѣхъ, на которыхъ лежалъ всѣ служебныя обязанности въ полку; но со всѣмъ тѣмъ, обыкновеніе записывать малолѣтнихъ дѣтей въ полки Гвардіи, сохранилось, во всей силѣ, во все продолженіе царствованія Императрицы Екатерины II, и даже число малолѣтнихъ, довольно ограниченное, въ началѣ царствованія, увеличилось, внослѣдствіи и доходило, въ нѣкоторые года, до двухъ тысячъ и болѣе; въ то время, когда, въ 1796 году 25 Декабря, по волѣ Императора Павла Петровича, всѣ малолѣтние изъ полковъ Гвардіи были исключены, въ Конной Гвардіи было ихъ слѣдующее число:

Корнетовъ	9	Каптенармусовъ	199
Вахмистровъ	252	Гефрейтъ-Капраловъ	420
Вицъ-Вахмистровъ	252	Капраловъ	259
Квартермистровъ	150		

О способѣ производства чиновъ, не состоящихъ на дѣйствительной службѣ.

Были еще и другія исключенія изъ общаго правила о производствахъ: нѣкоторые изъ Офицеровъ, числившіеся при полкахъ

и никогда небывавшіе на службѣ, производились однако же на равнѣ съ сверстниками. Въ этомъ разрядѣ были тѣ, которые отпущались за границу, для усовершенствованія въ наукахъ; тѣ, которые, проживая въ государствѣ, не являлись на службу, съ позволенія Императрицы, и тѣ, которые имѣли какое нибудь званіе при Дворѣ. Въ отношеніи послѣднихъ замѣчательно, что придворный чинъ былъ соединенъ съ военнымъ, и всякій Камеръ-Юнкеръ и Камергеръ, взятый изъ полка, могъ, по желанію, или оставаться въ немъ, съ исполненіемъ всѣхъ обязанностей, или перейти въ Придворную службу. Всѣ особы, подходящія подъ одно изъ сихъ исключеній, производились въ слѣдующіе чины, съ тою только разницею, что, состоя сверхъ комплекта, они не занимали вакансій и производство нижестоящихъ чиновъ не останавливали. Въ 1792 году, однакожъ число сверхъ-комплектныхъ чиновъ до того увеличилось, что Императрица повелѣла Гг. Подполковникамъ представлять впредь къ производству именно столько чиновъ, сколько требуетъ ротный комплектъ, дабы излишнимъ количествомъ сверхъ-комплектныхъ полки неотягощались. Самый способъ представленія къ повышеніямъ былъ очень простъ: онъ всегда дѣлался отъ полка и заготовлялся постоянно къ 1-му Января, когда производства утверждались. Сохранилось отъ сего царствованія еще нѣсколько приказаній, касательно производства въ Офицеры; здѣсь прилагаются два, особенно любопытныя:

1765 года 22 Апрѣля: «Во всѣхъ 4 полкахъ Гвардіи впредь, когда сержантамъ достанется въ Офицеры, Гг. Штапамъ отъ каждаго Капитана и ротнаго Командира надлежитъ требовать аттестата, которые сержанты у нихъ прилѣжиѣ, лучше за ротою смотреть, лучше службу знаютъ, охоту къ ней имѣютъ и хорошаго кондушта, понеже Гвардіи Офицеры должны быть примѣромъ прочихъ полковъ Офицерамъ, и сіи аттестаты прописывать въ докладахъ при каждаго имени.» А 1783 года 3 Января, въ полковомъ приказѣ было сказано: «Всѣ находящіеся въ полку Иностранцы, чтобы наиприлѣжнѣйше старались обучаться говорить по Русски, а наипаче Гг. Лифляндцы, какъ Россіяне, и еже-

ли которых усмотрѣно будетъ къ тому неприлѣжность, таковыя въ чины производимы не будутъ.»

Таковы были существенныя перемѣны, во внутреннемъ устройствѣ полка, большая часть которыхъ произведены были Указомъ о правахъ Дворянства. Все остальное пребыло на прежнихъ основаніяхъ. Какъ обязанности разныхъ чиновъ въ полку, такъ и ихъ отношенія къ Армейскимъ чинамъ, остались на положеніяхъ предшествовавшаго царствованія.

Принятіе Императрицею званія Полковника Конной Гвардіи.

Въ самый день восшествія Своего на Престоль, Императрица Екатерина Алексѣевна изволила принять на Себя званіе Полковника Конной Гвардіи. Генералъ-Фельдмаршалъ Принцъ Георгъ Людовигъ, Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій, облеченный въ званіе Полковника Конной Гвардіи Императоромъ Петромъ III, оставилъ Россійскую службу и возвратился въ свое отечество, 11 Юля 1762 года, гдѣ и скончался черезъ годъ, именно 1763 года 7 Сентября. Командиръ Конной Гвардіи, Подполковникъ Бергеръ, былъ уволенъ тогда же отъ службы. Затѣмъ Подполковниками Конной Гвардіи въ сіе царствованіе были:

Подполковники Конной Гвардіи.

1) *Князь Михаилъ Никитичъ Волконской*, произведенъ 1762 года 30 Юня, въ Генералъ-Аншефы и въ Подполковники Конной Гвардіи. 1764 года 5 Марта, назначенъ Главкомандующимъ въ Москву, а 1780 года 11 Сентября, совсѣмъ уволенъ отъ службы слѣдующимъ Высочайшимъ Указомъ: «Снисходя на прошеніе Нашего Генералъ-Аншефа Князя Волконскаго, Всемилостивѣйше увольняемъ его изъ службы Нашей. Изъявляя чрезъ сіе Наше Монаршее удовольствіе и благоволеніе къ долговременному и усердному оной исполненію и къ отличнымъ заслугамъ его, повелѣваемъ производить по смерти ему нынѣшнее его полное жалованье, изъ Штатсъ-Копторы.»

2) *Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ*, назначенъ въ Конную Гвардію Подполковникомъ 1764 года 25 Марта; при назначеніи семь, онъ имѣлъ званіе Генералъ-Поручика, Ея Импера-

ТОРСКАГО Величества Генераль-Адъютанта, Дѣйствительнаго Камергера, Канцеляріи Опекунства Иностраннаго Президента и Кавалергардскаго Корпуса Поручика (а впослѣдствіи и Шефъ его). Въ 1765 году, сдѣланъ Генераль-Фельдцейхмейстеромъ и надъ Фортфикаціею Генераль-Директоромъ. За успѣшныя его дѣйствія, въ Москвѣ, въ 1771 году, и за утушеніе бунта отъ появленія заразы, Императрица воздвигла, въ Царскомъ Селѣ, врата съ надписью: «Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва.» Въ слѣдующій затѣмъ 1772 годъ 5 Октября, Императрица дозволила ему принять отъ Римскаго Императора, присланный къ нему на Княжеское достоинство Римской Имперіи дипломъ, и какъ въ этомъ же году находился онъ въ отпуску за границую, то возвращеніе его привѣтствовано было Императрицею слѣдующимъ Высочайшимъ Указомъ на его имя: «Ея Императорское Величество къ удовольствію своему видя, что Его Сіятельства Господина Генераль-Фельдцейхмейстера, Графа Орлова, состояніе здоровья поправилось, и желая всегда къ пользѣ Имперіи употребить его природныя отнѣнныя дарованія, ревность и усердіе къ Ея Императорскому Величеству и Отечеству, именнымъ своимъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ ему Генераль-Фельдцейхмейстеру, объявить изволила, что Ея Императорскаго Величества желаніе есть, чтобы онъ, Господинъ Генераль-Фельдцейхмейстеръ и Кавалеръ, вступилъ паки въ отправленіе дѣлъ Ея Императорскимъ Величествомъ порученныхъ.»

Два раза потомъ еще былъ онъ въ заграничныхъ отпускахъ, въ 1774 и 1780 годахъ; скончался въ 1784 году.

3) *Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайской*, (Генераль-Фельдмаршалъ), назначенъ въ Конную Гвардію Подполковникомъ, 1784 года 21 Ноября, и носилъ сіе званіе до кончины своей, послѣдовавшей 1796 года 17 Декабря.

4) *Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ*. Генераль-Адъютантъ и Генераль-Аншефъ, Графъ Салтыковъ, назначенъ въ Конную Гвардію Подполковникомъ, въ 1790 г. 8 Сентября, слѣдующимъ Указомъ:

«Генералу Графу Самтыкову, который командовавъ Армією, во время прихода неприятеля въ Біорко, принялъ самыя надежныя мѣры къ уничтоженію его замысловъ, на обезпокоиваніе здѣшнихъ мѣстъ, Всемилостивѣйше жалуется чинъ Гвардіи Коннаго полку Подполковника, шпага съ алмазами, да крестъ и звѣзда ордена Св. Апостола Андрея, съ алмазами же. 1790 года 8 Сентября.»

Впослѣдствіи, Графъ Самтыковъ былъ Владимірскимъ и Костромскимъ Генералъ-Губернаторомъ и Шефомъ С. Петербургскаго Гренадерскаго полка. Въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины II, онъ былъ уволенъ отъ службы, но вскорѣ снова поступилъ въ оную, какъ это видно изъ приказа, 1796 г. 17 Ноября, отданнаго уже Императоромъ Павломъ Петровичемъ:

«Графъ Иванъ Самтыковъ Всемилостивѣйше приписывается въ службу, въ Генералы отъ Кавалеріи, съ прежнимъ старшинствомъ и дается ему Кирасирскій полкъ Наслѣдника, которому называться Лейбъ-Кирасирскимъ Его Величества полкомъ, котораго онъ будетъ и Шефъ.»

Полковые Командиры.

Особы, которыхъ имена приведены здѣсь, носили только званіе Подполковниковъ Конной Гвардіи, но, по важнымъ Государственнымъ занятіямъ, не входили въ непосредственное управленіе полкомъ, предоставляя это другимъ лицамъ, которыя и были настоящими Полковыми Командирами. Здѣсь слѣдуетъ списокъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ:

1) *Князь Петръ Черкасской* (Конной Гвардіи Секундъ-Маіоръ), съ 1762 года по 1764 года 1 Января.

2) *Князь Петръ Голицынъ* (Конной Гвардіи Преміеръ-Маіоръ), съ 1 Января 1764 года до 10 Сентября 1767 года; (скончался въ семь году).

3) *Иванъ Давыдовъ*. Рижскаго Карабинернаго полка Бригадиръ и Генералъ-Маіоръ, назначенъ въ Конную Гвардію Преміеръ-Маіоромъ и Полковымъ Командиромъ, 1767 года 22 Сентября;

1773 года 21 Апрѣля, произведенъ въ Генераль-Поручики, а въ 1781 году 5 Марта, по прошенію, уволенъ въ отставку съ оставленіемъ, по смерти, получавшаго имъ жалованья, и съ предоставленіемъ сверхъ того единовременной награды въ 6,000 руб.

4) *Иванъ Ивановичъ Михельсонъ*. Генераль-Маіоръ и Командиръ Лейбъ-Кирасирскаго полка, переведенъ въ Конную Гвардію Преміеръ-Маіоромъ и Полковымъ Командиромъ ея, въ 1781 году 5 Марта; 1788 года 2 Іюня, назначенъ въ походъ въ Финляндскую Армію, гдѣ находился оба года 1788 и 1789, и болѣе уже въ командованіе полкомъ не вступалъ. За обѣ означенныя компаніи, удостоился получить звѣзду и крестъ ордена Св. Александра Невскаго, при слѣдующемъ Указѣ: «за то, что командуя въ 1788 г. передовымъ корпусомъ, произвелъ разныя движенія и нападенія съ надлежащимъ успѣхомъ, а въ 1789 году, ходилъ въ Шведскую Финляндію, гдѣ неоднократно перевозмогалъ непріятеля.» Въ спискахъ полка числился онъ до 1797 года, а впоследствии, имѣя уже чинъ Генерала отъ Кавалеріи, назначенъ (1797) Инспекторомъ Кавалеріи Двѣстровой и Таврической дивизій. Въ 1803 г. былъ Бѣлорусскимъ Военнымъ Губернаторомъ.

5) *Петръ Ивановичъ Бобарыкинъ*. Изъ Преміеръ Маіоровъ .І. Гв. Семеновскаго полка, назначенъ Полковымъ Командиромъ Конной Гвардіи, 1788 года 2 Іюня; но, въ 1789 году 17 Мая, по волѣ Императрицы, сдалъ полкъ Секундъ-Маіору Конной Гвардіи Римскому-Корсакову.

6) *Александръ Римскій-Корсаковъ* былъ пожалованъ въ Секундъ-Маіоры Конной Гвардіи, 1789 года 9 Мая, за привозъ трофеевъ, отнятыхъ у Турокъ; въ томъ же году 17 Мая, назначенъ Командиромъ Конной Гвардіи, и въ томъ же году, передъ отъѣздомъ въ Финляндскую Армію, сдалъ полкъ снова Бобарыкину, а 15 Іюля 1789 года, переведенъ въ Семеновскій полкъ Секундъ-Маіоромъ. Такимъ образомъ, Преміеръ-Маіоръ Бобарыкинъ снова вступилъ въ командованіе полкомъ, въ 1789 году 18 Іюля, и исполнялъ сію должность, до 1792 года 5 Марта, когда уволенъ въ отпускъ, для излѣченія болѣзни. Впоследствии, въ 1794 го-

ду 24 Ноября, произведенъ въ Генералъ-Поручики, а во время увольненія его въ отпускъ, мѣсто его занялъ:

7) *Василій Шереметьевъ*. Генералъ-Маіоръ, пожалованный въ Конной Гвардіи въ Преміеръ-Маіоры, 1792 24 Ноября, а 28 Января 1793, онъ уже считался, въ войскахъ Генералъ Аншефа Кречетникова, и впослѣдствіи былъ Правителемъ Вольшской губерніи. Затѣмъ послѣдній Командиръ Конной Гвардіи, въ сіе Царствованіе, былъ:

8) *Григорій Васильевичъ Васильчиковъ*. Бригадиръ и Секундъ-Маіоръ Преображенскаго полка, переведенный въ Конную Гвардію, 1791 г. 20 Февраля, и вступившій въ командованіе полкомъ, въ 1793 г.

Способъ выпуска Унтеръ-Офицеровъ въ Армію.

Въ заключеніе внутренняго устройства полка, приводятся два довольно важныя установленія, появившіяся въ настоящее Царствованіе, именно о выпускѣ въ Армію и о прирѣзѣи отставныхъ раненныхъ.

Положено было, каждый годъ, къ 1 Января, выпускать изъ всѣхъ полковъ Гвардіи Унтеръ-Офицеровъ и Дворянъ въ Армію Офицерскими чинами 200 человекъ. Около новаго года, Полковые Штабы всѣхъ полковъ Гвардіи собирались, на совѣщаніе, и опредѣляли количество выпускныхъ съ каждаго Гвардейскаго полка. Расчетъ, которому преимущественно держался, былъ слѣдующій:

	Въ Поручики.	Въ Подпору- чки.	Въ Прапор- щики.	Итого
Изъ Преображенскаго полка	24	24	24	72
— Семеновскаго	17	16	17	50
— Измайловскаго	17	16	17	50
— Коннаго полка	14	—	14	28
	<hr/>	<hr/>	<hr/>	<hr/>
	72	56	72	200

Прирѣзѣи отставныхъ, раненныхъ и увѣчныхъ нижнихъ чиновъ.

Что касается до прирѣзѣи отставныхъ раненныхъ и увѣчныхъ чиновъ, то, до 1764 года, приписывались они къ Монастырямъ,

коимъ поставлено было въ обязанность, ихъ содержаніе и при-
зрѣніе. Въ семь году, обычай приписки къ Монастырямъ отмѣ-
ненъ, и назначены были нѣсколько городовъ для небольшихъ Ин-
валідныхъ колоній, съ содержаніемъ уже отъ короны. Гвардіи
назначенъ былъ городъ Муромъ. Мы прилагаемъ здѣсь выписку
изъ Высочайше конфирмовавшаго, 26 Февраля 1764 года, учре-
жденія о распредѣленіи Инвалидовъ:

Въ § 1 «Военныхъ какъ Гвардіи Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ
и рядовыхъ, такъ и протчихъ полковъ Штабъ, Оберъ и Унтеръ
Офицеровъ и рядовыхъ же, кои отставляются отъ службы, за
ранами и увѣчьями, при отставкѣ отнышѣ на пропитаніе къ Мо-
настырямъ не посылать; а вмѣсто того отправлять ихъ прямо
отъ Военной Коллегіи, въ назначенные по тому учрежденію горо-
да; а Гвардіи полковъ въ Муромъ.»

Въ § 5 «Для опредѣленія же изъ Гвардіи на праздныя, въ на-
значенное къ содержанію отставныхъ число, ваканціи, посылать
ежегодно въ Октябрѣ мѣсяцѣ, изъ Военной Коллегіи, въ каждый
Гвардіи полкъ о тѣхъ ваканціяхъ извѣстіе; почему на тѣ вакан-
ціи, общимъ, оныхъ полковъ согласіемъ и опредѣлять, сообщая
тѣмъ опредѣляемымъ на ваканцію людямъ, въ Военную Коллегію
списки.»

По штату и росписанію, назначено содержать въ Муромѣ:

	Оберъ- Офицеровъ.	Унтеръ- Офицеровъ.	Рядовыхъ.
Преображенскаго полка	1	3	67
Семеновскаго.	1	2	50
Измайловскаго.	1	2	50
Коннаго.	—	3	33
	<hr/>	<hr/>	<hr/>
	3	10	200

О школь.

Учрежденная, въ предшествовавшее Царствованіе, школа полу-
чила, съ согласія Полковыхъ Штабовъ, въ 1763 году, гораздо
большее развитіе. Съ мыслию, сдѣлать ее наиболѣе полезною пол-

ку, положено было, кромѣ грамоты, учить малолѣтнихъ дѣтей, въ ней воспитывающихся, еще разнымъ ремесламъ, особенно нужнымъ въ полковомъ хозяйствѣ. Любопытенъ, въ этомъ отношеніи, списокъ мастерствамъ, признаннымъ полезными въ общемъ благоустройствѣ полка. Прилагаемъ его, вмѣстѣ съ показаніемъ жалованья, какое уже получали обучавшіеся въ школахъ.

Жалованья въ годъ:

Для приготовленія въ Писаря въ Полковую Канцелярію 10 чел.	} 5 прилежнѣйшихъ по 12 р. 5 по 5 р.	и каждому мунд по 3 четверти.
Для приготовленія въ Пѣвчіе къ Полковой Церкви 16 чел.		

Къ должностямъ:

Цирюльнической	5 чел.	по 5 руб.	
Лѣкарскихъ учениковъ	4	— — 5	—

Мастерствамъ:

Портному	5	— — 6	—	и каждому мунд по 3 четверти.
Живописному	2	— — 6	—	
Переплету книгъ	2	— 6	—	
Слѣсарному	4	— — 6	—	
Сѣдельному	3	— — 6	—	
Коновальскому	4	— — 6	—	
Кузнецкому	4	— — 6	—	
Шпорному	3	— — 6	—	
Столярному	2	— — 6	—	
Печьному	2	— — 6	—	

И наконецъ, для обученія одной грамотѣ, положено имѣть 200 чел., которымъ опредѣлялся одинъ провіантъ безъ жалованья. Сумма, на содержаніе всей этой школы, отпускалась изъ дохода съ бань, и изъ остаточной отъ неполнаго комплекта.

Полковая слобода.

Сказавъ, такимъ образомъ, о замѣчательнѣйшихъ установленіяхъ сего Царствованія, и о послѣдствіяхъ имъ произведенныхъ, обращаемся къ полковой слободѣ. Конная Гвардія занимала старое свое помѣщеніе, но уже значительно измѣненное.

Въ 1767 году, Императрица, усмотрѣвъ, что деревянныя солдатскія избы или связи, занимая довольно значительное пространство, не представляютъ надежной безопасности отъ пожаровъ и наводненій, повелѣла устроить каменные, а освободившееся количество земли раздать обывателямъ, по распоряженію Полкпціймейстера. Дѣйствительно, когда, къ концу Ея Царствованія, большая часть слободы была каменная, мѣсто, занимаемое ею, значительно уменьшилось. Въ примѣчаніи, № 21, находится списокъ всего строенія, какое принадлежало, въ это время, Конной Гвардіи. Въ 1786 году, по сосѣдству съ полкомъ, уже находился Дворецъ Г. Фельдмаршала, Князя Григорія Потемкина. Въ этомъ году, Императрица повелѣла домъ, принадлежавшій Конной Гвардіи и занимаемый однимъ изъ Маіоровъ, отдать Фельдмаршалу, а равно и все мѣсто, по Воскресенской улицѣ, до Невы, такъ какъ оно лежало противъ его Дворца.

Польза новаго каменнаго строенія была особенно ощутительна, въ большое наводненіе, 10 Сентября 1777 года. Оно разломало бани, разнесло 1500 сажень дровъ, 53 т. кирпичей, 3 т. бревенъ, почти весь матеріалъ, заготовленный для новыхъ построекъ, но не причинило потери ни въ людяхъ, ни въ лошадяхъ.

Полковая церковь.

Между тѣмъ Полковая Церковь, все еще находившаяся въ большомъ каменномъ домѣ, все болѣе и болѣе украшалась и принимала видъ приличнаго велелѣпія. Въ 1772 году, передѣланъ былъ весь иконостасъ заново, причемъ образа были написаны Штыкъ Юнкеромъ Яковлевымъ. Особенное украшеніе Церкви составляли Царское мѣсто, воздвигнутое въ 1762, деревянная колокольня,

построенная въ 1787 году и многія приношенія, помѣщенные въ примѣчаніи, № 22.

Конный заводъ.

Устройство коннаго завода, въ городѣ Починкахъ, произошло въ 1760 году. Описывая исторію конскаго завода, въ Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, мы сказали, какъ онъ былъ уничтоженъ въ Батуринѣ и Ямполѣ, и какъ, положивъ учредить новый заводъ, Правительствующій Сенатъ, Указомъ 1760 года 20 Мая, назначилъ ему Тамбовскую провинцію, деревни, приписныя къ поташнымъ заводамъ вѣдомства Комерцъ-Коллегіи, называвшіяся 9 Майданъ и состоявшія изъ 1539 душъ. Деревни эти осмотрѣны были Поручикомъ Елагинымъ, вмѣстѣ съ имѣніемъ Поспѣлова, предназначившимся для этой же цѣли, и оба мѣста найдены имъ, къ устройству завода, неудобными. Тоже подтвердилъ и послыанный впослѣдствіи Поручикъ Ямпинскій. Тогда Конная Гвардія, донося Сенату о послѣдствіяхъ сдѣланнаго осмотра, просила его назначить, для устройства завода, въ замѣнъ деревень, найденныхъ не удобными, другія, а именно: въ Воронежской губерніи, Шацкой провинціи, Саранскаго уѣзда 23 села, да въ Казанской губерніи, Пензенской провинціи, Алатырскаго уѣзда 4 села, всего 27 селъ. Списокъ ихъ находится въ примѣчаніи, № 23, и изъ него видно, что село, Починки, стояло въ главѣ ихъ. Комерцъ-Коллегія съ своей стороны сопротивлялась требованіямъ Конной Гвардіи, представляла, что въ селѣ, Починкахъ, издавна существуетъ самое основаніе поташныхъ заводовъ, что съ 1701 года, заведена тамъ Поташная Контора, что служители завода потеряютъ значительные убытки, при переселеніи, и что наконецъ, остановится и самое производство поташа. Не смотря на все сіе, Сенатъ объявилъ волю Императрицы, слѣдующимъ Указомъ, 1760 года 21 Сентября.

«Вышеписанную Починковскую волость, съ приписными къ оной селы и деревни съ 2 Майданами, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, угодьями, также и крестьяны, вышеписанное чи-

сло 8489 душъ или сколько ихъ въ тѣхъ селлахъ и деревняхъ, по ревизіи, пишется для содержанія онаго Конскаго завода, сдать въ вѣдомство Л. Гв. Коннаго полка, Полковой Канцеляріи немедленно, а означенную Поташную Контору, съ приказными и заводскими служителями и съ прочимъ со всѣмъ, что до основанія поташныхъ заводовъ принадлежитъ, изъ села Починокъ перевести въ другое способное мѣсто, немедленно же; однакоже при семъ переводѣ Приказныхъ и заводскихъ служителей къ безвременному переселенію не принуждать и тѣмъ убытковъ имъ не чинить, а дать имъ надлежащее къ тому время; а буде въ числѣ тѣхъ, отданныхъ подъ конскій заводъ крестьянъ пишется положенные въ подушномъ окладѣ, принадлежащіе къ поташнымъ заводамъ, Будники и другіе служители, которые при дѣлѣ поташа надобны, то онымъ быть подъ вѣдомствомъ Поташной Конторы, а вмѣсто ихъ такоежъ число подъ конскій заводъ отдать изъ другихъ приписныхъ къ поташнымъ заводамъ деревень; а подушныя семи и четырехъ гривенныя деньги за тѣхъ отданныхъ подъ конскій заводъ крестьянъ, собирая съ нихъ Л. Гв. Коннаго полка, отъ Полковой Канцеляріи, отсылать въ надлежащіе мѣста безъ недомочко; и по принятіи оной Починковской волости, съ приписными къ оной селы и деревни, упомянутый конскій заводъ изъ Малой Россіи, въ удобное къ проводу лошадей, время вывести безъ замедленія и Л. Гв. Коннаго полка Полковой Канцеляріи о томъ вѣдать и чинить, по тому Ея Императорскаго Величества Указу, а въ Комерцъ-Коллегію Указъ, и для вѣдома къ Господину Малороссійскому Гетману и Кавалеру грамоты посланы.» Сентября 21 дня 1760 года.»

Во исполненіе сего Указа, Поташная Контора переведена въ село Пикалово, а полкъ вступилъ во владѣніе всею Починковскою волостию. Поручикъ Яминскій принялъ назначенные заводу деревни, отъ Коллежскаго Совѣтника Ладыгина, и привелъ въ порядокъ всѣ счета и шпуровыя книги. Между тѣмъ Секундъ Ротмистру Павлову поручено было вести изъ Малороссіи всѣхъ оставшихся отъ распродажи лошадей стараго завода, а Поручику

Воронцову тѣхъ изъ нихъ, конюхъ полкъ пазначилъ изъ собственнаго фронта (ихъ было 98). Почти въ одно время прибыли они на заводъ, и такимъ образомъ образовался Починковскій Конскій заводъ, который имѣлъ свою Канцелярію, въ селѣ Почникахъ, подъ названіемъ Л. Г. Коннаго полка, Канцелярія Полковыхъ Конскихъ заводовъ. Павловъ и Яминскій пазначены были Начальникамъ.

Вскорѣ однакожь оказалось, что средства завода не соответствовали его нуждамъ, не смотря на значительное количество душъ, къ нему приписанныхъ. Дѣйствительно, при самомъ началѣ завода, въ 1762 году, онъ уже состоялъ изъ 134 жеребцовъ, 55 мерниковъ, 469 кобылъ, 22 подъемныхъ, а всего 720 лошадей. Сумма же, поступающая на его содержаніе съ крестьянъ, была весьма огрампчена, какъ это видно изъ слѣдующаго расчета: число душъ, приписанныхъ къ заводу, составляло сперва 8579 (опись ихъ въ примѣчаніи № 24) за тѣмъ въ 3 ревизіи, возрасло оно до 10423, а въ 4 до 12334.

Сборъ съ нихъ положенъ былъ слѣдующій:

1. Съ каждой души подушныхъ 7 гривенъ.
2. Съ каждой души, на содержаніе Артиллеріи, 4 гривны. (Эти 4 гривны положены были на всѣхъ Государственныхъ крестьянъ).
3. Съ каждой души, на содержаніе завода, 6 гривенъ. Эти шестигривенные и составляли только настоящій доходъ завода. Они представляли ежегодную сумму въ 5275 р. 65¹/₂ к., между тѣмъ какъ 7 гривенъ подушныхъ и 4 гривны Артиллерійскія, образовывавшія ежегодно сумму въ 9656 р. 53 к., отсылались въ Арзамаскую Провинціальную Канцелярію и Дворцовыхъ Арзамаскихъ селъ къ управительскимъ дѣламъ. Хотя впоследствии и было психодатайствовано у Сената, уничтоженіе четырехъ гривеннаго сбора, въ возмездіе за работу крестьянъ на заводѣ, но постоянная денежная сумма, получавшаяся съ крестьянъ, не превосходила 5273 р. 65¹/₂ к. Необходимость преобразования завода была ощутительна: скорѣ оно и произошло.

Въ 1763 году Февраля 9, Подполковникъ Волконскій предста-

вилъ Императрицѣ необходимость, для избѣжанія издержекъ, ограничить число лошадей въ заводѣ, 200 кобылами и 20 жеребцами, на что и воспослѣдовало согласіе Государыни, которая еще изустно приказала и во всемъ полку, на будущее время, имѣть только 700 рейтарскихъ лошадей, комплектуя убыль ихъ приплодами съ завода. Во исполненіе сего, вопервыхъ, въ Починки, посланъ былъ Секундъ-Майоръ Черкасской, для распродажи излишнихъ заводскихъ лошадей, съ публичнаго торга, въ Починкахъ и Москвѣ, а вовторыхъ, излишнія лошади, въ самомъ полку, отданы были въ Карабинерныя Кирасирскіе полки, цѣною по 30 руб. за каждую лошадь. Распоряженія Черкасскаго были весьма усѣбны на заводѣ: 76 лошадей годныхъ отправилъ онъ въ полкъ, 228 за тѣмъ отобралъ и продалъ, а на вырученныя деньги, съ прибавкою 10 т. изъ Полковой суммы, посланъ былъ Поручикъ Фонтъ-Деръ-Фельденъ, въ Гамбургъ и Копенгагенъ, для закупки 20 жеребцовъ. Наконецъ, онъ привелъ въ исполненіе и новоучрежденный Штатъ.

Уменьшенный Штатъ сей, какъ видно въ 3 приложенныхъ въ примѣчаніи, № 25, табеляхъ, полагалъ, какъ уже сказано, 200 кобылъ, и къ каждымъ 7 кобыламъ по 1 Нѣмецкому жеребцу, вороной и карей шерстей, да для Трубаческихъ лошадей, 12 сѣрыхъ кобылъ, съ двумя той же шерсти жеребцами. Затѣмъ велѣно всегда держаться этому коренному числу, а приплодъ, остающійся за отправленіемъ въ полкъ, сбывать въ другія руки. Число всѣхъ служителей ограничено 55, жалованья имъ положено 1514 р., за исключеніемъ 205 четвертей муки на пайки. Расходовъ на нужное обзаведеніе вещамъ и поддержку ихъ исчислено 340 р. 90 к. въ годъ, такъ что полная годовая сумма составляла 1854 р. 90 к. Наконецъ, собственно на содержаніе завода повинность съ крестьянъ была раздѣлена: они выплачивали деньгами только 5135 р., а остальное овсомъ, ячменемъ, сѣномъ, мукою и проч. Крестьяне, которые, для исполненія сей повинности, освобождены были отъ многихъ казенныхъ работъ и получали въ прибавку весьма значительное количество земли и луговъ, приняли распоряженіе Правительства съ крайнею охотою, и въ этомъ положеніи оста-

*

вался заводъ, до самаго Царствованія Императора Павла Петровича.

Намѣреніе, не измѣнять заводскаго Штата, было такъ твердо, что когда, въ 1772 году 20 Декабря, полкъ представлялъ Императрицѣ, что, имѣя полный комплектъ людей въ 1100 человекъ, онъ не можетъ довольствоваться 700 лошадьми, ему назначенными, Государыня приказать изволила выдать 30 т. р., изъ Кабинета, на закупку нужныхъ лошадей въ Германіи, въ прибавку къ 20 т. р. ремонтной суммы, имѣющейся въ полку, но распоряженія по заводу не измѣнять.

Пугачевскій бунтъ.

Въ исторіи Починковскаго завода, любопытный эпизодъ составляетъ Пугачевскій бунтъ. Начальникъ завода, Ротмистръ Павловъ, увѣдомилъ полкъ, 3 Августа 1774 года, о вступленіи въ Саранскій уѣздъ бунтовщика Пугачева, который разсѣялъ небольшіе разбойничьи отряды во все стороны. Павловъ предполагалъ, сперва собрать и вооружить заводскихъ крестьянъ, и съ ними отразить всякое покушеніе на заводъ, но крестьяне воспротивились сему, представляя, что малѣйшее сопротивленіе подвергнетъ ихъ дома и все имущество конечному истребленію. Въ крайности этой, Павловъ послалъ нарочнаго въ Москву, съ просьбою о помощи, но нарочный возвратился съ извѣстіемъ, что все дороги заперты бунтовщиками. Тогда Павловъ отправился самъ, 29 Іюля, въ Саранскъ къ Воеводѣ Полковнику Сенявину, который, обнадеживъ его въ скорой помощи, приказалъ ждать войска, посланнаго для усмиренія разбойниковъ. Дѣйствительно, вскорѣ войска показались, по сю сторону Арзамаса и въ деревнѣ Нови, въ 60 верстахъ отъ Починокъ. Павловъ встрѣтилъ Командовавшаго ими Подполковника Михельсона *), который и далъ ему отрядъ. Съ успѣшностію возвратился Павловъ съ нимъ на заводъ и узналъ, что нѣсколько партій злодѣевъ уже останавливались въ немъ. Первая была 29 Іюля, вторая 31 Іюля, третья 2 Августа. Последняя состояла

*) Въ послѣдствіи Командира Конной Гвардіи.

изъ 50 чeлoв., имѣла бѣлую хоругвь и чeлoвѣка, который называлъ себя Полковникомъ. Шайка эта, по прибытіи на заводъ, начала уговаривать заводскихъ служителей перейти къ нимъ, но какъ тѣ не захотѣли измѣнить данной присягѣ, то съ помощію волостныхъ крестьянъ ихъ связали, отнявъ карабины и шпаги, положили на приготовленные подводы и увезли. Всѣхъ увезенныхъ чиповъ Конной Гвардіи было: остававшійся за старшаго, Унтер-Офицеръ 1, Капраловъ 2, рейтаръ 25, и служителей, 1 Квартермистръ, 2 Штутмейстера, 2 Коповала и 2 Писаря. Не теряя ни минуты, пошелъ Павловъ за злодѣями съ отрядомъ своимъ и, нагнавъ ихъ въ 5 верстахъ отъ завода, отбилъ всѣхъ своихъ людей, для которыхъ въ Новоспаскомъ селѣ заготовлены уже были висѣлицы. Впрочемъ заводъ не потерпѣлъ ни малѣйшей убыли въ лошадяхъ, а вскорѣ пріѣхалъ въ Починки и Михельсонъ, который, до самаго усмиренія бунта, постоянно имѣлъ въ виду защитить заводъ отъ грабежа разбойничьихъ шайкъ, что, по благоразумнымъ его распоряженіямъ, и имѣло полный успѣхъ.

Заводъ, при цовомъ раздѣленіи Россіи на губерніи.

При раздѣленіи Россіи на губерніи (1780 года 19 Января), село Починки сдѣлано городомъ, и въ немъ открыты Присутственные мѣста, а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ городъ, такъ и заводъ, съ деревнями своими причислеть къ Нижегородскому Намѣстничеству, первымъ Генералъ Губернаторомъ коего былъ Генералъ-Поручикъ Ступининъ. Существенныхъ измѣненій однакожъ въ отношеніи завода къ крестьянамъ не произошло, за исключеніемъ того, что послѣ полной описи душъ, деревень и земель, принадлежащихъ Конной Гвардіи, велѣно было, въ силу новаго учрежденія о управленіи губерніями, всѣмъ жителямъ приписныхъ къ заводу деревень, по тяжбамъ, спорамъ и дѣламъ, вѣдаться въ Уѣздномъ городѣ Лукояновѣ, а подати платить Починковскому Казначею.

Форма одежды.

Выше было сказано, что, при самомъ восшествіи на Престолъ, Императрицѣ угодно было объявить, чтобъ всѣ полки Гвардіи

оставался, во всемъ, что касается до ихъ вѣдншаго вида и внутренняго порядка, на томъ основаніи, какъ была она, въ Царствованіе Елисаветы Петровны; а потому переформировка войскъ, начатая покойнымъ Императоромъ, была пріостановлена и форма одежды, вслѣдствіе того, сохранила тотъ первоначальный видъ, который данъ былъ ей Императрицею Анною и улучшенъ Ея Преемницею.

Однако же, нѣкоторые измѣненія, сдѣланныя Императрицею Екатериною II, въ формѣ Конной Гвардіи, вынуждаютъ взойти въ подробное описаніе всѣхъ принадлежностей тогдашней обмундировки Л. Гв. Коннаго полка.

Парадная и всѣдневная аммуниція.

Всѣ строевые чины въ полку имѣли мундиръ и аммуницію двухъ подраздѣленій, какъ сказано выше: парадную и всѣдневную, которыя отличались между собою, добротою сукна кафтановъ и тѣмъ, что парадная форма была украшена галунами, а всѣдневная краснымъ триковымъ басономъ.

Хотя, при первоначальномъ формированіи полка, Офицерамъ опредѣлено было имѣть кафтаны одной формы, по позволеніе, украшать Офицерскіе кафтаны галунами произвольно и даже разшивать ихъ золотомъ, породило тоже подраздѣленія въ названіи Офицерскихъ кафтановъ, именно, кафтаны форменные, строившіеся отъ полка, получили названіе всѣдневныхъ; а разшивные золотомъ, которые, между прочимъ, употреблялись только внѣ службы, названы парадными.

Императрицѣ, Екатеринѣ II, угодно было вскорѣ, по восшествіи на Престолъ (1762 году, 23 Октября), отмѣнить навсегда парадные шитые мундиры, у Офицеровъ, а оставить одни только всѣдневные. Полагать должно, что главною цѣлью сего распоряженія было желаніе Императрицы, уменьшить вкраившуюся роскошь въ разшиваніи золотомъ Офицерскихъ мундировъ.

Кафтаны и камзолы.

Однако же покрой, цвѣтъ и форма обшиванія галунами кафтановъ и камзоловъ, сохранились въ томъ видѣ, какъ описано выше, при первоначальномъ устройствѣ полка, т. е. кафтаны были васильковые, съ красными обшлагами и воротничками; а камзолы красные.

Измѣненіе въ формахъ Литавришка и Трубачей.

Въ 1776 году 14 Сентября, произошло важное измѣненіе въ формѣ литавришка и трубачей: имъ сдѣланы были кафтаны изъ краснаго сукна, а камзолы изъ голубаго, обшитые позументомъ; чепраки и чушки сдѣланы были имъ тоже голубаго сукна, шитые золотомъ и обложенные позументомъ, съ вензелевымъ пмянемъ Императрицы, съ короною и лаврами; въ 1784 году, даны были, трубачамъ и литаврищику, эполеты золотые съ голубымъ шелкомъ. Впрочемъ эполеты не были принадлежностію однихъ трубачей. Около того времени и весь полкъ украсился ими.

Эполеты.

Употребленіе эполетъ въ полку относится къ 1777 году. Эполеты заказаны были, въ 1 разъ, на весь полкъ, 1776 года Августа 10 дня, при постройкѣ новыхъ вседневныхъ мундировъ, и были сдѣланы, для лучшей красы, какъ сказано въ приказѣ, золотые съ кистями и съ вышитыми на нихъ вензелевымъ пмянемъ Ея Величества подъ короною; 1784, при новой постройкѣ эполетъ, они были сдѣланы изъ золотаго и краснаго шелка, а вензелевое имя Ея Величества было вышито блестками.

Сюртуки.

Еще въ Царствованіе Елисаветы Петровны, употреблялись Офицерами, въ службѣ, сюртуки съ красными воротничками и обшлагами, обшитые золотымъ позументомъ съ городками, которые однако же не составляли принадлежности формы. Въ 1762 году 4 Ноября, дозволено было офиціально, носить такіе сюртуки, по съ воротничками, пришитыми, какъ у кафтановъ и безъ но-

зумента. Это относилось только до Унтеръ-Офицеровъ, Капраловъ и Штабъ-Трубача; по въ 1763 году, и для нижнихъ чиновъ, посылавшихся въ караулы, сдѣланы были, вмѣсто тулуповъ, которые обыкновенно надѣвались подъ кафтаны, сюртуки снлаго сукна, съ красными обшлагами, у которыхъ воротникъ, спина и рукава, подожжены были овчиной, а полы обшиты волчьимъ мѣхомъ.

Шляпы и султаны.

Покрой и форма шляпы остались прежніе, но наружныя ея украшенія были во многомъ измѣнены, а именно: въ 1762 году 4 Ноября, волосяныя кокарды, у Офицеровъ, замѣнены были бѣлыми изъ лентъ; нижнимъ чинамъ, въ 1763 году, велѣно кокарды имѣть тоже бѣлыя, но не изъ лентъ, какъ у Офицеровъ, а волосяныя. 1763 года 30 Августа, даны были новаго образца кардоны на шляпахъ, которые вмѣстѣ съ темляками на шпагахъ, были разныхъ цвѣтовъ, для различія ротъ. Каждая рота имѣла присвоенный ей цвѣтъ, а именно:

- 1-я рота, зеленый.
- 2 — пестрый съ синимъ.
- 3 — синий съ бѣлымъ.
- 4 — бѣлый.
- 5 — красный съ бѣлымъ.
- 6 — зеленый съ краснымъ.
- 7 — синий.
- 8 — красный.
- 9 — красный съ бѣлымъ и синимъ.
- 10 — бѣлый съ краснымъ.

Трубачамъ и Лутавричку даны были алые пламажи на шляпы, употреблявшіеся только въ парадахъ, и въ первый разъ надѣтые при въѣздѣ Императрицы въ Москву, на коронацію. 1781 года 19 Марта, велѣно было имѣть всемъ на шляпахъ бѣлые султаны.

Лосина, ботфорты и башмаки.

Употребленіе ботфортъ съ раструбами при лосинахъ и башмаковъ съ чулками сохранилось неизмѣнно, только въ 1781 году

19 Марта, велѣно было имѣть лосину палеваго цвѣта. Къ концу царствованія Императрицы Екатерины II, появилось употребленіе совершенно новой формы рейтузовъ, названныхъ тогда чикчирами, объ употребленіи конхъ сказано было въ полковомъ приказѣ, 1795 года 11 Мая: «Гг. ротнымъ Командирамъ приказать съ сего числа употреблять для пошенія красныя камзолы и чикчиры.»

Аммуниція.

Одно изъ главныхъ измѣненій въ формѣ было сдѣлапо относительно аммуниціи: 1764 года 12 Декабря, велѣно было всю парадную аммуницію: перевязи, портупец и лядуночныя ремни обшить алымъ сукномъ и позументомъ, а вседневную гаруснымъ триковымъ галуномъ.

Тесаки.

И наконецъ, послѣднее измѣненіе, въ отношеніи формы, испытали шпаги, замѣненныя, въ 1765 году, особенной формы оружіемъ, названнымъ тогда тесакомъ, парочно заказаннымъ на Тульскомъ оружейномъ заводѣ. Офицерамъ дозволено было носить, въѣ должности, шпаги.

Темляки къ тесакамъ были изъ черной кожи, строченныя золотомъ и съ кисточками, по цвѣту ротъ. Портупец спереди имѣли пряжку, украшенную вензелемъ Императрицы.

Чепраки.

Исключая чепраковъ литаврищика и трубачей, бывшихъ, какъ сказано выше, голубаго сукна, весь полкъ имѣлъ чепраки краснаго цвѣта, обложенные золотымъ позументомъ и съ вензелевымъ именемъ Ея Величества, выложеннымъ по списку сукну золотымъ шнуркомъ.

Замѣчательна еще форма чепрака литаврищика, когда опъ, въ торжественныя дни, пріѣзжалъ ко Двору, встрѣчать выходъ Императрицы; онъ былъ краснаго бархата съ золотыми кистями и расшитый золотомъ, а сверхъ сего на всю лошадь литаврищика, надѣвалась золотая сѣточка, тоже съ богатыми кистями.

Содержаніе полка.

Статья, о содержаніи полка, весьма любопытна описью цѣнности вещей, составляющихъ принадлежность каждаго рейтара, сдѣланной г. Бобарыкинѣмъ, при приѣмѣ полка, въ 1788 году, и находящейся въ примѣчаніи, № 26. Опись эта двойнѣ любопытна, ибо во-первыхъ, она показываетъ, что содержаніе каждаго рейтара обходилось казнѣ, а во-вторыхъ, можетъ служить подробнымъ указателемъ тогдашней формы. Изъ нея видно, что всеневная обмундировка Конной Гвардіи рейтара стоила, по существовавшимъ тогда цѣнамъ 99 р. 87 к.
 Парадная обмундировка 68 р. 32¹/₂ к.
 Лошадь 120 р. —

Итого. 288 р. 19¹/₂ к.

На ковку лошади, полагалось ежегодно 60 к., да на лѣкарство 27 к. Весьма ясно, что вышеозначенная сумма, не можетъ считаться постоянною, ежегодною суммою расходовъ, а только суммою перваго обзаведенія. Ежегодноежъ содержаніе полка, оставалось до 1772 года, на суммѣ, опредѣленной Императрицею Елисаветою, а именно 86,395 р. 79 к.; въ семь году Мая 15, всѣмъ чинамъ прибавлены раціоны, что составило 6,848 р. и такимъ образомъ полкъ уже получалъ 93,243 р. 79 к. Такъ было до 1788 года, а въ семь году 10 Ноября, новымъ Указомъ, послѣ подробнаго исчисленія полковыхъ издержекъ, велѣно было полагать ему 146,831 р. 9 к., и это распоряженіе осталось до самаго восшествія на Престолъ Императора Павла Петровича. Прибавимъ здѣсь, что жалованья рейтару полагалось съ пмянниными 26 р. 1¹/₄ к. и перейдемъ къ снабженію полка фуражемъ, который, какъ мы уже видѣли, всегда составлялъ въ экономіи полка особенную, независящую отъ главной суммы статью.

О фуражѣ.

Командиръ полка Бобарыкинъ, въ той же описи 1788 года, полагаетъ на содержаніе одной лошади въ полку, въ годъ, овса

18 четвертей, сѣна 180 пудъ, соломы 180 сноповъ. Сборъ этого количества фуража, какъ сказано выше, производился съ обывателей Ингерманландіи или нынѣшней С. Петербургской губерніи. Въ 1768 году, прибавились еще три деревни, пожалованныя Камердинеру Ея Величества Сахарову, и отошедшія отъ вѣдомства Канцеляріи о построеніи дорогъ. Новое раздѣленіе Россіи на губерніи, 1780 года 3 Декабря, причемъ Ингерманландія составила С. Петербургскую губернію и раздѣлена была на 7 уѣздовъ, не сдѣлаю большой перемѣны въ прежнемъ способѣ собиранія фуража, исключая только то, что недоимки взыскивались уже не собственными средствами полка, а Нижнимъ Земскимъ Судомъ, по приказанію Губернскаго Правленія.

Вскорѣ однакожь Правительствующій Сенатъ представилъ Императрицѣ докладъ, въ коемъ испрашивалъ соизволенія Ея Величества, крестьянъ С. Петербургской губерніи освободить отъ поставки фуража Конной Гвардіи; причемъ представлялъ, что фуражъ, при перевозкѣ крестьянами въ ненастное время, дѣлается къ употребленію негоденъ; а отъ забракванія его, крестьяне несутъ тягость, и вмѣстѣ съ тѣмъ, Правительствующій Сенатъ предлагалъ Императрицѣ, положить на крестьянъ С. Петербургской губерніи, въ сравненіи съ крестьянами другихъ губерній, семигривенный окладъ и эти деньги отпускать Конной Гвардіи на фуражъ. Въ 1786 году 5 Февраля, сборъ фуража съ обывателей замѣненъ сборомъ 1 руб. подушныхъ съ каждаго крестьянина, и провіантскія деньги велѣно получать Конной Гвардіи прямо изъ Казенной Палаты. Указъ, по сему случаю, былъ слѣдующаго содержанія:

1) Поставку въ натурѣ фуража съ обывателей Петербургской губерніи на полкъ Конной Гвардіи оставить, а взыскивать въ замѣнъ того со всѣхъ вообще душъ тѣхъ уѣздовъ, по 1 руб. съ каждой души, которыя деньги и имѣютъ быть вносимы въ поставленные сроки въ Уѣздное Казначейство.

2) Изъ числа взысканныхъ такимъ образомъ денегъ, Казенная Палата имѣетъ отпускать въ Конную Гвардію столько, сколько

на продовольствіе фуражемъ полпаго комплекта лошадей слѣдовать будетъ, чина таковой отпускъ по справочнымъ цѣнамъ; а остальные деньги причитать къ остаточнымъ суммамъ Казначейства.

3) А Конная Гвардія обязана увѣдомлять Казначейство о числѣ лошадей и сколько потребно на нихъ фуража.»

Вслѣдствіе сего Указа, фуражныя деньги, въ первый разъ, изъ Казенной Палаты Конная Гвардія получила 17 Іюля 1786 г., по расчету 1 р. 60 к. за четверть, по въ 1788 году, справочныя цѣны были такъ высоки, что подушный сборъ оказался недостаточнымъ, для удовлетворенія Конной Гвардіи. Государыня приказала недостающія деньги доплачивать изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Въ обыкновенное состояніе цѣны, Конная Гвардія получала изъ Казенной Палаты фуражныхъ денегъ 71,988 руб., и если приложить эту сумму къ суммѣ содержанія полка, то найдемъ, что въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, полкъ ежегодно стоилъ Императорской коронѣ 218,819 р. 9 к.

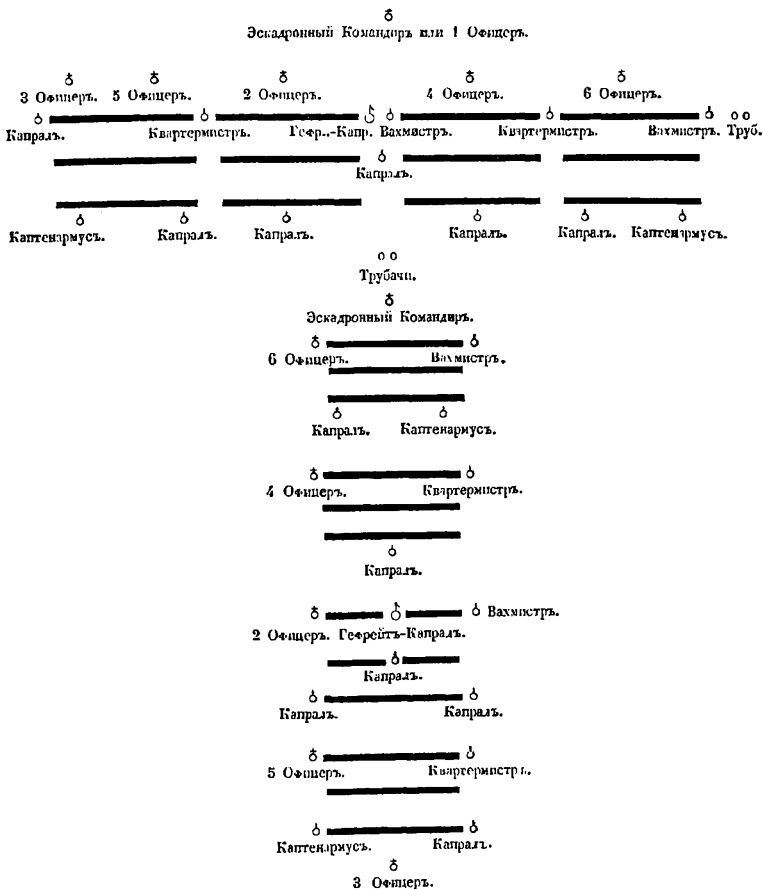
Такъ кончилась старая система продовольствія фуражемъ, продолжавшаяся 52 года. Она была такъ невыгодна, что несмотря на 44 т. душъ, возросшихъ, въ 3 ревизіи, до 56,420, принисанныхъ къ полку — сей послѣдній могъ продовольствоваться собственными средствами только 8 мѣсяцевъ. На остальные мѣсяцы получалъ онъ, какъ мы видѣли, деньги изъ разныхъ мѣстъ, и сумма, имъ перебранная, втеченіи 50 лѣтъ, простирается до 249,658 р. Можно судить о невыгодахъ этой системы еще и потому, что въ 1784 году, при уничтоженіи ея, считалось недоимокъ на обывателяхъ Ингерманландіи: овса 18,393 четверти, сѣна 156,417 п. и соломы 394,569 сноповъ. Къ довершенію всего, слѣдуетъ прибавить, что кромѣ этихъ средствъ, полкъ еще получалъ сѣно и съ Новгородскихъ крестьянъ, и самые Монастыри Новгородскіе обязаны были ему поставлять сѣно, оставшееся у нихъ за расходомъ.

Фронтная служба.

Въ первый разъ вышедшій, въ 1766 году, Уставъ объ Кавале-

рійскомъ ученіи, въ точности опредѣлилъ образъ производства учений, состоявшихъ уже не въ отдѣльныхъ экзерциціяхъ по шквadroнno, а въ общихъ движеніяхъ всего полка. Полковое ученіе начиналось всегда кошнымъ строемъ, а оканчивалось пѣшимъ. Въ первомъ случаѣ, весь полкъ, состоявшій изъ 10 ротъ, составлялъ 5 эскадроновъ; каждая рота дѣлилась еще на 2 взвода и рассчитывалась на отдѣленія, для поворотовъ на-право и на-лѣво, которые дѣлалась всегда по 4 человека. Мѣста Офицеровъ и Унтер-Офицеровъ показаны на чертежѣ:

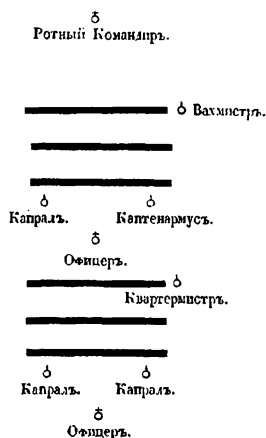
Эскадронъ на мѣстѣ.

Рота на мѣсть.

Рота на маршъ.

Рейтары обязаны были, передъ коннымъ ученьемъ, не садясь еще на лошадей, зарядить свои карабины и пистолеты, потомъ сѣсть на лошадей, положить карабины дуломъ въ бушматъ, а когда двѣ роты, долженствовавшія составить эскадронъ, были совершенно готовы, Эскадронный Командиръ соединялъ ихъ вмѣстѣ и велъ на сборное мѣсто всего полка. При соединеніи двухъ ротъ вмѣстѣ, для составленія эскадрона, руководствовались слѣдующимъ правиломъ:

1-я рота (называвшаяся Лейбъ), соединясь съ 6-ю, составляла 1-й эскадронъ.

2-я рота (Подполковника или Полковаго Командира) съ 7-ю, составляла 5-й эскадронъ.

3-я рота (Преміеръ-Маіорская), соединясь съ 8-ю, составляла 2-й эскадронъ.

4-я рота (Секундъ-Маіорская), соединясь съ 9-ю, составляла 4-й эскадронъ.

5-я рота (старшаго Ротмистра), соединясь съ 10-ю, составляла 3-й эскадронъ.

По приходѣ всего полка на сборное мѣсто, эскадроны становились, по порядку номеровъ, имъ присвоенныхъ, такъ, что 1-й

эскадронъ приходился на правомъ флангѣ, за нимъ 2-й и такъ далѣе. Размѣщеніе ротъ въ эскадронахъ было не одинаково: въ 1, 2 и 3 эскадронахъ старшія роты становились на правыхъ, а въ 4 и 5 эскадронахъ на лѣвыхъ флангахъ, и оттого ранжиръ, въ первыхъ трехъ эскадронахъ, былъ справа на-лѣво, а въ двухъ послѣднихъ съ лѣва на-право. Въ конномъ строю, весь полкъ строился въ 3 шеренги, и когда стоялъ развернутымъ фронтомъ, то разстояніе между шеренгами размѣрялось такъ, чтобы между ними 2 человѣка на лошадахъ рядомъ могли свободно проѣхать, на походъ же по-взводно шеренги смыкались. Полуэскадронный интервалъ отдѣлялъ эскадроны между собою; впрочемъ Начальникъ, производившій ученье, могъ измѣнить по своей волѣ дистанцію между эскадронами. Штандарты привозились къ полку, передъ 1-й взводъ, цѣлою ротою и всегда въ чаклахъ. По прибытіи Полковаго Командира къ полку и по отданіи ему чести, съ Штандартовъ снимались чаклы; въ это время полкъ вынималъ шпаги и отдавалъ честь Штандартамъ. Трубачи играли походъ во все время, пока Штандарты развозились по эскадронамъ.

Полковое ученье того времени состояло изъ трехъ частей или подраздѣлений: 1) изъ приемовъ палашами, карабинами и пистолетами; 2) изъ разныхъ построений, составлявшихъ собственно полковое ученье и 3) въ пѣшемъ ученьи. Здѣсь приводятся порознь всѣ подраздѣленія эти, чтобы представить тогдашнія требованія, относительно производства полковаго ученья.

Приемы палашами, карабинами и пистолетами.

Приемы палашами, какъ то, вышимаіе и вкладываніе его, слѣдовали извѣстному темпу, причемъ вынутый палашъ ушрался ефесомъ въ ольстредь у епанчи въ торокахъ и стоялъ перпендикулярно, не примкнутый къ плечу. Карабинъ предназначался преимущественно для пѣшаго строя. Дуломъ онъ былъ въ бушматѣ, а прикладъ привязанъ былъ къ сѣдлу. Впрочемъ употребленіе карабина, хотя весьма рѣдко, встрѣчалось и въ конномъ строю; въ такомъ случаѣ, приемы его заключались въ выниманія изъ бу-

шмата, пристегиваши на крюкъ, опускаши по погону; послѣ сихъ предварительныхъ приѣмовъ, рейтаръ клалъ карабинъ сначала на правое колѣно и взводилъ курокъ, потомъ обхвативъ его по середшѣ, переносилъ на лѣвую руку, въ которой были поводья, и прикладывался. Для пѣнаго ученья, карабинъ клался за плѣчо. Приѣмы пистолетами заключались въ томъ, что рейтары вынимали по очереди сперва правый, а потомъ лѣвый пистолець, изъ ольстреди, клали его на правое колѣно, взводили курокъ и стрѣляли, держа пистолець выше головы лошадиной. Всѣ приѣмы производились по знаку полковаго флигельмана, выѣзжавшаго на 30 шаговъ передъ 1-й взводъ.

Построеніе полковаго ученья.

Собственно полковое ученье составляли слѣдующія построения: а) *повороты и заѣзды* на мѣстѣ: по 4 челювѣка, по-взводно и по-полузэскадронно; б) *построеніе 2-хъ шеренгъ изъ 3-хъ*, производившееся слѣдующимъ образомъ: третья шеренга рассчитывалась на 4 отдѣленія, изъ нихъ два шли на-право и пристроивались въ двѣ шеренги къ правому флангу эскадрона, а два остальные отдѣленія шли на-лѣво и пристроивались къ лѣвому его флангу; для образованія снова трехъ шеренгъ, пристроившіяся отдѣленія уходили: правыя на-право кругомъ, а лѣвыя на-лѣво кругомъ, и каждое отдѣленіе, дойдя до своего мѣста, поворачивало во фронтъ. в) *Маршированіе по-взводно* выдвигая 1-й взводъ впередъ, а прочіе въ право; д) *построеніе эскадрона* съ движеніемъ 1 взвода въ право, 2 прямо, а прочіихъ въ лѣво; е) *маршированіе разными колоннами*; ф) *атака*, возвѣщавшаяся всегда особымъ сигналомъ, или командою: *атака будетъ*, по которой тотчасъ же 1 Офицеръ, 1 Унтеръ-Офицеръ, 1 Капралъ и, съ cadaго эскадрона, по два рядовыхъ прискакивали къ литаврамъ и образовавъ къ нимъ копвой, оставались на правомъ флангѣ, или уѣзжали съ ними въ резервъ, не мѣшая движенію эскадрона. По тому же сигналу, предварявшему объ атакѣ, Штаударты осаживали изъ передней шеренги во 2-ю. Атака начиналась сперва шагомъ, по-

томъ малую рысью, потомъ большую рысью, потомъ галопомъ и наконецъ въ карьеръ. Чтобы не дать людямъ разѣхаться во фронтѣ, между каждымъ аллюромъ фронтъ останавливался. Трубачи, находясь по эскадронамъ, въ продолженіе атаки, играли тревогу. Не доѣзжая до непріятеля на 50 шаговъ, фронтъ, по командѣ Начальника, останавливался, трубачи переставали трубить, но этимъ не кончалась еще атака; по командѣ: *съ мѣста ступай впередъ*, всѣ люди разѣзжались въ разныя стороны въ карьеръ и стрѣляли пзъ пистолетовъ. Штандарты съ копьемъ, состоявшимъ пзъ 10 рейтаръ, и Эскадронные Командиры останавливались тамъ, гдѣ ихъ застала команда: *съ мѣста ступай впередъ*. Послѣдній маневръ дѣлался тогда только, когда предполагалось, что первая атака сшибла непріятеля и разстроила его. Чтобы прекратить атаку, трубился аппель, по которому, всѣ люди поспѣшно строились около своихъ Штандартовъ, не разбирая своихъ мѣстъ, а стараясь только попасть въ свои шеренги. Полковой Командиръ могъ переставить Штандарты, по своему усмотрѣнію, вправо или лѣво. Послѣ этого снова производилась небольшая атака всѣмъ фронтомъ, по командѣ: *съ мѣста ступай — ступай* и наконецъ, по командѣ: *стой равняйся по прежнему*, фронтъ останавливался, люди перестроивались и занимали мѣста, на которыхъ стояли до атаки. Для пріученія лошадей къ пальбѣ, на полковыхъ ученьяхъ, дѣлалась еще атака одной роты на другую, причемъ наступающая рота, кончивъ атаку, дѣлала движеніе въ право или въ лѣво и, подъ огнемъ атакующей роты, занимала прежнее свое мѣсто во фронтѣ. г) *Отступной бой, или ретирада*, производилась такъ: въ каждомъ эскадронѣ правыя фланговые роты выѣзжали на 10 сажень впередъ, переднія шеренги выѣхавшихъ впередъ ротъ вынимали пистолеты и стрѣляли и потомъ, сдѣлавъ еще нѣсколько шаговъ впередъ, дѣлали рубку палашемъ; послѣ этого люди передней шеренги осаживали черезъ челоуѣка, круто поворачивали на право-кругомъ и, раздѣлясь на двѣ части, уходили назадъ, обойдя, съ правой и съ лѣвой сторонъ, стоявшія на мѣстѣ, 2 и 3 шеренги, которыя, порознь каждая, исполняли тоже самое; каж-

дая шеренга, исполнивъ описанное выше, уходила за линію фронта и строилась; когда лѣвыя фланговые роты оставались впереди, то исполняли тоже самое, до тѣхъ поръ, пока не прекращалось отступление; и наконецъ h) *церемоніальный маршъ*. Когда полкъ шелъ въ парадѣ или въ какомъ нибудь торжествѣ, то впереди полка велись заводныя Офицерскія лошади, по старшинству Офицеровъ, начиная съ младшаго; а когда полкъ во время похода проходилъ церемоніальнымъ маршемъ, черезъ *фортецію, укрѣпленные города*, или мимо квартиръ высшихъ Начальниковъ, то впереди полка шли эскадронные Квартермистры со значками при полковомъ Квартермистрѣ. Въ первомъ случаѣ, т. е. въ парадахъ сзади заводныхъ лошадей, ѣхали Адъютантъ и Квартермистръ рядомъ, за ними Литавщикъ, съ положеннымъ для него кошовымъ, потомъ Трубачи 1-го эскадрона, потомъ Полковой Командиръ и за нимъ всѣ эскадроны по порядку, имѣя между собою дистанцію въ три сажени. Трубачи были раздѣлены по эскадронамъ и, во время похода, играли по очереди по эскадрону, но когда проходили мимо квартиръ высшихъ Начальниковъ, то, не соблюдая очереди, трубили походъ. Замѣчательны еще правила, которыми руководствовались Офицеры при салютованіи шпагами, и Гефрейтъ-Капралы Штандартами: первые должны были, для коронованныхъ главъ и для Особъ Высочайшей фамиліи, салютуя, опускать шпагу во всю руку, для Генералъ-Аншефовъ, конецъ шпаги имѣть на равнѣ съ стремянемъ, а прочимъ Генераламъ, до половины икры, не опуская конецъ шпаги внизъ. Штандартами салютовали какъ на мѣстѣ, такъ и на походѣ мимо Начальника, соображаясь съ движеніемъ шпаги Офицерской, т. е. съ уклоненіемъ и съ подвыскою шпаги, и Штандартъ уклонялся и подымался. По тремъ темпамъ производилось салютованіе Штандартами: по 1-му, Гефрейтъ-Капралъ опускалъ правую руку по древку внизъ; по 2-му, вынималъ Штандартъ изъ бушмата и лѣвою рукою, ослабивъ поводъ, обхватывалъ его за древко, а по 3-му, опускалъ Штандартъ сколь возможно ниже.

По окончаніи коннаго ученія, полкъ слѣзалъ съ лошадей для

пѣшаго строя; весь полкъ при этомъ осаживалъ черезъ человѣка, люди клали карабинъ на плечо, слѣзали, вводили лошадей въ свои мѣста, связывали ихъ между собою поводками и оставивъ для держанія лошадей по флангамъ и въ серединѣ по одному человѣку, остальные шли впередъ для пѣшаго ученья: передняя шеренга прямо передъ собою, а задняя въ интервалы между эскадронами.

Пѣшее ученье.

Когда полкъ, послѣ коннаго строя, спѣшивался, то строился въ двѣ шеренги, а если выводился прямо для пѣшаго ученья, то строился въ 3.

Въ уставѣ 1766 года, сказано: что пѣшіе для кавалеріи маневры, по тяжести ихъ аммуниціи для Кирасировъ оставляются, а производить только: 1) пальбу на мѣстѣ взводами; 2) пальбу наступными ротами, (т. е. каждый взводъ, начиная съ праваго фланговаго, выходилъ три шага впередъ отъ возлѣ стоящаго и стрѣлялъ), 3) пальбу отступными ротами; 4) переправу черезъ узкіе проходы и 5) залпъ.

При салютованіи Офицеровъ въ пѣшемъ строю наблюдалось, чтобы при опусканіи палаша, коронованнымъ Особамъ и Высочайшимъ Ихъ фамиліямъ, конецъ шпаги чуть недоставалъ земли, для Аншефовъ командующихъ, недоходилъ на $\frac{1}{4}$ до земли; а для прочихъ Генераловъ, чтобы ковецъ шпажной съ ефесомъ былъ въ прямой линіи.

Штапдартъ, въ пѣшемъ строю, держали на правомъ плечѣ, какъ возможно круче правою рукою у подтока, (то мѣсто, которое вкладывается въ бушматъ). Для Аншефовъ, командующихъ Штапдартомъ, дѣлали на караулъ; а уклоняли Штапдартъ одной только Особѣ Государя, въ первомъ случаѣ Штапдартъ выносился впередъ, нижній его конецъ упирался въ правую ногу у камзола, а другой конецъ немного наклонялся впередъ; уклоненіе же Штапдарта производилось слѣдующимъ образомъ: на мѣстѣ: выносили Штапдартъ обѣими руками передъ себя, потомъ поворачивались на право, уклоняли его такъ, чтобы онъ легъ на локоть

лѣвой руки; а на походѣ: съ правою ногою подымали Штацдартъ съ плеча и выносили передъ себя, черезъ два шага оборотясь на-право, съ правою ногою уклоняли Штацдартъ на локоть лѣвой руки; отошедъ 4 шага съ правою ногою снова клалъ на плечо.

Въ заключеніе фронтовой части полка, приводимъ правшя, установленныя при встрѣчѣ командъ съ Начальниками.

Въ 1768 году 28 Ноября, велѣно, при шествіи командъ, палашъ вынимать и трубачамъ играть только при слѣдованіи мимо Дворца и при встрѣчѣ съ Генералитетомъ и Гвардіи Штабъ-Офицерами. Въ 1789 году 1 Ноября, опредѣлено, при встрѣчѣ Императрицы и Особъ царствующаго дома, ѣдущихъ въ каретахъ, коннымъ отрядамъ, по командѣ Оберъ-Офицера, строятся во фронтъ и вынимать палашъ и отдавать должную честь, а при встрѣчѣ Императрицы верхомъ, во фронтъ, какъ пѣшимъ такъ и коннымъ командамъ, не строятся, а вынимать палашъ, отдавать честь и салютовать на маршѣ.

Караулы.

Караулы слѣдовали совершенно старому порядку; Конная Гвардія, какъ и прежде, занимала пѣшіи караулы въ Лѣтнемъ Дворцѣ и посылала конную команду въ Зимній, которые смѣнялись черезъ 2 дни; въ 1763 году, Государыня приказала часовымъ на постахъ держать ружье у ноги. Обязанности полковаго караула опредѣлены были инструкціей, въ которой сказано было:

По пріѣздѣ Начальника къ караулу, все должны были выходить какъ можно скорѣе вонъ, въ одной формѣ въ плащахъ или безъ плащей и становиться непремѣнно по ранжиру, который дѣлать всякій разъ, по разведеніи на часы. Часовымъ становиться всегда безъ шубъ. Смѣнялись часовые каждые три часа, по удару колокола на полковомъ дворѣ, который вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ и знакомъ для трубаческихъ сигналовъ. При проѣздѣ Императрицы, если караулъ стоялъ при Офицерѣ, велѣно трубить походъ, но выходить во фронтъ безъ похода, если караулъ былъ при

Вахмистрѣ. Ихъ Императорскимъ Высочествамъ трубили походъ только въ отсутствіи Императрицы. Фельдмаршаламъ, Гвардіи Подполковникамъ и Маіорамъ и вообще Генералитету, велѣно становиться во фронтъ и отдавать честь, а на возвратномъ ихъ проѣздѣ, становиться только во фронтъ, по чести уже не отдавать. Гвардейскимъ Оберъ и Армейскимъ Штабъ-Офицерамъ честь отдавалась однимъ только часовымъ, который, на возвратномъ ихъ пути, бралъ карабинъ подъ прикладъ.

Караулы въ Царскомъ селѣ, Петергофѣ и Ораніебаумѣ были по обыкновенію; въ примѣчан. № 27, приложенъ полный списокъ ихъ.

Объ отдаваніи чести.

Въ 1764 году, приказано рейтарамъ и Унтеръ-Офицерамъ, при встрѣчѣ съ Начальникомъ не кланяться, а становиться во фронтъ, снимать правую рукою шляпу, обхвативъ передній ея носокъ тремя средними пальцами сверху, а большимъ спизу, и держать ее съ опущенною рукою внизъ.

Внутренній служебный порядокъ.

Въ 1763 году, 1 Октября, дана была инструкція дежурному Ротмистру, которая приложена въ примѣчаніи, № 28. Она опредѣляла образъ хожденія за лошадьми: въ 5 часовъ утра, по трубаческому сигналу, собирались люди на чистку, въ 7 лошади выводились на водопой. Три раза въ продолженіи дня, трубачъ давалъ сигналы на задачу овса, въ 6 часовъ вечера, трубили снова на водопой, за тѣмъ слѣдовала уборка лошадей на ночь. Ротные Командиры должны были присутствовать при задачѣ овса; дежурному Ротмистру вмѣнено въ обязанность наблюденіе за строгимъ исполненіемъ опредѣленнаго порядка. Онъ получалъ донесеніе отъ караульнаго Офицера, о всемъ происходящемъ въ полку, удостовѣрялся самъ въ его благоустройствѣ и съ полученными рапортами являлся къ дежурному Маіору съ собственнымъ донесеніемъ.

Поздравленія и парады.

Хотя дни поздравленій и измѣнились, но образъ исполненія обязанности сей остался на прежнемъ основаніи. Торжественные дни, въ которые всѣ чины Гвардіи собирались во Дворецъ, были:

21 Апрѣля, рожденіе Императрицы.

24 Ноября, Тезоименитство Ея.

28 Юня, Восшествіе на Престолъ.

22 Сентября, Коронація.

20 Сентября, рожденіе Цесаревича Великаго Князя Павла Петровича.

29 Юня, Тезоименитство Его.

А за тѣмъ къ таковымъ же пріѣздамъ, подавали случай и другіе Царскіе дни, какъ то, рожденія и именины первой и второй супругъ Цесаревича, Высокихъ дѣтей Его и Ихъ супругъ. Праздничные дни съ тѣмъ же Церемоніаломъ были: Свѣтлое Воскресеніе, Рождество Христово и день 25 Марта, въ который Офицеры Конной Гвардіи, послѣ принесенія поздравленія Императрицъ, приглашались къ столу; а съ 1776 года, Конной Гвардіи Офицеры, въ день Полковаго праздника, присутствовали у обѣди въ Придворной церкви Зимняго Дворца, и въ тотъ же годъ, всѣ Офицеры Гвардіи были приглашены, въ первый разъ, къ слушанію заутрени, въ придворной церкви, въ день Свѣтлаго Воскресенья, что было 3 Апрѣля; по 2 выстрѣлу должны были съѣзжаться къ заутрени, и за тѣмъ обыкновеніе сіе сохранилось до сихъ поръ. Кромѣ годоваго парада 6 Января, на Иордани, производившагося по старому правилу, съ тою только разницею, что, въ слишкомъ суровую погоду, приводились только одни команды со знаменами, а къ концу Царствованія, выносились знамена единственно для окропленія, замѣчательно еще обыкновеніе того времени, для объявленія Высочайшихъ повелѣній, производствъ и наградъ, выводить весь полкъ въ парадъ. Были нѣкоторые парады, долженствующіе остановить вниманіе всякаго Русскаго. А именно:

1) Открытіе монумента, Петру Великому, 7 Августа 1782 года, въ которомъ Гвардія и всѣ войска, подъ командою Фельд-маршала Князя Голицына, стояли кругомъ площади и, по окончаніи молебствія, церемоніаломъ проходили мимо монумента, между тѣмъ какъ Императрица находилась на балконѣ Сенатскаго зданія.

2) Закладка церкви Исаакія Далматскаго, 8 Августа 1768 года, при которой находились особы первыхъ 4 классовъ и всѣ Офицеры Гвардіи.

3) Бракосочетаніе Великаго Князя Цесаревича съ Принцессою Гессель-Дармштатскою, нареченною во святомъ крещеніи Натальею Алексѣевною, при которомъ Гвардія, стояла отъ Зимняго Дворца до церкви Казацкой Божіей Матери, подъ Начальствомъ Подполковника и Генералъ Аяшефа, Федора Павловича Вадковскаго, а 2 отряда Конной Гвардіи конвоировали карету Высокой четы: одинъ въ числѣ 100 рейтаръ впереди, а другой въ 60 человекъ сзади кареты.

4) Бракосочетаніе Великаго Князя Александра Павловича, 28 Сентября 1793 года, при которомъ Гвардія, подъ командою Конной Гвардіи Подполковника Салтыкова, собрана была противъ Зимняго Дворца и проходила церемоніаломъ мимо Императрицы, стоявшей на балконѣ его.

За тѣмъ слѣдуетъ упомянуть о конвоѣ, данномъ Конною Гвардіею Турецкому Послу Мустафѣ Пашѣ, при въѣздѣ его въ Столицу, въ 1793 Октября 2; о такомъ же, при слѣдованіи въ Петербургъ крѣпостныхъ трофеевъ, отнятыхъ у Турокъ и привезенныхъ Римскимъ-Корсаковымъ, 1789 года Мая 11, и о Бракосочетаніи Великаго Князя Константина Павловича съ Принцессою Юліей, нареченной въ Святомъ крещеніи, Анною Федоровною, 1796 года 15 Февраля, при чемъ Гвардія и прочія войска, подъ Начальствомъ Генералъ-Поручика Николая Татищева, выстроены были противъ Зимняго Дворца и по близъ лежащимъ улицамъ, а отрядъ Конной Гвардіи, стоявшій въ караулѣ, въ Зим-

немъ Дворцѣ, послѣ бала бывшаго во Дворцѣ, вечеромъ сопровождалъ карету Ихъ Высочествъ, до Мраморнаго Дворца.

Походы въ Москву въ 1766 и 1774 годахъ.

За исключеніемъ похода на Коронацію, Конная Гвардія совершила, въ это Царствованіе, два похода въ Москву. Первый былъ въ 1766. Пославъ обычные караулы на станціи, два Эскадрона Конной Гвардіи, подъ Начальствомъ Преміеръ-Маіора Князя Голицына, выступили изъ Петербурга 10 Декабря 1766 года, и прибыли въ Москву 12 Января 1767 года, гдѣ и ожидали Императрицу, приѣхавшую 11 Февраля. Эта поѣздка Государыни въ Москву была началомъ Ея путешествія, въ Казань и Симбирскъ, куда выѣхала Она 28 Апрѣля, при чемъ одинъ отрядъ Конной Гвардіи, изъ 1 Вахмистра (Сеславица), 2 Капраловъ и 24 рейтаръ, поступивъ въ команду Преображенскаго полка Капитана Баскакова, сопровождалъ Ее во время путешествія. Капитанъ Баскаковъ, удостоился получить Высочайшее благоволеніе, съ котораго копию прилагаемъ въ примѣчаніи, № 29. Осмотрѣвъ означенныя провинціи, Государыня возвратилась въ Москву 19 Юля, а 26 Января 1768 года въ Петербургъ, куда прибыла и Конная Гвардія 21 Марта, тогожъ года.

Походъ 1774 года, при чемъ отрядъ Конной Гвардіи состоялъ изъ 3 Эскадроновъ, замѣчательнъ особенно тѣмъ, что причиною его было желаніе Императрицы, возвысить торжество недавняго заключенія мира съ Турціею, празднованіемъ его въ древней столицѣ Имперіи. 6 Ноября, 3 Эскадрона Конной Гвардіи прибыли въ Москву; 1775 года 13 Января заняли караулъ въ селѣ Всесвятскомъ, 25 Января, участвовали въ парадѣ, по случаю приѣзда Императрицы и наконецъ 10 Юля, въ день празднованія заключенія мира съ Турціею, Конная Гвардія пѣшкомъ стояла въ Кремлѣ около Успенскаго Собора, при благодарственномъ молебствіи, происходившемъ въ ономъ, а потомъ конвой ея сопровождалъ Императрицу, отъ Собора и Грановитой Палаты во Дворецъ, что у Пречистенскихъ воротъ. Самыя блестящія праздне-

ства происходивши въ то время, когда отрядъ выступилъ въ лагерь на Ходынку, 20 Июля. Тамъ выстроены были Дворецъ, по плану города Таганрога. Со всею Царственною пышностію приѣжала Императрица на Ходынку, встрѣчаемая членами Синода, особами первыхъ 5 классовъ и иностранными Министрами. Въ повопостроенномъ Дворцѣ, названномъ Азовскою крѣпостію, происходили обѣды, балы, маскарады, а для народа давались фейерверки, празднества и столы. Приѣздъ Турецкаго Посла довершилъ торжества. Вступленіе его въ Москву, приемная и отпускная Аудіенціи были совершены съ блескомъ и пышностію, достойными Высокой Самодержицы. Въ первомъ случаѣ, 7 Октября, полная рота Конной Гвардіи съ литаврикомъ, трубачами и Штапдартами, конвоировали карету Посла впереди, а 40 рейтаръ сзади; между тѣмъ какъ выстроенныя на пути войска отдавали ему честь, съ барабаннымъ боемъ, а остальная часть Конной Гвардіи коннымъ строемъ ожидала его у квартиры. Въ двухъ Аудіенціяхъ 10 и 19 Декабря, всѣ Гвардейскіе караулы, во Дворцѣ были увеличены, Конная Гвардія тѣмъ же порядкомъ находилась въ ковоѣ, а передъ Аудіенць-залою, стояли Кавалергарды безъ ружей. Во всѣхъ сихъ торжествахъ, главный Начальникъ войскъ былъ Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ. 26 Февраля 1776 года, Императрица возвратилась въ Петербургъ, а Конная Гвардія выступившая въ Москву, 29 Сентября 1774 года, вступила обратно въ Столицу на квартиры свои 22 Февраля 1776 года.

Путешествія Императрицы въ Остзейскія Провинціи въ 1764 году.

При путешествіи Императрицы въ 1764 году, въ Остзейскія Провинціи, наряжены были отъ разныхъ полковъ Гвардіи команды въ Ревель и Ригу, для содержанія карауловъ; отъ Конной Гвардіи назначена была полная рота при Офицерахъ: Ротмистръ Ржевскомъ, Секундъ Ротмистръ Поливановъ, Поручикъ Несвицкомъ, Подпоручикъ Наумовъ и Корнетъ Ферзенъ. Подполковникъ Конной Гвардіи, Графъ Григорій Орловъ, находившійся при Императрицѣ, передавалъ приказанія Ея, и Начальникомъ всѣхъ

отрядовъ, прибывшихъ въ Ревель, 3 Юня, назначенъ Секундъ-Майоръ Преображенскаго полка, Графъ Алексѣй Орловъ. 20 Юня, Императрица, торжественно со всею Свитою, сопровождаемая конвоемъ, отъ Конной Гвардіи, выѣхала изъ Петербурга, у Калинкина моста, пересѣла въ дорожный экипажъ и, 27 Юня, прибыла въ Ревель, 8 Юля въ Ригу, а 27 обратно въ Петергофъ.

Не входя въ описаніе пышныхъ встрѣчъ, баловъ, обѣдовъ и прочихъ великолѣпныхъ празднествъ, данныхъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя посѣщала Императрица, и которые своимъ великолѣпиемъ, богатствомъ и роскошью, были предметомъ всеобщаго удивленія, присовокупить должно, что, во все время путешествія Императрицы отъ Ревеля, Конная Гвардія сопровождала экипажъ Ея, занимала караулъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Ея Величество останавливалась, и при всѣхъ торжествахъ составляла Ея конвой. Ротмистръ Ржевскій получилъ благодарность отъ Императрицы за порядокъ, соблюденный его ротой во время всего путешествія. 29 Юля, всѣ команды возвратились въ Петербургъ.

О должностяхъ внѣ Полковыхъ обязанностей.

Наконецъ, въ заключеніе, упомянемъ о сохранившемся обыкновеніи поручать довѣреннымъ Офицерамъ должности внѣ полковыхъ обязанностей. Не говоря о волонтерахъ, посылаемыхъ отъ полковъ Гвардіи въ разныя дѣйствующія Арміи, и списокъ конехъ находится въ примѣчаніи, № 30, скажемъ, что за исключеніемъ Дворянъ Посольства, Офицеровъ, бравшихся ко Двору въ Придворныя должности, въ сіе царствованіе, какъ и въ предшествовавшее, чины Конной Гвардіи еще посылаемы были для исполненія порученій, по особенному назначенію Государыни: такъ въ 1775 году 30 Марта, для отправленія изъ Сената объявленій о мирѣ между Россіей и Портой и многихъ милостей, дарованныхъ народу, наряжены были Офицеры отъ Конной Гвардіи въ 9 Россійскихъ провинцій.

Конной Гвардіи Секундъ-Ротмистръ Загряжскій удостоился получить благоволеніе Императрицы, участвуя въ утушеніи мяте-

жа въ Москвѣ, въ 1771 году. Указъ Императрицы полкамъ Гвардіи помѣщенъ въ примѣчаніи, № 31.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины Алексѣвны, 2 роты Конной Гвардіи совершили два похода: въ 1788 и 1789 годахъ, оба въ Финляндію противъ Шведовъ. Они будутъ описаны во 2 части.

Лагерь подъ Краснымъ селомъ, въ 1765 году.

Для пополненія описаній образа службы въ тогдашнее время, обязанностей требовавшихся отъ служащихъ и способа исполненія ихъ, прилагаемъ подробное описаніе большого лагеря подъ Краснымъ селомъ, бывшаго, въ 1765 году, который всего лучше покажетъ состояніе Русской Арміи, въ отношеніи служебнаго образованія.

Въ 1765 году, Императрицѣ угодно было, собрать, въ близн Краснаго села лагеремъ, три дивизіи, нижеслѣдующаго состава:

1 *Дивизія*, подъ командою Его Сіятельства Генералъ Фельдмаршала Графа Александра Борисовича Бутурлина, состояла: 1) изъ полковъ Гвардіи: Коннаго, Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго; 2) изъ полѣвыхъ полковъ: Кирасирскаго Его Высочества и Кирасирскаго третьяго.

2 *Дивизія*, подъ командою Его Сіятельства Генерала отъ Инфантеріи, Князя Александра Михайловича Голицына, состояла изъ полковъ: 1) Конныхъ: Новгородскаго и С. Петербургскаго Карабинерныхъ, 2) Пѣхотныхъ: Смоленскаго, Ярославскаго, Вологодскаго, Великолуцкаго, Нарвскаго, Нашебургскаго, Низовскаго, Суздальскаго и Бомбардирскаго Артиллерійскаго.

3 *Дивизія*, подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Петра Ивановича Панина, состояла изъ полковъ: 1) Конныхъ: Архангелогородскаго и Нарвскаго Карабинерныхъ и 2) Пѣхотныхъ: 1 Московскаго, Рязанскаго, Тобольскаго, Кабардинскаго, Капорскаго и Псковскаго.

Артиллерія, съ 44 полевыми орудіями, состояла подъ командою Генералъ-Фельдцейхмейстера, Графа Григорія Орлова, который, сверхъ того на все время маневровъ, назначенъ былъ безъ-

смѣннымъ Генераль-Адъютантомъ къ Ея Императорскому Величеству. Къ этимъ полкамъ присоединены еще были: Грузинскій Гусарскій полкъ, 500 Донскихъ Казаковъ и 30 Калмыковъ, а надъ всеми ими главное командованіе угодно было Императрицѣ принять на Себя.

15 Юля назначено было выступить въ лагерь, для чего еще съ Января, началось приготовленіе, какъ то: заготовленіе фуража и постройка магазиновъ.

13 числа дивизія Панина, прибывшая изъ Финляндіи, прошла съ церемонією чрезъ Петербургъ, а 14 и полки Лейбъ-Гвардіи выступили изъ него. Порядокъ шествія Конной Гвардіи еще показываетъ малое отступленіе отъ стараго обыкновенія, онъ былъ слѣдующій: 1) Авангардъ при 1 Унтеръ-Офицерѣ, 1 Капралѣ и 12 рейтаръ въ двѣ шеренги; 2) Заводныя Штабъ и Оберъ-Офицерскія лошади, въ парадныхъ уборахъ, по порядку; 3) Полковой Квартермистръ съ ротными Квартермистрами же со значками; 4) Адъютанты; 5) Литавры подъ конвоемъ 1 Капрала и 12 рейтаръ въ двѣ шеренги; 6) Эскадроны, разотченные каждый на 4 взвода; 7) Патронный ящикъ въ 5 шагахъ позади Офицера замыкающаго 5-го эскадрона 10-ю роту, при немъ 2 часовыхъ при 1 Капралѣ; 8) Полковой обозный, за нимъ 20, подъ вьюками, лошадей, которыхъ вели рейтары по лѣвой сторонѣ; 9) Походная кузница, за ней верхами ѣхали 1 кузнецъ, 1 коноваль, и 1 коновальскій ученикъ; 10) Поквагенъ для больныхъ и при немъ верхами лѣкарь и лѣкарскій ученикъ и 11) позади всехъ Аррьергардъ въ 20 саженьяхъ при 1 Унтеръ-Офицерѣ и 1 Капралѣ и 12 рейтаръ въ двѣ шеренги. Полкъ находился подъ командою Преміеръ-Маіора Князя Голицына, и присоединялся къ остальной дивизіи Графа Бутурлина, около Вологодской Ямской, проходилъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Императрицы, которая съ приморской дачи Оберъ-Гофмаршала, Графа Сиверса, гдѣ остановилась на время, смотрѣла на церемонію выхода Гвардіи въ лагерь и была особенно довольна войсками своими, какъ свидѣтельствуемъ слѣдующее сообщеніе.

«Сообщеніе отъ Дежурнаго Ея Императорскаго Величества, Генераль-Адъютанта, Графа Григорія Григорьевича Орлова, къ Командующему дивизією полковъ Лейбъ-Гвардіи, Генераль-Фельд-маршалу и Кавалеру, Графу Александру Борисовичу Бутурлину.

«За сугубое счастье почитаю, что имѣю честь чрезъ сіе Вашему Сіятельству объявить удовольствіе и благоволеніе Всемилостивѣйшей Нашей Самодержицы о полкахъ Лейбъ-Гвардіи, которое они вчерашній день, шествіемъ въ станъ, въ сердцѣ Ея Императорскаго Величества произвели. Премудрая и пародъ Свой, Богомъ Ей вѣранный, чрезмѣрно любящая Монархія, видя полки Своя Лейбъ-Гвардіи, въ такомъ состояніи, какого Она желала, неказанно радовалася, что они предпринимаемымъ для пользы всего Россійскаго общества, намѣреніямъ Ея Величества ревностью своею и усердіемъ точно соотвѣтствуютъ, и какъ первый Россійскихъ войскъ корпусъ, служатъ похвальнымъ примѣромъ всѣмъ прочимъ. Чего для Ея Императорское Величество изволила Высочайше указать, собравъ всю Гвардію, объявить имъ сію Монархію милость, Штабъ-Офицерамъ и Оберъ-Офицерамъ за примѣжное ихъ смотрѣніе благодарить, а Унтеръ-Офицерамъ и рядовымъ, за послушаніе и исправность, достойную отдать похвалу, и что сей ихъ поступокъ навѣщее Ея Императорскаго Величества благоволеніе заслужилъ, и что впредь Ея Величество изволитъ надѣяться, ихъ всегда видѣть, такъ какъ видѣла съ пламеннымъ желаніемъ исполнять Ея волю. Сообщая сіе, имѣю честь поздравить Ваше Сіятельство, съ общею намъ радостию, всѣхъ вѣрныхъ намъ рабовъ Ея Величества, находящихся въ Корпусѣ Лейбъ-Гвардіи.»

«Графъ Г. Орловъ.»

Въ С. Петербургѣ, 15 Іюня 1765 г.

15 Іюня, полки Гвардіи выступили въ лагерь и расположились слѣдующимъ образомъ, у подошвы Дудергофской горы:

какой долженъ былъ соблюдаться въ немъ: для чего приказано:

1) Въ каждомъ полку имѣть знаменный караулъ, и сигналы принимать отъ сигнальной пушки, поставленной возлѣ ставки Ея Императорскаго Величества.

2) Карауламъ смѣняться по сбору; при чемъ всѣ бои, какъ то: на молитву въ 10 часовъ и другіе всегда начинать Преображенскому полку.

3) Для печенья хлѣбовъ, отвезть деревню Павловскую, и наблюдать, чтобы въ тѣ дома, гдѣ будутъ помѣщены иностранные Министры, хлебопековъ не ставить.

4) Воду брать изъ озера Дудергофскаго; но какъ озеро это, около берега, чрезвычайно мелко и вязко, то въ каждомъ полку, для каждаго баталіона, устроить мосты и у всякаго моста, поставить караулы для порядка; на водопой же лошадей водить ниже плотины на рѣку.

5) Больныхъ отсылать на бумажную мельницу.

6) Подтвердить войскамъ, чтобы въ лагерѣ имѣли крѣпкую дисциплину и, во время переходовъ, засѣянныхъ полей не топтали.

7) Собираться у ставки Командира дивизіи, Графа Бутурлина, всѣмъ Адъютантамъ въ 10 часовъ, для полученія приказаній.

Наконецъ, 18 числа въ 10 часовъ вечера, прибыла Императрица въ Красное село и тотчасъ же приняла рапорты отъ Генераловъ, командовавшихъ дивизіями, допустивъ ихъ потомъ къ рукѣ Своей, а на другой день, 19 Іюня послѣ обѣдни, въ приходской Церкви Краснаго села, представляли Ей рапорты уже всѣ находившіеся въ войскахъ Генералы. Въ тотъ же день, въ 5 часовъ вечера, Императрица изволила объѣзжать лагерь; всѣ полки были выстроены передъ своими палатками въ двѣ линіи; Императрица была въ Конно-Гвардейскомъ мундирѣ, а полкъ верхомъ въ полномъ составѣ своемъ, расположенъ былъ возлѣ ставки Ея, составляя прикрытіе главной квартиры и имѣя всегда одинъ detachmentъ для сопровожденія Ея Величества. — Его Высочество Цесаревичъ находился передъ Кирасирскимъ Своего

имени полкомъ. Объяздъ продолжался два часа, и когда Императрица, начавшая его съ праваго фланга, возвратилась снова къ этому пункту, войсками былъ произведенъ бѣглый огонь и пушечная стрѣльба; послѣ чего объявивъ Свое благоволеніе за настоящій смотръ, Государыня отошла въ Свою палатку.

20 Юня Императрица приказать изволила, дивизіи Панина быть готовою къ выступленію, для занятія другаго лагеря, такъ какъ дивизія эта предназначена была къ составленію непріятельскаго войска; въ тотъ же день вечеромъ, Императрица, въ сопровожденіи Своей свиты и detachмента Конной Гвардіи, приѣхавъ къ дивизіи Панина, велѣла ему выступить изъ занимаемаго имъ лагеря и перейти въ новый, при рѣкѣ Пудостѣ, близъ деревни Пурско. Движеніе произошло при Самой Императрицѣ, которая проводила войска до мѣста, присутствовала при занятіи ими новаго лагеря, ужинала въ главной квартирѣ Панина и возвратилась обратно съ тѣмъ же эскортомъ отъ Конной Гвардіи въ Свой лагерь, объявивъ всей дивизіи благодарность, за скорое выступленіе и устройство, съ каковымъ произошло оно.

Военныя дѣйствія начались тотчасъ же. День, 21 Юня, Императрица назначила для рекогносцировки, а потому выѣзжая изъ лагеря, приказала Конной Гвардіи прикрывать походъ Ея съ правой стороны, до находящейся въ 4 верстахъ деревни Техвиной; а 200 Гусарамъ и командѣ Казаковъ, составлять авангардъ и слѣдовать впереди въ полу-верстѣ. Въ деревни Техвиной, Конная Гвардія остановилась, для обезпеченія обратнаго пути Императрицѣ, которая съ легкими войсками Бригадира Измайлова, поѣхала далѣе, для личнаго осмотра непріятельскаго лагеря. Въ 10 часовъ вечера, возвратилась Она обратно въ Свою квартиру, сопровождаемая полкомъ Конной Гвардіи, а Бригадиръ Измайловъ оставленъ былъ около Техвиной, для наблюденія за непріятелемъ.

22 Юня, дано было отдохновеніе обѣимъ сторонамъ.

23 Юня, въ началѣ четвертаго часа по-полудни, отъ Бригадира Измайлова, получено извѣстіе, что непріятельскій корпусъ изъ своего лагеря выступилъ и тремя колоннами идетъ на него, имѣя

въ виду не только папасть на него, но и обойти съ лѣваго крыла главныя силы. Императрица угодно было послать Генералъ-Адъютанта, Графа Григорія Орлова, освѣдомиться ближе о движеніи непріятельскаго корпуса и принять нужныя мѣры, пока Она Сама не вступитъ въ командованіе. Получая одно за другимъ донесенія, что непріятель посильно приближается, Графъ Орловъ приказалъ полку Конной Гвардіи и бригадѣ пѣхоты, подъ командою Генералъ-Маіора Бенкендорфа, идти на подкрѣпленіе къ легкимъ войскамъ Измайлова. Въ то время, какъ Конная Гвардія, бригада Бенкендорфа и легкія войска занимали позицію для встрѣчи непріятеля, а Панинъ, вышедъ на ровное мѣсто передъ мызою Тоецкою, сталъ выстраивать главныя свои силы въ боевой порядокъ и открылъ огонь, пріѣхала Императрица, и осмотрѣвъ расположеніе обѣихъ Армій, осталась весьма довольною ихъ маневрами. Тотчасъ же посланы были противъ Панина сильныя отряды Кавалеріи, и Панинъ, не смотря на выгодно занятую позицію около Тоецкой мызы, принужденъ былъ отступить и отвести пѣхоту въ лѣсъ. Императрица не приказала далѣе преслѣдовать непріятеля; и тѣмъ кончился маневръ этого дня.

24 Іюня, въ день Іоанна Крестителя, Императрица слушала обѣдню въ полковой наметной церкви Л. Гв. Коннаго полка, а по возвращеніи, принимала рапорты. Въ тотъ же день войска, предводительствуемая Императрицею, выступили двумя колоннами по направленію къ Арміи Панина, который, увидя ихъ приближеніе, тотчасъ приготовилъ войска свои къ сраженію и поставивъ ихъ на позицію, ожидая началія боя. Императрица, увидѣвъ, что Панинъ не уклоняется отъ сраженія, назначила Генеральное движеніе или главную баталію, на слѣдующій день, 25 Іюня, и возвратилась въ свою квартиру.

25 Іюня, въ 4 часа по-полудни, выступили изъ лагеря всѣ полки 5-ю колоннами, снявъ лагерь, укладвъ палатки на возы и оставивъ обозъ сзади; сдѣлано было распоряженіе, чтобы головы колоннъ находились на одной линіи въ продолженіи марша и такимъ образомъ, въ одно время могли бы придти на мѣсто Гене-

ральнаго сраженія; впереди каждой колонны шло по 2 пушки. Конная Гвардія составляла эскортъ Императрицы; и приказано было прекращать огонь на томъ мѣстѣ, гдѣ будутъ проѣзжать эскорты Конной Гвардіи и Кавалергардовъ, къ нимъ шкочу не подѣзжать и въ него не палить.

Императрица смотрѣла на все сіе движеніе изъ своей палатки и поѣхала за колоннами, когда онѣ отошли уже нѣкоторое пространство. Во все продолженіе маневрѣ, Императрица носила мундиръ Конной Гвардіи. Придя къ мѣсту, назначенному для сраженія, увидѣла, что корпусъ Панина занялъ весьма выгодную позицію: правый флангъ его примыкалъ къ горѣ, укрѣпленной артиллерією и земляными работами, лѣвый флангъ его также упирался на небольшую и укрѣпленную высоту и между ими была построена его первая линія, тогда какъ вторая линія была расположена по высотамъ еще господствовавшимъ надъ двумя передними; и сверхъ сего по обѣимъ флангамъ были сдѣланы редуты, а одна часть Кавалеріи, защищаемая Артиллерією, выходила въ самое поле. Императрица, усмотрѣвъ, что при такомъ расположеніи непріятельскаго лагеря, атаковать его съ середины, не было возможности, не завладѣвъ сперва высотой, предположила повести атаку на лѣвое крыло его, менѣе укрѣпленное; и потому колонны, выходя на позицію, размѣстившись такъ, что большая часть войскъ собраны были къ правому флангу Панина. Началось дѣйствіе; Панинъ вынужденъ былъ сократить первую свою линію, дабы усилить лѣвое крыло свое; пользуясь перемѣною позиціи Панина, Императрица приказала удвоить нападеніе. Панинъ былъ разстроены, но однакожъ въ виду Арміи, превосходящей его числомъ, занялъ въ совершенномъ порядкѣ новый лагерь. Сраженіемъ симъ и заключились маневры.

Всѣ войска въ тотъ же вечеръ возвратились въ старыи лагерь около Дудергофа. На другой день въ Воскресенье, 26 Іюня, Императрица слушала обѣдню, въ полковой Конной Гвардіи Церкви, послѣ которой представлены были Ей всѣ Оберъ-Офицеры

Гвардіи и Артиллерійскаго корпуса. Пополудни Императрица гуляла на Дудергофѣ.

28 Іюня. День восшествія на Престолъ былъ празднованъ во Дворцѣ, выстроенномъ въ Красномъ селѣ, съ величайшимъ торжествомъ. Поутру Императрица слушала обѣдню въ Церкви Преображенскаго полка, поставленной на высотѣ Дудергофской. Всѣ войска, въ лагерѣ бывшія, были построены кругомъ Церкви въ карѣ. Затѣмъ, въ Красномъ селѣ, Императрица принимала поздравленіе съѣхавшихся иностранныхъ Министровъ; къ обѣду было приглашено 210 персонъ, а ввечеру, въ нарочію для этого дня устроенной палаткѣ, былъ данъ великолѣпнѣйшій балъ и ужинъ, заключившійся богатымъ фейерверкомъ.

29 Іюня. День Тезоименитства Ея Высочества Цесаревича, Императрица пребыла еще въ Красномъ селѣ, слушала обѣдню въ приходской Церкви, и только на другой день, 30 Іюня, послѣ обѣда, возвратилась въ городъ. За Нею послѣдовали всѣ войска, выступившія, 1 Іюля, изъ лагеря; и такъ кончились первые большіе маневры, бывшіе подъ Петербургомъ.

Впослѣдствіи полки Гвардіи часто выводились въ лагеря, мѣсто для которыхъ предоставлено было выборамъ сампхъ Полковныхъ Командировъ. Такъ, въ 1771 и 1783 г., Конная Гвардія была выведена лагеремъ въ Смоленскую Ямскую слободу.

ИСТОРИЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ КОННАГО ПОЛКА
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТОРА
ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

Царствованіе Императора Павла Петровича ознаменовано было совершеннымъ переобразованіемъ Русской Арміи, положившимъ основаніе нынѣшней ея организаціи. Новыя постановленія, упрочившія прежній существовавшій порядокъ, внесли важныя измѣненія и въ составъ Конной Гвардіи; внутреннее ея устройство замѣнено новымъ штатомъ, форма одежды получила другой видъ, способъ комплектованія полка лошадьми съ коннаго завода измѣненъ и наконецъ, самому помѣщенію полка, назначено другое мѣсто. Всѣ эти измѣненія будутъ рассмотрѣны подробно впослѣдствіи.

Тотчасъ, по восшествіи на Престолъ, Его Величеству угодно было съ подобающими почестями отдать послѣдній долгъ своимъ Вѣнценоснымъ Родителямъ. Полки Гвардіи и Арміи, расположенныя въ С. Петербургѣ, участвовали въ двухъ печальныхъ церемоніяхъ, а именно 2 Декабря, по случаю перенесенія тѣла Императора Петра III изъ Невскаго Монастыря въ Зимній Дворецъ, и 5 Декабря, въ день самаго погребенія Высокой четы. Въ парадѣ, 2 Декабря, войска были раздѣлены на 8 дивизій, и Конная Гвардія, состоя вмѣстѣ съ Лейбъ-Гусарами и Лейбъ-Казачами въ составѣ 8 дивизій, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Васильчкова, примыкала къ Невскому Монастырю, между тѣмъ какъ другіе полки расположены были по улицамъ, гдѣ слѣдовалъ кортежъ.

Коронація.

Выступление полка въ Москву, на торжество священнаго коронація, было объявлено на-канунѣ похода, слѣдующимъ приказомъ:

«Завтрашняго числа Конной Гвардіи трубить генераль-маршъ въ половинѣ девятаго часу предъ Дворцомъ, въ 9 часовъ выѣзжать всему полку, ѣхавъ по два на данной аминьманъ, пришесть Штандарты на правый флангъ, послѣ чего развести по эскадронно, потомъ по взводу на право заѣзжай и идти въ походъ» (Полковой приказъ 10 Февраля 1797 года).

Конная Гвардія выступила въ Москву уже переформированная, имѣя въ новомъ составѣ своемъ 1 Генераль-Маіора (Васильчиковъ), 1 Бригадира (Бобринскаго), 6 Полковниковъ, 9 Ротмистровъ, 9 Штабсъ-Ротмистровъ, 12 Поручиковъ, 9 Подпоручиковъ, 38 Корнетовъ, 626 рейтаръ и 92 Унтеръ-Офицера съ музыкантами, и прибыла туда 20 Марта, поставивъ Штандарты свои въ Петровскомъ Дворцѣ. 25 Марта, 2 эскадрона Конной Гвардіи участвовали въ церемоніи публікаціи, а 28 числа происходилъ торжественный въѣздъ Императора въ Столицу, слѣдующимъ порядкомъ:

Въ 10^{1/2} часовъ утра, всѣ войска Гвардіи пришли къ Петровскому Дворцу, гдѣ пахотился Государь, и выстроились колоннами по батальонно, Конная Гвардія у Дворца, Пѣхота ближе къ Москвѣ. Всѣми войсками, участвовавшими въ церемоніи, назначенъ былъ командовать Генераль-Фельдмаршалъ Реннингъ, а передъ Конной Гвардіей, былъ Генераль отъ Кавалеріи Дерфельденъ, за нимъ Генераль-Лейтенантъ Васильчиковъ и Бригадиръ Бобринскій. Процессъ слѣдованія былъ слѣдующій:

Лейбъ-Казакъ.

Лейбъ-Гусары.

Кареты знатныхъ особъ, порожнія.

Сенаторы въ каретахъ.

Знатное Дворянство верхами.

Коляски для Церемоніймейстеровъ.

Кареты придворныя.

Штабъ-Квартермистръ верхомъ, за нимъ придворные.

Камергеры и Камеръ-Юнкеры въ коляскахъ.

Церемоніймейстеръ въ коляскѣ.

Два Гофмаршала въ коляскѣ.

Оберъ-Гофмаршалъ.

Конная Гвардія и Кавалергарды.

ИМПЕРАТОРЪ СЪ ИХЪ ВЫСОЧЕСТВАМИ.

Шталмейстеръ и Адъютантъ.

Преображенскій полкъ.

ИМПЕРАТРИЦА СЪ Великими Князьями.

Семеновскій полкъ,

Великія Княжны.

Измайловскій полкъ.

Дамы и Фрейлшны въ каретахъ.

Егерскій баталіонъ.

Весь кортежъ сей двинулся къ Кремлю и долженъ былъ мп-повать его, ибо Государю угодно было назначить, мѣстомъ пребыванія Своего, домъ Графа Безбородко. Такимъ образомъ войска, шедшія впереди, миновавъ Кремль, вышли черезъ Спасскія ворота и остановились вдоль Никольской улицы; Конная Гвардія и Кавалергарды, въ ожиданіи прибытія Государя, отдававшаго священный долгъ поклоненія Московскимъ Святителямъ, расположились противъ Церкви, Казанской Богородицы. Преображенскій полкъ стоялъ густою колонною, на Красной площади. По прибытіи Государя изъ Кремля, шествіе снова началось въ прежнемъ порядкѣ и кончилось у дома Графа Безбородко. Войска отнесли Штандарты и знамена свои во Дворецъ, что на Лефортовской площади, а Кавалергарды, Конная Гвардія и Гусары заняли въ Безбородкинскомъ Дворцѣ, внутренніе караулы. Что касается до пѣхотныхъ карауловъ, то каждый день происходили для нихъ разводы въ 4 разныхъ частяхъ города: Гвардія, занимавшей караулы въ Кремлѣ и Китай-городѣ, на Ивановской площади; Армейскимъ

полкамъ: 1) у Арбатскихъ воротъ, 2) Между Солянкою и Покровкою, 3) у Таганки на площади.

5 Апрѣля, совершилась Коронація, по утвержденному для сего церемоніалу, и 7 Мая 1797 года, Кошная Гвардія, выступивъ изъ Москвы, прибыла въ Павловскъ 11 Юня. Въ бытность Свою въ Москвѣ участвовала она еще, 14 Апрѣля, въ Церемоніи и раздачѣ вновь учрежденныхъ знаковъ ордена Св: Анны, причемъ вся Гвардія раставлена была отъ Краснаго крыльца до самаго дома Графа Безбородки, а Кошная Гвардія занимала пространство отъ Трона до Вознесенскаго Монастыря въ Кремлѣ. 1 Мая, на полѣ, противъ Благовѣщенія, Государь дѣлалъ ей конное ученье, прѣбывъ Самъ съ тѣмъ Эскадрономъ, который ходилъ за Штандартомъ, и изъявилъ полку Высочайшее благоволеніе.

Помѣщеніе полка въ слободѣ, въ Таврическомъ Дворцѣ, въ Царскомъ Селѣ и въ домѣ Гарновскаго.

Къ бывшему въ полковой слободѣ строенію, въ 1799 году, прибавился весь Таврическій Дворецъ, отданный Кошной Гвардіи, въ слѣдствіе Высочайшаго Указа Гофъ-Интендантской Конторѣ, состоявшагося 1799 года 11 Апрѣля, и бывшаго слѣдующаго содержанія:

«Таврическій Дворецъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ отдать Л. Гв. Конному полку, подъ казармы, который и принять онаго полку Командиру Генераль-Лейтенанту Князю Голицыну.»

На подлинномъ подписано:

«ПАВЕЛЪ.»

Препровождая Указъ сей, Интендантская Контора сообщила: что Его Императорское Величество указать изволялъ: «чтобы Таврическаго Дворца сады, оранжереи и огородъ оставить въ своемъ видѣ и полку не принадлежать; для чего и подтвердить всемъ служащимъ онаго полку, чтобы они въ томъ саду ничего не портили; гулять же ходить не запрещается кромѣ только огорода, въ которой никому входа не имѣть.»

Тоть - часть же, Конная Гвардія приступила къ перестройкѣ Таврическаго Дворца, вызвала подрядчиковъ къ поставкѣ бревень и прочихъ матеріаловъ, а бывшіе въ томъ Дворцѣ, штучные печи, паркетъ, дверные и оконные замки, продала Интендантской же Конторѣ за 885 р. Изъ бывшихъ въ томъ Дворцѣ комнатъ, называвшихся: 1) Кавалерская, 2) кабинетъ, 3) фонарикъ, 4) уборная, 5) спальня, 6) хатимовая, 7) слоновая, 8) фонарикъ, 9) кабинетъ, 10) столовая, 11) зала, 12) спальня, 13) уборная, 14) спальня и 15) диванная, устроено помѣщеніе на 5 Эскадроновъ Конной Гвардіи и, въ Декабрѣ 1799 года, было въ нихъ размѣщено уже 532 человекъ холостыхъ и женатыхъ нижнихъ чиновъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ Конная Гвардія отнеслась къ С. Петербургскому Архіепископу, Преосвященному Амвросію, съ просьбою о переводѣ и самой полковой церкви въ бывшій Таврическій Дворецъ. Распоряженіе сіе было недолго однакожь въ своей силѣ.

Въ 1800 году 11 Юня, Его Императорское Высочество Константинъ Павловичъ препроводилъ къ Г. Петербургскому Военному Губернатору, Графу Фонъ-Деръ-Папену, вѣдомость и планъ казармамъ, принадлежавшимъ Конной Гвардіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ, объявилъ волю Государя Императора, чтобы всѣ тѣ казармы, съ землею, составлявшія слободу Конной Гвардіи, были распроданы въ пользу полка. Тотъ-часъ же было приступлено къ оцѣнкѣ и продажѣ казармъ; причемъ со стороны Конторы Градскихъ строеній былъ назначенъ Бау-Инспекторъ, Статскій Советникъ Паульсонъ, а отъ Конной Гвардіи, назначенъ былъ присутствовать при продажѣ Полковникъ Чириковъ.

Вскорѣ все строеніе, описанное нами въ Царствованіе Императрицы Екатерины и составлявшее Полковую слободу, разошлось по разнымъ рукамъ. Въ 1800 году, проданы 44 рейтарскія избы, по Воскресенскому проспекту, подъ строеніе Артиллерійскихъ казармъ (нынѣ Аракчеевскихъ), Каменный полковой домъ уступленъ городскому вѣдомству, за 5500 р., и всѣ связи позади Офицерскаго проспекта, исключая 9 взятыхъ Кавалергардами, оцѣненные въ 300 р. каждая, тоже поступили въ продажу.

Въ 1801 году, продано было частнымъ лицамъ, за 25842 р. 82 к., все старое полковое строеніе на Невѣ, въ Рождественской части, съ церковью, связями, землею и вообще со всѣмъ, что принадлежало Конной Гвардіи. Долго еще и потомъ продолжалась продажа, по одиначкѣ, строеній бывшей Полковой слободы. Въ 1803, бывшее парадное мѣсто Конной Гвардіи близъ Смольнаго Монастыря, по предложенію Инспектора Артиллеріи, Графа Аракчеева, и съ Высочайшаго разрѣшенія, куплено, за 8625 р., въ Артиллерійское вѣдомство, для обученія Артиллеріи. Еще въ 1807 не все строеніе было продано: такъ Полковникъ Бердниковъ купилъ одну каменную казарму, за 4 т. р., и сверхъ сего, для скорѣйшаго уничтоженія слободы и въ видѣ награды, роздано было безденежно, въ разное время, по повелѣнію Константина Павловича, Офицерамъ Конной Гвардіи, Офицерскіе дома съ землею, во всегдашнее владѣніе. Списокъ ихъ находится въ примѣчаніи, № 32.

Такъ уничтожилась Конной Гвардіи Полковая слобода. На время распродажи, полкъ выведенъ былъ въ Царское Село, гдѣ простоялъ весь 1800 годъ, а когда, въ томъ же году 15 Ноября, вѣрнулся въ Петербургъ, то занялъ домъ Гарновскаго у Измайловскаго моста, причемъ Конный лазаретъ отведенъ ему былъ въ домъ Глѣбова, и Офицерамъ подтверждено вольныхъ квартиръ не нанимать, а имѣть помѣщеніе въ домъ Гарновскаго.

Въ 1796 году 12 Ноября, Государь Императоръ изволилъ учредить Преображенскую Церковь Соборомъ всей Гвардіи.

Объ отдачѣ коннаго завода въ казенное вѣдомство и учрежденіе ремонтировать.

Второе существенное измѣненіе было въ способѣ комплектованія полка лошадьми. Въ 1796 году 25 Ноября, Генералъ-Адъютантъ Растопчинъ передалъ полку волю Императора слѣдующимъ образомъ:

«Государь Императоръ соизволилъ указать, дабы Конной Гвардіи конской заводъ, состоящій Нижегородскаго Намѣстничества въ селѣ Починкахъ, отдать въ вѣ-

домство Казенной Палаты и по сдачѣ всѣмъ находящимся чинамъ повелѣтъ явиться къ полку немедленно.»

Во исполненіе сей Высочайшей воли, посланъ былъ Полковникъ Барыковъ, для сдачи завода въ казенное вѣдомство, которая и произошла немедленно, а между тѣмъ состоялся Высочайшій рескриптъ на имя Князя Куракина, прилагаемый здѣсь вполнѣ:

«Князь Алексѣй Борисовичъ. Обращая попеченіе Наше на заведеніе конскихъ Государственныхъ заводовъ, къ пользѣ казенной и частной служащихъ и на приведеніе въ лучшее устройство нынѣшнихъ Конскихъ заводовъ, признали Мы за благо, возложить дѣло сіе на Васъ, яко Генераль Прокурора и слѣдственно попечителя о всѣмъ, до пользы Государственной принадлежащемъ; въ пособіе же Вамъ учреждаемъ Экспедицію подъ названіемъ: Экспедиція Государственныхъ Конскихъ заводовъ, повѣляя: 1) принявъ въ зависимость свою всѣ вѣдомства Конюшенной Конторы и Гвардіи Нашей Коннаго полку конскіе заводы, немедленно собрать отколъ слѣдуетъ, точные о нынѣшнемъ состояніи оныхъ свѣденіи и найдя полезнѣйшія средства, къ учрежденію вновь Государственныхъ Конскихъ заводовъ и приведенію, нынѣ существующихъ казенныхъ конскихъ заводовъ, въ лучшее состояніе, учинить всему тому подробной планъ и статьи представить къ Нашему разсмотрѣнію. 2) Членами въ сію Экспедицію, опредѣляемъ бывшаго Шталмейстера Василія Ребиндера, Шталмейстера Нашего Князя Николая Плещина и Дѣйствительнаго Камергера Князя Михайлу Голицына, о чемъ Сенату Нашему особой данъ будетъ отъ Насъ Указъ; вамъ же поручая надъ сею Экспедиціею особое попеченіе, повелѣваемъ не только участвовать совѣтомъ и руководствомъ вашимъ во внутреннемъ теченіи ея дѣлопроизводства, но содѣйствовать въ доставленіи нужныхъ свѣденій, сношеніями своими съ мѣ-

стами и персонами, внутри и внѣ Государства, гдѣ польза сихъ заведеній востребуеть; о успѣхѣ же сего дѣла и испрошеніи въ случаѣ какихъ либо недоразуменій Нашего разрѣшенія, сами вы обо всемъ доносить Намъ имѣете. Препываемъ въ прочемъ вамъ благосклонны.»

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

«ПАВЕЛЪ»

18 Декабря 1796 года.

Послѣ отдачи завода въ казенное вѣдомство, явилось званіе ремонтира для пополненія полковъ лошадьми. Еще до вступленія на Престолъ Императора, не смотря на владѣніе заводомъ, Конная Гвардія чувствовала недостатокъ въ лошадяхъ и командировала отъ себя Ротмистровъ: Смирнова и Лисаневича, для закупки въ разныхъ мѣстахъ 130 лошадей; теперь назначеніе Офицеровъ для сей же цѣли сдѣлалось первою необходимостію, и званіе ремонтира было установлено. Первый ремонтиръ въ Конной Гвардіи былъ Поручикъ Ильинскій, посланный, 20 Ноября 1796 года, для закупки лошадей, съ слѣдующею инструкціею :

Инструкція Ремонтеру.

«Для покупки, ко укомплектованію Л. Г. Коннаго полка, строевыми лошадьми, командированы вы въ разные Россійскіе города, а на покупку оныхъ и на прогоны, для команды вашей, вѣлено выдать вамъ, изъ полковой денежной казны 15,211 р. Стараться вамъ покупку чинить ста лошадей, безъ упущенія времени, на заводахъ или гдѣ отыскать можете, шерстью всякихъ, мѣрою не ниже 2 аршинъ и 1¹/₂ вершка, лѣтами отъ 4 и не старѣе 6 лѣтъ, стараясь при томъ, чтобы всѣ покупныя вами лошади были здоровыя, не вислоухія, не весьма шекастыя и съ зарѣзомъ, не съ свислымъ крестцомъ, не низко-передыя, не плоско и не узко-копытныя, чтобы бабки были въ ногахъ не слабыя, собою были бы легкія и сложенія неслабого, словомъ покупать такихъ,

каковая верховая лошадь для Кавалерійской службы способна быть должна; и каждая не дороже обошлась, съ проводомъ и фуражемъ, по 150 р., вамъ же наиприлежнѣйше стараться по покупке опыхъ кончить и привести въ полкъ ремонтъ не позже какъ будущаго 1797 Апрѣля къ 1 числу, естли же лошади вами будутъ куплены не такія, каковыя подь рейтаръ годны быть должны, то оныя ни какъ въ полкъ приняты не будутъ; а останутся на собственномъ вашемъ отчетѣ; въ такомъ случаѣ и заплаченныя вами за нихъ деньги съ васъ самыхъ будутъ взысканы.»

Два раза еще ѣздилъ потомъ Ильинскій за ремонтомъ; за первый ремонтъ удостоился онъ получить Высочайшее благоволеніе; второй ремонтъ, состоявшій изъ 200 лошадей, приведенъ имъ былъ исправно, но третій въ 1799 (Ильинскій уже носилъ тогда званіе Полковника), когда послапъ онъ былъ въ Мартѣ за 150 лошадьми, съ тою переменною въ инструкціи, что по новому Штату, 1798 года, и по Уставу, изданному въ 1797 году, лошадь должна обойтись съ приводомъ въ 120 р. и чтобы жеребцовъ въ ремонтѣ не было, да и кобылъ не болѣе третьей части, Ильинскій привелъ только 25, вмѣсто назначенныхъ 150. Онъ былъ уволенъ отъ службы, за неисправное исполненіе своей обязанности, а въ 1800 году, при порученіи Ротмистру Лейбъ-Кирасирскаго Его Величества полка Лагодѣ, закупить для Конной Гвардіи 100 лошадей, деньги, на это количество головъ, велѣно взыскать съ Ильинскаго. Нѣсколько разъ Государь жаловалъ полкъ цѣлыми ремонтами; такъ въ 1799, отдано было Конной Гвардіи 180 лошадей ремонта Генераль-Лейтенанта Аксакова, а въ 1797 году 8 Іюня, пожаловано всѣмъ Оберъ-Офицерамъ отъ Ротмистра до Корнета, по одной лошади безденежно на 6 лѣтъ, съ предоставленіемъ тѣмъ, кои вмѣсто лошади пожелають взять деньгами, выдавать ремонтную сумму; и указано поступать такъ и впредь.

Форма одежды.

Самоважнѣйшее измѣненіе произошло въ формѣ одежды. Новое обмундированіе для Конной Гвардіи было сдѣлано, по образцу

тогдашней формы Жапдармовъ, и утверждено Государемъ, 31 Ноября 1796 года, послѣ осмотра представленныхъ Его Величеству, на образецъ, съ каждой роты, по одному рейтару. Вотъ подробное описаніе новой формы, въ примѣненіи ея къ разнымъ чинамъ, какъ она была окончательно утверждена Штатомъ 1798 года.

Колетъ.

Въ замѣнъ прежняго кафтана, васильковаго цвѣта, Государю угодно было утвердить параднымъ мундиромъ, для Конной Гвардіи, колетъ, изъ особаго рода плотной байки, которая называлась кирзою; онъ закрывалъ спереди одну только грудь и оканчивался у талии; а сзади имѣлъ довольно короткія фалды, съ подогнутыми углами, которые назывались полочками. Для застегиванія колета, приштыты были спереди по борту 16 крючковъ съ петлями, которые замѣнены были впоследствии пуговицами. Цвѣтъ кирзы для колета назначенъ былъ, въ 1896 году, палевый; но въ 1799 году, велѣно имѣть колеты, молочнаго или бѣлаго цвѣта. Въ верху колетъ оканчивался отложнымъ воротникомъ, краснаго сукна, въ два пальца вышиною, имѣвшимъ срезанные спереди углы; на оконечности рукавовъ были красныя же обшлага. Погоны изъ одного сукна съ колетомъ, присвоены были только рядовымъ; Штацдартъ-Юнкера имѣли только одинъ погонъ, Унтеръ-Офицеры ихъ со всѣмъ не имѣли. И наконецъ, колеты нижнихъ чиновъ украшены были басономъ въ $\frac{3}{4}$ вершка шпршою, съ красными триковыми краями и золотой полосою въ серединѣ, который накладывался на колетахъ, рядовымъ вдоль погоновъ, по борту, на обшлагахъ и на полочкахъ; Унтеръ-Офицерамъ, сверхъ сего и на воротникѣ; а трубачамъ по всѣмъ швамъ, поперегъ рукавовъ и на лопасти. Колетъ Офицерскій, при одинаковомъ покроѣ, былъ обложенъ золотымъ галуномъ по борту и на полочкахъ, которыя у Офицеровъ были по цвѣту эскадроновъ — и именно:

Въ 1 эскадронѣ, алыя.

— 2 — бирюзовыя.

Въ 3 эскадронѣ	палевыя.
— 4 —	малиновыя.
— 5 —	черныя.
— 6 —	голубыя.
— 7 —	снѣія.
— 8 —	зеленыя.
— 9 —	ранжевыя.
Въ 10 эскадронѣ,	фіолетовыя.

Алый мундиръ.

Офицеры Конной Гвардіи имѣли, исключая колета, еще другой мундиръ, замѣпившій прежній всеневный, и называвшій вице-мундиромъ: онъ былъ алаго сукна, съ чернымъ бархатнымъ воротничкомъ, золотыми петлицами и разбѣзными обшлагами.

Камзолы, галстукъ и фуфайка.

До того времени, какъ въ 1800 году, велѣно было всѣмъ Офицерамъ, всегда имѣть мундиры застегнутыми на всѣ пуговицы, способъ застегиванія ихъ, т. е. на сколько имѣнно крючковъ и пуговицъ, отдавался заранѣе въ полковомъ приказѣ. При такомъ распоряженіи, подъ колетъ надѣвался еще камзолъ снѣгаго сукна, вмѣсто прежде бывшаго краснаго; у Офицеровъ онъ обкладывался галуномъ, а у нижнихъ чиновъ басономъ, въ $\frac{1}{2}$ вершка шириною. Камзолъ застегивался крючками до самаго верху, отъ чего уничтожилось употребленіе манжетъ. Галстукъ положенъ былъ чернаго цвѣта, у Офицеровъ шелковый съ мелкими складками, а у нижнихъ чиновъ суконный и безъ складокъ, а сверхъ того камзолъ могъ такъ распускаться, посредствомъ задняго шнура, что могъ надѣваться въ зимнее время сверхъ овчинной фуфайки, тоже положенной по штату всѣмъ чинамъ.

Шляпы, султаны, фуражки, пудра и косы.

Шляпа сохранила свою прежнюю форму, но наружныя ея украшенія получили большое измѣненіе, а именно: суры и кисти положены были для Унтеръ-Офицеровъ, штабъ-трубача и литавр-

щика, бѣлые пополамъ съ чернымъ и оранжевымъ, а для рядовыхъ красные; банты оставались изъ черной гарусной ленты съ оранжевыми койками. У трубачей былъ красный плюмажъ. Къ шляпѣ приделывался бѣлый перьяной султанъ, который принималъ черный и оранжевый цвѣтъ, у Унтеръ-Офицеровъ и штабъ-трубача къ верхушкѣ, а у рядовыхъ къ корону. Для домашняго употребленія, положены были фуражки суконныя, съ околышкомъ и кисточкою, по цвѣтамъ эскадроновъ. Шудра употреблялась всѣми чинами; косы завязывались въ полворотника и спуска на четверть перевязывались черною шерстяною лентою, а на вершокъ потомъ оставались волосы; тупецъ выстригались подъ гребенку. 1799 г. 14 Юня, приказано было всѣмъ Офицерамъ и нижнимъ чинамъ сбрить бакенбарды до самаго виска.

Перчатки, лосина, ботфорты, штибель-манжеты, чулки и башмаки.

Перчатки съ большими крагами и лосина чистились подъ цвѣтъ колета, бывшаго спачала палевымъ, а потомъ бѣлымъ. Ботфорты были смазные, тупоносые съ раструбами, съ большими каблуками и съ нащпорпками, а штибель-манжеты изъ бѣлаго холста и носились сверхъ ботфортъ. Ботфорты Офицерскіе были двумя пальцами выше колѣна, а штибель-манжеты двумя пальцами выше ботфортъ. Чулки и башмаки сохранялись въ новой формѣ Конной Гвардіи, какъ у Офицеровъ, такъ и у нижнихъ чиновъ, только первымъ дозволено было носить при башмакахъ суконные панталоны, да еще сверхъ сего нижнимъ чинамъ дѣлались чахлы на лосину изъ бѣлаго полотна, съ пуговицами на боку, которые и носились поверхъ оной.

Шивель и кители.

Шивели были темнозеленаго сукна, съ красными воротниками, а кители или сюртуки были изъ нитянаго бѣлаго каламенку, съ обтяжными пуговицами.

Трости, палаши, темляки, портупен, ташка и кушакъ.

Камышевыя трости составляли принадлежность формы всѣхъ Унтеръ-Офицеровъ, Штабъ-Трубача и Вагенмейстера. Палаши съ

мѣдными ефесами и съ желѣзомъ внизу, во всѣ ножны и съ 4 кольцами, положены были какъ Офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ; но первые могли употреблять виѣ службы шпаги. Въ 1800 году 8 Апрѣля, Государь приказалъ во всѣхъ Кирасирскихъ полкахъ, трубачамъ и лтавршикамъ, вмѣсто палашей, имѣть Офицерскія шпаги; а въ тотъ же годъ 1 Ноября, повелѣлъ всѣмъ Офицерамъ, носить шпаги не съ боку, а сзади. Къ палашамъ темляки были изъ красной юфтяной тесмы, съ бѣлыми гарусными кистями у Унтеръ-Офицеровъ, зелеными у нижнихъ чиновъ и съ гайками, по цвѣту эскадроновъ. Красная юфтяная портупья, застегивавшаяся спереди пряжкой, кромѣ палаша, несла еще на трехъ красныхъ ремняхъ кожаную сумку или ташку, покрытую сверху синимъ сукномъ, обложенную по краямъ басономъ и имѣвшую въ серединѣ нашитую звѣзду и корону; портупья закрывалась кушакомъ, которые какъ и темляки, были по цвѣтамъ эскадроновъ.

Шарфы и аксельбанты.

Принадлежностью Офицерской формы, были еще шарфъ серебряный съ малиновымъ шелкомъ и аксельбантъ, надѣвавшійся на правое плечо, при аломъ мундирѣ.

Погонный ремень для карабина и перевязь для подсумка.

Рядовые въ строю имѣли двѣ перевязи, сходящіяся на груди крестъ на крестъ; одна изъ нихъ была шире и предназначалась для пристегиванія карабина, а другая поуже, для лялунки, и обѣ были обложены басономъ въ 1 вершокъ шириною. Лялунка была изъ черной толстой кожи подъ лакъ съ мѣдною бляхою; въ нее укладывалось 30 патроновъ. Унтеръ-Офицеры не имѣли ни одной изъ сихъ перевязей, ни лялунки, а имѣли по 12 патроновъ для пистолетъ, при ольстредяхъ подъ чушками.

Кирасы, серебряные латы и шишаки.

Тотчасъ, по восшествіи на Престолъ, Императоръ Павелъ Петровичъ приказалъ сдѣлать всему полку черныя кирасы; а 1796 года 14 Декабря, Генераль-Адъютантъ Шуваловъ отнесся

къ Полковому Командиру Конной Гвардіи, Генераль-Лейтенанту Васильичкову, съ сообщеніемъ, что Государь приказалъ сдѣлать Офицерамъ Конной Гвардіи легкія кирасы, обложенныя мѣдью. Вслѣдствіе сего, Корнетъ Хомутовъ былъ отпращенъ въ Се-строрѣцкій заводъ для заказа 27 Офицерскихъ кирасъ, — и въ 1797 году 8 Ноября, въ первый разъ конный разводъ отъ Конной Гвардіи былъ въ черныхъ кирасахъ. Сверхъ сего для большихъ торжествъ, Конная Гвардія надѣвала парадныя латы изъ кованаго серебра съ золочеными звѣздочками, у которыхъ спереди и сзади изображенъ былъ финифтью Россійскій гербъ; при серебряныхъ латахъ, надѣвались шишаки рыцарскіе, серебряные же: у Офицеровъ съ бѣлымъ, а у рядовыхъ съ красными перьями, и наконецъ, шарфъ изъ бѣлаго и малиноваго шелка, съ серебряною бахрамою, надѣтый черезъ плечо, довершалъ этотъ рыцарскій парадъ. Впослѣдствіи будетъ объяснено, при какихъ случаяхъ употреблялась эта форма. Изъ дѣлъ полковаго архива видно, чтобы кирасы и шишаки серебряные были стропны полкомъ, а потому должно полагать, что они тѣ самыя, которые Конная Гвардія приняла отъ расформированнаго Кавалергардскаго Корпуса. Съ этою цѣлю приложена, въ примѣчаніи, № 33, опись вещамъ, принятымъ отъ Кавалергардовъ и составлявшимъ принадлежность формы Кавалергардской.

Конскій приборъ: чепраки и чушки, чемоданы, сѣдло.

Въ 1798 году, прежніе красные чепраки и чушки замѣнены синими, потомъ въ 1799 г. черными и наконецъ въ 1800 году снова синими. Чепраки и чушки обложены были басономъ и имѣли 4 звѣзды съ коронами, чемоданы были изъ бѣлаго сукна. Сѣдла были выпѣшней формы, у рядовыхъ къ стремяну привязывался бушматъ для карабина.

Такова была форма Конной Гвардіи; но чтобы довершить полное сѣе описаніе, приведемъ нѣсколько частныхъ приказаній, относящихся къ сему предмету: Генераламъ велѣно не носить другихъ мундировъ, кромѣ тѣхъ корпусовъ, коимъ они принадлежатъ.

Офицерамъ приказано не употреблять другаго одѣянiя, какъ мундира; всѣмъ полковымъ чинамъ и ихъ служителямъ запрещено носить круглыя шляпы и шапки, называемыя Очаковскими; Офицерамъ приказано, согласясь между собою, одѣть своихъ людей въ платья одинаковаго цвѣта и покроя, а Гусарамъ болѣе ихъ не одѣвать; въ 1799 г. Кавалерамъ Державнаго ордена Юанпа Иерусалимскаго, указано носить на лѣвой сторонѣ, нашитые на груди батистовыя бѣлыя Мальтійскiе кресты; въ 1799 г. 5 Апрѣля, сдѣлано положенiе Офицерамъ: въ тѣ дни, когда они бывають при вахтѣ-парадахъ въ колетахъ носить оныя цѣлый день и до обѣда ѣздить непначе какъ верхомъ, и наконецъ въ 1796 году, велѣно было у Офицерскихъ лошадей отрѣзать хвосты по рѣпщу, и съ тѣхъ поръ постоянно до сего времени, Офицеры находятся на лошадяхъ съ короткими хвостами.

Штаандарты.

Въ 1797 году, Государь изволилъ пожаловать, во всѣ полки Гвардiи, новыя Штаандарты. Церемонiя освященiя Штаандартовъ, пожалованныхъ 10 эскадронамъ Конной Гвардiи, переформированной уже въ двухъ-баталiонный составъ, происходила не въ одно время. 30 Июля 1797 года, была въ г. Павловскѣ церемонiя прибавлiя къ древкамъ 5 Штаандартовъ, пожалованныхъ въ баталiонъ Генерала Дерьфельдена, въ присутствiи всѣхъ Офицеровъ полка; а 31 Июля, происходило освященiе ихъ при всемъ баталiонѣ, собранномъ въ г. Павловскѣ на плацу у колонны. Церемонiя же прибавлiя и освященiя остальныхъ 5 Штаандартовъ, пожалованныхъ Конной Гвардiи въ баталiонъ Его Высочества Николая Павловича, происходила въ городѣ Гатчинѣ, 25 Августа, и тоже при всѣхъ Офицерахъ Конной Гвардiи, при баталiонѣ Его Высочества.

Полотно этихъ 10 Штаандартовъ было бланжеваго цвѣта, съ золотой бахромой и съ вышитыми по обѣимъ сторонамъ черными двухъ-главыми орлами, устремляющими взоръ на золотой крестъ въ сiянии. Надпись на одной сторонѣ была: *«знаменiемъ твоимъ побѣдиша;»* а съ другой: *«не намъ, не намъ, а имени твоему.»*

Штапарты эти полкъ употреблялъ до 1799 года, а въ семь году 7 Января, сданы они были въ Арсеналь, гдѣ хранятся и понынѣ, а полкъ въ замѣнъ ихъ получилъ другіе 10-ть Штапартовъ, изъ коихъ: 9-ть были малиновые и 1 бѣлый. Они были сдѣланы изъ штофа, съ серебряной бахромой вокругъ, съ золотымъ орломъ по серединѣ, устремляющимъ взоръ на серебряный крестъ въ золотомъ сіяніи, и имѣли надпись: «*благодать.*»

Штапарты эти употреблялись полкомъ до 1808 года, а теперь сохраняются: 5 въ Арсеналь Собственнаго Его Императорскаго Величества Дворца, и 5 въ Арсеналь Дворца Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Павловича.

Внутреннее устройство полка и измѣненія въ штатѣ.

Тотчасъ, по восшествіи на Престоль, Императоръ Павелъ Петровичъ приступилъ къ реформированію всего внутренняго состава полковъ. Постановленія, клонившіяся къ сей цѣли, обыкновенно объявлялись во время развода, при паролѣ, и имѣли всю силу Высочайшихъ Указовъ. Для полнаго описанія, представлены здѣсь всѣ званія въ полку и по возможности объясненія измѣненій, происшедшихъ въ каждомъ изъ полковыхъ чиновъ.

Принятіе Его Величествомъ званія Полковника и Шефа всѣхъ полковъ Гвардіи, и назначеніе Его Высочества Великаго Князя Николая Павловича, Полковникомъ въ Конную Гвардію.

Съ самаго основанія полка, званіе Полковника было исключительно принадлежностью Особъ царствующихъ; Императоръ Павелъ Петровичъ, слѣдуя обычаю царственнаго дома Своего, при вступленіи на Престоль, изволилъ принять на Себя званіе Полковника всѣхъ полковъ Гвардіи, но присоединилъ еще къ нему и званіе Шефа, а вмѣстѣ съ тѣмъ изволилъ предоставить званіе Полковника и другимъ Членамъ Своей Августѣйшей фамилии. Въ приказѣ, отданномъ Его Высочествомъ Александромъ Павловичемъ, при паролѣ, 7 Ноября 1796 года, сказано:

«Его Императорское Величество Павелъ Петровичъ принимаетъ на Себя Шефа и Полковника всѣхъ Гвардіи полковъ.»

«Его Императорское Высочество, Великий Князь Александр Павловичъ въ Семеновской полкъ Полковникомъ.»

«Его Императорское Высочество, Великий Князь Константинъ Павловичъ, въ Измайловской полкъ Полковникомъ.»

«Его Императорское Высочество, Великий Князь Николай Павловичъ, въ Конную Гвардію Полковникомъ.»

Вскорѣ послѣ сего другимъ приказомъ, отданнымъ, при паролѣ, 10 Ноября, Государь повелѣтъ изволить, Полковничье жалованье Л. Гв. Коннаго полка доставлять Его Высочеству Николаю Павловичу.

Шефы Конной Гвардіи.

Впослѣдствіи, при переименованіи, въ 1796 году, Преміеръ и Секундъ-Маіоровъ въ Полковники, и когда положено было имѣть ихъ въ полку 3, званіе сіе перестало быть принадлежностью Императорской фамиліи, и было замѣнено званіемъ Шефа. Такимъ образомъ, Его Высочество Великий Князь Николай Павловичъ, зачисленный сперва въ Конную Гвардію Полковникомъ, облеченъ былъ въ званіе Шефа и сохранялъ его до 1800 года. Въ 1800 году 28 Мая, Государь Императоръ повелѣлъ, Ихъ Высочествамъ помѣняться полками и назначилъ Его Высочество Константина Павловича Шефомъ Коннаго полка, а Его Высочество, Николая Павловича Шефомъ Л. Гв. Гренадерскаго, бывшаго Его Императорскаго Высочества, Константина Павловича полка. Къ сему времени относится и переимѣна названія Коннаго полка, который, весьма короткое время впрочемъ (съ 1800 года 28 Мая до 1801 года 13 Марта), именовался Л. Гв. Его Императорскаго Высочества Константина Павловича полкомъ. Долгое пребываніе Константина Павловича Шефомъ Коннаго полка измѣнено было только одинъ разъ, въ 1800 году, и то на одинъ день. 9 Сентября повелѣлъ Государь Цесаревичу, состоять по Арміи, съ пошеніемъ общаго Кавалерійскаго мундира, а Шефомъ Конной Гвардіи изволилъ назначить Генерала отъ Кавалеріи Припца Александра Виртембергскаго, но черезъ день, 10 Сентября, званіе Шефа Конной Гвардіи

возвращено было Цесаревичу, а Принцу Александру Виртембергскому, повелѣно быть Шефомъ Кирасирскаго Хомякова полка.

Генераль-Инспекторы.

Въ царствованіе Императора Павла Петровича, вся Армія была раздѣлена на инспекціи, которыя были подчинены Генераламъ, по выбору самого Государя, получившимъ тогда названіе Инспекторовъ. Обязанность Инспекторовъ состояла въ осматриваніи полковъ своей инспекціи, въ наблюденіи, чтобы эзерциціи производились по Уставу, чтобы полки не отступали отъ данной имъ формы, чтобы они были всегда въ комплектѣ, и въ доставленіи Генеральныхъ рапортовъ о всей инспекціи Самому Государю. Конная Гвардія поступила въ составъ инспекціи С. Петербургской и Лифляндской дивизій.

Кромѣ сего, при раздѣленіи всей Гвардіи на бригады, Конная Гвардія съ Кавалергардами вошла въ составъ 1-й бригады, Начальникомъ коей назначенъ Графъ Бобринскій.

Особы, числившіяся въ полку.

Почетное званіе Подполковника Гвардіи, бывшее доселѣ принадлежностью особъ, пользовавшихся въ государствѣ важными должностями, было упразднено. Совсѣмъ тѣмъ, Государю благоугодно было, зачислять въ полки Гвардіи приближенные къ Особѣ Своей лица. Таковыми въ Конной Гвардіи были:

1) Бригадиръ Графъ Бобринскій, принятый на службу и зачисленный въ Конную Гвардію, 1796 г. 19 Ноября; въ 1797 году 5 Апрѣля, онъ былъ произведенъ въ Генераль-Маіоры съ оставленіемъ въ Конной Гвардіи; а въ томъ же году 17 Сентября, повелѣно ему числиться по Арміи, съ ношеніемъ общаго Кавалерійскаго мундира.

2) Генераль отъ Кавалеріи Дерфельденъ, числившійся въ полку съ 1796 года до 1799 г., а въ семъ году 2 Марта назначенный состоять по Арміи, съ ношеніемъ общаго Армейскаго мундира.

3) Принцъ Евгений Виртембергскій, принятый въ службу Л. Гв. въ Конный полкъ Полковникомъ, въ 1797 году, произведенный въ

Генераль-Маіоры 1799 г. 4 Февраля и въ томъ же году 11 Марта, назначенный Шефомъ Драгунскаго Саена 3 полка.

Полковые Командиры.

Назначеніе полковаго Командира зависѣло, какъ и всегда, отъ выбора самого Государя, но въ какомъ именно чинѣ быть Полковому Командиру, не опредѣлено. Здѣсь помечованы всѣ Полковые Командиры Конной Гвардіи въ сіе царствованіе:

1) Генераль-Маіоръ *Григорій Алексѣевичъ Васильчиковъ*, командовавшій Конною Гвардією, при восшествіи на Престолъ Императора, произведенъ былъ въ Генераль-Лейтенанты 1797 года 2 Мая и, въ томъ же году 10 Сентября, опредѣленъ въ Инспекторы въ С. Петербургскую и Лифляндскую дивизіи, а въ 1797 г. 28 Ноября, уволенъ былъ, по собственному его желанію, отъ службы тѣмъ же чиномъ. Съ 10 Сентября полкомъ завѣдывалъ временно Полковникъ Муравьевъ, произведенный, въ 1797 году 17 Сентября, въ Генераль-Маіоры.

2) Генераль-Лейтенантъ, *Графъ Петръ Алексѣевичъ фонъ деръ-Паленъ*, назначенъ Полковымъ Командиромъ Конной Гвардіи, 1797 года 24 Ноября. (Онъ началъ службу въ Конной Гвардіи рейтаромъ въ 1760 году, и въ 1764 году, изъ Вахмистровъ Конной Гвардіи, выпущенъ въ Армію Ротмистромъ). Графъ Паленъ командовалъ полкомъ до 1798 г. 2 Марта, до отъѣзда въ Кексгольмъ, по дѣламъ своей инспекціи, причемъ Генераль-Маіоръ Муравьевъ, во 2-й разъ, припялъ временное командованіе Конной Гвардією. Графъ фонъ-деръ-Паленъ, впослѣдствіи (1800 г. 27 Сентября), назначенъ былъ Рижскимъ Военнымъ Губернаторомъ и Инспекторомъ Лифляндской инспекціи, а потомъ въ 1800 г. 21 Октября, С. Петербургскимъ Губернаторомъ.

3) Генераль-Маіоръ и Генераль-Адъютантъ, *Князь Борисъ Андрѣевичъ Голицынъ* 5, изъ Софійскаго Кирасирскаго полка переведенъ въ Конную Гвардію, 1798 г. 18 Марта, съ производствомъ въ Генераль-Лейтенанты. Командовалъ Конной Гвардією со дня перевода до 1800 г. 5 Января, то есть до увольненія его

отъ службы. Впослѣдствіи, въ 1800 г. 21 Октября, онъ былъ назначенъ Инспекторомъ Лифляндской инспекціи по Кавалеріи. До поступленія же въ Конную Гвардію, Князь Голицынъ находился при Его Высочествѣ Константиѣ Павловичѣ Гофъ-Маршаломъ.

4) Генераль-Маіоръ *Михаилъ Каракулинъ*, назначенъ Полковымъ Командиромъ Конной Гвардіи 26 Января 1800 года, и въ томъ же году 17 Августа, уволенъ, по болѣзни, отъ службы Генераль-Лейтенантомъ, съ ношеніемъ мундира.

5) Полковникъ *Иванъ Федоровичъ Яковичъ-Деміріево*, принялъ полкъ 16 Августа 1800 года, а того же года 5 Октября, сдалъ его Генераль-Адъютанту Кожину. Впослѣдствіи, и именно въ 1803 году, Яковичъ снова командовалъ Конной Гвардіей.

6) Генераль-Адъютантъ *Сергій Алексѣевичъ Кожинъ*, назначенъ Полковымъ Командиромъ Конной Гвардіи 1800 года 4 Октября. Того же года 8 Декабря, назначенъ Шефомъ Киразирскаго Его Величества полка, и сдалъ командованіе Конной Гвардіею Полковнику Яковичу. (Онъ началъ службу въ Конной Гвардіи произведенъ въ Корнеты въ 1790 году; въ 1795 году 1 Января, былъ переведенъ въ Московскій Драгунскій полкъ Подполковникомъ, а изъ сего полка снова переведенъ въ Конную Гвардію, 1798 г. 22 Октября, уже Полковникомъ. Генераль-Адъютантомъ назначенъ былъ 1799 г. 1 Юля).

7) Генераль-Лейтенантъ *Александръ Петровичъ Тормасовъ*, назначенъ былъ Полковымъ Командиромъ Конной Гвардіи 1800 г. 8 Декабря, и сохранилъ это званіе до конца царствованія Императора Павла Петровича. До поступленія въ Конную Гвардію, онъ служилъ: въ Вятскомъ Мушкетерскомъ полку Офицеромъ; въ 1762 году, при Генералѣ Брюси; потомъ въ Далматскомъ Гусарскомъ полку Полковникомъ; 1791 г. Генераль-Маіоромъ; 1794 г. Генераль-Адъютантомъ и въ 1798 Генераль-Лейтенантомъ.

Полковники.

1796 года уничтожены были званія Преміеръ-Маіора и Секундъ-Маіора, первые замѣнены были Полковниками, а послѣдніе Под-

полковниками. Званіе Подполковника не было положено въ Конной Гвардіи по штату, но существовало временно, именно до тѣхъ поръ, пока всѣ Секундъ-Маіоры, переименованныя въ этотъ чинъ, не были произведены въ Полковники.

Штабсъ-Ротмистры, Ротмистры, Поручики, Подпоручики и Корнеты.

За тѣмъ 1797 года 7 Января, учрежденъ былъ новый чинъ, именно введены были въ пѣхотѣ Штабсъ-Капитаны, а въ Кавалеріи: въ Кирасирскихъ и Гусарскихъ полкахъ Штабсъ-Ротмистры. Чтоже касается до званій: Ротмистра, Поручика, Подпоручика и Корнета, они не были ни въ чемъ измѣнены, только дозволено было Гвардейскимъ Генераламъ изъ Поручиковъ и Корнетовъ полковъ, или командуемыхъ, выбирать себѣ Адъютантовъ, которые и числились сверхъ комплекта.

Всѣмъ сими чинамъ были сохранены права на отставку, данныя въ прошедшее царствованіе. Два приказанія Государя опредѣлили еще точнѣе этотъ предметъ. Первое изъ нихъ, отданное при паролѣ 10 Ноября 1796 года, было слѣдующаго содержанія: желающіе въ отставку Гвардіи Офицеры, по Указу о вольности Дворянства, выслужившіе годъ, отставляются съ повышеніемъ одного чина; и не выслуга году, тѣмъ же чиномъ. А другое приказаніе, отданное при паролѣ 1796 года 7 Декабря, было таково: всѣмъ отставнымъ, которые отставлены послѣ 4 числа сего Декабря, не носить никакихъ военныхъ мундировъ; а Его Императорское Величество предоставляетъ Себѣ жаловать оныя преимущественно при отставкѣ, смотря на заслугу и поведеніе, кому позволить носить мундиръ.

Измѣненіе въ чинахъ полковаго Штаба.

Возвращаясь на мысль Родителя Своего, Государь отдалъ, 1796 года 8 Ноября, при паролѣ, повелѣніе: «Квартермистры и Аудиторы чтобы были не изъ Дворянъ, а изъ Унтеръ-Офицеровъ «произвести въ сіи чины; чины Коммисара, обознаго и Секретаря «уничтожаются.»

Отданное вскорѣ послѣ сего приказаніе, при паролѣ 29 Ноября 1796 года: «по Гвардейскимъ полкамъ Канцеляріи и нынѣшніе письменные обряды уничтожить; а имѣть сношеніе по Уставу,» измѣнило весь письменный порядокъ въ полку и уничтожило довольно важное значеніе, Полковой Канцеляріи. По новому положенію, всѣ денежные счета и сношеніе съ Провіантскими и Коммисаріатскими Дено были возложены на Полкового Квартермистра, а фронтовая часть и переписка, съ разными мѣстами и Инспекціями, предоставлена Полковому Адъютанту.

Измѣненія, происшедшія въ званіяхъ Унтеръ-Офицеровъ.

Различныя наименованія Унтеръ-Офицерскаго званія, какъ то: Вахмистра, Вицъ-Вахмистра, Каптенармуса, Квартермистра, Гейрейтъ-Капрала и Капрала, были уничтожены слѣдующимъ приказомъ, отданнымъ при паролѣ, 8 Ноября 1796 года: «чтобы Фельдфебеля были не изъ Дворянъ и Унтеръ-Офицеровъ, кромѣ Вахмистровъ, другими именами не называть.» Однакоже званіе Квартермистра внесено было въ Штатъ полка. Уничтоженіе званій Унтеръ-Офицерскихъ повело къ уравниенію всѣмъ имъ жалованья; полкъ получалъ, 1796 года 30 Ноября, приказаніе: «Государь приказалъ, чтобы въ Конной Гвардіи Унтеръ-Офицеры, Капралы и Писаря получали жалованья не по окладамъ, такъ какъ доселѣ было; а производить всѣмъ получающимъ нынѣ жалованье равное, раздѣляя принимаемое въ полкъ на комплектъ тѣхъ чиновъ каждому по равнымъ частямъ.»

Эстандартъ - Юнкера.

Устаповленіе, приведенное выше, чтобы Вахмистры (одни, имѣвшіе до сихъ поръ право на производство въ Офицеры, въ Конную Гвардію), были не изъ Дворянъ, породило званіе Эстандартъ-Юнкеровъ, назначенныхъ для Дворянъ, поступавшихъ на службу, которымъ между прочимъ, 1797 года 14 Декабря, вѣнено въ обязанность, по поступленіи на службу, 3 мѣсяца служить за рядовыхъ.

Право на производство въ *Офицеры Конной Гвардіи* имѣли одни только *Эстапартъ-Юнкера*, прослужившіе три года; а право на производство въ *Офицеры Арміи* имѣли *Унтеръ-Офицеры* и не изъ *Дворянъ*, но прослужившіе 12 лѣтъ *Унтеръ Офицерами* и извѣстные хорошими способностями и примѣрнымъ поведениемъ.

Рядовые.

Прежнее названіе *рейтара*, означавшее собственно солдата, замѣнено названіемъ *рядоваго*. Срокъ службы нижнимъ чинамъ опредѣленъ былъ въ 25 лѣтъ; выслужившій этотъ срокъ увольнялся въ отставку, на *Инва lidное содержаніе*, гдѣ бы не пожелалъ жить; для нижнихъ чиновъ, выслужившихъ безпорочно 20 лѣтъ, *Государь Императоръ*, приказомъ, отданнымъ при паролѣ 12 *Ноября 1796* года, установилъ воинской знакъ ордена *Св. Анны*.

Поступленіе *Павловскаго Гарнизона*, *Жандармскаго* и *Драгунскаго полковъ* въ составъ *Конной Гвардіи*.

Кстати упомянуть здѣсь о награждѣ, данной *Государемъ* нижнимъ чинамъ, служившимъ подъ Его *Высокимъ Начальствомъ* въ *Гатчинѣ*.

1796 года 9 *Ноября*, *Павловскаго Гарнизона* *Жандармскаго* и *Драгунскаго полковъ* 3 *Полковника*, (*Фроловской*, *Каракулинъ*, *Афросимовъ* 1), 3 *Ротмистра*, 2 *Секундъ-Ротмистра*, 2 *Поручика* и 13 *Корнетовъ* и 119 нижнихъ чиновъ, а именно: *Вахмистровъ* 4, *Унтеръ-Офицеровъ* 11, *Рядовыхъ* 104, поступили въ составъ *Конной Гвардіи*. На счетъ послѣднихъ *Государь Императоръ* изволилъ дать *Указъ Сенату*, слѣдующаго содержанія:

«1800 года 23 *Декабря*, *Указъ Сенату*. Служившихъ въ полкахъ и баталіонахъ при *Насъ* до вступленія *Нашего* на *Престолъ* и при распредѣленіи поступившихъ въ полки *Гвардіи*, нижнихъ чиновъ и рядовыхъ, кои не изъ *Дворянъ*, *Всемишествовавшимъ* жалюемъ, какъ отставленныхъ отъ службы, такъ и теперь находящихся, кромѣ подпавшихъ подъ штрафъ, правомъ *однодворцевъ* ихъ и родъ отъ нихъ, со времени вступленія ихъ въ службу происходящій, повѣлеваемъ всѣмъ имъ отвести, въ *Саратовской*

губерніи, земли по 15 десятинъ на душу, съ правомъ однодворческимъ и на обзаведеніе ихъ выдать, изъ Нашего Кабинета каждому по 100 рублей.»

О Камергерахъ, Камеръ-Юнкерахъ и Малолѣтнихъ.

Окончивъ описанія измѣненій, происшедшихъ во всѣхъ званіяхъ въ полку, упомянемъ въ заключеніе, что приказомъ, отданнымъ при паролѣ 8 Ноября 1796 года, выключены были изъ полковъ всѣ Офицеры, пенесущіе службы, какъ то: Камергеры и Камеръ-Юнкеры, число коихъ въ Конной Гвардіи простиралось до 26 чело-вѣкъ. Въ примѣчаніи, № 34, помѣщенъ списокъ ихъ. Въ томъ же году 25 Декабря, выключены были изъ полковъ и всѣ малолѣт-ныя и уничтожено самое обыкновение зачислять ихъ въ службу. Когда послѣдовало приказаніе о выключкѣ изъ полка всѣхъ ма-лолѣтнихъ, ихъ было въ Конной Гвардіи:

Корнетовъ	9
Вахмистровъ	252
Вицъ-Вахмистровъ	252
Квартермистровъ	150
Каптенармусовъ	199
Гефрейтъ-Капраловъ	420
Капраловъ	259
<hr/>	
Итого.	1541

Измѣненіе въ составъ полка, первоначальное названіе Эскадроновъ и Штабъ 1798 г.

Въ предшествовавшее Царствованіе, полкъ состоялъ изъ 10 ротъ, образовавшихъ 5 Эскадроновъ; тотъ часъ, по восшествіи на Престолъ Императора Павла Петровича, Конная Гвардія, въ 1796 году 11 Ноября, была переформирована, по изустному повелѣнію Государя, въ 5 Эскадронный составъ, а вскорѣ послѣ сего, а именно, 5 Февраля 1797 года, получено черезъ Генералъ-Адъютанта Ростопчина, Высочайшее повелѣніе: прежнее дѣленіе на 10 ротъ въ полку уничтожить, а вмѣсто ихъ быть 5 Эскад-

ропамъ. При этомъ случаѣ, измѣнено число Офицеровъ въ полку и положено имѣть:

Полковаго Командира	1
Штабъ-Офицеровъ	5
Ротмистровъ	4
Секундъ-Ротмистровъ	2
Поручиковъ	15
Корнетовъ.	10

Всего. . . 37 челов.

(въ томъ числѣ Адъютантъ).

Влѣдствіе состоявшагося, 1796 года 10 Ноября, приказанія, называть баталіоны въ пѣхотѣ и эскадроны въ кавалеріи не пону- мерамъ, а по именамъ Шефовъ ихъ, пять эскадроновъ Коппой Гвардіи получили слѣдующія именованія:

- 1-й эскадронъ. Его Императорскаго Величества.
- 2 — Его Высочества Великаго Князя Николая Павловича.
- 3 — Графа Румянцова Задунайскаго.
- 4 — Секундъ-Маіора Васильчикова.
- 5 — Ротмистра Муравьева.

1796 года 19 Ноября, въ именованіи эскадроновъ послѣдовала слѣдующая переимѣна:

- 1-й эскадронъ получилъ названіе эскадрона Его Высочества Николая Павловича.
- 2 — Графа Румянцова Задунайскаго.
- 3 — Генераль-Маіора Васильчикова.
- 4 — Бригадира Бобринскаго.
- 5 — Полковника Муравьева.

1796 года 25 Ноября, 2-й эскадронъ получилъ наименованіе Генерала отъ Кавалеріи Дерфельдена.

Здѣсь упомянуто только о первоначальномъ названіи эскадроновъ, а въ примѣчаніи, № 35, находится перечень измѣненія ихъ

именованій во все продолженіе царствованія Императора Павла Петровича.

Въ 5 эскадронномъ составѣ Конная Гвардія была до 1797 года, а въ семь году 15 Апрѣля, сіе дѣленіе было замѣнено другимъ, по коему 5-ть эскадроновъ Конной Гвардіи, разбитые по полкамъ, образовали 10 эскадроновъ и составили 2 баталіона, въ 5 эскадроновъ каждый.

Первый баталіонъ получилъ названіе баталіона Его Высочества Николая Павловича, и Командиромъ его назначенъ Генералъ-Маіоръ Васильчиковъ. Второй, Генерала отъ Кавалеріи Дерфельдена, и Командиромъ его назначенъ Генералъ-Маіоръ, Графъ Бобринскій. Всѣ 10 эскадроновъ различались цвѣтомъ своихъ кушаковъ.

Вскорѣ послѣ сего измѣненія состава, назначенъ былъ полку штатъ (1798 г. 10 Июля), который представлялъ слѣдующее именоваіе чиновъ и комплектъ ихъ:

1) Шефъ, Его Императорское Высочество, Великій Князь Николай Павловичъ	1
2) Генераловъ	2
3) Полковниковъ	10
4) Ротмистровъ	10
5) Штабсъ-Ротмистровъ	10
6) Поручиковъ	10
7) Подпоручиковъ	12
(Изъ Подпоручиковъ и Корнетовъ, выбираюся по одному Адъютанту въ каждомъ баталіонѣ).	
8) Корнетовъ	12
(Изъ Корнетовъ выбирались Адъютанты къ 2 Генераламъ).	
9) Вахмистровъ	10
10) Эскадртъ-Юнкеровъ	20
11) Квартермистровъ	10
12) Унтеръ-Офицеровъ	100

13) Трубачей	20
14) Рейтаръ	1000

Списокъ нестроевыхъ чиновъ отнесенъ къ примѣчанію, № 36.

Въ такомъ составѣ полкъ находился до тѣхъ поръ, пока, въ 1800 году 9 Января, велѣно имѣть снова 5 эскадроновъ, и подраздѣлить каждый эскадронъ на 2 роты; причемъ какъ роты, такъ и эскадроны назывались по именамъ ихъ Шефовъ; 27 Ноября подраздѣлены и самыя роты на взводы, по два въ каждый. Въ этомъ составѣ полкъ находился до вступленія на Престолъ Императора Александра Павловича, когда, въ 1801 году 13 Марта, сдѣлано послѣднее окончательное распоряженіе насчетъ дѣленія, а именно: велѣно въ полку имѣть 5 эскадроновъ, не разбивая ихъ на роты, которымъ именоваться:

- 1-му эскадрону Его Высочества (Командиръ Полковникъ Саблуковъ).
- 2 — Полковника Янковича.
- 3 — — Леонтьева.
- 4 — — Безобразова.
- 5 — Полковаго Командира Торماسова, (Командиръ Полковникъ Раевскій).

Содержаніе полка.

Штатъ 1798 г., данный полку въ то время, какъ онъ былъ въ составѣ 2-хъ баталіоновъ, въ 5 эскадроновъ каждый, опредѣлилъ цѣнность полнаго содержанія полка; изъ него видно, что въ полкъ отпускалась ежегодно слѣдующая сумма:

- 1) На жалованье всѣмъ чинамъ въ полку, Руб. Коп.
вмѣстѣ съ пенными 3 рублями, которые получали всѣ рейтары 89,032 р. 1³/₄ к.

На содержаніе въ полку оружейныхъ, мундирныхъ и аммуниционныхъ вещей, обоза, упряжи; инструментовъ для всѣхъ мастерствъ и

на разные полковые надобности, полагая не цѣнность каждой вещи, а расчитывая, что каждая вещь, по соображенію съ срокомъ, для нея назначеннымъ, обходится въ годъ. .	Руб.	Коп.
	66,623 р.	8 $\frac{1}{2}$ к.
На починку полковаго строенія, на дрова, свѣчп, масло и разные хозяйствен. надобности.	29,000 р.	—
На покупку лошадей строевыхъ, подъемныхъ и выучныхъ, на ковку ихъ и на лѣкарства. .	22,478 р.	92 к.
А всего полкъ получалъ.		207,134 р. 2 $\frac{1}{4}$ к.

Провіантъ.

Провіантъ полагался всѣмъ нижнимъ чинамъ въ полку и деньщикамъ Офицерскимъ, каждому, въ годъ, по 3 четверти муки и по 2 четверика съ 2-я гарнцами крупъ. Это составляло, въ годъ, всѣмъ чинамъ 4,446 четвертей муки, и 416 четвертей, 6 четвериковъ, 4 гарнца крупъ.

Положеніе на счетъ дѣтей нижнихъ чиновъ.

Дѣти нижнихъ чиновъ пользовались также, съ поступленія ихъ на службу, провіантомъ, и даже заботливость Начальства простиралась и до сиротъ, обоего пола, нижнихъ чиновъ, относительно которыхъ состоялось положеніе, Высочайше утвержденное въ 1798 году, которымъ полкъ руководствуется и до сихъ поръ. Оно опредѣляло лицамъ, взявшимъ на себя воспитаніе сироты, выдавать, до 7-ми лѣтняго возраста ребенка, опредѣленное количество провіанта, положеннаго всѣмъ солдатскимъ дѣтямъ, т. е. половинную дачу (муки 1 четверикъ, крупъ $\frac{5}{4}$ гарнца въ мѣсяць) и сверхъ того деньгами, въ С. Петербургѣ, по 3 руб. въ мѣсяць; по достиженіи сироты, мужескаго пола, 7 лѣтняго возраста, положено было, записывать ихъ въ Военно-сиротскія Отдѣленія, а воспитателямъ, сверхъ провіанта и мѣсячнаго платежа, выдавать, въ награду, 10 руб. за каждого сироту. Сиротамъ, женскаго пола, по достиженіи 7 лѣтъ, ежемѣсячная выдача денегъ

прекращалась, а оставался только провіантъ въ полномъ количествѣ, (т. е. муки 2 четверика, крупъ $1\frac{1}{2}$ гарнца въ мѣсяцъ); сверхъ того, сиротамъ, обоюго пола, положено было отъ 7 до 12 лѣтняго возраста, отпускать сиротское жалованье, состоявшее въ 3 руб. въ годъ.

Фуражъ и травяное продовольствіе.

На содержаніе строевыхъ лошадей отпускалось ежегодно овса 18,981 четверть, 5 четвериковъ и 2 гарнца; сѣна 164,621 пудъ, 10 фунтовъ; соломы 27,888 пудъ; полагая въ день строевой лошади 3 гарнца овса, 15 фунтовъ сѣна и $2\frac{1}{2}$ фунта соломы, и то на $10\frac{1}{2}$ только мѣсяцевъ въ году, потому что, въ 1797 году, состоялось новое положеніе, по коему всѣ конные полки должны были довольствоваться фуражемъ только до 16 Іюня, а съ этого времени, до 1 Августа, т. е. 6 педѣль въ году, имѣть травяное продовольствіе. Конная Гвардія довольствовалась травою, въ 1797 году, на отведенныхъ для сего лугахъ въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, по обѣимъ сторонамъ Ладожскаго канала; въ 1798 году, по распредѣленію Генераль-Прокурора, Князя Куракина, 5 эскадроновъ Конной Гвардіи расположены были въ Павловскѣ, по не имѣнію казенныхъ луговъ, наималп луга помѣщика Графа Скавронскаго, въ Славянской вотчинѣ; другіе же 5 эскадроновъ стояли въ Петербургѣ, на дачѣ С. Петербургскаго Коменданта, покупая траву у крестьянъ съ Лахты и Лясыяго-носу, въ деревнѣ помѣщика Сабаккина; въ 1799 и 1800 годахъ, 5 эскадроновъ Конной Гвардіи были въ Славянкѣ, 2 на Комендантской дачѣ и 3 на долинахъ Ладожскаго озера, въ деревняхъ: Назин, Коболѣ и Дубнѣ.

Уменьшеніе цѣнности содержанія полка и назначеніе оставшейся суммы въ
Кавалергардскій полкъ.

Приведенная выше сего цѣнность содержанія полка измѣнилась, въ 1800 году, когда Государь Императоръ перестроилъ Конную Гвардію изъ 10 въ 5 эскадронный составъ, слѣдствіемъ

чего было уменьшеніе издержекъ на полкъ. Оставшаяся въ эконіи сумма обращена была на Кавалергардскій полкъ. Вотъ Указъ по сему случаю:

«1800 года 14 Февраля. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Государственной Военной Коллегіи, Господину Генералу отъ Кавалеріи и Кавалеру Графу фонъ-деръ-Палену.

«Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволѣть, Л. Гв. Конный полкъ переформировать, приведа изъ 10 въ 5 эскадроновъ, соотвѣтственно тому, препровожда притомъ вновь исправленный для оного полку, по сообразности съ Кирасирскимъ положеніемъ штатъ, оставляя все вѣщи на вооруженіе и обмундировку потребныя въ прежней цѣнѣ ихъ, изъ остающейся же за тѣмъ отъ уменьшенія полка суммы, по исчисленію при томъ приложенному 83,157 р. 38 к., что не включая суммы провіантской, отъ прочаго содержанія убавляются, Его Императорское Величество опредѣляетъ на Кавалергардскій полкъ; провіантская же 44,587 р. 10 к., остается подъ общимъ распоряженіемъ экспедиціи провіантской, которая въ употребленіе изъ ней для полка того, соразмѣрно потребности, долженствуетъ вести свой счетъ.»

О Кавалергардскомъ Корпусѣ.

Здѣсь кстати замѣтить, что исторія Кавалергардовъ тѣсно связана съ исторіею Конной Гвардіи. Всякій разъ, какъ образовался или уничтожались они, люди и вещи или поступали изъ Конной Гвардіи, или препровождались къ нимъ. Такъ, когда, 13 Ноября 1796 года, Государь повелѣлъ сформировать Кавалергардскій Корпусъ, Имъ же незадолго уничтоженный, отправлены были къ Генераль-Аншефу, Графу Мусину-Пушкипу, для опредѣленія въ него, сперва 5 Офицеровъ и 53 Унтеръ-Офицеровъ, а потомъ еще 11 Офицеровъ и 43 Унтеръ-Офицеровъ, и велѣно туда же отослать принадлежавшіе Конной Гвардіи 19 пудъ, 4 фунта, 38 золотниковъ и 56 долей серебра и 4 фунта, 24 золотника, 52 доли золота, сплавленныхъ изъ стараго полковаго позумента. Когда, въ 1797 году 30 Октя-

бря, Кавалергардскій Корпусъ опять былъ расформированъ, въ Конную Гвардію поступили, 8 Ноября, 9 Офицеровъ, большая часть нижнихъ чиновъ, вся аммуниція, описаніе коей приложено въ примѣчаніи, № 33-й, и 121 лошадь. Когда наконецъ, 11 Января 1799 г., Кавалергардскій Корпусъ былъ снова созданъ на особенномъ положеніи, а именно, состоялъ только изъ 75 рядовыхъ Дворянскаго званія и притомъ Кавалеровъ ордена Іоанна Іерусалимскаго, изъ 9 Унтеръ-Офицеровъ, 5 Оберъ-Офицеровъ, 2 Полковниковъ, 1 Полковаго Командира и одного Шефа, Конная Гвардія дала ему 2 Офицеровъ, Корнетовъ: Давыдова и Ушакова, вступившихъ въ оный Капралами. Послѣднее измѣненіе сдѣлано было въ 1800 году. Кавалергардскій Корпусъ обращенъ въ 3-хъ эскадронный полкъ. Въ это время, 11 Января, перешли въ оный изъ Конной Гвардіи 4 Офицера, а выборъ людей и лошадей, Государь Императоръ изволилъ предоставить самому Себѣ, желая сдѣлать новый полкъ блестящимъ во всѣхъ отношеніяхъ. Для сего Конная Гвардія выведена была, въ полномъ строѣ, въ Царскомъ селѣ, передъ Дворецъ, и Государь Императоръ изволилъ лично отобрать 7 Унтеръ-Офицеровъ, 5 Музыкантовъ, 249 рядовыхъ и 245 лошадей, первыхъ со всей аммуниціей, вторыхъ въ полномъ конскомъ уборѣ. Къ сему же времени относится и Указъ, приведенный нами выше. Въ примѣчаніи, № 37, помѣщенъ списокъ Офицерамъ, перешедшимъ въ Кавалергарды и поступившимъ обратно въ Конную Гвардію.

Фронтальная часть полка.

Вмѣстѣ съ преобразованиемъ всего войска, предметомъ постоянной заботливости Императора Павла Петровича, было усовершенствованіе фронтальной части и внушеніе всѣмъ служащимъ существенныхъ основаній военнаго искусства. Первымъ осуществленіемъ этой цѣли былъ Воинскій Уставъ 1797 года, который опредѣлялъ не одинъ только способъ производства учений, но и обязанности всѣхъ чиновъ, при отправленіи лагерной службы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, изложилъ первыя правила тактики и стратегіи,

дакъ наставленія, которыми обяваны были отрядные Начальники руководствоваться въ военное время. Что касается собственно до Кавалерійской службы, то основаніе всѣхъ будущихъ успѣховъ ея положено было въ сіе царствованіе, съ тѣхъ поръ, какъ по волѣ Императора, повелѣно было обратить особенное вниманіе на точное и правильное обученіе людей, въ особенности рекрутъ, по одиначкѣ, предметъ, бывшій доселѣ въ небреженіи. Въ приказѣ, который данъ былъ, въ 1797 году, Генераль-Лейтенантомъ, Графомъ фонъ-дербъ-Паленомъ, вскорѣ по принятіи имъ въ командованіе Конной Гвардіи, и приведенномъ въ примѣчаніи, № 38, сказано было: что, при осмотрѣ имъ полка, онъ нашелъ людей, по одиначкѣ, совсѣмъ необученнымъ.

Требованія при обученіи людей по одиначкѣ.

Когда предметъ этотъ обратилъ особенное вниманіе Начальства, опредѣлены были точнѣе и правила, которыми слѣдовало руководствоваться, а именно: начинающаго учиться верхомъ заставляли сперва ѣздить на кордѣ, на уздѣжкѣ и безъ стремянъ, требуя отъ него, чтобы корпусъ тѣла онъ держалъ немного впередъ, руки ближе къ тѣлу, лѣвую руку какъ возможно ниже; ноги не очень впередъ, шпоры далѣе отъ лошади, а носки въ прямой линіи съ колѣномъ. Потомъ постепенно, по мѣрѣ успѣховъ, заставляли его ѣздить безъ корды, давали ему мундштукъ и стремяна, пригоняя ихъ такъ, чтобы между человѣкомъ и сѣдломъ, когда онъ встанетъ на стремянахъ, была пустота на ладонь, и накопецъ, передъ назначеніемъ ему мѣста во фронтѣ, показывались обучаемому правила дѣйствія палашомъ и пистолетомъ. Первые заключались въ темпахъ, назначенныхъ для выниманія и вкладыванія его, причемъ выпутый палашъ держался перпендикулярно не прижатой къ плечу. Равномѣрно обучали рекрута способу, производить палашемъ рубку, закрывая голову, корпусъ и парируя удары сзади на всѣхъ аллюрахъ: на скаку, на рыси и на шагу. Правила употребленія пистолета заключались въ способѣ заряданія его на конѣ, стрѣлянніи прямо передъ собою, на-право, на-лѣво и

назадъ. Когда пистолетъ былъ вынутъ изъ чушки, палашъ вѣсьмъ на правой рукѣ, на темякѣ.

Полковое ученье.

Государю Императору угодно было приказать эскадронамъ, въ копномъ строю, строиться не въ 3 шеренги, какъ было до сихъ поръ, а въ двѣ, потому что (такъ сказано въ уставѣ) «опыты научаютъ, что третья шеренга излишня, во всѣхъ почти «эволюціяхъ мѣшаетъ, и въ случаѣ паденія, какъ для человѣка, такъ и для лошади весьма бываетъ опасна. Если же случится, что эскадронъ такъ комплектенъ, что въ взводѣ болѣе 15 рядовыхъ, то лучше строить въ три шеренги, нежели дѣлать большіе взводы.» Между шеренгами дистанція была на одну лошадь; на походѣ шеренги смыкались; повороты на-право и на-лѣво дѣлались по 4 человѣка, когда приходилось идти на короткое разстояніе, и по 2 человѣка при всѣхъ деволюціяхъ и построеніяхъ полковаго ученія; когда дѣлался поворотъ по 4-е человѣка, то команда: *по четыре*, выговаривалась протяжно, для того, чтобы задняя шеренга имѣла время осадить, когда фронтъ стоялъ на мѣстѣ, или чтобъ передняя шеренга могла податься впередъ, когда фронтъ былъ на походѣ. Эскадроны дѣлились на 4 взвода, въ которыхъ положено было имѣть не болѣе 15 рядовъ. Офицеры во фронтѣ были размѣщены передъ взводами, въ каждомъ по одному, и въ каждомъ эскадронѣ былъ одинъ Офицеръ въ замѣкъ. Во время парада, при прохожденіи по-взводно, Офицеры ѣхали передъ взводами, а на ученьяхъ, во взводной колоннѣ, находились на дирекціональномъ флагѣ. Для единообразнаго и ровнаго вниманія и вкладыванія палашей, при полковыхъ ученьяхъ, правый фланговый Офицеръ выскакивалъ на 30 шаговъ впередъ, и весь полкъ сообразовался съ нимъ въ темпахъ, назначенныхъ для сего. Построенія полковаго ученья были:

1) *Построеніе эскадрона*, (описано въ предшествовавшее царствованіе). 2) *Построеніе снова взводной колонны*, исполнявшееся по командѣ: *по взводно ступай*, слѣдующимъ образомъ: 1 и 2

взводы выѣзжали на взводъ впередъ, 2-й взводъ останавливался, 1-й принималъ въ лѣво, а 3 и 4 шли въ право за 2-й; оба эти построенія дѣлались въ галопъ. 3) *Обороты на мѣсть и на походъ* по-взводно, по полу-эскадронно и по эскадронно. 4) *Обороты полкомъ* или пылѣннїя перемѣны фронта, дѣлавшіяся по предварительному заѣзду одного изъ фланговыхъ взводовъ. 5) *Обороты съ середины*, дѣлавшіяся слѣдующимъ образомъ: одна половина полка заѣзжала по 4 на право-кругомъ, и потомъ обѣ половины дѣлали перемѣну фронта, причемъ оба середнїе взводы были дирекціональными, заѣзжали сколько приказано было и выравнивались между собою; послѣ чего отходившая часть назадъ снова поворачивалась во фронтъ. 6) *Контръ-маршъ*. 7) *Маршированїе по-взводно* на поень-де-вию. 8) *Деплояда*. 9) *Атака*, производившаяся совершенно тѣмъ порядкомъ, какъ изложено въ предшествовавшее царствованїе, но только, при атакованїи пѣхоты, прибавлено новое движенїе: атака съ выѣздомъ 4 взвода. Когда полкъ всѣмъ фронтомъ произвелъ атаку, то командовалось: *стой, четвертый взводъ выльзжай*; по командѣ этой, всѣхъ эскадроновъ 4 взводы выѣзжали впередъ на 50 шаговъ, люди 4-хъ взводовъ разѣзжались въ одну паралельную полку линїю такъ, чтобы не только весь фронтъ полка, но и оба фланга были прикрыты. Выравнившись потомъ между собою, они шли впередъ на 50 шаговъ отъ фронта. Эта атака есть основанїе нынѣшняго фланкированїя, но въ это время оно еще не было столь развито, ибо поставлено было правиломъ: «что когда полковой Шефъ приметитъ, что оба пистолета у выѣхавшихъ людей уже выстрѣлены, тогда приказать ему протрубить апель; послѣ чего всякому Офицеру, какъ возможно скоро, собрать свой взводъ и поставить оный противъ слѣдующаго ему интервала.» А между тѣмъ линїя фронта, снова подавалась впередъ, захватывала 4 взводы и съ ними дѣлала послѣднее нападенїе. И наконецъ 10) *церемонїальный маршъ*, при чемъ салютванїе Штабдантами производилось, какъ изложено въ предшествовавшее царствованїе.

Пѣшее ученье.

Изъ описаній полковыхъ ученій предшествовавшихъ царствованій видно, что Конная Гвардія, послѣ коннаго строя, спѣшвалась и производила пѣшее ученье; Императору Павлу Петровичу угодно было это отмѣнить и предоставить спѣшваться, во время коннаго ученья, однимъ только полкамъ Драгунскимъ. Вмѣстѣ съ симъ нѣкоторыя постановленія внесли довольно важныя измѣненія въ способъ производства пѣшаго ученья въ Конной Гвардіи и въ полкахъ Кирасирскихъ, а именно: пѣшихъ кирасиръ приказано никогда не ставить въ 3 шеренги, а въ двѣ, по двумъ причинамъ, во-первыхъ потому, что Кирасиры имѣютъ короткіе карабины, и во-вторыхъ оттого, что Кирасиры, по вооруженію своему, не могутъ становиться на колѣни. Кирасирскій эскадронъ приказано дѣлить на 4 взвода, а если весь полкъ стоитъ во фронтѣ, то каждой ротѣ составлять взводъ. Офицеры распредѣлялись такъ: Полковой Командиръ становился пѣшимъ передъ фронтъ, по серединѣ, за нимъ становился старшій Штабъ-Офицеръ; прочіе Штабъ-Офицеры и Адъютантъ верхами становились сзади полка. Старшіе Офицеры командовали взводами, а остальные становились каждый при своемъ эскадронѣ сзади фронта. Унтеръ-Офицеровъ распредѣлял по одному на правый флангъ каждаго взвода, а остальныхъ сзади каждаго эскадрона; литаврищикъ былъ верхомъ. Въ пѣшемъ строю приемы карабиномъ были совершенно одинаковы съ приемами ружьемъ у пѣхоты, исключая держанія карабина на караулъ, который въ этомъ случаѣ клался наискось на лѣвую руку, при чемъ правая рука, вытянутая сколь возможно болѣе, поддерживала прикладъ карабина. При заряданіи карабина, Кирасиры, чтобы достать патронъ, передвигали лялунку напередъ. Для салютванія, Штандартъ выносился съ праваго плеча впередъ и наклонялся на лѣвую руку и тотчасъ же снова подымался и ставился на свое мѣсто. Затѣмъ пѣшее ученье Кирасирамъ ограничивалось малымъ числомъ употребительныхъ построеній, преимущественно изъ числа тѣхъ, которыя были нужны, при отправленіи гарнизонной службы.

Гарнизонная служба.

Въ царствованіе Императора Павла Петровича, Конная Гвардія, до 1800 года, была расположена въ Петербургѣ, за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцовъ, въ продолженіи которыхъ отлучалась она изъ города для маневръ въ Гатчину, или Павловскъ, или въ Царское село; а потому, до 1800 года, Конная Гвардія составляла Гарнизонъ Петербурга; а въ 1800 году, находясь постоянно до 15 Ноября въ Царскомъ селѣ, по случаю распродажи Конно-Гвардейской слободы, составляла гарнизонъ сего города.

Въ бытность въ Петербургѣ, обязанностью Конной Гвардіи было занимать слѣдующіе караулы:

1) Два внутреннихъ караула во Дворцѣ, одинъ къ Государю Императору, при 2 Оберъ-Офицерахъ, а другой къ Государынь Императрицѣ, при 1 Офицерѣ. Первые три года Конная Гвардія имѣла счастье занимать внутренніе караулы исключительно одна.

2) Въ Таврическомъ Дворцѣ, съ 7 Августа 1797 года, очередуясь съ Гусарами, караулъ этотъ былъ въ числѣ: 2-хъ Оберъ-Офицеровъ, 4 Унтеръ-Офицеровъ, 2 трубачей и 62 рядовыхъ.

3) Въ Новодѣвичьемъ Монастырѣ, при 1 Оберъ-Офицерѣ, 1 трубачѣ и 56 рядовыхъ, очередуясь съ Артиллеріею.

4) Въ Мраморномъ Дворцѣ, съ 22 Февраля 1798 года, при 1 Оберъ-Офицерѣ.

5) и наконецъ въ полковой гаубтвахтѣ, при 1 Оберъ-Офицерѣ.

Вахтъ-парады.

Каждый день поутру былъ полковой разводъ, составленный изъ карауловъ, долженствовавшихъ занять въ тотъ день посты. За нимъ слѣдовалъ вахтъ-парадъ, производившійся въ присутствіи Государя, лѣтомъ передъ Дворцомъ и на Царицыномъ лугу, зимою въ экзерциргаузѣ. Вахтъ-Парады были устанавлены Государемъ Павломъ Петровичемъ и состояли въ томъ, что пѣхотные полки, наряженные для занятія карауловъ въ городѣ, передъ вступленіемъ въ караулъ, приходили на назначенное для вахтъ-парада мѣсто, гдѣ Государь производилъ имъ сначала ученіе, а потомъ и самый вахтъ-парадъ, или пынѣ называемый разводъ,

послѣ котораго караулы расходились по гаубтвахтамъ. При такомъ вахтъ-парадѣ, находясь отъ Конной Гвардіи конный разводъ, который состоялъ обыкновенно изъ цѣлаго эскадрона. Съ 8 Ноября 1797 года, для командованія коннымъ разводомъ при вахтъ-парадѣ, наряжался отъ Конной Гвардіи одинъ Штабъ-Офицеръ и, сверхъ того, всѣ Офицеры должны были присутствовать на немъ. Государь производилъ конному эскадрону ученіе, послѣ котораго люди, назначенные для занятія двухъ внутреннихъ карауловъ, вступали во Дворецъ, а остальные возвращались домой. Первое ученіе, въ присутствіи Государя Императора у вахтъ-парада, было: 1796 года 23 Декабря, и за него эскадронъ Полковника Муравьева, удостоился получить слѣдующую благодарность, объявленную того же дня при паролѣ: «Его Императорское Величество объявляетъ свое удовольствіе учившемуся сего дня Конной Гвардіи эскадрону Полковника Муравьева, и Всемилостивѣйше жалуетъ оного же эскадрона Штандартъ-Юнкера, Бесаровича, въ оный полкъ въ Корнеты; такъ какъ перваго, который имѣлъ счастье возить Штандартъ подъ командою Его Императорскаго Величества.» Въ дни праздниковъ, когда во Дворцѣ происходило какое нибудь торжество, конный разводъ отъ Конной Гвардіи пріѣзжалъ на вахтъ-парадъ въ рыцарскомъ уборѣ, въ серебряныхъ матахъ и шишагахъ, и тогда число людей зависѣло отъ требованія Придворной Конторы. По окончаніи вахтъ-парада, люди, назначенные для участванія въ церемоніи, слѣзали съ лошадей и вступали во Дворецъ. Впослѣдствіи, при описаніи парадовъ, будетъ подробнѣе изложено, какое участіе принимали люди Конной Гвардіи, при торжественныхъ церемоніяхъ въ самомъ Дворцѣ.

Караулы въ Царскомъ селѣ.

Составляя, въ 1800 году, гарнизонъ Царскаго села, Конная Гвардія расположена была слѣдующимъ образомъ: 4 эскадрона въ Царскомъ селѣ, 3 въ Кузьминѣ, 2 въ Пулковѣ и 1 въ Софін.

Его Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ,

принявшій въ семь году званіе Шефа Конной Гвардіи, и вступившій въ полное Имъ командованіе, пзволмъ производить каждый день вахтъ-парады, для чего, за часъ до назначеннаго времени, одинъ эскадронъ въ кирасахъ, рассчитанный на 4 взвода, приходилъ коннымъ на сборное мѣсто, производилъ ученіе въ присутствіи Его Высочества, и затѣмъ наряженные люди вступали въ караулъ. Сборное мѣсто эскадронамъ назначено: расположеннымъ въ Царскомъ селѣ — на дворѣ, лицомъ ко Дворцу, расположеннымъ въ Кузминѣ и Пулковѣ — по дорогѣ, правымъ флангомъ къ Царскому селу, расположеннымъ въ Софіи — передъ кошошнямп. Царскосельскіе караулы, занимавшіеся Кошою Гвардіею, были:

- 1) *Главный* 1 Оберъ-Офицеръ, 3 Унтеръ-Оффцера (изъ нихъ одинъ коннымъ ординарцемъ къ Его Высочеству), 1 музыкантъ и 27 рядовыхъ.
- 2) *Къ Кузминскому възъду* 1 Унтеръ-Оффцеръ и 13 рейтаръ.
- 3) *Къ Павловскому възъду* 1 Унтеръ-Оффцеръ и 10 рейтаръ.
- 4) *Къ Петербургскому възъду* 1 Унтеръ-Оффцеръ и 10 рейтаръ.
- 5) *Къ Его Императорскому Высочеству Константину Павловичу, жившему въ Софіи* 1 Унтеръ-Оффцеръ и 3 рейтара.

Сверхъ сего находились при вахтъ-парадѣ 1 Полковникъ, при конной командѣ (верхомъ), 2 Оберъ-Оффцера, главный и визитеръ рунды, всѣ Вахмистры, приходившіе за паролемъ, и при нихъ 1 Оберъ-Оффцеръ для парадированія, всего же въ караульномъ расчетѣ было: 1 Полковникъ, 3 Оберъ-Оффцера (не считая парадрующаго съ Вахмистрами), 7 Унтеръ-Оффцеровъ и 63 рядовыхъ. Во время пребыванія Государя въ Царскомъ селѣ, караулъ отъ Конной Гвардіи увеличивался: главный караулъ состоялъ изъ 2

Оберъ-Офицеровъ и 34 рядовыхъ и, сверхъ того, прибавлялись Унтеръ-Офицерскіе караулы на Московскій и Славянскій вѣзды; а на Гатчинскій вѣздъ паряжался 1 Оберъ-Офицеръ, 2 Унтеръ-Офицера и 13 рядовыхъ.

Лагерная служба и маневры.

Государь Императоръ, проводившій лѣтніе мѣсяцы въ городахъ Царскомъ селѣ, Павловскомъ и Гатчинѣ, часто требовалъ полки Гвардіи въ мѣста Своей резиденціи, заставляя ихъ, подлчнымъ Своимъ надзоромъ, исполнять всѣ обязанности лагерной службы, слѣдилъ за развитіемъ этой полезнѣйшей части военного искусства, и оканчивалъ лѣтнія занятія маневрами. Съ намѣреніемъ представить служебныя занятія Конной Гвардіи въ Павловскѣ и Гатчинѣ, описаны здѣсь первые маневры, въ которыхъ Конная Гвардія приняла участіе. Это было въ 1797 году, тотчасъ по возвращеніи Государя Императора изъ Москвы, послѣ коронованія Его Величества.

11 Юня 1797 года, весь полкъ Конной Гвардіи прибылъ изъ Москвы съ торжества Коронаціи въ Павловскъ, гдѣ собрались и всѣ Гвардейскіе полки. Государь Императоръ, послѣ смотра всѣхъ ихъ порознь, послѣ небольшихъ маневровъ и внезапной тревоги всему Гарнизону Павловскому, изволилъ отпустить, 30 Юня, Гвардію въ Петербургъ. Но этимъ еще не кончились лагерныя занятія этого лѣта, ибо вскорѣ послѣ сего Государю Императору угодно было приказать, со всѣхъ полковъ Гвардіи по нѣскольку баталіоновъ прислать въ Г. Павловскъ, а остальнымъ баталіонамъ прибыть въ Гатчино, когда Его Величество изволилъ туда переѣхать. Сходно приказанію сему, отъ Конной Гвардіи, перереформированной уже во 2-й баталіонный составъ, назначены были: въ Павловскъ, баталіонъ Генерала Дерфельдена, а въ Гатчино, баталіонъ Его Высочества Николая Павловича. Баталіонъ Генерала Дерфельдена, прибывъ въ Павловскъ 25 Юля, находился на смотру у Государя вмѣстѣ съ другими баталіонами, назначенными составлять Павловскій Гарнизонъ, удостоился получить

благоволеніе Государя и тотчасъ же занялъ внутренній карауль; впоследствии, чередуясь съ другими полками, баталіонъ этотъ занималъ еще 2 караула: главный и подъ дубомъ.

Назначивъ всему Гарнизону, сборное мѣсто и алармъ-плацъ, подтвердивъ, чтобы, во время аларма, Генералы находились при своихъ дивизіяхъ и бригадахъ и чтобы всякій день, отъ 4 часовъ послѣ обѣда и до 8 часовъ вечера, весь Генералитетъ, Штабъ и Оберъ-Офицеры, безотлучно были при базармахъ, Государь Императоръ дѣлалъ войскамъ тревоги и внезапныя ученія, которыя не одинъ разъ подавали случаи войскамъ удостоиваться Монаршаго благоволенія. Алармъ-плацъ назначенъ былъ въ Г. Павловскѣ у колопны, спиною ко Дворцу; при чемъ войскамъ приказано было собираться къ нему слѣдующимъ порядкомъ: всей Пѣхотѣ улицю подъ дубомъ, кавалеріи на спускъ у крапа, потомъ пажнею дорогою вдоль озера и потомъ черезъ большой мостъ, а Артиллеріи черезъ Зеленую улицу, къ Голицына дому. По мѣрѣ сбора, войска становились: *въ 1 линіи* 2 баталіона Преображенскаго и 1 Семеновскаго полковъ; *во 2 линію* Сводный Гренадерскій, Измайловскій и Павловскій Гренадерскій баталіоны, *въ 3 линію* Егерскій баталіонъ и Артиллерія, каждая батарея противъ праваго фланга своего баталіона; *въ 4 линію* Кавалерія, начная съ праваго фланга Кавалергардами и кончая на лѣвомъ Казаками.

Независимо отъ ученій, Государь производилъ войскамъ маневры, наканунѣ которыхъ всѣ Генералы, Штабъ-Офицеры и Адъютанты ѣздили на реконесансъ или рекогносцировку.

Тогда же происходило и освященіе 5 Штандартовъ, описанное выше.

15 Августа, войска, составлявшія Павловскій Гарнизонъ, возвратились въ Петербургъ, а намѣсто ихъ остальные баталіоны Гвардейскихъ полковъ собрались, 20 Августа, въ Гатчинѣ и расположились въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ Гатчинѣ. . . . 1 Баталіонъ Преображенскій и 1 баталіонъ Семеновскій.

- Въ Ингенбургъ*. 1 Баталіонъ Семеповскій, 1 Преображенскій
и 1 Л. Гв. Егерскій.
- На Посадъ*. 1 Баталіонъ Измайловскій.
- Въ Малой Гатчинѣ*. Артиллерія.
- Въ Екатериневедеръ*. Павловскій Гренадерскій полкъ.
- Въ Мариенбургъ*. Конная Гвардія.
- Въ Колпинѣ*. Гусары.
- Въ Ръзинской полу-*
мызѣ. Казаки.

Баталіоны Гатчинскіе исполняли почти тоже самое, что и баталіоны, бывшіе въ Павловскѣ; алармъ-плацъ въ Гатчинѣ назначенъ былъ всѣмъ стоящимъ въ Мариенбургѣ, Колпинѣ, въ Ръзинѣ и на Посадѣ, на полѣ передъ Дворцомъ, спиною ко Дворцу, а лѣвымъ флангомъ къ пороховому погребу; расположеннымъ же въ Ингенбургѣ, назначено собираться на полѣ, позади суконной фабрики, правымъ флангомъ къ черному озеру, а лѣвымъ противъ Гошпиталя.

Занятія Гатчинскихъ баталіоновъ были прерваны большими маневрами, для которыхъ остальные части Гвардейскихъ полковъ снова пришли изъ Петербурга. Маневры всему Гвардейскому Корпусу продолжались, съ 26 Августа до 17 Сентября, и въ продолженіи этого времени всѣ войска расположены были въ двухъ лагеряхъ. Отъ Конной Гвардіи назначались каждый день полевые конные караулы при 2 Офицерахъ, 6 Унтеръ-Офицерахъ, 2 Трубачахъ и 30 рядовыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чередуясь со всѣми полками Пѣхоты, стоявшими въ одномъ лагерѣ, Конная Гвардія давала лагерные разводы, которые состояли въ слѣдующихъ караулахъ:

	Офицеровъ.	Унт.-Офиц.	Труб.	Рядов.
<i>Штандартный караулъ</i>	1	1	—	17
<i>Палочный караулъ</i>	—	1	—	16
<i>Полевой конный</i>	1	4	—	30
<i>Къ Генеральской ставкѣ</i>	—	1	—	6

	Офицеровъ.	Унт.-Офиц.	Труб.	Рядов.
<i>Къ Генераль-Маіорской ставкѣ..</i>	—	1	—	6
<i>На правый флангъ..</i>	1	—	1	—
<i>Пикетъ послѣ вечерней зори..</i>	1	2	1	20

16 Сентября, кончились маневры; пришедшіе изъ Петербурга баталіоны возвратились въ городъ; а относительно Гатчинскихъ баталіоновъ, въ приказѣ того дня, было сказано: «завтрашняго числа кончится лагерная служба, а начнется Гарнизонная.»

Остальное время пребыванія въ Гатчинѣ, баталіонъ Его Высочества Николая Павловича находился нѣсколько разъ на ученьи, въ присутствіи Государя, занималъ караулы, давалъ разводы и, 5 Ноября, возвратился въ Петербургъ.

Освященіе остальныхъ 5 Штандартовъ, пожалованныхъ Конной Гвардіи, сказанное выше, произошло въ это же время.

Тоже самое происходило въ слѣдующіе года, съ тою только разницею, что Конная Гвардія, по состоявшемуся новому положенію, уходила, съ 15 Юня до 1 Августа, на травкошеніе, и потому, еще до отправленія полка, Государь Императоръ вытребовалъ въ мѣста Своего пребыванія по нѣскольку Эскадроновъ, а по возвращеніи съ травянаго продовольствія, призывалъ и весь полкъ для производства маневровъ; въ 1799 году, небыло совсѣмъ ученія Конной Гвардіи и вотъ по какой причинѣ: по окончаніи травянаго продовольствія, полкъ пошелъ, 30 Августа, въ Гатчину, но за весьма дурною погодою, остановился въ Красномъ селѣ, простоялъ въ немъ до 10 Сентября, и возвратился въ Петербургъ. Генераль отъ Кавалеріи Графъ Петръ Алексѣевичъ фонъ-деръ-Паленъ, сообщилъ всему полку Высочайшее повелѣніе отъ 13 Сентября, объявляющее, почему Конная Гвардія не была призвана ни на одно ученье, бывшее въ Гатчинѣ. Высочайшее повелѣніе это состояло въ письмѣ Государя Императора, къ Графу фонъ-деръ-Палену, слѣдующаго содержанія:

«Господинъ Генераль отъ Кавалеріи Графъ фонъ-деръ-Паленъ, объявите именемъ Моимъ всѣмъ Штабъ и Оберъ-

Офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полку, что причина, по которой Я ихъ посѣхъ поръ къ Себѣ сюда не беру для смотру ихъ ученія, не отъ инаго чего происходитъ, какъ отъ весьма дурной погоды, которая такова, что даже и находящимся здѣсь пѣхотнымъ баталіонамъ, уже около двухъ недѣль не дозволяетъ учиться на Дворцовой площади, отъ безмѣрной грязи и безпрерывныхъ дождей; то тѣмъ еще болѣе невозможности сдѣлать конной строй въ полѣ, и при томъ онаго полку пришлось бы идти около пятидесяти верстъ въ грязь по каменной мостовой; но какъ въ мѣстѣ Моего пребыванія, нужно мнѣ имѣть нѣсколько Конной Гвардіи соразмѣрно числу баталіоновъ, которые при мнѣ находиться будутъ, то и не оставлю снабдить васъ повелѣніемъ объ ономъ, когда оное потребно будетъ, пребывая вамъ благосклоннымъ.»

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

«**ПАВЕЛЬ.**»

Писано изъ Гатчины.

Въ слѣдующій 1800 годъ, Конная Гвардія, расположенная въ Царскомъ селѣ, послѣ травянаго продовольствія, 30 Августа, выступила на маневры въ Гатчину; у Мозина примкнула она къ прочимъ войскамъ, шедшимъ на маневры туда же, и составила авангардъ всего Корпуса. 8 Сентября, произведены были маневры, въ коихъ полкъ имѣлъ несчастіе навлечь неблаговоленіе Императора, какъ видно изъ слѣдующаго приказа:

«Его Императорское Величество, на маневрѣ, 8 Сентября, принужденнымъ нашелся арестовать Генералъ-Маіора Томича и Л. Гв. Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича полка Полковниковъ: Япковича, Безобразова, Леонтьева, Саврасова, Саблукова и Князя Вяземскаго, за безразсудные ихъ поступки во время онаго, какъ то: 1) Кавалерія шла по 4, мимо непріятельскаго фронта, подъ самымъ близкимъ

картечнымъ выстрѣломъ, 2) сдѣлала атаку, наѣхавъ на непріятеля, ближе нежели повелѣно было; 3) во время ретрады былъ шумъ.»

15 Ноября, полкъ вступилъ въ Петербургъ.

Участіе Конной Гвардіи въ парадахъ, внутри Дворца.

Еще въ Царствованіе Императрицы Екатерины II, ввелось въ употребленіе, въ Торжественные дни размѣщать Кавалергардовъ во Дворцѣ, по обѣимъ сторонамъ галлерей, примыкавшей къ Церкви. Первый разъ 30 человекъ Кавалергардовъ, въ новомъ ихъ уборѣ, участвовали въ подобной церемоніи, въ 1764 году, 22 Сентября (день Коронаціи Ея Величества.) Во время торжественныхъ обѣдовъ, когда Ея Величество занимала Императорскій Тронъ, обязанностью Кавалергардовъ было носить кушанье до трона. Государь Императоръ Павелъ Петровичъ, сохранивъ это обыкновеніе, съ уничтоженіемъ Кавалергардовъ, возложилъ исполненіе ихъ должности на Конную Гвардію. А потому, въ дни большихъ праздниковъ, когда Государственные Сановники и особы, пользовавшіяся высшими званіями, приглашались во Дворецъ къ слушанію Божественной литургіи, отрядъ Конной-Гвардейскихъ солдатъ, съ Офицерами, Штабдартломъ, Трубочаами и Литавричкомъ, размѣщался во Дворцѣ, по обѣимъ сторонамъ тѣхъ комнатъ, гдѣ Государь изволилъ шествовать изъ внутреннихъ своихъ покоевъ, въ Придворную Церковь. Въ тѣ же дни, когда, при обѣденномъ столѣ въ Георгіевскомъ залѣ, Ея Величество изволилъ присутствовать на тронѣ въ Императорской одеждѣ и въ коронѣ, отрядъ Конной Гвардіи размѣщался въ самой Георгіевской залѣ и въ сосѣдственныхъ комнатахъ. Въ кавалерственные дни, когда ко Дворцу имѣли пріѣздъ кавалеры празднуемаго ордена, или въ день общаго кавалерскаго праздника, 8 Ноября, когда всѣ особы, украшенныя Россійскими орденами, какъ служащія, такъ и вышедшія уже въ отставку, приглашались во Дворецъ, Конная Гвардія разставлялась, отъ самаго входа во Дворецъ до Георгіевской залы, и отъ нея до Церкви. Число людей, назначавшихся отъ Конной Гвардіи, для участвова-

ція въ подобныхъ церемоніяхъ, зависѣло отъ требованія Оберъ-Церемоніймейстера, и было отъ 50 до 200 человекъ. Они были одѣты въ полной парадной формѣ, въ рыцарскомъ уборѣ, т: с: въ серебряныхъ кирасахъ и такихъ же шпшакахъ, иногда въ черныхъ кирасахъ, по назначенію Государя, отдававшего приказаніе по сему предмету, на канунѣ, во время развода при парадѣ. Въ самый день церемоніи, команда, назначавшаяся во Дворецъ, приѣзжала къ вахтъ-параду конною и составляла въ тотъ день обыкновенный конный разводъ; по окончаніи вахтъ-парада, команда эта шла во Дворецъ, слѣзала съ лошадей, которыя уводились, а люди уходили во Дворецъ и занимали назначенныя имъ мѣста. Впрочемъ только въ двухъ начальныхъ годахъ сего Царствованія (1797 и 1798) подобныя команды требовались отъ Конной Гвардіи, а въ послѣдующіе за тѣмъ годы сего Царствованія Конная Гвардія никакихъ командъ, во Дворецъ, въ Торжественные дни не посылала.

Въ заключеніе, прилагаются здѣсь два увѣдомленія Оберъ-Церемоніймейстера, объ назначеніи подобныхъ процессій. Въ первомъ, на 1 Января 1798 года, а во второмъ, на 8 Ноября 1798 года.

1) «Государь Императоръ изволитъ быть, 1 Января въ новый годъ, у Божественной литургіи и за обѣденнымъ столомъ на тронѣ, въ Георгіевской залѣ, въ коронѣ и Императорской одеждѣ; того ради быть того дня достаточному числу Конной Гвардіи въ ихъ нарядѣ, которые, во время Высочайшаго шествія въ Церковь и обратно, имѣютъ быть поставлены по обѣ стороны, начиная отъ обыкновенной тронной до Церкви; а во время шествія къ обѣденному столу и обратно, тоже отъ обыкновенной тронной, въ Георгіевской залѣ, почти до самаго Трона.»

2) Для парада, 8 Ноября 1798 года, было сообщеніе отъ Оберъ-Церемоніймейстера, слѣдующаго содержанія: «Его Императорское Величество Высочайше указать соизволилъ сего 8 Ноября, въ день всеобщаго орденскаго праздника: Россійскаго кавалерскаго ордена кавалерамъ по всѣмъ именованіямъ, дамамъ и

кавалерственнымъ дамамъ, ордена 2-го класса, именованія Св: Великомученицы Екатерины и кавалерамъ Военнаго ордена Св: Великомученика и Побѣдоносца Георгія, съѣзжаться того утра, по примѣру прошлаго 1797 года, въ Орденскомъ одѣянїи, въ Зимній Его Императорскаго Величества замокъ и собираться всѣмъ въ Георгіевской залѣ: кавалерамъ Андреевскимъ, дамамъ и кавалерственнымъ дамамъ Екатерины 2 класса, того утра въ 10 часовъ; кавалерамъ Александровскимъ и Св: Анны 1-й степени въ 9 часовъ, Св: Анны 2 и 3 степени и Георгіевскимъ кавалерамъ въ 8½ часовъ, изъ коихъ послѣднимъ, т: е: Св: Георгія имѣть супервесты сверхъ кафтановъ; а тѣмъ, кои уволены отъ службы безъ мундировъ, тоже придворнымъ штатскимъ быть въ Губернскихъ мундирахъ и въ сапогахъ; носящимъ же мундиры Гусарскіе того утра ментіи не имѣть, а имѣть имъ супервесты сверхъ доломана; того ради тѣ изъ Георгіевскихъ кавалеровъ, кои не имѣютъ супервестовъ, могутъ оныя получить подъ росписку на сей праздникъ отъ Орденскаго Капитула, который имѣетъ свое присутствіе въ Таврическомъ Дворцѣ.»

Въ день этого праздника отъ Конной Гвардіи было назначено 200 человекъ, въ черныхъ латахъ, во всемъ уборѣ съ Штандартомъ, музыкою и литаврами; они заняли мѣсто во Дворцѣ, по всему направленію, гдѣ слѣдовало быть шествію въ Церковь по обѣ стороны, начиная отъ Георгіевской залы; а потомъ, во время обѣденнаго стола, люди Конной Гвардіи въ томъ же уборѣ поставлены были отъ Георгіевской залы по всѣмъ комнатамъ до большой Мраморной, гдѣ былъ обѣдъ.

И С Т О Р І Я
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КОННАГО ПОЛКА
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

Коронація.

Свершивъ послѣдній долгъ почившему Императору Павлу Петровичу, Конная Гвардія готовилась къ предстоящему торжеству коронаціи. 4 Юля 1801 года, выступилъ полкъ изъ Петербурга, въ числѣ 50 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 926 рядовыхъ, подъ командою Полковника Раевского. 9 Августа, полкъ прибылъ въ Москву и расположился около Рогожской заставы. 5 Сентября, онъ занялъ караулъ въ Петровскомъ Дворцѣ и у Его Императорскаго Высочества Константина Павловича. 8 Сентября, происходилъ торжественный въѣздъ Государя въ Москву изъ Петровскаго Дворца, при чемъ Конная Гвардія, раздѣленная на двое, шла впереди и сзади всей процессіи. Дни 9, 10 и 11 Сентября, употреблены были на публичныя объявленія, при чемъ для конвоя Герольдовъ, назначались каждодневно отъ Конной Гвардіи по 2 эскадрона. Самое торжество коронаціи происходило 15 Сентября, при чемъ Государь изволилъ пожаловать всѣмъ полкамъ и баталіонамъ Гвардіи, находившимся въ Москвѣ, не въ зачетъ третное жалованье, а оставшимся въ Петербургѣ, по 1 руб. на человѣка. Офицерамъ пожалованы были медали. На другой день Коронаціи, Государь Императоръ осчастливилъ всѣхъ Офицеровъ полковъ, стоящихъ въ Москвѣ, пріяніемъ отъ нихъ поздравленія. Въ томъ же году 13 Октября, выступилъ полкъ въ Петербургъ, куда и прибылъ 18 Ноября.

Внутреннее устройство полка.

Въ предшествовавшее царствованіе совершилась полная перестройка всего войска вообще, и первые плоды этой реформы должны были оказаться въ настоящее царствованіе. Императоръ Александръ I-й пояснилъ, добавилъ и развилъ мысль Августѣйшаго Своего родителя, и уже въ первые годы Его царствованія всеобщій видъ благоустройства, порядокъ, опредѣленность въ способахъ содержанія полка, показали все превосходство новыхъ установленій надъ прежними.

Командованіе полкомъ Его Высочества Цесаревича.

Что касается собственно до Конной Гвардіи, то высокіе труды Шефа Конной Гвардіи, Его Императорскаго Высочества Константина Павловича, подъятыя имъ на приведеніе Высочайше вѣреннаго и Имъ любимаго полка, на степень совершенства и блеска, были увѣнчаны полнымъ успѣхомъ. До тѣхъ поръ, пока Его Высочество не избралъ мѣстомъ своего пребыванія г. Варшаву, Онъ входилъ, какъ ближайшій Начальникъ, во всѣ подробности полковаго управленія, присутствовалъ ежедневно при домашнемъ обученіи людей въ манежѣ, слѣдилъ за успѣхами ихъ, объяснялъ эскадроннымъ Командирамъ методу обученія, производилъ каждый день домашніе разводы и наконецъ, отдавалъ каждый день Самъ полковые приказы, подписывая ихъ собственноручно. Особенными милостями и благодѣяніями ознаменовалось время командованія полкомъ Его Высочества Цесаревича, памятное всѣмъ служившимъ подъ Высокимъ Его Начальствомъ; до сихъ поръ существуютъ еще старые солдаты Конной Гвардіи, получающіе пенсіоны, Имъ назначенные, и большая часть Стрѣльнинской Ивалдской команды состоитъ изъ людей, Имъ благодѣтельствованныхъ. Въ отношеніи наружнаго блеска, Его Императорское Высочество сдѣлалъ Л. Гв. Конный полкъ какъ бы образцемъ для всей Кавалеріи. Подтверженіемъ сего, можетъ служить то, что до 1812 года, т. е. до тѣхъ поръ, пока Его Высочество оставилъ личное командованіе полкомъ, всѣ усовер-

интентуванія по Кавалерійской службѣ и самый уставъ сперва приложены были къ Конной Гвардіи и потомъ введены во всеобщее употребленіе, что наконецъ всякое измѣненіе формы, прежде утвержденія ея, повѣрялось опытомъ падѣ Конною Гвардіею подъ личнымъ надзоромъ Его Высочества и потомъ уже утверждалось.

По окончаніи кампаніи 1815 года, Государь Цесаревичъ изволилъ избрать мѣстомъ Своего пребыванія г. Варшаву. Не смотря на отдаленіе, всѣ донесенія поступали къ Его Высочеству; и какъ памятникъ всегдашняго Его расположенія къ Конной Гвардіи и сочувствія къ ея состоянію, выписываемъ нѣкоторые приказы Его Высочества, отданные въ г. Варшавѣ.

Приказы Его Высочества Цесаревича:

1) Отъ 21 Апрѣля 1815 года.

Его Императорское Высочество повелѣніемъ своимъ отъ 12 сего Апрѣля предписать изволимъ: что къ совершенному удовольствію Его Высочества, увѣдомился Онъ о бывшемъ минувшаго Марта 25 числа, Л. Гв. въ Конномъ полку Церковномъ парадѣ, въ которомъ полкъ очень былъ опрятно одѣтъ, аммуниція въ совершенномъ порядкѣ, люди чрезвычайно выправлены и резерфовъ никакихъ замѣтно не было, маршировали очень хорошо, не уступая даже пѣхотѣ. — Его Императорскому Высочеству пріятно также и то, что Полковой Командиръ Генераль-Маіоръ Арсеньевъ, дивизіонные и эскадронные Командиры, какъ свидѣтельствуется Генераль-Адъютантъ Спьягинъ, не потеряли времени къ доведенію людей до совершеннаго устройства; за такое стараніе и усердіе къ службѣ, Его Императорское Высочество пріятнымъ долгомъ поставяетъ объявить Г. Генераль-Маіору Арсеньеву, равномѣрно Гг. дивизіоннымъ и эскадроннымъ Командирамъ и всѣмъ Гг. Офицерамъ совершенную благодарность, оставаясь за тѣмъ въ полномъ увѣреніи, что полкъ стараніемъ Гг. Начальниковъ, болѣе еще заслужитъ признательность и благодарность.

2) Отъ 11 Апрѣля 1816 года.

Отъ Его Императорскаго Высочества.

Приказъ Лейбъ-Гвардіи Конному полку.

Г. Варшава.

«Неоднократныя особенныя благоволенія и милости Государя Императора, которыя Л. Гв. Конный полкъ удостоился въ недавнемъ времени вслѣдъ одно за другимъ получить, преисполняютъ меня удовольствіемъ. Я бывъ самъ лично при полку, всегда видѣлъ всѣхъ и каждаго усердіе и ревность къ достиженію желаемую исправностью Монаршаго благоволенія. Теперь же находясь къ прискорбію Моему, въ отдаленности отъ полка, съ совершеннѣйшимъ удовольствіемъ вижу, что каждой стараюсь къ поддержанію славы полка, усугубляетъ усердіе и рвеніе къ службѣ, дабы заслужить Его Императорскаго Величества милости и давать мнѣ случаи болѣе и болѣе чувствовать цѣну чести и удовольствія, имѣть таковой отличный полкъ подъ Своимъ начальствомъ.

Я чувствую въ полной мѣрѣ стремленіе всего полка, дѣлать мнѣ удовольствіе, и въ пріятный долгъ и обязанность Себѣ поставлю изъяснить какъ Г. Полковому Командиру, такъ всѣмъ Гг. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ и нижнимъ чинамъ Мою совершенную признательность и благодарность.» На подлинной бумагѣ подписано: «Генералъ-Инспекторъ всей Кавалеріи, Константинъ Цесаревичъ.»

3) Отъ 13 Августа 1816 года.

Приказъ Его Императорскаго Высочества полкамъ: Л. Гв. Конному, Уланскому, Драгунскому и Учебному Кавалерійскому эскадрону.

«Отъѣзжая обратно въ г. Варшаву, Я съ особеннымъ удовольствіемъ видѣлъ въ послѣдній разъ въ строю полки: Л. Гв. Конный, Уланскій, Драгунскій и Учебный Кавалерійскій эскадронъ, и вмѣняю Себѣ въ пріятную обязанность, отдать полную справедливость какъ Командирамъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ полковъ сихъ.

Отличное усердіе къ службѣ силъ войскъ, исправность, порядокъ и совершенное знаніе своего дѣла, достойны всякаго вниманія и одобренія; нижнимъ чинамъ жалуется при семъ по чаркѣ вина.

Разлучаясь нынѣ съ ними, я надѣюсь, что отсутствіе мое не сдѣлаетъ никакой перемѣны ни въ усердіи ихъ къ службѣ, ни въ исправности по всѣмъ частямъ оной.

Извѣстное мнѣ поведеніе означенныхъ выше полковъ ручается за несомнѣнность надеждъ моихъ и конечно оправдаетъ ихъ въ полной мѣрѣ при новомъ свиданіи моемъ съ оными.»

Знакомъ особеннаго расположенія Его Высочества Константина Павловича къ полку, могутъ служить равнымъ образомъ приказы, отданные Его Высочествомъ во время военныхъ дѣйствій, которые хотя и помѣщены во 2-й части исторіи при описаніи походовъ, совершенныхъ Конной Гвардіей, но мы не можемъ не привести здѣсь особенно лестныхъ для полка.

1) Приказъ, отданный Его Высочествомъ, 26 Декабря 1812 года, на другой день выступленія полка, въ присутствіи Государя Императора, изъ Вильны въ заграничный походъ:

«Его Императорское Высочество объявляетъ Монаршую благодарность Л. Гв. Конному полку за совершенную исправность, чистоту и опрятность, въ каковой Его Императорское Величество изволилъ его найти. Его Императорское Высочество пріятнѣйшимъ долгомъ поставяетъ изъявить какъ Господину Полковнику Арсеньеву, такъ Гг. эскадроннымъ Командирамъ и всѣмъ Офицерамъ и нижнимъ чинамъ, совершенную свою благодарность за тотъ порядокъ и устройство во всѣхъ частяхъ, въ которомъ сей полкъ, особенно себя во все время похода отличалъ, и въ признательность приказалъ выдать всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ во фронтѣ вчерашняго числа (на переходѣ изъ Вильны въ Гобстъ), по рублю серебромъ на человѣка, къ чему присовокупяетъ, что онъ всегда былъ доволенъ симъ полкомъ; но нынѣ не находить уже словъ, какъ оный благодарить.»

2) Приказъ, отданный Его Высочествомъ, 1813 г. 25 Октября.

«25 число Октября 1813 года да будет незабвеннымъ навсегда памятникомъ для Л. Гв. Коннаго полка; въ сей знаменитый день, въ который Его Императорское Величество, Всемилостивѣйшій нашъ Государь, принимая Его Величество Императора Австрійскаго въ Его старинныхъ владѣнїяхъ, отторженныхъ непріятелемъ, въ сей самый день Монархъ, обладающій сердцами народовъ, осчастливить пзволилъ мундиръ Л. Гв. Коннаго полка, надѣвъ оный на Себя и первый разъ Кавалерійскій съ самаго начала восшествія Своего на Всероссійскій Императорскій Престолъ; таковое особенное благоволеніе къ сему полку, должно быть принято, начиная съ вышняго до нижняго чина съ особеннымъ благоговѣніемъ и каждый изъ насъ обязанъ чтиться яще заслуживать сію Цареву къ намъ милость; я рекомендую Гг. Офицерамъ внушить сіе нижнимъ чинамъ и увѣреннымъ остаюсь, что Л. Гв. Конный полкъ, чувствуя сдѣланное ему Государемъ Императоромъ отличие, исполнитъ въ полной мѣрѣ Мое ожиданіе, не пощада во всѣхъ случаяхъ излитіемъ послѣдней капли крови.»

3) Приказъ Его Высочества, 1815 года 15 Марта.

«Отъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Генералъ-Инспектора всей Кавалеріи.

Приказъ.

Въ полки: Кавалергардскій, Л. Гв. Конный, Кирасирскій, Драгунскій, Уланскій и Л. Гв. Конную Артиллерію. Марта 24 дня 1815 г. г. Варшава. — «Его Императорское Величество въ Собственноручномъ письмѣ, которое Я удостоился получить, пзволилъ поздравить Меня съ 13 числомъ Марта, день сраженія прошлаго года при Феръ-Шампенуазѣ. Принимая съ вѣрноподданнѣйшимъ благоговѣніемъ таковое Монаршее благоволеніе, Я не могу на Себя принять славу того дня; а отношу ее единственно храбрости и мужеству сихъ полковъ и Артиллеріи, которые покрыли себя безсмертными въ тотъ день лаврами, и съ живѣйшимъ чувствомъ поздравляю ихъ съ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества благоволеніемъ, утѣренъ, что отборное сіе войско по-

читается при первомъ случаѣ болѣе еще прославить носимое имъ званіе и тѣмъ явше быть достойну Монаршей милости.»

Другимъ доказательствомъ того, что Конная Гвардія, при личномъ управленіи Его Высочества, была примѣромъ всей Кавалеріи, можетъ служить во-первыхъ то, что ежегодно для узнанія порядка службы, прикомандировывались къ Конной Гвардіи изъ полковъ Арміи Штабъ и Оберъ-Офицеры и нижніе чины, число которыхъ такъ возросло въ 1808 году, что изъ нихъ составлены были 3 эскадрона, подъ командою Глуховскаго Кирасирскаго полка, Полковника Толбузина; а во-вторыхъ, прикомандированія къ Конной Гвардіи Конно-Артиллерійской роты и Учебнаго Кавалерійскаго эскадрона. О сихъ послѣднихъ, какъ тѣсно соединенныхъ съ Исторіей Конной Гвардіи, считаемъ обязанностию сказать нѣсколько словъ.

Конно-Артиллерійская рота.

Государь Императоръ Павелъ Петровичъ, бывши еще Наслѣдникомъ Престола, изволилъ сформировать въ Гатчинскомъ отрядѣ одну роту Конной Артиллеріи, которая, по восшествіи Его Величества на Престолъ, была переведена въ Петербургъ и присоединена къ Гвардейскимъ Артиллерійскимъ батальонамъ; она получила въ то время названіе Лейбъ-Гвардіи Конно-Артиллерійской роты. Его Высочество Цесаревичъ Константинъ Павловичъ исходатайствовалъ въ 1803 году у Государя Императора Александра Павловича дозволеніе принять эту роту въ Свое вѣдѣніе и въ томъ же году прикомандировалъ ее къ Конной Гвардіи. Она состояла тогда изъ 10 орудій и находилась подъ начальствомъ Полковника Костенецкаго; Офицерами въ ней были: Штабсъ-Капитанъ Козень, Поручикъ Голубцовъ, Подпоручики: Стальпинъ, Захаровъ, Раль и Сеславинъ. Его Высочество назначилъ для этой роты помѣщеніе въ домѣ Глѣбова, у Измайловскаго моста, по близости казармъ Конной Гвардіи, находившихся тогда у Измайловскаго моста въ домѣ Гарновскаго, и съ того времени Конно-Артиллерійская рота вступила въ исполненіе всѣхъ служебныхъ обязанностей вмѣстѣ съ Конной Гвардіею.

Лѣтомъ 1803 года, Конно-Артиллерійская рота выступила въ М. Стрѣльну съ Конной Гвардіею и вмѣстѣ съ нею приняла участіе въ маневрахъ, бывшихъ около Петербурга. На слѣдующій 1804 годъ 21 Февраля, 4 Офицера Конной Гвардіи, (Ротмистръ Князь Вадбольской, Штабсъ-Ротмистръ Протасовъ, Поручики: Хмѣлевъ 1 и Хмѣлевъ 2-й), назначены были Его Высочествомъ для обученія людей Конно-Артиллерійской роты, 13 Апрѣля того же года, 4 человѣка этой роты прибавлены къ Конно-Гвардейскому полковому караулу; а въ концѣ 1804 года и Офицеры роты начали назначаться дежурными и во внутренній караулъ во Дворецъ, чередуясь съ Офицерами Конной Гвардіи. Въ 1805 году она поступила въ полное вѣдѣніе Полковаго Командира Конной Гвардіи. Въ 1806 году, выправка людей Конно-Артиллерійской роты, поручена была Полковнику Конной Гвардіи Давыдову. Въ 1807 году 4 Марта, она перестала занимать караулъ въ Зимнемъ Дворцѣ; а чередуясь съ Уланскимъ Его Высочества полкомъ, заняла караулъ въ Мраморномъ Дворцѣ. Кампаніи 1805 и 1807 годовъ она совершила съ Конной Гвардіею; въ семь послѣднемъ походѣ, она состояла изъ 12 орудій и была въ числѣ 1 Штабъ-Офицера, 8 Оберъ-Офицеровъ, 22 фейерверкерровъ, 2 музыкантовъ и 199 рядовыхъ.

Невозможно умолчать объ подробностяхъ сихъ, ибо рота эта была тѣсно соединена съ Конною Гвардіею, сколько однимъ помѣщеніемъ въ казармахъ, столько и тѣмъ, что всѣ чины ея несли одну и ту же службу, чередуясь съ Конною Гвардіею въ занятіи Дворцовыхъ карауловъ, вмѣстѣ съ Конною Гвардіею занимая полковой караулъ, съ Конной Гвардіею находясь въ Стрѣльнѣ въ лѣтнее время и наконецъ, раздѣляя съ Конною Гвардіею всѣ трудности и славу походовъ во время кампаній. Но что еще болѣе связываетъ первоначальную исторію Конно-Артиллерійской роты съ исторіею Конной Гвардіи, это то, что Полковой Командиръ Конной Гвардіи, какъ ближайшій Начальникъ означенной роты, имѣлъ ее въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи; входилъ во всѣ распоряженія по внутреннему ея устройству и доставлялъ

ежемесячно рапортъ, какъ о состояніи полка, такъ и о прикомандированной къ полку Конно-Артиллерійской роты. Передъ кампаніею 1805 г. Его Высочество изволилъ сформировать въ 4 дня еще 2 орудія; и въ томъ же году при Конной Гвардіи начала сформировываться еще рота Полевой Конной-Артиллеріи, подъ командою Маіора Голубцова. Только, въ 1811 году 16 Января, Конно-Артиллерійская рота поручена была въ полное распоряженіе Адыютанта Его Императорскаго Высочества, Подполковника Потапова и отъ Конной Гвардіи отчислена.

Учебный Кавалерійскій эскадронъ.

Что касается до Учебнаго Кавалерійскаго эскадрона, то онъ былъ составленъ въ 1809 году, и находясь подъ командою Адыютанта Его Императорскаго Высочества, Жандра, прикомандированъ былъ къ Конной Гвардіи. Получая все фронтное образованіе отъ Конной Гвардіи, люди его составлявшіе, распускались въ Армейскіе полки, гдѣ они передавали внушенныя имъ правила; всѣ чины его несли службу наравнѣ съ Кон. Гвардіею.

Упомянувъ о благодѣтельномъ вліяніи начальствованія Его Высочества надъ Конною Гвардіею, приступаемъ къ описанію назначеній и обязанностей прочихъ чиновъ полка по новымъ положеніямъ. Прежде сего однакожь слѣдуетъ упомянуть о числѣ ихъ въ Конной Гвардіи, какъ это было опредѣлено штатомъ 1802 года, и показать измѣненія въ самомъ составѣ полка.

Штатъ 1802 года.

Съ тѣхъ поръ какъ, въ 1801 году 13 Марта, приказано было въ Конной Гвардіи, эскадроновъ на роты не дѣлать, полкъ состоялъ изъ 5 эскадроновъ, раздѣленныхъ на 4 взвода и комплектованныхъ такъ, что каждый эскадронъ могъ выѣхать по 14 рядовъ въ взводѣ. При такомъ составѣ полка, штатъ 1802 года опредѣлилъ слѣдующее число чиновъ въ полку:

Шефъ.	, ,	1
Командиръ полка	1
Полковниковъ.	5

Ротмистровъ	5
Штабсъ-Ротмистровъ	5
Поручиковъ	13
(Въ томъ числѣ Квартермистръ, Казначей и Адъютантъ.)	
Корнетовъ	11
(Въ томъ числѣ 1 Адъютантомъ у Полковаго Командира.)	
Вахмистровъ	5
Эстандартъ-Юнкеровъ	10
Квартермистровъ	5
Унтеръ-Офицеровъ	60
Литавщикъ	1
Штабъ-Трубачъ	1
Трубачей	15
Кираспръ	660

Въ семъ штатѣ не помѣщены 26 музыкантовъ, бывшихъ при Дворѣ Цесаревнча Константина Павловича и причисленныхъ Его Высочествомъ въ Конную Гвардію, въ Августѣ 1802 года, для употребленія на службу; съ тѣхъ поръ въ полку состоитъ хоръ музыкантовъ независимо отъ Трубачей.

Запасные Эскадроны и раздѣленіе полка на 6 Эскадроновъ.

Въ 1803 году Декабря 24, Государь Императоръ, по представленію Его Высочества Цесаревнча, приказать изволимъ составить, во всѣхъ Кавалерійскихъ полкахъ, запасные эскадроны и полу-эскадроны. Въ Конной Гвардіи, составленъ былъ такой эскадронъ изъ поступившихъ въ полкъ рекрутъ, послѣдняго набора. Въ 1810 году 8 Ноября, запасные эскадроны и полу-эскадроны были уничтожены, во всѣхъ полкахъ, и люди, ихъ составлявшіе, поступили въ комплектъ дѣйствующихъ. вмѣстѣ съ уничтоженіемъ запасныхъ эскадроновъ, предоставлено было произволу Шефовъ или по жребію, въ случаѣ движенія полковъ, составлять одинъ запасный изъ 3 середнихъ; и такимъ образомъ составленному запасному эскадрону, въ отсутствіи полка, быть на основаніи недавно уничтоженнаго.

Переформированіе полка изъ 5-ти въ 6-ть эскадроновъ дѣйствующихъ и 1 запасный.

Положеніе, приведенное выше, было однакожъ недолго въ силѣ: 1813 года 30 Мая, во время пребыванія нашихъ войскъ за границу, въ Г. Швейдницѣ, Кошная Гвардія была переформирована изъ 5 въ 6 дѣйствующихъ эскадроновъ, причемъ 2 эскадрона должны были составлять дивизионъ; эскадроны сохранили названія по именамъ Командировъ. Вотъ первыя названія ихъ, при новомъ положеніи:

Эскадроны:

1 Дивизионъ	}	1 Его Высочества (командовалъ Ротмистръ
Ком: Полковникъ		Лушинъ.)
Андреевскій.	}	2 Полковника Князя Голицына 1.
2 Дивизионъ		3 — Протасова.
Ком: Полковникъ	}	4 — Сарачинскаго.
Протасовъ.		5 — Сольдаенъ.
3 Дивизионъ	}	6 Полковаго Командира.
Ком: Полковникъ		(командовалъ Ротмистръ Саловъ 1.)
Сольдаенъ.		

Все сіе однимъ только годомъ предшествовало конечной переформировкѣ, случившейся въ 1814 году и весьма ясно изложенной въ слѣдующемъ приказѣ, по всей Кавалеріи, отданномъ Его Императорскимъ Высочествомъ, 3 Августа 1814 года, «по послѣдне Высочайше утвержденному положенію Кавалерійскимъ полкамъ, каждой полкъ долженъ состоять въ 6 дѣйствующихъ и 1 запасномъ эскадронѣ, что не было приведено въ исполненіе, по случаю военныхъ обстоятельствъ; нынѣ же, какъ полки возвращаются въ свои границы, то я нужнымъ нахожу предписать, дабы всѣ Кавалерійскіе полки, при присоединеніи къ нимъ резервныхъ эскадроновъ, отъ Генерала Кологривова, сформировались тогда въ 7 эскадроновъ, то есть, въ 6 дѣйствующихъ и 1 запасномъ; и по исполненіи мнѣ донести.»

Въ такомъ составѣ полкъ находится до сихъ поръ.

Съ увеличеніемъ состава увеличилось число чиновъ, какъ это видно изъ слѣдующаго списка, опредѣлившаго ихъ комплектъ:

Шефъ	1
Полковой Командиръ	1
Полковникъ	5
Ротмистръ	7
Штабъ-Ротмистръ	6
Поручикъ	15
Корнетъ	13
Вахмистръ	7
Музыкантъ	44
Квартермистръ	7
Унтеръ-Офицеръ	112
Литавщикъ	1
Штабъ-Трубачъ	1
Трубачей	21
Рядовыхъ	1,065

Въ такомъ составѣ полкъ состоялъ до конца Царствованія Александра Павловича, и только, въ 1817 году, къ штату Конной Гвардіи прибавлена была четверть-рота Гвардейскихъ Инвалдъ.

Въ примѣчаніи, № 39, помѣщены наименованія эскадроновъ во все время Царствованія Императора Александра Павловича.

Полковые Командиры.

Ближайшими сотрудниками Его Высочества Цесаревича въ управленіи полкомъ, въ Царствованіе Александра Павловича, были Полковые Командиры:

1) *Генералъ-Лейтенантъ Тормасовъ*, командовавшій полкомъ, при вступленіи на Престолъ Императора Александра Павловича. Въ 1801 году 11 Іюля, онъ былъ назначенъ Инспекторомъ отъ Кавалеріи Днѣстровской инспекціи; въ томъ же году 15 Сентября, произведенъ въ Генералы отъ Кавалеріи; 1802 года 8 Февраля, во время отсутствія Герцога Александра Виртемберг-

скаго, назначенъ Инспекторомъ по Кавалеріи Лифляндской инспекціи; въ томъ же году 30 Октября, уволенъ въ отпускъ на годъ, для излѣченія болѣзни, а въ 1803 году 26 Генваря, назначенъ Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ и изъ полка совсѣмъ выключенъ.

2) *Иванъ Федоровичъ Янковичъ-Демирѣво*, назначенъ Полковымъ Командиромъ Конной Гвардіи во второй разъ, 1803 года 4 Февраля; 1803 года 17 Мая, произведенъ въ Генераль-Маіоры; въ 1808 году 29 Января, командированъ въ Армію къ Генералу отъ Инфантеріи Графу Буксгевдену; въ томъ же году возвратился обратно къ полку и вступилъ въ командованіе имъ; (въ отсутствіе его, полкомъ завѣдывалъ Полковникъ Петръ Александровичъ Чичеринъ 2); въ 1811 году 13 Февраля, назначенъ командиромъ Гвардейской Кавалерійской Дивизіи; 6 Мая 1811 года, отбылъ изъ полка и на дорогѣ, въ г. Черкасскѣ, скончался.

3) *Михаилъ Андреевичъ Арсеньевъ*, принялъ полкъ тотчасъ, по отъѣздѣ Янковича, 6 Мая 1811 года; въ 1812 году 26 Декабря, произведенъ въ Генераль-Маіоры; 1813 года 16 Февраля, утвержденъ Полковымъ Командиромъ, а въ 1819 году 16 Января, назначенъ Командиромъ 1 Драгунской Дивизіи.

4) *Алексій Федоровичъ Орловъ*, назначенъ Полковымъ Командиромъ Конной Гвардіи, 1819 года 16 Января, съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Императорскаго Величества; 1820 года 4 Юня, назначенъ Генераль-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ при прежней должности, и сохранялъ оба сіи званія до самаго конца Царствованія Императора Александра Павловича.

Полковники и Ротмистры.

Въ то время, какъ полкъ состоялъ изъ 5 эскадроновъ, исключительно одни только Полковники командовали имъ, сообщая имъ по собственныя свои названія; но когда, въ 1813 году, полкъ былъ переформированъ въ 7 эскадроновъ, а число Полковниковъ не увеличено, то два старіе Ротмистра завѣдывали уже эскадронами,

и вмѣстѣ съ тѣмъ 3 Полковника, сохраняя командованіе эскадронами, получили званія Дивизионныхъ Командировъ.

Субалтернъ-Офицеры и чины Полковаго штаба.

Въ званіяхъ младшихъ Офицерскихъ чиновъ не послѣдовало никакой перемѣны, за исключеніемъ только совершеннаго уничтоженія, въ Конной Гвардіи, чина Подпоручка. Важною пользою штата, 1802 года, было окончательное положеніе объ чинахъ Полковаго штаба. Назначеніе Казначея и Квартермистра предоставлено было свободному выбору Офицеровъ полка, изъ товарищей ихъ Поручичьяго и Корнетскаго чина. Впослѣдствіи, и именно: въ 1819 году, званіе Квартермистра перестало быть принадлежностью строевыхъ Офицеровъ. Аудиторовъ положено штатомъ 1802 г. брать въ полку изъ Дворянъ, съ производствомъ имъ чиновъ по статской линіи, и наконецъ, тогда же дозволено Полковымъ Командирамъ брать одного Офицера Корнетскаго чина въ Адъютанты.

Юнкера.

Званіе Юнкера было принадлежностью Дворянъ, поступавшихъ въ полкъ на службу; Юнкера, обратившіе вниманіе Начальства успѣхами по фронту, производились сначала въ Эскадртъ-Юнкера, а потомъ, по представленію Полковаго Командира, и въ Офицеры. Относительно Юнкеровъ, Его Высочество Цесаревичъ, въ 1803 году 26 Мая, изволилъ отдать слѣдующій приказъ:

«Дворяне принимаются въ службу, въ Кавалеріи, прямо Юнкерами, и хотя должны служить за рядовыхъ 3 мѣсяца, но службу сію отправляютъ въ Унтеръ-Офицерскомъ мундирѣ, съ тою только разностью, что тростей въ то время, когда бываютъ въ караулѣ, не носятъ, и называются рядовыми съ галунами; въ прочемъ же предоставляется на волю Шефовъ и продолжать имъ отправленіе службы за рядоваго, ежели они усмотрѣны будутъ не рачительными и не исправными въ должности, до тѣхъ поръ пока оной совершенно не выучатся и не будутъ найдены знающими и усерд-

ными къ службѣ; въ мѣсячныхъ же рапортахъ ни того ни другаго показывать не слѣдуетъ.»

Еще до этого положенія, именно въ 1801 году 30 Мая, поставлено было Государемъ правило, относительно Унтеръ-Офицеровъ Дворянскаго званія и награжденія ихъ при отставкѣ Офицерскими чинами, въ такомъ только случаѣ, если они въ настоящемъ чинѣ выслужили 3 года; но дабы (такъ сказано въ приказѣ) недостойные не могли наравнѣ съ прочими пользоваться сею Высочайшею милостію, Шефамъ полковъ наустражайше наблюдать, чтобы, по самой справедливости, удостоивали только тѣхъ, которые сего истинно стоятъ.

Права и преимущества Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ.

Унтеръ-Офицеры, прослужившіе 12 лѣтъ въ Унтеръ-Офицерскомъ званіи, имѣли право на производство въ Офицеры въ Армейскіе полки, но обязаны были прежде сего выдержать установленный экзаменъ. Начало этого постановленія относится еще къ царствованію Императрицы Екатерины II, какъ выше сказано. Тѣ изъ Унтеръ-Офицеровъ, которые положеннаго экзамена выдержать не могли, и всѣ вообще рядовые обязаны были служить 25 лѣтъ; правило о 25 лѣтней службѣ распространено было, въ 1801 году 19 Сентября, Указомъ Военной Коллегіи, и на дѣтей нижнихъ чиновъ, причемъ счетъ дѣйствительной службы послѣднихъ велѣно вести съ 18 лѣтняго ихъ возраста.

Постановленія эти были въ полной силѣ, безъ всякихъ измѣненій, въ первые года царствованія Императора Александра Павловича, но впослѣдствіи усердная служба нижнихъ чиновъ и подвиги, оказанные ими въ отечественную войну, вызвали Монаршія милости, измѣнившія нѣсколько коренной порядокъ сей. Здѣсь приводятся главнѣйшія постановленія, облегчавшія службу нижнихъ чиновъ и вознаграждавшія ихъ за оказанныя усердіе и доблесть: 1) По окончаніи всѣхъ кампаній, прославившихъ Русское войско, въ 1818 году 26 Августа, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: изъ 25 лѣтняго срока служенія нижнихъ чи-

нозь Гвардейскаго Корпуса убавить три года. 2) Тѣмъ же самымъ Указомъ дано Унтеръ-Офицерамъ право на производство въ Офицеры, по истеченіи 10 лѣтней ихъ службы въ Унтеръ-Офцерскомъ званіи, а не 12 лѣтъ, какъ было прежде. 3) При объявленіи войскамъ объ кампаніи 1815 года, нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ, выслужившіе узаконенный срокъ, пожелали добровольно остаться на службѣ. Государь Императоръ, въ вознагражденіе примѣрнаго соревнованія ихъ, учредилъ особенное для нихъ отличіе, именно: предоставилъ имъ право носить на лѣвомъ рукавѣ мундира, выше локтя, нашитой угломъ къ верху позументъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказать изволимъ: «по окончаніи похода, въ ознаменованіе столь ревностнаго ихъ усердія, обратить имъ годовое ихъ жалованье въ пенсію, независимо отъ пенсіоновъ, каковыми они пользуются на знаки отличія военнаго ордена и Св. Анны.» Приведенная выше сего награда была поводомъ къ установленію впоследствии правила, чтобы тѣмъ изъ нижнихъ чиновъ, которые, выслуживъ назначенный для службы срокъ, пожелаютъ еще продолжать оную, производить всегда въ прибавку полугодовое ихъ жалованье. 4) Въ 1825 году 29 Мая, учреждены были для нижнихъ чиновъ, въ воздаяніе беспорочной ихъ службы, нашивки на лѣвомъ рукавѣ, изъ желтой тесьмы, съ слѣдующимъ распределеніемъ: строевымъ чиномъ какъ Гвардіи, такъ и Арміи, прослужившимъ беспорочно и безъ наказанія 10 лѣтъ, имѣть таковыя нашивки въ одинъ рядъ, прослужившимъ 15 лѣтъ—въ два ряда, а 20 лѣтъ—въ три ряда.

Таковы были главнѣйшія постановленія относительно службы нижнихъ чиновъ; прилагаемъ, въ примѣчаніи, № 40, два приказа, отданные по Гвардейскому Корпусу, при установленіи нашивокъ и при уменьшеніи срока службы нижнихъ чиновъ.

Способъ комплектованія полка людьми.

Способъ комплектованія полка людьми, до 1820 года, лежалъ на Арміи и рекрутахъ, по распределенію самого Государя, но въ семь году 20 Февраля, издано было положеніе, опредѣлявшее

способъ комплектованія систематически: изъ 9 Армейскихъ Кирасирскихъ полковъ положено выбирать съ каждаго по 21 чело-вѣку, наблюдая чтобъ 6 изъ нихъ были старые солдаты, извѣст-ные своею храбростию, отличнымъ поведеніемъ и образованіемъ, а остальные 15 хорошо обученные рекруты. Сверхъ сего изъ 10 Армейскихъ Кавалерійскихъ дивизій выбиралось по 4 чело-вѣка съ каждаго полка, съ тѣмъ же правиломъ, чтобъ 2 были старые солдаты и 2 надежные рекрута. Выбранные такимъ образомъ 189 чело-в. изъ Кирасирскихъ полковъ Арміи и 160 изъ Кавалерій-скихъ дивизій, а всего 349 чело-вѣкъ, дѣлились на 3 Кирасирскіе Гвардейскіе полка, и каждому изъ нихъ приходилось такимъ об-разомъ по 116 чело-вѣкъ.

Школа.

Въ 1820 году, устроена была въ полку, для 50 чело-вѣкъ ниж-нихъ чиновъ, школа взаимнаго обученія, замѣненная, въ 1822 го-ду, училищемъ Военныхъ Кантописцовъ для солдатскихъ дѣтей, чи-сло копѣй сначала простиралось только до 29.

Способъ комплектованія полка лошадьми.

Что касается до комплектованія полка лошадьми, то съ самаго уничтоженія завода, онъ постоянно производился посредствомъ ремонтеровъ. Въ 1802 году, положено было содержать въ полку въ комплектѣ 773 лошади, полагая въ томъ числѣ на каждаго Офицера по одной казенной лошади, въ силу Указа, состоявша-го еще при жизни Императора Павла Петровича. Цѣн-ность лошади опредѣлена была въ 100 р.; да на приводъ ее къ полку отпускалось 20 р.; такъ что вслѣдствіе этого установле-нія полкъ получалъ, на покупку строевыхъ лошадей, по штату 1802 года, ежегодно 13,251 р. 43 коп. Срокъ служенія лошади пола-гался 7 лѣтній; всѣ эти постановленія многократно были измѣ-няемы; а именно: уничтожено, въ 1821 году, обыкновеніе давать Офицерамъ казенныхъ лошадей; увеличенъ комплектъ лошадей до 1,080, въ соотвѣтственность увеличенному числу людей перефор-

мировкою 1814 года, о которой говорено выше, и наконецъ ремонтная сумма на покупку лошадей, столь ограниченная въ началѣ, годъ отъ году увеличивалась и возрасла, къ концу царствованія, до 220 рублей, за каждую лошадь. Прибавка ремонтной суммы произошла отъ того, что Государь Императоръ рескриптомъ къ Начальнику Главнаго Штаба Его Величества, Генералу отъ Инфантеріи Князю Волконскому, отъ 22 Іюля 1819 года, указалъ убавить, во всѣхъ регулярныхъ Гвардейскихъ и Армейскихъ полкахъ, за исключеніемъ Л. Г. Подольскаго Кирасирскаго полка, Цесаревича Уланскаго полка и Поселенной Кавалеріи, по 100 лошадей, и имѣть имъ на лицо только 980. Получаемый же фуражъ и ремонтныя деньги на убавленныя 100 лошадей, велѣно обратитъ Полковымъ Командирамъ на покупку новыхъ строевыхъ лошадей, годныхъ къ службѣ. Рескриптъ сей помѣщенъ въ примѣчаніи, № 41. Положеніемъ этимъ облегчена полкамъ возможность пріобрѣтенія лучшихъ лошадей.

Офицерскія лошади.

Другое положеніе, не менѣе показывающее попечительность Начальства, было издапо 1821 года 24 Августа, и касалось уже собственно Офицеровъ. Желая доставить (такъ сказано въ приказѣ по Военному вѣдомству) новые способы Полковымъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ къ лучшему и исправному содержанію имъ себя по службѣ, содержать въ каждомъ полку на четвертую часть Офицеровъ, противу штатнаго оныхъ числа, казенныхъ лошадей, каждую цѣною въ 750 рублей, которыхъ, исключая военного времени, въ которое они могутъ быть по рукамъ у Гг. Офицеровъ, содержать въ Полковыхъ штабахъ и только давать Офицерамъ на конныя ученя.

Назначеніе для Конной Гвардіи лошадей вороной шерсти.

Въ заключеніе скажемъ, что полкъ, до 1823 года, былъ на лошадяхъ разныхъ шерстей, а въ семь году Государю Императору угодно было повелѣть собрать съ Гвардейскихъ Кавалерійскихъ полковъ лошадей по шерстянъ, производя изъ полка въ

полкъ обоюдную мѣнку. Конной Гвардіи назначено было находиться на вороныхъ лошадяхъ; а потому, въ 1823 году, и приступили къ мѣнкѣ.

1 Дивизионъ Конной Гвардіи (бывшій на гнѣдыхъ лошадяхъ) помѣнялся съ 3 Дивизиономъ Кавалергардскаго полка; Лейбъ (Мейендорфа) помѣнялся съ 6 эскадрономъ Кавалергардскаго, а 2 (Северцова) съ 5 эскадрономъ Кавалергардскаго; 2 дивизионъ Конной Гвардіи (бывшій на рыжихъ и бурыхъ лошадяхъ) помѣнялся съ 3 Дивизиономъ Кирасирскаго Его Величества полка; 3 эскадронъ (Жадовскаго) взялъ лошадей отъ 6 эскадрона Кирасирскаго, а 4 эскадронъ (Шллара) взялъ отъ 5 эскадрона Кирасирскаго; и накопецъ со всего полка было выбрано 132 лошади карихъ, которыя были обмѣнены съ Лейбъ-Кирасирскимъ Его Величества полкомъ. Окончивъ мѣнку съ другими полками, эскадроны: 1, 2 и 6 помѣнялись лошадьми между собою, для окончательнаго сращивованія эскадроновъ; и послѣ сего полкъ уже постоянно имѣлъ лошадей вороной шерсти, исключая 6 эскадрона, который оставался темпокараковымъ до 1831 года.

Форма одежды, въ томъ видѣ, какъ она была утверждена въ 1802 году.

При утвержденіи, въ 1802 году 5 Марта, формы всѣхъ полковъ, Конная Гвардія сохранила видъ, данный ей Государемъ Павломъ Петровичемъ; отмѣнены были только кирасы, камзолы, кушаки и тапки, да еще уничтожено было употребленіе башмаковъ и обыкновеніе обшивать лосинную аммуницію басономъ. Въ замѣлъ этого даны были нѣкоторыя новыя принадлежности, а именно: 1) Всѣмъ Офицерамъ присвоены были, въ 1801 году, лядунки, вышитыя золотомъ и съ нашитыми на нихъ звѣздами; 2) Въ томъ же году 16 Апрѣля, даны были Штабъ и Оберъ Офицерамъ, на парадные чепраки, Андреевскія звѣзды; 3) Сдѣланы всѣмъ чинамъ рейтузы изъ сѣраго сукна, не доходившіе на $2\frac{1}{2}$ вершка до каблука, подложенные въ шагу кожей и съ нашитыми, вдоль наружнаго шва, 18 пуговицами: у Офицеровъ металлическими, а у нижнихъ чиновъ обшитыми сукномъ. Рейтузы опредѣле-

но было употреблять только въ однихъ походахъ, а для городской службы оставлены были лосина и ботфорты съ раструбами прежней формы; 4) Съ рейтузами употреблялись короткіе сапоги; 5) Шпнели для нижнихъ чиновъ сдѣланы были изъ сѣраго сукна съ стоячимъ воротникомъ, на которомъ по обѣимъ сторонамъ нашты были по 1 красной петлицѣ съ пуговицею, а на оба плеча положены были красные погоны; и наконецъ 6) Палашныя портупел нижнимъ чинамъ сдѣланы были изъ толстой лосинной кожи въ $1\frac{1}{4}$ вершокъ съ мѣдною пряжкой спереди, закрывавшей у колета 6 пуговицу лацкена; Унтеръ-Офицерамъ даны лялунки и къ нимъ перевязи. У рядовыхъ же сохранились по прежнему двѣ перевязи: одна для карабина, другая для лялунки. Хотя осталная форма сохранила прежній видъ, но замѣчательное измѣненіе произошло въ покроѣ колета:

Колетъ, или парадный мундиръ, сдѣланъ былъ изъ бѣлаго сукна, съ двумя рядами пуговицъ на груди, и застегивался съ верху до низу на 6 пуговицъ, посредствомъ двухъ лацкеновъ, или заносовъ, въ $1\frac{3}{4}$ вершка каждый, съ лѣвой стороны на правую; лацкены эти пикогда не открывались. Воротникъ былъ стоячій и дѣлался вышнюю въ середипѣ въ $2\frac{1}{4}$ вершка, а по концамъ въ 2 вершка, а длина верхняго конца воротника была двумя вершками короче нижняго. Рядовымъ положены были погоны на обоихъ плечахъ, а Унтеръ-Офицерамъ на одномъ лѣвомъ. Длина фалдъ опредѣлена была въ 5 вершковъ, начная отъ лѣфа; ширина ихъ съ низу имѣла $2\frac{1}{2}$ вершка. Воротникъ, погоны, обшлага и завороты у фалдъ были красные, и такого же цвѣта выпушка клалась на лацкены, по борту и на вшивку рукавовъ. Воротникъ и обшлага у Офицеровъ украшались двумя золотыми петлицами, а нижніе чины имѣли, на воротникѣ и обшлагахъ, по двѣ петлицы изъ шерстянаго басону; у Унтеръ-Офицеровъ, по нижнему краю воротника, накладывался еще золотой позументъ; у Эстандартъ-Юнкеровъ, вдоль погоща, накладывался галунъ.

Вмѣстѣ съ колетомъ, принадлежностью Офицерской формы, сдѣлался: мундиръ алаго сукна съ синимъ воротникомъ, при кото-

ромъ, вмѣсто погона, надѣвался аксельбантъ; виць-мундиръ зеленого сукна съ чернымъ бархатнымъ воротникомъ и мундирный сюртукъ темнозеленаго сукна съ красною выпушкою, имѣвшій съзади поперечные карманы съ 3 пуговицами и, вдоль задняго шва рукавовъ, по 8 маленькихъ, обшитыхъ сукномъ, пуговиць; спереди застегивался онъ на пуговицы въ одинъ бортъ.

Вмѣстѣ съ утверженіемъ полной формы, положены были слѣдующія правила употребленія ея: 1) при колетѣ носить пальашъ, при виць-мундирѣ шпагу, при сюртукѣ, если надѣвался во время службы, пальашъ, виць службы, шпага и всегда, безъ исключенія, лошны и ботфорты; рейтузы опредѣлено надѣвать только въ походахъ. 2) При колетѣ всегда носить лядунку, шарфъ и пальашъ; а съ сюртукомъ надѣвать ихъ только на службу. 3) Въ праздничные дни (состоялось 1801 года 22 Мая), Офицерамъ до обѣдни быть въ колетахъ, а послѣ въ виць-мундирахъ. 4) 1802 года 22 Февраля, велѣно было застегивать мундиры только на 2, а сюртуки на 3 среднихъ пуговицы, оставляя верхнія и нижнія пуговицы растегнутыми.

Такова была форма Конной Гвардіи въ 1802 году. (Рис. 9 и 10). Послѣ того получала она нѣкоторыя новыя измѣненія и прибавки, которыя и перечтемъ здѣсь въ ихъ хронологическомъ порядкѣ.

Измѣненія, послѣдовавшія въ Конно-Гвардейской формѣ, съ 1802 по 1826 годъ.

1803 года 31 Октября, дапы были каски полкамъ: Кавалергардскому, Конному, всѣмъ Кирасирскимъ и Драгунскимъ, Гвардейской Конно-Артиллерійской ротѣ и обоимъ Конно-Артиллерійскимъ Гвардейскимъ баталіонамъ; каски эти велѣно было носить только на службѣ, или при шарфахъ, для прочихъ случаевъ оставлены прежнія шляпы. 1804 года 21 Февраля, были розданы въ эскадроны, для употребленія, новой формы каски съ гербами, на передней части, съ козырькомъ, обложеннымъ бронзою и волосянымъ плюмажемъ; послѣдній былъ у Офицеровъ бѣлой съ чернымъ передкомъ и оранжевой полосою, у Унтеръ-Офицеровъ чер-

ный съ бѣлымъ передкомъ, у рядовыхъ черный, а у трубачей красный. 1804 года съ 25 Апрѣля, караулы Конной Гвардіи и дежурные были уже въ каскахъ; рядовые же со двора отпускались въ шляпахъ. (Рис. 11).

1803 года 6 Января. Въ первый разъ Офицеры имѣли на себѣ вновь данныя золотыя перевязи къ лядушкамъ (Рис. 18).

1804 года. Въ первый разъ было приказано Офицерамъ: во все время праздника Пасхи, быть въ алыхъ мундирахъ, исключая только тѣхъ случаевъ, когда должны были употребляться колеты.

Объ пудрѣ. Въ началѣ царствованія Императора Александра Павловича, нижніе чины употребляли еще пудру, по обыкновенію это начало мало по малу уничтожиться; такъ наприимѣръ, во время похода въ Москву, на Коронацію, велѣно было Офицерамъ всегда быть въ пудрѣ, а нижнимъ чинамъ имѣть ее только при вступленіи въ города; при выходѣ полка, въ 1805 году, въ походъ, Государь приказалъ нижнимъ чинамъ, во время марша пудры не носить и усомъ не фабрить, а головы вымыть и чесаться, просто, до прибытія въ назначенное мѣсто. Офицерамъ также сказано было, что и они могутъ вымыть головы, и только при входѣ въ большіе города пудриться. Наконецъ, въ 1806 году 10 Декабря, Государь приказалъ всѣмъ нижнимъ чинамъ Арміи, исключая Гвардіи и Гусарскихъ полковъ, обрѣзать косы подѣ гребенку; а 1807 года 14 Января, и всей Гвардіи приказано было Офицерамъ и нижнимъ чинамъ обстричь косы, по примѣру Армійскихъ полковъ. Въ тотъ же годъ, Офицерамъ и Унтеръ-Офицерамъ изъ Дворянъ запрещено было носить усы. Съ тѣхъ поръ уничтожилось совсѣмъ употребленіе пудры.

1807 года, даны всѣмъ Офицерамъ эполеты, но только на лѣвое плечо; а на правомъ носился аксельбантъ.

1808 года 15 Декабря. Штандартъ Юнкерамъ и Унтеръ-Офицерамъ Кавалергардскаго и Коннаго полковъ, даны вмѣсто одного два погона, какъ у рядовыхъ; позументные погоны, у Штандартъ-Юнкеровъ, отмѣнены. (Рис. 11 и 12).

1808 года 12 Ноября. По Высочайшему повелѣнію, дозволено

было Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, для большей удобности, носить въ службы темнозеленые папалоны. (Рис. 17).

1808 года 26 Ноября, Государь Императоръ, утвердивъ для Драгунскихъ касокъ новый образецъ волосяныхъ плюмажей, повелѣть соизволилъ Конной Гвардіи имѣть таковыя же, въ случаѣ походовъ, (Рис. 12, 13 и 15); а потому прежней формы каски съ густымъ плюмажемъ употреблялись полкомъ, только при парадной формѣ. Въ 1812 году, они были отмѣнены вовсе.

1809 года. Его Высочество Цесаревичъ изволилъ предупредить Офицеровъ Конной Гвардіи, чтобы они не заказывали вновь аксельбанта, потому что Государь предполагаетъ ихъ отмѣнить къ празднику Пасхи. И дѣйствительно они были замѣнены другимъ эпалетомъ. (Рис. 15).

1809 года 15 Апрѣля, велѣно было Унтеръ-Офицерамъ обшивать галуномъ верхній край воротника (Рис. 12).

1811 года 5 Марта, велѣно было Унтеръ-Офицерамъ на камышевыхъ тростяхъ имѣть костяные набалдашники.

1812 года 12 Феврала, велѣно было воротники всѣмъ вообще чинамъ имѣть застегнутыми на крючки. (Рис. 14 15 и 16).

1812 года. Даны полку черныя кирасы, которыя полкъ приналъ и началъ употреблять, находяся въ походѣ. (Рис. 18).

1813 года, велѣно было на зеленыхъ Офицерскихъ вице-мундрахъ имѣть воротники суконные, зеленого цвѣта съ красною выпушкою. (Рис. 17).

1814 года 20 Мая. Его Императорское Величество приказать изволилъ во всѣхъ Кирасирскихъ полкахъ какъ Офицерамъ, такъ и пажимъ чинамъ, вмѣсто двубортныхъ колетовъ, имѣть однобортные, а вмѣсто 6 по 9 пуговицъ, въ одинъ рядъ, съ выпушкою по борту. (Рис. 15 и 16).

1814 года 3 Ноября, при красномъ мундирѣ, велѣно носить лосины и ботфорты, (Рис. 17) и дежурить при полку, во всей формѣ.

1814 года 2 Декабря. Когда полку назначено было состоять изъ 6 дѣйствующихъ и 1 запаснаго эскадроновъ, то положено

было гайкамъ у темляковъ имѣть слѣдующее различіе въ цвѣтахъ: 1 эскадрону бѣлыя, 2 бирюзовыя, 3 желтыя, 4 черныя, 5 зеленыя, 6 красныя, 7 пестрыя: бѣлыя съ краснымъ.

1815 года 5 Февраля, утверждено вооруженіе Кавалерійскихъ полковъ: Кирасирскимъ, Конно Егерскимъ и Гусарскимъ полкамъ оставлены карабины, которые употреблялись въ конномъ строю и привѣшивались къ сѣдлу, такъ чтобы прикладъ равнялся съ чемоданомъ; а въ Кирасирскихъ полкахъ, для карабинеръ, составившихъ во взводахъ фланговые ряды, даны штуцера.

1815 года. Положено имѣть, на рейтузахъ, вмѣсто пуговиць, красныя суконныя лампасы. (Рис. 15 и 16).

1816 года, чемоданы были сдѣланы изъ сѣраго сукна. (рис. 18).

1817 года 7 Июля, даны къ лядункамъ новой формы лаковыя перевязи. (рис. 15).

1820 года, утверждена слѣдующая форма: когда разводъ назначался въ шарфахъ, для торжественнаго праздника, то слѣдовало оставаться до обѣда въ полной формѣ и весь тотъ день и вечеръ быть въ бѣлыхъ панталонахъ; по Воскресеньямъ и другимъ Церковнымъ праздникамъ, до развода слѣдовало быть въ бѣлыхъ панталонахъ, а послѣ онаго одѣваться по будничному.

Штабарты и серебряныя трубы съ Георгіевскими крестами.

Штабарты, пожалованные Конной Гвардіи Императоромъ Павломъ Петровичемъ, оставались до 1805 года. Въ семь году, желая ознаменовать подвигъ Конной Гвардіи, въ Аустерлицкомъ сраженіи, когда, разбивъ непріятельскую бригаду Шиннера, она отняла батальонное знамя у 4 линейнаго полка Французской Арміи, (описаніе сего дѣянія слѣдуетъ ниже), Императоръ Александръ Павловичъ изволилъ пожаловать Конной Гвардіи Штабарты, съ означеніемъ на нихъ самаго подвига. Освященіе сихъ Штабартовъ происходило, по возвращеніи полка изъ похода, въ 1808 году, въ Стрѣльнѣ, и въ тотъ же годъ Государь Императоръ удостоилъ полкъ слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКИЙ

И ПРОЧАЯ И ПРОЧАЯ И ПРОЧАЯ.

НАШЕМУ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КОННОМУ ПОЛКУ.

Оказанныя Намъ услуги въ продолженіи кампаніи противу Французскихъ войскъ въ прошломъ 1805 году, гдѣ вы, въ сраженіи при Аустерлицъ 20 Ноября, преоборая всѣ опасности, своею храбростію и неустрашимымъ мужествомъ, отняли у непріятели знамя, обратили особенное Наше вниманіе. Въ знакъ признательности Нашей, и дабы оставить въ памяти подвиги ваши, Мы пожаловали вамъ Штандартъ съ означеніемъ дѣянія, заслуживающаго вамъ таковое отличіе, который повелѣваемъ, по прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей грамматы, употребить на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, единому Россійскому воинству свойственными. Пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ С. Петербургѣ, Сентября 28 дня 1807 года.

На подлинномъ рескриптѣ, хранящемся въ полку, находится собственная Его Императорскаго Величества подпись:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Штандарты сіи полкъ употреблялъ до 1817 года, они сопровождали полкъ въ кампаніяхъ 1812, 13 и 14 годовъ, и теперь хранятся въ Стрѣльнѣ, въ Придворной Церкви, находящейся въ саду. Вотъ описаніе ихъ: полотно Штандарта зеленого штофа; на немъ вышитъ золотомъ двухглавый орелъ, устремляющій взоры на корону въ сіяніи. Внизу, подъ орломъ, на голубой лентѣ выши-

то серебромъ: за взятіе знамя у Французовъ при Аустерлицѣ, 20 Ноября 1805 года; а вокругъ надпись: съ нами Богъ.

За кампанію 1812 и 13 годовъ, Императору Александру Павловичу угодно было явить новый знакъ особенной признательности Гвардейской Кавалеріи, дарованіемъ полкамъ, ее составлявшимъ, Георгіевскіе Штандарты. Волю Свою Государь возвѣстилъ приказомъ, отданнымъ, 1813 года 13 Апрѣля, въ г. Дрезденѣ.

Въ то же время послѣдовало реформированіе Кавалеріи и раздѣленіе полковъ на 6 эскадроновъ и на 3 дивизіона. По окончаніи всѣхъ военныхъ дѣйствій, въ 1817 году, приведена была въ исполненіе воля Государя, объявленная прежде, о дарованіи Кавалерійскимъ полкамъ по Штандарту въ каждый дивизіонъ. 12 Марта 1817 г., происходила въ Петербургѣ, въ Георгіевской залѣ Зимняго Дворца, церемонія прибыванія къ древцу Штандартовъ, кою пожалованы были Конной Гвардіи, въ присутствіи всѣхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, старшихъ Вахмистровъ и 4 лучшихъ и заслуженныхъ рядовыхъ съ каждаго эскадрона, а на другой день, 13 Марта, происходило освященіе ихъ, для чего по Гвардейскому Корпусу, отданъ былъ слѣдующій приказъ: «Въ память незабвеннаго дня, 13 Марта 1814 года, въ который Кавалерія, въ сраженіи при Феръ-Шампенуазѣ, покрыла себя блистательною славою, Его Императорскому Величеству угодно было сдѣлать освященіе Штандартовъ, пожалованныхъ Гвардейской Кавалеріи, за знаменитые ея подвиги, и потому пмѣть быть парадъ слѣдующимъ войскамъ: Кавалергардскому, Конному, Драгунскому, Гусарскому, Уланскому 4 эскадронамъ, Казачьему 4 эскадронамъ и Конной Артиллеріи.»

Всѣ вышепоименованныя войска собрались, въ 10 часовъ утра 13 Марта, на Исакиевской площади, откуда, по приѣздѣ Государя, въ полуэскадронныхъ колоннахъ, пошли на Дворцовую площадь и размѣстились около Дворца, подобно тому, какъ войска раставлялись въ Крещепскіе парады. По объѣздѣ Государемъ всего фронта, происходило освященіе Штандартовъ во Дворцѣ, на вновь сдѣланномъ балконѣ, во время котораго, войска стояли безъ ка-

сокъ, и по окончаніи сеі церемоніи, Штапдартъ-Юнкера приняши ихъ, вынесли изъ Дворца и, сѣвъ на лошадей, привезли ихъ къ полкамъ на свои мѣста. Войска отдали имъ честь и потомъ заключили парадъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя.

Штапдарты сіи употребляются полкомъ до сихъ поръ; вотъ описаніе ихъ: полотно Штапдарта желтаго штофа, по серединѣ коего вышитъ выпукло, блестками и битью, гербъ Россійскій, а по угламъ вензелевое изображение, въ Бозѣ почившаго, Императора Александра. Вокругъ надпись: «за взятіе при Аустерлицѣ непріятельскаго знамя и за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году.» Кругомъ полотна золотая густая бахрама. Древо къ нему деревянное зеленое, съ позолоченными впадинами вдоль, закапчивающееся къ верху позолоченнымъ шаромъ и двухглавымъ орломъ на немъ, держащимъ Георгіевскій крестъ.

Рескриптъ на сіи Штапдарты полкъ получилъ въ 1826 году, а потому и будетъ помѣщенъ въ книгѣ благополучное царствованіе Государя Императора Николая Павловича.

Въ царствованіе Александра Павловича, полкъ, за военные достоинства, получалъ еще другія награды, а именно:

1814 года 30 Августа, въ бытность въ С. Петербургѣ, Государь изволилъ отдать приказъ: «Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ минувшую кампанію, Всемилостивѣйше жалуются полкамъ: Л. Гв. Кавалергардскому, Конному, Кирасирскому, Драгунскому, Уланскому и Архангелогородскому пѣхотному, серебряныя трубы съ Георгіевскими крестами.»

Таковыхъ трубъ находится теперь въ полку 22; на внутренней сторонѣ ихъ, вдѣланъ Георгіевскій крестъ и кругомъ надпись: «Феръ-Шампенуазъ.»

Содержаніе полка.

Цѣнность содержанія полка опредѣлена была штатомъ, 1802 года, и состояла въ слѣдующей суммѣ:

	Руб.	Коп.
На жалованье и на раціоны всѣмъ чинамъ въ полку	60,283	— 75 ¹ / ₂
Всѣмъ рядовымъ по 3 рубли именныхъ, отпущавшихся изъ Кабинета Его Императорскаго Величества	1980	—
На мундиръ, аммуницію и оружіе, на всѣ полковыя хозяйственныя обзаведенія и мастерскія	63,158	— 39
(Сумма эта расчитана въ годъ, по сообразности съ срокомъ, для каждой вещи назначеннымъ).		
На покупку лошадей строевыхъ, подъемныхъ и вьючныхъ, на ковку ихъ и на лѣкарства	14,601	— 81
На починку полковаго строенія, на дрова, свѣчи, масло и разныя хозяйственныя надобности	25,000	—
	Итого. 165,023 р. 95 ¹ / ₂ к.	

Провіантъ и фуражъ.

Провіанта отпускалось, въ годъ, на всѣхъ нижнихъ чинахъ и на деньщиковъ: муки 2,853 четверти, крупъ 267 четвертей, 3 четверика и 6 гарницовъ. Фуражъ для лошадей отпускался на 10¹/₂ только мѣсяцевъ; 1¹/₂ мѣсяца полкъ довольствовался травой. Фуража отпускалось, въ мѣсяцъ, на строевыхъ и подъемныхъ лошадей: овса 1131 четверть, 3 четверика и 2 гарница, сѣна 9,716 пудъ, 10 фунтовъ, соломы 1,474 пуда. До 1806 года отпускалось отъ казны, на каждую лошадь, по 3 гарнца овса въ сутки, а въ семь году положено было отпускать по 4-е.

Прибавка жалованья Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ всей Арміи.

Вышеприведенная нами сумма содержанія полка была измѣнена только въ 1816 году. Поводомъ къ сему была прибавка жалованья Штабъ и Оберъ-Офицерамъ всей Арміи; прилагаемъ здѣсь

Манифестъ, доказывающій постоянную заботливость Государя Императора о служащихъ и готовность Его, при первомъ случаѣ, излить на нихъ Монаршія милости.

**«ГЕНЕРАЛАМЪ, ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРАМЪ ВОЙСКЪ
НАШИХЪ.»**

«Въ теченіе минувшей, около двухъ лѣтъ продолжавшейся, безпрестанными движеніями, неутомимыми трудами, многочисленными битвами сопровождаемой и наконецъ Божескою милостью благополучно оконченной войны, показали вы свѣту, что не токмо, какъ сыны отечества, защитили собственную свою честь и славу; но, какъ друзья человѣчества, возвратили независимость другимъ народамъ и даже тѣмъ самымъ, которые противъ васъ воевали; толь знаменитые дѣла ваши, подвиги, трудъ, терпѣніе, мужество и великодушіе суть конечно превыше всѣхъ похвалъ и наградъ, истинное возмездіе вамъ око Божіе и ваше веселящееся о немъ сердце.»

«Но благодарное въ лицѣ Нашемъ отечество, раздѣляя съ вами сіи высокія и сладостныя чувствованія, не оставило однакожь съ своей стороны изъявить вамъ признательность свою всеми человѣческой власти возможными способами. Дѣянія ваши, на самомъ мѣстѣ сраженія или по собраніи о томъ достаточныхъ свѣдѣній, украшались чинами и знаками отличія, текущая кровь и раны ваши, полученныя въ сей священной брани, исцѣляемы были, коліко возможно, сопряженіемъ выгодъ и преимуществъ съ почерпаемою изъ сего славою и уваженіемъ; на вдовъ и сиротъ воиновъ, положившихъ жизнь свою за отечество, обращалось и нынѣ обращается особенное и почетительное о призрѣніи ихъ отъ Правительства вниманіе.»

«Однако и симъ не исполнилась мѣра желанія Нашего, воздать достождное усердію и заслугамъ; Мы видѣли въ жалованьѣ вашемъ скудость въ сравненіи съ получаемымъ

подчиненными вашими и несоразмѣрность настоящимъ въ жизни нуждамъ, и давно желали содержаніе ваше увеличить, но обширныя и необходимо нужныя Государственныя надобности по сіе время сдѣлать сего не позволяли, нынѣ же, при первой самой возможности, Мы съ совершеннымъ удовольствіемъ исполняя то, о чемъ всегда помышляли, объявляемъ слѣдующее:

1) Всѣмъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ Нашей Лейбъ-Гвардіи, Арміи, Гарнизоновъ и Внутренней Стражи, начиная отъ Прапорщика до Полковника, Всемилостивѣйше жалуемъ прибавку жалованья, усугубляющаго число онаго.»

2) Къ званіямъ Командировъ Гвардейскихъ и Армейскихъ полковъ, Бригадныхъ Генераловъ, Дивизионныхъ и Корпусныхъ Начальниковъ, Начальниковъ Главнаго Армейскаго Штаба, управляющихъ частями онаго, сверхъ получаемаго ими по чинамъ жалованья, присоединяемъ право полученія столовыхъ денегъ.»

3) Производство того и другаго повелѣли Мы начать съ 1 Января наступающаго 1817 года, на правилахъ, изображенныхъ въ Указѣ на имя Начальника Главнаго Нашего Штаба, сего числа данномъ.»

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Сколько по сему Указу было прибавлено въ Конной Гвардіи, значится въ прилагаемой вѣдомости:

	ПРЕЖНЕЕ.	НЫНѢШНЕЕ.
Полковнику.	1240 р. 80 к.	1440 р.
Ротмистру	920 р. 20 к.	1200 р.
Штабсъ-Ротмистру	739 р. 90 к.	900 р.
Поручику	672 р. 60 к.	780 р.
Корнету.	367 р. 30 к.	690 р.

Хозяйственная часть полка.

Касательно хозяйственнаго управленія полка, приводимъ здѣсь вопросныя пункты, предложенныя командовавшимъ Корпусомъ, Генераломъ отъ Инфантеріи Графомъ Милорадовичемъ, 1815 года 22 Декабря, Полковымъ Командиромъ, съ отвѣтомъ на оныя сихъ послѣднихъ, которые показываютъ состояніе солдата въ это время и способъ его содержанія. Вотъ они:

- 1) Что именно солдаты въ полкахъ ѣдятъ каждый день? Довольствуются сполна положеннымъ провіантомъ и, на вычитаемые изъ ихъ жалованья, всякую треть, по три рубль, ежедневно варятъ щи, въ постъ со смятками и масломъ, а въ мясоѣдъ съ саломъ.
- 2) Сколько дней въ недѣлю ѣдятъ мясо и рыбу? Въ недѣлю одинъ разъ въ постъ рыбу, а въ мясоѣдъ говядину.
- 3) Разная зелень, какъ то: капуста, бураки, рѣпа и проч. заготавливается въ припасахъ или ежедневно покупается? Не заготавливается, а ежедневно покупается, по неспѣнью удобныхъ мѣстъ для сохраненія оныхъ.
- 4) Что именно издерживается деньгами на продовольствіе солдата и изъ какой суммы? Издерживается для каждаго солдата, положенные имъ въ треть по 3 руб. изъ вычитаемого у нихъ жалованья, къ коимъ добавляется на говядину и рыбу изъ заграничной артели.
- 5) Сколько именно артельныхъ денегъ въ каждомъ полку, какъ они собираются, на что именно употребляются? Въ полку солдатскихъ артельныхъ денегъ 45,457 р. 54 коп., оныя собираются при раздачѣ жалованья по третямъ; во время же прошедшей трехлѣтней кампаніи, нижніе чины довольствовались мясною и винною порціями и, по ихъ согласію, означенныя артельныя деньги собраны для при-

бавки къ ныѣшнему продовольствію, на которую сумму иногда покупается говядина, и въ постъ рыба.

6) Положены ли въ полкахъ матрацы, въ какихъ полкахъ опые имѣются, въ какихъ нѣтъ и почему?

Къ сему прибавить должно, что, 1824 года 4 Марта, всѣмъ полкамъ Гвардіи даны были огороды близъ Царскаго села; Конная же Гвардія начала ими пользоваться еще ранѣе: 1817 года 13 Августа, даны ей были Ею Высочествомъ огороды возлѣ большаго сада, въ Стрѣльнѣ, по шажней дорогѣ, которые и до нынѣ ей принадлежатъ. Огороды эти обрабатываются самими солдатами, и для улучшенія содержанія людей, приносятъ необходимую пользу.

Казармы Конной Гвардіи.

Выше было сказано, что, съ уничтоженія полковой слободы, полкъ былъ переведенъ сперва въ Царское село, а потомъ, въ 1800 году 17 Ноября, въ домъ Гарновскаго. Конная Гвардія помѣщалась въ домъ Гарновскаго до 1807 г., а въ семь году отданы были ей казармы Кавалергардскаго полка, находившіяся у Поцѣлуева моста, которыя занимаетъ она и донынѣ. Первоначальное помѣщеніе, принятое Конною Гвардіею отъ Кавалергардовъ, состояло въ четвероугольномъ строеніи, главный фасадъ коего, съ колоннами, обращенъ былъ на плацъ и занимался Штабъ-Офицерами Кавалергардскаго полка. Два боковые флигеля, примыкающіе къ нему, съ галлереями на дворъ, отдаваемы были Оберъ-Офицерамъ того же полка. Длинное каменное строеніе, въ коемъ помѣщались рядовые, замыкало съ задней стороны весь этотъ корпусъ, называвшійся по имени перваго частнаго владѣльца дома — Боурскимъ корпусомъ.

Тотчасъ, по назначеніи зданія сего въ вѣдѣніе Конной Гвардіи, приступлено было къ перестройкѣ его по плану, утвержденному

Государемъ, и подъ главнымъ надзоромъ Генерагъ-Адъютанта, Графа Комаровскаго.

1) Старый фасадъ, на плацъ, былъ передѣланъ Архитекторомъ Коллежскимъ Совѣтникомъ Руско.

2) Все строеніе Кавалергардскаго полка или Боурской корпусъ перестроенъ вновь Архитекторомъ Ермолаевымъ, съ малымъ измѣненіемъ противъ прежняго плана. Въ переднемъ корпусѣ помѣстилась Церковь, устроенная Архитекторомъ Воронихинымъ, квартира Полковаго Командира и двѣ Штабъ-Офицерскія квартиры. У главныхъ воротъ пристроена была гаубтвахта, лицомъ на дворъ. Два флигеля, примыкавшіе къ переднему фасаду, по прежнему остались за Оберъ-Офицерами, съ присоединеніемъ полковой Капцеларіи, въ томъ изъ нихъ, который обращенъ къ сторонѣ Исакиевскаго Собора. Заднее строеніе отдано нижнимъ чинамъ 2-хъ эскадроновъ, и дворъ, образовавшійся отъ этого четверугольника, названъ полковымъ, а строеніе, находившееся за этимъ четверугольникомъ и паралельно шедшее съ заднимъ фасомъ, назначено въ конюшни 6 эскадрона (тогда Полковника Яковича). — Кавалергардскій манежъ, находившійся внѣ полковаго двора, по одному направленію съ переднимъ фасадомъ, ближе къ Поцѣлуеву мосту, обращенъ въ конюшни 5 эскадрона, (тогда Полковника Вадбольскаго). Изъ прочихъ отдѣльныхъ Кавалергардскихъ построекъ, устроены конская лазаретъ, конюшни Офицерскія и для подъемныхъ лошадей и сараи.

3) Для помѣщенія остальныхъ эскадроновъ, выстроена была, подъ надзоромъ Архитектора Ермолаева и каменнаго дѣла мастера Бетмиллера, большая казарма, обращенная лицомъ къ Почтамту и существующая доселѣ, съ большими однакоже измѣненіями, противъ первоначальнаго его вида. Со стороны Почтамта, 6 лѣсницъ вели въ Офицерскія квартиры въ верхнемъ этажѣ, съ задней стороны тоже 6 лѣсницъ, но большаго размѣра, вели въ солдатскіе покои въ средній этажъ, внизу помѣщались конюшни, задняя сторона ограждена была еще каменною стѣною, и все это

помѣщеніе заняли 3 эскадрона. (Его Высочества, Полковниковъ: Оленниа и Арсеньева).

4) Велколѣпный манежъ, постройки Архитекторовъ Гирше и Гваренги, пѣлющій 60 сажень длины, 16 саж. ширины, съ парадною лѣсницею изъ Сердобольскаго гранита, маскировалъ большую казарму со стороны Исакиевскаго Собора. Двѣ конныя статуи, украшающія манежъ, суть копія съ знаменитыхъ статуй Monte-Cavallo, украшающихъ площадь передъ Квиринальскимъ Дворцемъ, въ Римѣ, и приписываемыхъ Фидіасу.

5) На противоположномъ концѣ большой казармы, выстроены были мастерскія и кузница, огражденные каменнымъ заборомъ, и накопецъ,

6) Полковой лазаретъ.

Все сіе строеніе окончено было 14 Ноября 1807 года, къ самому тому времени, какъ полкъ возвратился изъ похода. Въ 1809 году 17 Декабря, Государь Императоръ удостоилъ личнымъ посѣщеніемъ вновь устроенныя казармы и изъявилъ полку Свое удовольствіе, за пайденшую Имъ чистоту.

Со всѣмъ тѣмъ еще одинъ эскадронъ оставался безъ помѣщенія, ибо, какъ видно изъ сказаннаго выше, казармы устроены были только для 5 эскадроновъ, (въ это время въ полку было 5-тъ эскадроновъ дѣйствующихъ и 1 запасный). Самы помѣстившіеся эскадроны распределены были очень тѣсно, по случаю совместнаго съ ними занятія казармъ нѣкоторыми командами, подвѣдомственными Его Высочеству Константину Павловичу, однимъ эскадрономъ Уланъ и Учебнымъ Кавалерійскимъ эскадрономъ. Все сіе сдѣлало, что одинъ эскадронъ Конной Гвардіи постоянно находился внѣ казармъ и именно въ Стрѣльцѣ. Въ 1814 году, при учрежденіи въ полку 6 дѣйствующихъ и 1 запаснаго эскадроновъ, уже 2 эскадрона были расположены внѣ казармъ: одинъ изъ дѣйствующихъ по очереди въ Стрѣльцѣ, а запасный въ Новой деревнѣ. Необходимость разширенія казармъ дѣлалась все чувствительнѣе. Въ 1814 году, для Запаснаго эскадрона нанятъ домъ Купца Герштена, въ томъ же году, для жеватыхъ пшенихъ чи-

новъ, домъ Брагиной, въ 1816 г., одинъ эскадронъ помѣстился въ Литовскомъ замкѣ, а когда въ слѣдующемъ году размѣстился въ казармахъ Конной Гвардіи Л. Гв. Павловскій полкъ, по случаю перестройки стараго Ломбарда, предназначеннаго ему, то въ Литовскій замокъ выведено два эскадрона и въ Стрѣльну два же. Для послѣдняго стоянія, т. е., въ Стрѣльнѣ, всѣ эскадроны очеродовались между собою. Наконецъ дивизионъ, занимавшій Литовскій замокъ, въ 1819 году, выведенъ былъ въ Преображенскія казармы у Таврическаго Дворца, на мѣста, занимаемыя Конною Артилеріею, и стоялъ тамъ съ 1819 по 1822 годъ. Въ семь году, по возвращеніи полка изъ Велижскаго похода, одинъ дивизионъ расположился въ старыхъ Егерскихъ казармахъ, имѣя лошадей на Семеновскомъ фуражномъ дворѣ, и сохранялъ уже это помѣщеніе до самаго конца царствованія Императора Александра.

Для полнаго описанія, слѣдуетъ прибавить, что, въ 1810 году, всѣ казармы Гвардейскія были въ вѣдѣніи Инженернаго вѣдомства; но съ 1820 года поступили въ управленіе казарменной Коммиссіи, которая подчинена была Начальнику Инженеровъ.

Наводненіе 1824 года.

Здѣсь кстати упомянуть о несчастномъ происшествіи, 7 Ноября 1824 года, наводненіи. Оно было новымъ случаемъ Государю Императору оказать все Свое расположеніе воишскимъ чинамъ всей Гвардіи, а равно и попечительность Свою о нуждахъ всѣхъ вообще вѣрноподданныхъ. 7 Ноября, ни одинъ изъ нижнихъ чиновъ Конной Гвардіи не сдѣлался жертвою наводненія, по погибло 37 лошадей отъ внезапно поднявшагося пола, заградившаго имъ выходъ; остальные лошади выведены были въ манежъ. Потеря Офицеровъ въ ѣзжалыхъ лошадяхъ и женатыхъ нижнихъ чиновъ въ ихъ обзаведеніяхъ были значительны. Сверхъ сего разнесло много дровъ и испортило много сукна въ Цейхаузѣ. По представленію Полковаго Командира, Генераль-Адъютанта Орлова, выдано было, въ вспомошествованіе Офицерамъ, за каждую верховую погибшую лошадь, 2 т. руб. ассигнаціями, за ѣз-

жалую 500 р. 74 семьямъ женатыхъ нижнихъ чиновъ, по 50 р. каждой, и сверхъ сего всѣмъ солдатамъ, за труды, по 5 руб. на человѣка.

Фронтальная часть полка: Уставы.

Два устава о Кавалерійской службѣ, вышедшіе въ сіе царствованіе, (первый въ 1809, а другой въ 1819 годахъ), установили способъ производства полковыхъ учений. При выходѣ перваго изъ сихъ Уставовъ, въ приказѣ полковомъ, отъ 16 Декабря, сказано было, чтобы Гг. Офицеры выучивали уроки изъ него наизусть, и сверхъ того, Полковой Командиръ, два раза въ недѣлю, обязанъ былъ собирать и проходить съ Офицерами изложенныя въ немъ правила. Последнимъ Уставомъ, 1819 года, полкъ руководствовался до 1845 года, а потому, не входя въ подробное описаніе всѣхъ требованій, при производствѣ конныхъ учений, приведемъ только главныя отиѣны противъ предшествовавшаго царствованія.

Расчетъ, по 4 на-право, или на-лѣво, былъ измѣненъ въ 1801 году для нѣкоторыхъ построений, а потомъ въ 1805 г. и совсѣмъ уничтоженъ, и вмѣсто сего установленъ расчетъ по-три, причемъ задней шеренгѣ не велѣно было отступать.

1813 года 11 Юня, велѣно было палашу въ конномъ строю, на всѣхъ аллюрахъ, держать съ боку у ляшки, и не въ перпендикулярномъ направленіи, какъ прежде.

Съ самаго основанія полка, какъ видно изъ описаній учений предшествовавшихъ царствованій, Штабдартъ, при прохожденіи мимо Начальника, отдавалъ честь, салютуя; 1817 года 14 Сентября, въ приказѣ Начальника Штаба Его Императорскаго Величества, сказано: «Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, при церемоніальномъ маршѣ Кавалеріи, Штабдарту не салютовать.»

Нѣкоторыя замѣчательныя ученья.

Обязанностью считаемъ упомянуть о нѣкоторыхъ ученьяхъ, въ сіе царствованіе, замѣчательныхъ или присутствіемъ на нихъ иностранныхъ знаменитыхъ особъ, или особеннымъ своимъ успѣхомъ.

Къ числу первыхъ принадлежить ученье, бывшее въ присутствіи Генераловъ Французской республики, въ 1801 г., наканунѣ коего отданъ былъ слѣдующій приказъ: «19 Мая. Завтрашняго числа имѣеть быть полковой конной строй въ полной формѣ; оный строй дѣлается, по приказанію Его Императорскаго Величества, для пріѣзжихъ Гг. Генераловъ Французской республики, то Его Императорское Высочество напоминаетъ Гг. Офицерамъ и нижнимъ чинамъ, чтобы доказали, что они служатъ Лейбъ-Гвардіи въ Конномъ полку.» На другой день Его Высочество отдалъ приказъ: «Его Императорское Высочество объявляетъ Свою совершенную благодарность, за сегодняшній полковой конной строй: Г. Генераль-Лейтенанту Тормасову и Гг. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, также и всѣмъ нижнимъ чинамъ.» 1823 г. 29 Октября, было конное ученье при Его Королевскомъ Высочествѣ, Принцъ Прусскомъ, Вильгельмѣ. 1824 г. 7 Октября, было ученье полкамъ: Конной Гвардіи, Драгунскому и Уланскому, въ Стрѣльнѣ, передъ Его Королевскимъ Высочествомъ, Наслѣднымъ Принцемъ Оранскимъ, по случаю коего, Генераль отъ Кавалеріи, Уваровъ, отдалъ слѣдующій приказъ, 10 Октября, выписываемый нами вполнѣ.

«7 числа сего мѣсяца, полки: Лейбъ-Гвардіи Конный, Драгунскій и Уланскій, учились въ Стрѣльнѣ, въ присутствіи Его Королевскаго Высочества, Наслѣднаго Принца Оранскаго. Ученіе сіе отличалось чрезвычайною быстротою и вмѣстѣ съ тѣмъ точностью въ движеніяхъ, такъ, что въ продолженіи не болѣе какъ часа времени и на весьма непространномъ мѣстѣ, сими полками произведены были три удара дивизионные, шесть полковыхъ, два раза перемѣна фронта тремя линіями, два раза полки строились въ колонны и два выстраивались, каждый порознь, два раза каждый полкъ отступалъ подъ прикрытіемъ фланкеровъ, ибо непріятель предполагался въ виду и на разстояніи сдѣлать нападеніе, и наконецъ оныя проходили церемоніальнымъ маршемъ два раза по-взводно и сомкнутыми колоннами, мимо Его Королевскаго Высочества.»

«Таковое не часто случающееся ученіе доставляетъ мнѣ пріят-

ность объявить искреннюю благодарность Мою всѣмъ Гг. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ сихъ полковъ, за расторопность ихъ въ столь необыкновенно быстрыхъ движеніяхъ, и засвидѣтельствовать предъ всѣмъ Корпусомъ признательность Мою Гг. Генераламъ, за ихъ стараніе; но при семъ же случаѣ, не могу не сожалѣть о тѣхъ Гг. Полковыхъ Командирахъ, коимъ невозможно было находиться на семъ ученьи, могущемъ быть и для зрителей полезнымъ, ибо всякаго чина Офицеру, который готовитъ себя далѣе по Кавалеріи, было что занять.» Генералъ отъ Кавалеріи *Уваровъ*.

Постоянно каждый годъ въ началѣ весны, Самъ Государь Императоръ производилъ полку конное ученье, провѣряя успѣхи его въ фронтномъ образованіи.

Парады.

Парады, бывшіе за границею и блестящимъ образомъ замкнувшіе достославные походы 1813 и 1814 годовъ, будутъ описаны въ статьѣ: кампанія, въ царствованіе Императора Александра. Здѣсь ограничиваемся только тѣми изъ нихъ, которые происходили въ С. Петербургѣ, раздѣляя ихъ на парады, положенные въ извѣстное время года, и на парады, по особенному случаю.

Парады ежегодные.

Парады, 6 Января, производились съ 1817 года, слѣдующимъ образомъ: всѣ полки Кавалеріи собирались на Исакиевской площади, полкъ за полкомъ, имѣя Кавалергардовъ вперед; по пріѣздѣ Государя, шли на Дворцовую площадь и становились на ней густыми колоннами, лицомъ ко Дворцу. Когда Церковная процессія проходила мимо войска, всѣ Штандарты спѣшивались и, при Адъютантѣ и 2-хъ Офицерахъ, пристроивались къ ней и слѣдовали на Юрдапъ, гдѣ располагались кругомъ ея, на все время водосвященія. Послѣ сего, Штандарты возвращались къ полкамъ, и парадъ оканчивался церемониальнымъ маршемъ.

Въ тѣ же года, въ кои парада всѣмъ войскамъ не было, какъ то: 1820, 21, 23, 24 и 25, всѣ Офицеры съѣзжались въ Зимній Дворецъ, къ обѣднѣ; Штандарты привозились кошнымъ взводомъ

изъ Мраморнаго Дворца въ Зимній, собирались въ Знаменной комнатѣ, потомъ, при Адъютантахъ, шли въ залу, на половину Его Императорскаго Величества, а оттуда, за Церковною процесією, на Юрдань.

Парадъ, въ день Св. Пасхи. Нѣкоторые года царствованія Императора Александра Павловича замѣчательны были парадми, въ самый день Св. Пасхи. Въ 1817 году, отдано было въ приказъ: «Его Императорское Величество, желая встрѣтить день Св. Пасхи, съ войсками Гвардейскаго Корпуса, повелѣлъ быть въ парадѣ тѣмъ изъ нихъ, которые находились при освященіи Штандартовъ.» Такимъ образомъ участвовала и Конная Гвардія, получившая въ этотъ годъ новые Штандарты. Таковыя парады, въ день Пасхи, происходили въ 1808, 809, 816, 817 и 819 годахъ, и при семь случаѣ, войска разстанивливаемы были кругомъ всей Исакиевской площади и по улицамъ, примыкающимъ къ ней.

Парады полковаго праздника, 25 Марта. Первый Церковный парадъ, осчастливленный присутствіемъ Самого Государя, происходилъ 1815 года. Полкъ былъ выстроенъ на Исакиевской площади, спиною къ Сенату, и правымъ флангомъ къ Исакиевскому Собору. По приѣздѣ Государя, эскадроны, раздѣленные на 2 взвода, въ 30 рядовъ каждый, сдѣлали по-взводно на-право, и Государь изволилъ вести полкъ на полковой плацъ, гдѣ онъ и выстроился въ густую колонну. Молебствіе происходило въ самой Церкви, послѣ коего Государь Императоръ, присутствовавшій на опомъ, удостоилъ посѣщеніемъ Своимъ казармы полка. Такимъ же образомъ происходили и впослѣдствіи Церковныя полковыя парады, производимыя, въ небытность Государя, Полковыми Начальниками.

Наконецъ, общіе Гвардейскіе парады, въ началѣ лѣта и осенью, были на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и нынѣ; съ 1816 года, начались пѣшіе парады, въ залахъ Зимняго Дворца, для кавалеровъ, имѣвшихъ знаки отличія военнаго ордена; а день Тезоименитства Государя, 30 Августа, всегда сопровождался торжествомъ, при чемъ Генералы собирались въ Таврическомъ Дворцѣ, а Штабъ и Оберъ-Офицеры, въ Невскомъ Монастырѣ.

Парады, по особеннымъ случаямъ.

Главнѣйшіе парады, по особенному случаю назначавшіеся, и въ которыхъ участвовали всѣ чины Гвардіи, были: 1) парадъ открытія монумента Генералиссимуса Князя Италійскаго Графа Суворова Рымникскаго, происходившій 1801 года Мая 5; 2) парадъ, по случаю празднованія столѣтія съ основанія Петербурга, въ 1803 году 16 Мая; 3) парадъ, по случаю въѣзда въ Столицу Его Величества Короля Прусскаго, 1808 года 26 Декабря, причемъ Конной Гвардіи эскадронъ Саковнина, находившійся въ Стрѣльнѣ, встрѣтилъ Его Величество въ своемъ расположеніи, а въ Петербургѣ, разставлены были войска по всему направленію поѣзда, отъ Калинкина моста до Дворца. Конная Гвардія стояла отъ среднихъ воротъ Дворца, по площади до дома Министра Иностранныхъ дѣлъ. Конная Гвардія очередовалась съ Кавалергардами въ внутреннихъ караулахъ, въ покояхъ Его Величества Короля Прусскаго, и оба полка вмѣстѣ съ Преображенскимъ удостоились получить благоволеніе Государя Императора, за исправность, найденную Его Величествомъ Королемъ, при посѣщеніи сихъ полковъ. Отъѣздъ Короля сопровождался (19 Января 1809 года) тоже парадомъ. 4) Конная Гвардія парадомъ относила знамена, отбитыя у неприятеля, а именно: 1809 года 10 Апрѣля, знамена Шведскія, поступившія въ Исакиевскій Соборъ, къ нимъ присоединились, 22 Мая, Шведскія же и Турецкія, а 18 и 26 Декабря, остальные Турецкія знамена отнесены Конною Гвардіею въ Петропавловскую крѣпость. 5) Парадъ, въ память вшествія нашихъ войскъ въ Парижъ, 1816 года Марта 19. На площади, передъ Дворцемъ, отслуженъ былъ благодарственный молебенъ, въ виду всего войска, которымъ командовалъ Самъ Государь. Приглааемъ здѣсь приказъ, отданный, при семъ случаѣ, по Гвардейскому Корпусу, Генераломъ Милорадовичемъ:

«Воины! Когда послѣ упорной битвы, 18 Марта 1814 года, Россійскія знамена, вѣя на высотахъ Монмартра, гласили свѣту, что участь Европы и Франціи въ вашихъ рукахъ рѣшена, тогда

Царь, вождь вашъ, не казнь, но милость изрекъ врагамъ, и зажигатели Москвы узрѣли въ васъ избавителей Парижа! Врата Столицы вамъ отверзаны: вы вступили, и 19 Марта 1814 года явило изумленному свѣту, что могутъ Русскіе! Хвала и честь вамъ, неодолимые, принесшіе собою радость и надежду искавшимъ вашей погибели! Вы превзошли всѣ ожиданія! Заставили чтить имя Русское превыше всѣхъ народовъ! Гордись, Россія, твоимъ вождемъ! Дѣла его громки и славны, громы ужасны, великодушіе неподражаемо! Хвала и честь народу Русскому! Хвала и честь доблестному его воинству! Хвала и честь Царю, добромъ за зло платящему! Благодареніе Творцу, покровителю Царства Русскаго!»

И наконецъ, 6) Парадъ 1817 года Юня 20; по случаю прибытія Ихъ Королевскихъ Высочествъ Принцессы Шарлоты, нареченной невѣсты Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича, и Принца Вильгельма Прусскаго, сопровождаемыхъ Государемъ и Императрицею. Войска, подъ команду Генерала отъ Инфантеріи, Графа Милорадовича, разставлены были по улицамъ, назначеннымъ для шествія Ихъ Королевскихъ Высочествъ; а именно: отъ границы города, гдѣ каменный мостъ, чрезъ Лиговскій каналъ до Обухова моста, отъ него вдоль Фонтанки до Измайловскаго моста, отсюда, по лѣвой сторонѣ Вознесенскаго проспекта, черезъ Спій мостъ, на Исакиевскую площадь. Здѣсь линія войскъ, обходя Адмиралтейство, кругомъ всей Дворцовой площади, снова возвращалась къ Синему мосту. Въ послѣдующіе дни: 23 числа, Конной Гвардіи производимо было конное ученье на Семеновскомъ плацу, при Государѣ; 30 Юня, былъ парадъ всей Гвардіи; 26 Юня, всѣ Офицеры удостоились приносить поздравленіе Ея Императорскому Высочеству Великой Княжнѣ Александрѣ Феодоровнѣ; въ день бракосочетанія Его Императорскаго Высочества, 1 Юля, всѣ Офицеры находились у выхода въ Зимнемъ Дворцѣ; и наконецъ, въ тотъ же день, 1 Юля, для конвоирования Ихъ Высочествъ, отъ Зимняго Дворца до Аничкова, отъ Конной Гвардіи былъ назначенъ Лейбъ-Эскадронъ съ Штандартомъ.

О загородномъ стояннн, въ Стрѣльнѣ, и Петергофскіе караулы.

Въ 1797 году, положено было выводить всѣ полки Кавалеріи, лѣтомъ, на травяное продовольствіе. Выше описаны мѣста, которыя занимала Конная Гвардія. Въ первый разъ Мыза Стрѣльна назначена была мѣстомъ лѣтняго стояннн, для трехъ эскадроновъ Конной Гвардіи, въ 1801 году Мая 30. Въ слѣдующихъ же затѣмъ годахъ, уже весь полкъ приходилъ въ Стрѣльну, и постоянно пробывалъ, съ начала весны до начала осени, отлучаясь только на время лагернаго расположенія. Распоряженіе это сохранилось доселѣ, и первая причина ея заключалась въ волѣ Шефа. Его Высочество Константинъ Павловичъ получилъ Стрѣльну во владеніе, въ 1797 году, и большую часть лѣта проводилъ въ ней, занимая сначала Дворецъ Петра I, а потомъ западный Дворцовый флигель, выстроенный по его плану. Въ 1801 году, пожелалъ онъ, чтобъ полкъ Конной Гвардіи составилъ Гарнизонъ Стрѣльны, и съ этихъ поръ начались Конно-Гвардейскіе разводы въ Стрѣльнѣ, и караулы отъ нея. Главный караулъ былъ Офицерскій; караулы на вѣздахъ Петербургскомъ, Нарвскомъ и Петергофскомъ Унтеръ-Офицерскіе. Размѣщеніе полка, въ Стрѣльнѣ, помѣщено въ примѣчаніи, № 41.

Когда уже весь полкъ приходилъ въ Стрѣльну, къ нимъ обязанности, присоединена была другая, еще почетнѣйшая, занимать караулы въ Петергофѣ, во время пребыванія тамъ Государя Императора.

Петергофскіе караулы.

Въ первый разъ Конная Гвардія заняла Петергофскіе караулы, въ 1802 году, и съ тѣхъ поръ постоянно, во время пребыванія Государя Императора въ Петергофѣ, обязанность эта лежала на Конной Гвардіи. Въ первые два года (1802 и 1803) только 5 дней назначены было для почетной службы этой, именно: съ 18 по 22 Іюля; но въ 1804 году, когда Конная Гвардія должна была занимать караулы, съ 23 Іюля по 1 Августа, въ полку сдѣлано было особенное распоряженіе, сохранившееся и въ послѣ-

дующіе года. Оно состояло въ слѣдующемъ: изъ людей всего полка составлены были три смѣны, и названы: бѣлая, черная и пестрая; каждая смѣна, наканунѣ вступленія въ караулъ, шла изъ Стрѣльбы до Петергофа конною, и конною же возвращалась, по смѣнѣ съ караула, обратно въ Стрѣльну. Петергофскіе караулы состояли, въ 1804 году, изъ двухъ только карауловъ: главнаго, при 3 Оберъ-Офицерахъ, и внутренняго, при 1 Оберъ-Офицерѣ; къ нимъ, по уставу Гарнизонной службы, наряжались: 1 Полковникъ, дежурный по карауламъ, и 2 Оберъ-Офицера главнымъ и визитеръ рудами. 28 Іюля, въ день народнаго гулянья, Петергофскіе караулы увеличиваемы были 4 пикетами. Въ 1805 году, Конная Гвардія занимала въ Петергофѣ караулы, съ 20 по 23 Іюля, въ томъ же числѣ, какъ и въ предшествовавшемъ году, съ тою разницею, что публичное гулянье, а съ нимъ и обыкновенные пикеты отъ Конной Гвардіи назначены были 22 Іюля. Въ слѣдующій за тѣмъ 1806 годъ, за исключеніемъ 4 карауловъ (20, 21, 22 и 23 Іюля), оставленныхъ въ томъ числѣ, какъ и прежде, Петергофскіе караулы были уменьшены, и Конная Гвардія, съ 24 Іюля по 1 Августа, занимала одну главную гаубтвахту, при 2 Оберъ-Офицерахъ. Въ 1807 году, полкъ находился въ походѣ, и карауловъ не занималъ, а въ 1808 году, послѣдовало совершенное измѣненіе расчета Петергофскаго караула, и Конная Гвардія въ первый разъ заняла, сверхъ прежнихъ двухъ (главнаго и внутренняго), еще слѣдующіе Офицерскіе караулы: въ Монплезиръ, на Городовой гаубтвахтѣ и на С. Петербургскомъ вѣздѣ. Конно-Гвардейскіе караулы длились въ тотъ годъ съ 20 Іюля по 2 Августа, и были вознаграждены милостивымъ вниманіемъ Ея Величества Маріи Феодоровны, пожаловавшей всѣмъ нижнимъ чиномъ Л. Гв. Коннаго полка, за усердіе, по 100 рублей въ каждую эскадронную артель; Офицеры же Конной Гвардіи удостоились приглашеніемъ къ столу, 31 Іюля, что случалось и прежде. Въ 1809 году, всѣ полки Гвардіи стояли лагеремъ въ Петергофѣ, съ 17 Іюля до 6 Августа, и въ это время Конная Гвардія очередовалась, въ занятіи карауловъ, съ Гвардейскою Пѣхотою,

имѣя однакожь преимущество удерживать за собою честь караула, въ праздничные и торжественные дни. По окончаніи маневровъ, того года 5 Августа, издавъ былъ слѣдующій приказъ:

«Его Императорское Величество объявляетъ Свое удовольствіе Его Императорскому Высочеству Константину Павловичу, всѣмъ Генераламъ, баталіоннымъ и эскадроннымъ Командирамъ, какъ за порядокъ, во время Петергофскаго лагеря, такъ и за сегодняшій маневръ, и жалуетъ всѣмъ войскамъ, бывшимъ какъ въ лагерѣ, такъ и въ Петергофскомъ Гарнизонѣ, по 1 руб. на человѣка; особо же объявляетъ Его Императорское Величество Свое удовольствіе Его Высочеству, за совершенное устройство Кадетскихъ баталіоновъ и за скорое сформированіе Учебнаго Кавалерійскаго эскадрона, равномѣрно и начальствующему опыту Адыютанту Его Высочества, Полковнику Жаңдру. 5 Августа 1809 года.»

Въ 1810 году, Конная Гвардія карауловъ въ Петергофѣ не занимала, а приходила только въ Петергофъ на парадъ, 17 Іюля. При этомъ случаѣ, сводный Кадетскій, 1 и 2-й Дворянскіе баталіоны, размѣнены были на террасѣ, лицомъ ко Дворцу; Конная Гвардія, выступивъ изъ Стрѣльны нижею дорогою, стала правымъ флангомъ къ дворцовой Церкви; Драгунскій полкъ лицомъ къ Конной Гвардіи и спиною къ кавалерскимъ каменнымъ домамъ; Учебный Кавалерійскій эскадронъ и команда Ямбургскаго Драгунскаго полка прикнули къ лѣвому флангу Уланъ; и наконецъ, Конная Артиллерія встала лицомъ къ Дворцу, противъ желѣзныхъ воротъ. Разводная площадь была мѣстомъ церемоніальнаго марша, который производился слѣдующимъ образомъ: Кавалерія шла съ права по-шести, мимо Дворца, и по мѣрѣ выхода на площадь, дѣлала во-фронтъ, по-взводно, и проходила мимо Государя, а Пѣхота, дойдя до Театральнаго моста, ускоряла шагъ и съ большой дороги поворачивала на-право въ лагерь, а Кавалерія и Конная Гвардія на-лѣво; послѣдняя по дорогѣ въ Стрѣльну. Точно также парадъ былъ и въ слѣдующій, 1811 годъ 22 Іюля, въ день народнаго Петергофскаго праздника. Конная Гвардія въ ономъ

не участвовала, а только производила разводъ съ церемонією, по окончаніи парада, и занимала караулы. Въ 1811 году, только дни, 21 и 22 Іюля, назначены были для Кошпо-Гвардейскихъ карауловъ, послѣ чего, по случаю народнои отечественной войны, они прекратились до самаго 1816 года. Въ семь году они возобновлены были только на 4 дни, съ 20 по 23 число Іюля, и состояли въ Главномъ (при 3 Офицерахъ), Внутреннемъ, Городовой Гаубтвахты, Петербургскаго вѣзда и Мошмезира, съ 3-мя пикетами къ Адаму, Еввѣ и къ фонтанамъ, въ день 22 Іюля. Такое же распоряженіе существовало и въ 1817 году, а въ слѣдующемъ 4 эскадрона Кошпой Гвардіи дали одинъ только караулъ въ Петергофѣ, и именно: 2 Іюля, въ присутствіи Его Величества Короля Прусскаго и Его Высочества Наслѣднаго Принца (одинъ дивизионъ Кошпой Гвардіи находился тогда въ Москвѣ), затѣмъ года 1819, 20 и 21, были безъ карауловъ, 22-й ознаменовался однимъ 22 Іюля, и наконецъ, въ послѣдніе 3 года царствованія Александра Павловича, караулы постоянно наряжались отъ Кошпой Гвардіи только на 4 дни, съ 20 по 23 Іюля, и состояли изъ одного внутренняго.

Лагери и маневры.

Въ царствованіе Императора Александра Павловича, положено каждый годъ выводить полки Гвардіи, въ лѣтнее время, въ лагерь, для пріученія войскъ къ сему роду службы, но только съ 1819 года, постояннымъ мѣстомъ лагери для нихъ, назначено Красное село. До тѣхъ поръ Конная Гвардія, какъ и другіе полки, занимала разныя мѣста. Конная Гвардія имѣла лагерное расположеніе, въ различныя годы, во многихъ мѣстахъ: по Петергофской дорогѣ у Краснаго кабака (1802 года), на Вологодско-Ямскомъ полѣ (1803 и 1804 г.), подъ Петербургомъ, вмѣстѣ съ Кошпою Артиллерією и однимъ эскадрономъ Лейбъ-Кирасирскаго полка, Генераль-Маіора Кожина (1805), въ Стрѣльнѣ, на взморьѣ (1808 года), и въ Петергофѣ, со всею Гвардією (1809 г.). Лагерныя занятія были слѣдующія: 1) въ 6 часовъ утра, всѣ Офицеры

присутствовали при чисткѣ лошадей, 2) въ 9 часовъ, всѣ Штабъ и Оберъ-Офицеры должны были находиться у развода, въ полной формѣ, 3) въ 4 часа, всѣ Штабъ, Оберъ и Унтеръ-Офицеры и Вахмистры, собирались у Штандартнаго караула, для принятія пароля и лозунга, 4) въ 6 часовъ, снова всѣ Офицеры были при чисткѣ лошадей и 5) въ 9 часовъ вечера, въ полной формѣ, находились у зари. Караулы ежедневно были: Штандартный, палочный, у ставки Его Высочества, если Самъ Цесаревичъ раздѣлялъ труды лагеря съ полкомъ, и сверхъ сего, ежедневно наряжались конные ординарцы къ Государю и Цесаревичу, въ случаѣ Ихъ присутствія, и къ Полковому Командиру, въ небытность Ихъ.

Лагерныя занятія всегда оканчивались маневрами, производившимися, большею частію, около Краснаго села. Мы не имѣемъ достаточныхъ свѣдѣній для описанія маневровъ, бывшихъ въ царствованіе Императора Александра, тѣмъ болѣе, что планъ ихъ зависѣлъ отъ личнаго распоряженія Шефа и измѣнялся каждый годно. Приведемъ только любопытное приказаніе, касательно Офицерскаго багажа, отданное въ 1803 году, въ коемъ было сказано: «Гг. Офицерамъ брать съ собою на маневры не болѣе какъ два козета, изъ коихъ одинъ имѣть на себѣ, панталонъ кожаныхъ сколько угодно, сѣрыхъ двое, рубахъ дюжину, и весь экипажъ Офицерскій укладывать въ брички, равномерно и Офицерскихъ палатокъ 3 и клеенку съ сѣделъ. Гг. Эскадронные Командиры отвѣчаютъ, чтобы отнюдь болѣе не было у Гг. Офицеровъ экипажа, сколько велѣно.»

Однакожь есть возможность сказать нѣсколько словъ о маневрахъ, 1810 и 1811, когда полки въ лагеря не выводились, а въ замѣнъ этого, Его Высочество производилъ маневры между Стрѣльною и Петербургомъ, начиная съ 29 Юля по 16 Августа. Въ немъ участвовали войска: 3 эскадрона Уланъ, 1 эскадронъ Конной Гвардіи и 4 орудія Л. Гв. Конно-Артиллерійской роты, подъ командою Чалкова, составлявшіе авангардъ и вставшіе, при началѣ маневровъ, возлѣ Стрѣлинскаго сада, у мостика, по нижней дорогѣ; 3 эскадрона Конной Гвардіи, 6 баталіоновъ Пѣхоты

(Кадетъ) и 12 орудій Конно-Артиллерійской роты, т. е., главный корпусъ, расположившійся въ самомъ саду, и 4 эскадрона Драгунъ, образовавшие резервъ. Все движеніе войскъ сизъ, отъ Стрѣльны къ Петергофу, сопровождалось еще маневрами легкой флотилии Лейтенанта Колзакова, который соображался съ движеніемъ праваго фланга сухопутныхъ войскъ; во все время продолженія маневра, войска располагались лагеремъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ застигнуты были прекращеніемъ дѣйствій.

Красное Село.

Когда Красное село назначено постояннымъ мѣстомъ лагеря, въ 1819 году, то Кавалерія получила слѣдующее распредѣленіе, сохраненное ею до самаго 1825 года:

Кавалергарды помѣстились въ слободѣ Барташинской.

Конная Гвардія — въ слободѣ Павловской.

Л. Гв. Гусарскій полкъ — въ слободѣ Коломенской.

Л. Гв. Драгунскій — въ деревняхъ: Каукузи и Кутузи.

Л. Гв. Уланскій — въ деревняхъ: Ньюкази, Аннина, большая и малая Никоры.

Казакѣ — въ деревнѣ Кимпрязи.

Полки Гвардейской пѣхоты выводились тоже въ лагерь, подъ Красное, но не вдругъ, а по очередно, такъ, что каждая бригада стояла только по 20 дней. Въ первый разъ даже и Конная Гвардія была выведена изъ города, 17 Іюня, только на 3 педѣли, во уваженіе того, какъ сказано въ приказѣ, что войска Кавалеріи не имѣютъ средствъ къ доставленію продовольствія изъ настоящихъ квартиръ въ мѣсто лагернаго расположенія. Тутъ, кромѣ лагерной службы, производились ученія сначала полковыя, потомъ дивизионныя, и наконецъ, Государь производилъ ученье всей Кавалеріи, и оканчивалъ лагерь маневрами, послѣ чего, Конная Гвардія возвращалась въ Стрѣльну. Въ 1823 году, къ обязанностямъ лагерной службы прибавлены слѣдующія: велѣно ежедневно наряжать въ лагерь авангардъ, форпосты, бекеты и разъѣзды, изъ одного дивизиона Легкой Кавалеріи, 1 баталіона пѣхоты и 2 ору-

дѣй пѣшей Артиллеріи; для подкрѣпленія авангарда, такимъ образомъ составленнаго, назначался резервъ изъ 1 дивизіона Кирасиръ и 2 баталіоновъ Пѣхоты, который, съ 6 часовъ вечера до 6 утра, стоялъ на сборномъ мѣстѣ; Кирасиры имѣли лошадей осѣданными, но незамундштученными; Начальникъ резерва поступалъ въ команду Начальника Авангарда, если былъ его моложе, и принималъ начальство надъ Авангардомъ, въ противномъ случаѣ.

Походы въ Москву и въ Велижъ.

Исключая походовъ, совершенныхъ Конною Гвардіею въ кампаніяхъ 1805, 807, 812, 813 и 814 годовъ, описанныхъ ниже, должно упомянуть объ двухъ походахъ, совершенныхъ ею въ сіе царствованіе, безъ военныхъ дѣйствій. Первый изъ нихъ былъ въ 1817 году, въ Москву, по случаю Высочайшаго тамъ пребыванія; участіе въ семъ принялъ 1-й дивизіонъ Конной Гвардіи, который, 15 Августа 1817 года, выступилъ въ Москву, подъ командою Полковника Кошкуля, и поступилъ въ составъ Л. Гв. Своднаго Кирасирскаго полка, состоявшаго подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Каблукова. Всѣмъ отрядомъ Гвардейскимъ назначенъ командовать Генералъ-Лейтепантъ Баронъ Розенъ, а Кавалеріею Генералъ-Адъютантъ Левашевъ. Въ Москвѣ, отрядъ расположился на постоянныхъ дворахъ, въ Серпуховской, Якиманской и Пятницкой частяхъ, и по окончаніи Высочайшаго пребыванія, возвратился въ Петербургъ.

Другой походъ, замѣчательный многими маневрами и празднествами, былъ Велижскій, въ 1821 году. 1821 г. Мая 6, полкъ въ полномъ составѣ выступивъ въ Велижъ, поступилъ, съ прочими войсками Гвардіи, въ составъ 1-й Арміи, подъ начальство Главнокомандующаго оною, Генерала отъ Инфантеріи Барона Сакена. 15 Юня прибылъ онъ въ г. Велижъ, гдѣ расположились штабъ-квартира его и одинъ эскадронъ, а прочіе эскадроны заняли окрестныя деревни.

Вскорѣ однакожъ, для смотровъ Главнокомандующаго, вся Кирасирская дивизія была собрана въ Велижъ, на тѣсныя квартиры

(10 Августа). 21 Августа, Главнокомандующій производилъ ей парадъ, а 22 Августа, конное ученье.

8 Сентября, полкъ выступилъ изъ Велижа въ Бешенковичи для парада, назначеннаго уже въ присутствіи Государя; Конная Гвардія заняла караулъ въ Витебскѣ, въ главной квартирѣ 1-й Арміи, а наканунѣ 17 Сентября, когда долженъ былъ происходить парадъ, былъ отданъ приказъ: «Такъ какъ полкъ 14 мѣсяцевъ не имѣлъ счастья видѣть Государя Императора, то завтрашнимъ смотромъ, долженъ непременно стараніемъ своимъ заслужить милостиваго Его вниманія.» Войска для парада были выстроены въ 5 линій, влѣво отъ большой дороги, идущей отъ Островно до Бешенковичъ, и впереди Теть-де-Попа.

Его Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ отдалъ на другой день приказъ, свидѣтельствовавшій о благоволеніи Государя: «Получа лично благодарность отъ Государя Императора, долгомъ поставляю изъявить мою признательность Гг. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, равно и всѣмъ пажимъ чинамъ, за бывшій сего числа парадъ.»

19 Сентября, Государь Императоръ изволилъ производить маневры всѣмъ войскамъ около Бешенковичъ, по окончаніи которыхъ, высшіе чины войскъ приуготовили обѣдъ для Государя Императора, и удостоились получить согласіе Его Величества, осчастливить оный Своимъ присутствіемъ. Всѣ Офицеры получили приглашеніе раздѣлить честь, оказанную Государемъ войску, и чтобъ ни одно званіе не осталось безъ представителя на общемъ военномъ пиршествѣ — 10 человекъ лучшихъ солдатъ, съ каждого эскадрона и батальона, назначены были участвовать въ немъ. Обѣдъ этотъ вызвалъ слѣдующій приказъ Главнокомандующаго 1-ю Армію, сообщенный имъ командующему Гвардейскимъ Корпусомъ: «Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества относится, отъ 16 Юля 1824 года, что Государь Императоръ, хотя принимаетъ угощеніе отъ Гг. Корпусныхъ Командировъ и всѣхъ Гг. Офицеровъ, а также и впредь не откажетъ въ подобныхъ приглашеніяхъ, находя сердечное для себя удовольствіе,

быть въ кругу своихъ войскъ, подавшихъ столь многократные опыты истиннаго усердія и приверженности къ Своему Монарху; но, замѣтивъ ежегодныя прибавленія роскоши сихъ угощеній, Его Величество не желаетъ, чтобы для оныхъ дѣланы были великолѣпныя приготовленія, которыя не только стоятъ большихъ издержекъ и могутъ быть чувствительны для недостаточныхъ Офицеровъ, но и неприличны воинамъ. А потому Государю Императору угодно, чтобы Ваше Высокопревосходительство предварили объ ономъ Гг. Дивизионныхъ Командировъ и поставили бы имъ въ непремѣнное правило, что если Его Величество, при будущихъ смотрахъ, приметъ съ удовольствіемъ приглашеніе войскъ, то вмѣстѣ требуетъ настоятельно, чтобы предлагаемыя отъ Корпуса Гг. Офицеровъ, угощенія были простыя солдатскія, состоящія изъ двухъ или трехъ блюдъ, и въ ненарочитыхъ роскошно построенныхъ шалашахъ, но подъ обыкновеннымъ простымъ холстиннымъ навѣсомъ, безъ всякихъ украшеній и безъ всѣхъ прочихъ великолѣпныхъ приуготовленій, кои Его Величество рѣшительно запрещаетъ.»

Послѣ маневровъ, 19 Сентября, удостоившихся Высочайшаго благоволенія, полкъ, оставивъ нужныхъ людей въ Витебскѣ для карауловъ, возвратился въ Велижъ, 22 Сентября, и расположился на прежнихъ квартирахъ.

27 Мая 1822 года, выступилъ онъ обратно въ Петербургъ и, 30 Іюня, былъ встрѣченъ Государемъ Императоромъ на 16-й верстѣ большой дороги, ведущей изъ Царскаго въ Красное село; пройдя церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя, полкъ направился къ Стрѣльнѣ, и расположился въ ней на лѣтнее стояніе.

И С Т О Р І Я
ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ КОННАГО ПОЛКА
ВЪ НЫНѢ БЛАГОПОЛУЧНОЕ ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Нынѣ благополучное царствованіе Государя Императора Николая Павловича ознаменовано многими благодѣтельными постановленіями, способствовавшими какъ къ улучшенію внутренняго устройства, такъ и къ увеличенію наружнаго блеска полковъ, и особенно памятно всѣмъ, нынѣ служащимъ, многими милостями, излитыми на войско. По возможности полное изложеніе тѣхъ перемѣнъ и установленій, которыя относятся и до Конной Гвардіи, составитъ главный предметъ настоящаго описанія.

Проешествіе, 14 Декабря 1825 года, и милости, излитыя на полкъ.

Въ самый первый годъ царствованія Государя Императора Николая Павловича, Конная Гвардія имѣла случай выразить преданность свою къ Престолу. Поводомъ къ сему послужило происшествіе, 14 Декабря 1825 года. По приказанію Командира полка, Генераль-Адъютанта Орлова, полкъ явился изъ первыхъ на Исакиевской площади, и возвратился въ свои казармы, на другой день, 15 Декабря, когда уже всѣ скопища мятежниковъ были разсѣяны. Государю Императору угодно было изъявить Свое

Высокое благоволеніе полку и излить на него многія милости. Возведеніе Командира Конной Гвардіи, Алексѣя Федоровича Орлова, въ Графское достоинство; объявленіе особенной Монаршей признательности всѣмъ Гг. Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, бывшимъ въ тотъ день при Особѣ Его Императорскаго Величества, уменьшеніе одного года изъ 25 лѣтняго срока службы, опредѣленнаго на заслугу военнаго ордена Св. Великомученика Георгія, тѣмъ, которые удостоились получить въ тотъ день Высочайшее благоволеніе; производство старшаго Полковника Конной Гвардіи, Князя Голицына 3-го въ Генералы; назначеніе двухъ Полковниковъ Конной Гвардіи (Захаржевскаго и Веліо) Флигель-Адъютантами, производство 6 Юнкеровъ въ Корнеты; назначеніе полку старшихъ окладовъ денежнаго жалованья, наравнѣ съ Кавалергардами, (о чемъ подробнѣе будетъ сказано впослѣдствіи); особенныя денежные награды, тѣмъ изъ нижнихъ чиновъ полка, которые были въ тотъ день ранены, и наконецъ, пожалованіе 2-хъ рублей, рыбной и винной порціи всѣмъ нижнимъ чинамъ, находившимся въ строю — вотъ награды, полученные полкомъ! Къ нимъ присоединилась еще лестнѣйшая награда: особенная честь ежегодно, до 1841 года, въ день 14 Декабря, видѣть Особу Государя Императора въ самомъ полку. Въ примѣчаніи, № 43, находится рескриптъ Командиру Л. Гв. Коннаго полка, Графу Орлову, на Графское достоинство, и вмѣстѣ съ тѣмъ, для сохраненія въ памяти всѣхъ служащихъ, приложены въ примѣчаніи, № 44, имена Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, раненныхъ въ тотъ день, при исполненіи своего долга и присяги.

Распредѣленіе мундировъ покойнаго Императора Александра Павловича по полкамъ.

15 Декабря 1825 года, Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Павловичу, благоугодно было изъявить волю Свою, о распредѣленіи мундировъ покойнаго Императора Александра Павловича по полкамъ, слѣдующимъ приказомъ:

ПРИКАЗЪ

РОССІЙСКИМЪ ВОЙСКАМЪ.

Въ С. Петербургъ.

18 Декабря 1823 г.

Храброе Россійское воинство! Вѣрные защитники Царя и Отечества!

Кого изъ васъ не поразила страшная вѣсть, погрузившая Насъ и всю Россію въ горестъ неописанную? Вы лишились Государя, Отца, Благодѣтеля, сотрудника въ подвигахъ безсмертныхъ.

Но да не унывають сердца ваши! Онъ свыше зреть на васъ и благословляетъ плоды неусыпныхъ трудовъ Его объ устройствѣ вашемъ. Въ самые сіи дни горести, вы, вѣрные храбрые воины, приобрѣли новую, незабвенную славу, равную той, которую запечатлѣли вы своею кровію, поражая враговъ Царя и Отечества! ибо доказали своимъ поведеніемъ, что вы и твердые защитники Престола Царскаго, на полѣ бранномъ, и кроткіе исполнители закона и воли Царской, во время мира.

Въ знакъ Нашей къ вамъ любви, и въ вознагражденіе по заслугамъ вашимъ, вамъ, полки Гвардіи: Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій, Егерскій, Финляндскій, Павловскій, Кавалергардскій, Конный, Гусарскій, Конно-Егерскій и Гвардейская Артиллерія, жалую тѣ самые Собственные Его Величества мундиры, кои Государь, вашъ благодѣтель, Самъ носить изволилъ; храните сей залогъ и да хранитея онъ въ каждомъ полку, какъ святыня, какъ памятникъ, и для будущихъ родовъ незабвенный. Сверхъ сего повелѣваю:

1) Въ ротахъ, носившихъ названіе ротъ Его Императорскаго Величества, Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, носить всѣмъ чинамъ, на эполетахъ и по-

гонахъ, вензеловое изображеніе имени Государя Императора Александра I, доколѣ кто изъ бывшихъ по спискамъ 19 Ноября 1825 года въ сихъ ротахъ оставаться будетъ.

2) То же самое вензеловое изображеніе сохранить какъ Генераламъ, при Особѣ Его Императорскаго Величества состоявшимъ, такъ и Генералъ и Флигель-Адъютантамъ, при Его Императорскомъ Величествѣ находившимся.

Да хранится всегда между вами, храбрые войны, священная память Александра I, да будетъ она страхомъ враговъ, надеждою Отечества, залогомъ вашей вѣрности и любви ко Мнѣ.»

На подлинномъ написано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

«НИКОЛАЙ.»

Церемонія принятія Конно-Гвардейскаго мундира покойнаго Императора Александра Павловича происходила 19 Января 1826 года: взводъ Лейбъ-Эскадрона, со всѣмъ хоромъ трубачей, прибывъ къ Зимнему Дворцу, встрѣтилъ съ почестію мундиръ покойнаго Императора, несомый Полковникомъ Куликовскимъ, при двухъ ассистентахъ, и конвоировалъ его до полка; а между тѣмъ весь полкъ стоялъ уже пѣшимъ на мѣстѣ, которое занималъ 14 Декабря 1825 года, и встрѣтивъ конвой, проводилъ его до полковой Церкви, гдѣ и сложилъ сей памятникъ усопшаго Государя своего.

Погребеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра Павловича.

Вскорѣ предстояло Гвардіи отдать и послѣдній долгъ почившему Императору; за два дни до прибытія тѣла въ Петербургъ, два взвода Конной Гвардіи сопровождали Герольдовъ, объявлявшихъ жителямъ столицы, о печальной церемоніи, на 6 число

Марта. Съ наступленіемъ этого дня, всё войска Гвардіи были разставлены отъ городской заставы, до Казанскаго Собора; 2 и 3 дивизіоны Конной Гвардіи стояли у Сѣнной, на правой сторонѣ улицы, а 1-й дивизіонъ, съ таковымъ же Кавалергардскимъ, у Казанскаго Собора; 2 взвода 1 дивизіона и трубачи участвовали въ самомъ кортежѣ, слѣдуя: первые за регалиями, а вторые сзади Маршала. Сверхъ сего, Конной Гвардіи Полковникъ, Эссенъ, паходился въ числѣ 4 Полковниковъ, назначенныхъ для веденія 2 верховыхъ лошадей, бывшихъ съ покойнымъ Государемъ два раза въ Парижѣ, а два Поручика (Лихачевъ и Лужицъ), назначены были для веденія Лейбъ-Пфердъ. На другой день, 7 Марта, весь полкъ приходилъ, для поклоненія тѣлу покойнаго Императора, въ Казанскій Соборъ. 12 Марта, 2 взвода Конной Гвардіи снова сопровождали Герольдовъ, извѣщавшихъ о погребеніи, а въ самый день онаго, 14 Марта, Конная Гвардія стояла на Царьциномъ лугу.

Коровація нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Павловича.

Между тѣмъ приближалось время священнѣйшаго коронованія Его Императорскаго Величества, нынѣ благополучно царствующаго Государя. 1 дивизіонъ Конной Гвардіи, предназначенный участвовать въ торжествѣ, поступилъ въ составъ своднаго Гвардейскаго Кирасирскаго полка, а всё войска, предназначенныя къ сбору въ Москвѣ, получивъ наименованіе Своднаго Гвардейскаго и Гренадерскаго Корпуса, поступили въ командованіе Командира 5-го Пѣхотнаго Корпуса, Генералъ отъ Инфантеріи, Графа Толстаго.

Послѣ смотра, бывшаго 30 Марта 1826 года, на Дворцовой и Адмиралтейской площадяхъ, весь Московскій отрядъ выступилъ изъ Петербурга, и того же года Мая 29, прибылъ въ Москву. Въ день торжественнаго вѣзда Государя Императора изъ Петровскаго Дворца въ Москву, 25 Юля, дивизіонъ Конной Гвардіи предшествовалъ Его Императорскому Величеству, тогда

какъ Своднаго Кирасирскаго полка 3 дивизионъ открывалъ шествіе, а 1 дивизионъ шелъ сзади Особь Императорской Фамиліи. Весь кортежъ замыкалъ дивизионъ Гвардейскихъ Гусарь.

Предъ священнѣйшимъ коронованіемъ и миропомазаніемъ, три дни чинились всепародныя объявленія; причемъ 2 эскадрона Конной Гвардіи конвоировали избранныхъ для этого Чиновниковъ, которые состояли изъ 1 военнаго Генерала, 2 Оберъ-Церемоніймейстеровъ, 2 Герольдмейстеровъ, 4 Церемоніймейстеровъ и 2 Сенатскихъ Секретарей. Въ самый день торжества, 22 Августа 1826 года, Конная Гвардія, въ пѣшемъ строю, была размѣщена въ Кремлѣ, отъ Краснаго крыльца до Успенскаго Собора, по обѣимъ сторонамъ подмостокъ; а 26 Августа, Офицеры Конной Гвардіи имѣли счастье приносить поздравленіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ.

Сверхъ главнаго торжества, дивизионъ Конной Гвардіи находился еще на большихъ маневрахъ, бывшихъ всему отряду, и 40 человекъ Конной Гвардіи участвовали въ парадѣ, 1 Августа, по случаю крестнаго хода изъ Кремля на рѣку Москву, для освященія Штапдартовъ.

Отрядъ Конной Гвардіи выступилъ, наконецъ, изъ Москвы, 9-го Октября 1826 года, и возвратился въ Петербургъ.

Внутреннее устройство полка. Кончина Его Высочества Цесаревича.

Приступая къ описанію внутренняго устройства полка, считаемъ обязанностію, прежде всего, подробно упомянуть о Шефахъ и Начальникахъ Конной Гвардіи. Его Императорское Высочество Цесаревичъ, Великій Князь Константинъ Павловичъ, сохранилъ званіе Шефа до кончины Своей, и хотя находился постоянно въ г. Варшавѣ, но не переставалъ быть первымъ Начальникомъ полка, ибо все представленія о производствахъ, наградахъ, поступленіяхъ на службу и измѣненіяхъ внутренняго устройства, посылались къ Его Высочеству, на утвержденіе. Кончина Его Высочества, послѣдовавшая 1831 года 15 Юня, положила предѣлъ тридцатилѣтней постоянной заботливости Его о благо-

устройствѣ Высочайше ввѣреннаго Ему полка; и 2 дивизионъ Конной Гвардіи, бывшій единственнымъ представителемъ Конной Гвардіи, за нахожденіемъ полка, въ то время, въ Польскомъ походѣ, отдалъ послѣдній долгъ своему Шефу. 31 Юля 1831 г., въ г. Гатчинѣ, у шлагбаума, на Колпинской дорогѣ, 2-й дивизионъ Конной Гвардіи встрѣтилъ тѣло усопшаго Цесаревича, проводилъ до Церкви, и занялъ почетный караулъ. Тотъ же дивизионъ, пришедъ въ Петербургъ, вторично встрѣтилъ тѣло Цесаревича у Московской заставы, 14 Августа, и когда печальная церемонія поровнялась съ дивизиономъ, то 3-й эскадронъ, зайдя по-взводно, шелъ передъ орденами покойнаго Цесаревича, а 4 эскадронъ заключилъ процессію. Въ такомъ порядкѣ прибыли они въ Петропавловскую крѣпость, куда чрезъ нѣсколько дней собрался снова весь дивизионъ, и отдалъ послѣднюю воинскую почесть, при погребеніи Шефа своего.

Принятіе Государемъ Императоромъ званія Шефа Л. Гв. Коннаго полка.

Особы Императорской Фамиліи, зачисленныя Л. Гв. въ Конный полкъ.

1831 года 25 Юня, Его Императорскому Величеству, Государю Императору угодно было принять на Себя званіе Шефа Л. Гв. Коннаго полка, и тѣмъ изъяснить новый знакъ Монаршей милости и Высочайшаго благоволенія къ полку, во второй разъ удостоившемуся высокой чести, числить Особу Его Императорскаго Величества въ полковомъ своемъ спискѣ. (Съ 1796 года 7 Ноября по 1800 г. 28 Мая, какъ сказано выше, Его Императорское Величество изволилъ носить званіе Полковника и Шефа Конной Гвардіи). Однимъ и тѣмъ же Указомъ, коимъ полкъ получилъ извѣстіе о новой Высокой милости Государя, Его Императорскому Величеству угодно было зачислить въ Конную Гвардію и Его Императорское Высочество Великаго Князя Константина Николаевича. Прилагаемъ Высочайшій Указъ сей, отъ 25 Юня 1831 года:

«Его Императорское Величество изволилъ принимать названіе Шефа полковъ Лейбъ-Гвардіи: Коннаго,

Подольскаго Кирасирскаго и Егерскаго и 1-го Кадетскаго Корпуса.»

Назначается:

«Его Императорское Высочество, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ.»

По возвращеніи полка изъ Польскаго похода, въ 1832 году, въ день своего полковаго праздника, 25 Марта, Офпцеры Конной Гвардіи имѣли счастье приносить всеподданнѣйшее благодареніе Государю Императору, за высокую честь, оказанную полку припріятіемъ на Себя званія Шефа его.

1841 года Апрѣля 16, Государю Императору угодно еще было Высочайшимъ приказомъ, который слѣдуетъ ниже, зачислить Его Императорское Высочество Наслѣдника Цесаревича во всѣ тѣ полки, въ коихъ Его Величество изволитъ состоять Шефомъ.

«Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу состоять и во всѣхъ тѣхъ полкахъ, которыхъ Шефомъ изволитъ быть Государь Императоръ.»

А въ 1843 году 8 Сентября, зачислени въ Конную Гвардію Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ, слѣдующимъ Высочайшимъ приказомъ:

«Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Александровичъ назначается: Шефомъ Л. Гв. Гродненскаго Гусарскаго полка и состоять во всѣхъ тѣхъ полкахъ Лейбъ-Гвардіи, въ коихъ состоятъ Августѣйшій Родитель Его, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.»

1826 года, полкъ имѣлъ счастье поступить подъ начальство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, при назначеніи Его Высочества въ семь году 8 Ноября, Командиромъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.

Полковые Командиры.

Теперь приступаемъ къ разсмотрѣнію переменъ и новыхъ установлений, послѣдовавшихъ относительно различныхъ чиновъ въ полку.

Права и обязанности Полковыхъ Командировъ остались на прежнемъ основаніи; Графъ Алексѣй Федоровичъ Орловъ, котораго стараніе о благосостояніи полка оставили неизгладимую память во всѣхъ чинахъ, а труды, подъятыя на приведеніе полка въ блестящее состояніе, увѣнчались полнымъ успѣхомъ, былъ отозванъ на другое болѣе обширное поприще. Онъ оставилъ командованіе полкомъ, при отъѣздѣ своемъ къ Арміи, дѣйствовавшей противу Оттоманской Порты, въ 1828 году 30 Апрѣля. За нимъ слѣдовали Полковые Командиры:

Генераль-Маіоръ Баронъ Оффенбергъ, съ 21 Апрѣля 1828 до 27 Мая 1833 года; Генераль-Маіоръ Баронъ Мейендорфъ, извѣстный атакою, подъ Гроховымъ, съ Кирасирскимъ Принца Алберта полкомъ, въ Польскую кампанію, съ 27 Мая 1833 до 6 Декабря 1837 года; Генераль-Маіоръ Эссенъ, съ 6 Декабря 1837 до 9 Мая 1844 года; Генераль-Маіоръ Ланской, съ 9 Мая 1844 г.

Полковники.

Относительно Полковниковъ, произошли нѣкоторыя измѣненія, а именно: 1827 года Января 26 дня, состоялось положеніе, по коему назначено было имѣть въ полку, вмѣсто 5 Полковниковъ, только 3, а 1834 года 4 Января, приказано было, по всей Кавалеріи, Штабъ-Офицерамъ эскадронами не командовать, а завѣдывать одними только дивизіонами.

Оберъ-Офицеры.

Собственно, въ званіяхъ Оберъ-Офицеровъ и ихъ должностяхъ, никакой перемены не послѣдовало. Комплектъ ихъ нынѣ ограниченъ слѣдующимъ числомъ:

Ротмистровъ	7	
Штабъ-Ротмистровъ	6	
Поручиковъ	15	Въ томъ числѣ полковой Адъютантъ и Казначей.
Корнетовъ	13	

Юнкера.

Въ 1826 году, къ ротѣ Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ присоединенъ былъ эскадронъ Гвардейскихъ Кавалерійскихъ Юнкеровъ, а потому, 1826 года 26 Ноября, всѣ Юнкера полковъ Гвардіи взяты были въ новоустроенную школу, (число ихъ въ Конной Гвардіи простиралось до 15), и съ того времени до 1839 года, Юнкера при полку не находились, а поступали въ полкъ, по окончаніи положеннаго въ школѣ курса, прямо Офицерами. Уничтоженіе въ 1839 г. школы этой и учрежденіе другой, собственно для малолѣтнихъ Дворянъ, повлекло за собою положеніе, по коему взрослымъ Дворянамъ дозволено поступать на службу Юнкерами прямо въ полки, и находиться при нихъ, исполняя всю фронтную службу, наравнѣ съ строевыми Унтеръ-Офицерами. Право на производство въ Офицеры получаютъ они, послѣ двухъ лѣтняго срока и по выдержаніи двухъ экзаменовъ: въ наукахъ, при Школѣ Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и въ знаніи фронтной службы, по засвидѣтельствванію ближайшаго Начальства.

Комплектованіе полка Офицерами.

Полкъ комплектуется теперь Офицерами, слѣдующими способами: производствомъ Юнкеровъ, находящихся при полку, выпускомъ въ Офицеры изъ Военно-Учебныхъ заведеній, преимущественно изъ Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Юнкеровъ и Пажескаго Корпуса, и наконецъ, переводомъ изъ Арміи. Относительно сихъ послѣднихъ, существуетъ положеніе, по коему, просящійся въ переводъ, обязанъ прослужить 3 года Офицеромъ въ Арміи и, до перевода въ Гвардію, выдержать 6 мѣсячное испытаніе въ знаніи фронтной службы при Гвардейскомъ полку, считаясь къ нему прикомандированнымъ.

Строевые нижніе чины.

Съ 1814 года, время переформировки полка, комплектъ строевыхъ нижнихъ чиновъ измѣнялся нѣсколько разъ. Такъ штатомъ 1832 года 15 Мая, опредѣлено было имѣть Унтеръ-Офицеровъ 126,

трубачей 23, музыкантовъ 30 и рядовыхъ 880. Такъ еще въ 1834 г. изъ 880 рядовыхъ, убавлено на мирное время 30 человекъ, и наконецъ, число строевыхъ нижнихъ чиновъ установлено окончательно по штатомъ 1840 г. 20 Августа. Онъ полагаетъ:

Старшихъ Вахмистровъ	7	} всего 112 Унтеръ-Офицеровъ.
Младшихъ Вахмистровъ	28	
Квартермистровъ	7	
Унтеръ-Офицеровъ	70	
Штабъ-трубачъ	1	
Литавщикъ	1	
Музыкантовъ	25	
Ихъ учениковъ	18	
Трубачей	20	
Рядовыхъ	850	

(Съ прибавкою на военное время 30 человекъ).

1843 года 11 Июля, Государь Императоръ, утвердивъ новый штатъ Коммиссiи ремонтрованiя Гвардейской Кавалерiи, повелѣтъ соизволилъ: тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ Гвардейской Кавалерiи, которые находились въ командировкѣ за ремонтъ, назначить на первоначальное сформированiе постоянной ремонтной команды, при означенной Коммиссiи. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было, во всѣхъ Гвардейскихъ Кавалерiйскихъ полкахъ, сверхъ убавленныхъ уже 30 человекъ въ каждомъ полку, не содержать на мирное время еще по 25 человекъ нижнихъ чиновъ, считая ихъ отъ 7 запасныхъ эскадроновъ въ отпуску.

Команды: Инвалидная и Фурштатская.

При Конной Гвардiи состоитъ еще одна четверть роты Гвардейскихъ Инвалидовъ въ числѣ: 1 Оберъ-Офицера, 2 Унтеръ-Офицеровъ и 30 рядовыхъ, и фурштатъ въ слѣдующемъ числѣ:

Оберъ-Офицеръ	1	Кузнецовъ	3
Унтеръ-Офицеръ	1	Плотниковъ	2
Рядовыхъ	17	Колесникъ	1
Коновалъ	1		

срока, получалъ жалованье, увеличенное полугодовымъ окладомъ. Постановленіе это было значительно измѣнено Государемъ Императоромъ, а именно: 1826 года 22 Августа, въ день священнѣйшаго коронованія Его Императорскаго Величества, Государю Императору угодно было, въ знакъ особеннаго благоволенія къ войскамъ, уволить въ отставку нижнихъ чиновъ, выслужившихъ къ 22 Августа въ Гвардіи 20 лѣтъ, въ Арміи 23 года. Не составляя постояннаго правила, милость эта была повторена однакоже въ 1827, въ 1829 и 1831 годахъ. Въ началѣ 1834 года 17 Апрѣля, преждевременное увольненіе, случившееся въ день исполнившагося совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича, сопровождалось слѣдующимъ Высочайшимъ Указомъ :

Господину Военному Министру.

Въ ознаменованіе всерадостнѣйшаго дня совершеннолѣтія любезнѣйшаго Сына Нашего Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Александра Николаевича, Всемилостивѣйше повелѣваю: всѣмъ нижнимъ чинамъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса и войскъ Армейскихъ, въ составѣ сего Корпуса находящихся и къ оному прикомандированныхъ, коимъ 1 Сентября сего года кончится срокъ безпорочной службы: состоящимъ въ Гвардіи 22 лѣтній, а числящимся въ Арміи 25 лѣтній, — дать отставку на общемъ основаніи.

Вамъ предоставляю привести сіе въ исполненіе, сообразно съ правилами, какія при увольненіи нижнихъ чиновъ, за выслугу положенныхъ лѣтъ, наблюдаются, и въ Указѣ Моёмъ 6 Декабря 1831 года изложены; и о сей милости объявить нынѣ же войскамъ Гвардейскаго Корпуса. Милость сія да будетъ имъ повымъ знакомъ всегдашняго Моего благоволенія къ усердному и ревностно-

му служенію ихъ Престолу и Отечеству, коимъ они постоянно въ Лицѣ Моемъ себя отличаютъ.

На подлинномъ подписано Собственною Его Императорскаго Величества рукою:

«НИКОЛАЙ.»

Въ томъ же году установишемъ безсрочныхъ отпусковъ (о чемъ подробно будетъ объяснено впоследствии), срокъ службы нижнимъ чинамъ былъ опредѣленъ окончательно.

Преимущество рядовыхъ, добровольно остающихся на службѣ.

Что касается до нижнихъ чиновъ, пожелавшихъ остаться на службѣ и по истеченіи назначеннаго времени, то Указомъ 1826 года 22 Августа, прибавка имъ жалованья полагалась увеличенною не однимъ только полуокладомъ, а присовокупленіемъ еще полнаго оклада, т. е. рядовымъ, добровольно оставшимся на службѣ, окладъ жалованья увеличенъ въ $2\frac{1}{2}$ раза; но и этимъ еще не ограничились Высочайше дарованныя имъ льготы и преимущества. Тѣмъ изъ нихъ, которые, послѣ отказа отъ отставки, прослужили еще 5 лѣтъ — жалованье, увеличенное въ $2\frac{1}{2}$ раза, положено обращать въ пенсіонъ по смерти. Пенсіонъ этотъ они получаютъ независимо отъ тѣхъ пенсіонровъ, которые имъ предоставлены по знаку отличія военнаго ордена и ордена Св. Анны. Въ 1827 году 22 Августа, установлено было для таковыхъ нижнихъ чиновъ и паружное отличіе, а именно: имъ дозволено носить на лѣвомъ рукавѣ, въ числѣ имѣющихся у нихъ нашивокъ, третью верхнюю изъ золотого галуна; чрезъ каждыя 5 лѣтъ, прибавляется имъ по одной таковой же нашивкѣ.

Права и преимущества Унтеръ-Офицеровъ.

Не на однихъ только рядовыхъ измѣнились Монаршія милости: права и преимущества Унтеръ-Офицеровъ были также увеличены. Въ предшествовавшее царствованіе рядовой, произведенный въ Унтеръ-Офицеры и прослужившій въ семъ званіи 10 лѣтъ, имѣлъ право на производство въ Офицеры, если предварительно выдерживалъ установленный для сего экзаменъ, состоявшій въ знаніи

фронтальной службы, первыхъ правилъ Арифметики и въ умѣніи читать и писать по диктовкѣ; а Унтеръ-Офицеръ, отказавшійся отъ производства въ Офицеры, получалъ на службѣ прибавку полугодоваго своего жалованья и преимущество носить серебряный темякъ. Въ настоящее же царствованіе, права ихъ получили значительное развитіе отъ слѣдующихъ постановленій.

1829 года 1 Іюля, повелѣно нижнимъ чинамъ, прослужившимъ въ Унтеръ-Офицерскомъ званіи 10 лѣтъ (въ Арміи 12) и, по выдержаніи установленнаго экзамена, отказавшимся отъ производства въ Офицеры, производить на службѣ $\frac{2}{3}$ Корнетскаго жалованья, и по выслуженіи ими 5 лѣтъ послѣ сего, окладъ этотъ обращать въ пожизненный пенсіонъ. Въ 1833 году 1 Января, дано было право еще такимъ Унтеръ-Офицерамъ выходить въ отставку во всякое время, по собственному ихъ желанію; но пенсіонъ, $\frac{2}{3}$ Корнетскаго жалованья, положено давать только тогда, когда они выслужили весь пятилѣтній срокъ, и все время ихъ службы въ Унтеръ-Офицерскомъ званіи составляло такимъ образомъ въ Гвардіи 15 лѣтъ (въ Арміи 17). Права эти сохраняли Унтеръ-Офицеры до 1843 года, но въ семь году 26 Марта, новое положеніе внесло важное измѣненіе въ способахъ производства ихъ въ Офицеры, а именно: всѣ тѣ, которые прослужили опредѣленный для производства въ Офицеры 10 лѣтній срокъ, раздѣлились на два разряда по экзамену, который они были въ состояніи выдержать. Для перваго разряда положено было испытаніе: въ краткомъ катихизисѣ, въ правильномъ чтеніи печатныхъ книгъ и рукописей, умѣніи писать четко и правильно по диктовкѣ, въ составленіи бумагъ, относящихся до обязанностей субалтернъ-Офицера военной службы, Арифметикѣ до тройнаго правила включительно, Воинскомъ уставѣ отъ рекрутской школы до баталіоннаго ученья включительно, а также въ знаніи лагерной, гарнизонной и форпостной службы. Экзамень для Унтеръ-Офицеровъ втораго разряда заключался только въ умѣніи основательно читать и писать по диктовкѣ. Унтеръ-Офицеры перваго разряда, т. е., выдержавшіе первый экзамень получали право на про-

производство въ Офицеры, а за отказъ отъ него, предоставлены имъ всѣ тѣ преимущества, о которыхъ упомянуто выше. — Они имѣли серебряный темлякъ, нашивку на рукавъ изъ галуна, имѣли право выходить въ отставку, когда пожелаютъ, освобождены были отъ тѣлеснаго наказанія и разжалованія въ рядовые безъ суда, а также право на полученіе $\frac{2}{3}$ Корнетскаго жалованья въ пенсіонъ, по выслугѣ, со времени назначенія сего жалованья, безпорочно 5 лѣтъ. Унтеръ-Офицеровъ втораго разряда, т. е., выдержавшихъ второй слабѣйшій экзаменъ, положено въ Офицеры не производить, а назначать имъ, если пожелаютъ остаться на службѣ, $\frac{1}{3}$ Корнетскаго жалованья, которое, по выслугѣ ими 5 лѣтъ, обращать въ пенсіонъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ (по Указу 1844 года 23 Марта), имъ предоставлены всѣ остальные преимущества Унтеръ-Офицеровъ 1-го разряда, за исключеніемъ впрочемъ одного только серебрянаго темляка.

Дѣйствіе этого Указа не относилось до Унтеръ-Офицеровъ, уже находившихся въ отставкѣ съ $\frac{2}{3}$ Корнетскаго жалованья и которые пожелали бы снова опредѣлиться на службу. Они сохраняли во всякомъ случаѣ, безъ экзамена, права свои на $\frac{2}{3}$ Корнетскаго жалованья, и только положено было строго наблюдать, чтобы принимались тѣ изъ нихъ, которые дѣйствительно окажутся полезными для службы. Наконецъ послѣднее распоряженіе, по сему предмету, сдѣлано было въ 1844 году 14 Августа, тогда велѣно отъ каждаго Унтеръ-Офицера, приступающаго къ экзамену, отбирать подписки съ яснымъ означеніемъ, какого рода экзаменъ желаетъ онъ выдержать, т. е. желаетъ ли онъ приступить къ экзамену перваго разряда, съ намѣреніемъ воспользоваться производствомъ въ Офицеры, или выдержавъ экзаменъ перваго разряда, предполагаетъ отказаться отъ Офицерства и получать на службѣ $\frac{2}{3}$ Корнетскаго жалованья, или наконецъ приступить къ экзамену втораго разряда, для полученія на службѣ $\frac{1}{3}$ Корнетскаго жалованья. Въ первомъ случаѣ, если Унтеръ-Офицеръ изъявитъ желаніе, быть произведеннымъ въ Офицеры, то допускается къ экзамену перваго разряда, но, въ случаѣ неудовлетво-

рительныхъ познаній, теряетъ уже право на низшій экзаменъ и низшія преимущества съ нимъ сопряженныя, а можетъ только вторично приступить къ испытанію на Офицерское званіе. Во второмъ случаѣ, Унтеръ-Офицеръ, приступающій къ экзамену для полученія $\frac{2}{3}$ Корнетскаго жалованья, теряетъ уже навсегда право производства въ Офицеры, но, въ случаѣ неудовлетворительныхъ познаній, имѣетъ право на низшій экзаменъ; и наконецъ, Унтеръ-Офицеръ, приступающій къ экзамену втораго разряда для полученія $\frac{1}{3}$ Корнетскаго жалованья, равнымъ образомъ, право на производство въ Офицеры теряетъ навсегда, по ему предоставлена свобода приступить впоследствии къ экзамену 1-го разряда, для полученія на службѣ, въ случаѣ успѣшнаго испытанія, $\frac{2}{3}$ Корнетскаго жалованья.

По опредѣленіи такимъ образомъ правъ Унтеръ-Офицерамъ, все еще оставались такіе, которые, хотя ни одного изъ двухъ экзаменовъ выдержать не могли, но знали грамотѣ, и наконецъ совершенно безграмотные. Унтеръ-Офицеры эти, обязанные прослужить въ Гвардіи 22 года (въ Арміи 25), получили однако же, 4 Мая 1844 года, слѣдующія преимущества: грамотные Унтеръ-Офицеры, по прослуженіи безпорочно въ Гвардіи 22 лѣтъ (въ Арміи 25), получали, при отставкѣ, въ пенсіонѣ полный окладъ штатнаго ихъ жалованья и, за преступленія, сдѣланныя виѣ службы и подлежащія тѣлесному наказанію, избавлялись отъ него на первый разъ. Неграмотные Унтеръ-Офицеры, прослуживъ безпорочно въ Гвардіи 22 года (въ Арміи 25) и опредѣленный въ Унтеръ-Офицерскомъ званіи срокъ, получали, при отставкѣ, шевронъ изъ галуна на рукавѣ, сверхъ тѣхъ, какіе заслужили они на службѣ.

Права музыкантовъ.

До Указа 1845 года 8 Марта, музыканты, прослужившіе 12 лѣтъ въ Унтеръ-Офицерскомъ званіи, получали право на первый гражданскій чинъ, если въ ихъ полкахъ находилась вакансія преподавателя музыки, въ противномъ случаѣ, они получали двойной окладъ жалованья, который еще удвоивался, по истеченіи 5 лѣтъ;

и по окончаніи полнаго срока службы, музыкантъ увольнялся въ отставку чиномъ Коллежскаго Регистратора. Указъ 1845 года, сохранивъ всѣ главныя распоряженія, сдѣлалъ слѣдующія благодѣтельныя перемѣны: музыкантамъ, коп, только за неимѣніемъ вакансіи, не могутъ быть преподавателями, предоставить $\frac{2}{3}$ Корнетскаго жалованья до открытія таковыхъ, и, послѣ 6 лѣтъ, обращать жалованье сіе въ пожизненный пенсіонъ. Прослужившихъ 20 лѣтъ въ Унтеръ-Офицерахъ и 6 лѣтъ послѣ представленія къ производству, сверхъ означенной пенсіи, награждать въ отставку чиномъ Коллежскаго Регистратора, если ими будетъ выдержанъ экзамень, по программѣ 26 Марта 1843 года.

Положеніе о Кантонистахъ.

Въ заключеніе обзора правъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, приводимъ положеніе, относительно солдатскихъ дѣтей и кантонистовъ: первыми называются дѣти нижнихъ чиновъ, находящихся въ отставкѣ или въ безсрочномъ отпуску, а вторыми дѣти солдатъ, находящихся на дѣйствительной службѣ и вообще всѣ находящіяся въ заведеніяхъ военныхъ кантонистовъ. Какъ тѣ, такъ и другіе получали, до 1848 года, опредѣленное по ихъ возрасту содержаніе, а именно: до 7 лѣтъ половинную дачу провіанта, отъ 7 до 14 лѣтъ, полную дачу его и деньгами на содержаніе 90 коп. сереб. въ треть; отъ 14 лѣтъ до поступленія на службу, (т. е. до 18 лѣтъ), полную дачу провіанта и деньгами 4 руб. 5 коп. сереб. въ годъ. Содержаніе это отпускалось или воспитателямъ или полковымъ школамъ, смотря потому, гдѣ малолѣтній находился, причемъ отъ кантонистовъ, находящихся въ школахъ, вычиталось по 30 коп. сер. въ треть, для составленія кантонистской артели. Сами воспитатели сиротъ солдатскихъ состояли на особенномъ положеніи, упомянутомъ въ царствованіе Императора Павла Петровича. Такъ было до 1848 года; но въ семь году 23 Мая, состоялось новое положеніе, коимъ опредѣлено: всѣхъ кантонистовъ и солдатскихъ сыновей представлять для опредѣленія въ баталіоны Военныхъ Кантонистовъ, когда имъ мишетъ 14 лѣтъ,

а потому выдача провіанта и сиротскихъ денегъ съ 14 лѣтняго ихъ возраста прекратилась. Срокъ службы нижнимъ чинамъ изъ кантонистовъ (по Указу 1837 года 5 Апрѣля), положено считать съ 20 лѣтняго ихъ возраста, съ дозволеніемъ однако же (1837 года 18 Мая), зачислять ихъ на службу и 18 лѣтъ, но только не въ строевые, а во всѣ другія званія въ полку. При полку находится полковая школа для 30 кантонистовъ, недостигшихъ 14 лѣтняго возраста и, по сиротству своему или по неблагонадежности родителей, требующихъ призрѣнія. Предметы преподаванія въ ней слѣдующіе: Законъ Божій, чистописаніе, грамматика, ариметика, сабельные приемы, маршировка, воинскій уставъ, правила гарнизонной и фронтовой службы, фехтованіе и гимнастика.

Въ 1847 году, Командиромъ полка, Генералъ-Маіоромъ Ланскимъ, учрежденъ въ полку для совершенно малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей обоого пола, преимущественно для сиротъ, дѣтскій пріютъ, который и былъ открытъ въ 1847 году, передъ полковымъ праздникомъ. Не требуя никакого содержанія отъ родителей, пріютъ беретъ одну часть дѣтей со всѣмъ на жительство и полное свое содержаніе, пользуясь только положеннымъ имъ провіантомъ, (сиротскія ихъ деньги кладутся въ Сберегательную кассу, для приращенія процентами, и выдаются имъ по выходѣ изъ пріюта), другую же часть дѣтей доовольствуетъ пищей въ продолженіи дня и одеждой, уже безъ всякаго возмездія, такъ какъ дѣти эти живутъ при родителяхъ своихъ.

Безсрочные отпуска.

Одно изъ важнѣйшихъ установленій нынѣ благополучнаго царствованія, было положеніе объ увольненіи нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ, состоявшееся 1834 году 30 Августа, и цѣль котораго весьма ясно изложена въ слѣдующемъ приказѣ Г. Военнаго Министра, отданномъ по военному вѣдомству:

Государь Императоръ, во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ воинамъ, отличающимъ себя постоянно непоколебимою къ Престолу и Отечеству преданностію и любовію, и всегда вѣрнымъ и

усерднымъ служеніемъ, сонзволнмъ сократить, въ мирное время, срокъ службы нижнихъ чиновъ, безпорочно оную проходящихъ, съ тѣмъ, чтобы не ослабляя, въ случаѣ надобности, силу войска, они, въ лѣтахъ еще непреклонныхъ, могли возвращаться на родину, быть полезными сынами Отечества и въ пѣдрахъ семействъ своихъ; и благословляя попеченіе объ нихъ Правительства, старались бы строгимъ и точнымъ исполненіемъ законами предписаннаго порядка, быть и въ семъ отношеніи постояннымъ примѣромъ своимъ соотчичамъ.

Съ сею цѣлію, Его Императорское Величество сонзволнмъ установить безсрочные въ войскахъ отпускаи.

Симъ новымъ установленіемъ, вмѣсто опредѣленнаго нынѣ въ Гвардіи 22, а въ Арміи 25 лѣтняго срока, нижніе чины тѣхъ и другихъ войскъ обязываются дѣйствительно служить только 20 лѣтъ.

Къ облегченію службы нижнихъ чиновъ и въ семъ сокращаемомъ срокѣ оной, срокъ сей раздѣляется, въ арміи: на службу въ дѣйствующихъ частяхъ, и службу въ резервахъ. Въ дѣйствующихъ частяхъ, нижніе чины служатъ первые 15 лѣтъ, а остальные 5 лѣтъ въ резервахъ.

Совершивъ безпорочно 20 лѣтнюю службу, нижніе чины ежегодно и постоянно 1 числа Сентября мѣсяца, исключая времени военнаго, увольняются, если пожелаютъ, въ безсрочный отпускъ на родину, или въ другія мѣста, гдѣ изберутъ свое жительство.

Сыновья ихъ, кантонисты, по просьбамъ ихъ, отпускаются съ ними же, и остаются при нихъ точно такъ, какъ при отставныхъ солдатахъ.

Сыновья ихъ, прижитые ими на участкахъ казенной земли, въ вѣдомство военное уже не обращаются.

Находясь въ безсрочномъ отпуску, въ мирное время, нижніе чины изъемяются отъ всякихъ служебныхъ обязанностей и отъ всякихъ повинностей.

Имъ предоставляется полная свобода, заниматься исключительно устройствомъ себя въ хозяйствѣ, упражняться въ хлѣбопаше-

ствѣ, скотоводствѣ, промыслахъ и всякаго рода мастерствахъ, и опредѣляться въ должности, какъ частныя, такъ и казенныя.

Имъ предоставляется право получать участки казенной земли для хлѣбопашества, согласно постановленіямъ объ отставныхъ нижнихъ чинахъ, а тѣмъ изъ нихъ, кои пожелали бы возвратиться въ помѣщичьи имѣнія, и сами помѣщики, споспѣшествуя Монаршей цѣли и попеченію о благѣ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, безъ сомнѣнія, дадутъ надежный и вѣрный пріютъ въ своихъ помѣстьяхъ, тѣмъ болѣе, что съ доставленіемъ онаго, соединяется и собственная польза помѣщиковъ, получающихъ за сіе вознагражденіе, Указомъ, 6 Декабря 1828 года, опредѣленное.

Пользуясь, такимъ образомъ, особыми правами и всею свободою въ устроеніи своего домоводства и отправленіи промысловъ, для собственнаго благосостоянія и выгодъ, отпускные нижніе чины, до истеченія общаго срока службы, призываются къ оной токо временно, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, и не иначе, какъ по особымъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Указамъ.

Государь Императоръ пребываетъ въ твердой надеждѣ, что при столь милостивомъ вниманіи къ нижнимъ чинамъ, безпорочно Престолу и Отечеству 20 лѣтъ выслужившимъ, они съ сугубою ревностію, при первомъ возваніи ихъ на поприще военное, съ чувствомъ глубокой преданности и благодарности къ облагодѣтельствовавшему ихъ Правительству, потщатся на полѣ чести показать собою молодымъ воинамъ примѣръ неустрашимости и воинскаго повиновенія.

Если же не будетъ надобности въ призывѣ нижнихъ чиновъ на службу, то по прошествіи въ безсрочномъ отпуску: служившимъ въ Гвардіи двухъ, а въ Арміи пяти лѣтъ, каждый изъ нихъ 1 числа Сентября мѣсяца, безъ всякаго отлагательства и затрудненія, получаетъ паспортъ на чистую отставку.

Даруя сіи выгоды отпускнымъ нижнимъ чинамъ, Его Императорское Величество предоставляетъ также особыя преимущества и тѣмъ нижнимъ чинамъ, кои, прослуживъ безпорочно 20 лѣтъ, пожелаютъ продолжать службу. Таковыми нижнимъ чинамъ

назначается значительная прибавка жалованья, а при увольнении въ отставку и пенсіоны.

О таковой особенной Монаршей Государя Императора къ войскамъ милости, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, объявляя по всему Военному вѣдомству и препровождая при семъ утвержденное Его Величествомъ сего числа положеніе объ увольненіи нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ, заключающее во всемъ пространствѣ устанавливаемая по сему предмету правила, дѣлаю извѣстнымъ, что Государь Императоръ повелѣваетъ: Положеніе сіе нынѣ же привести въ исполненіе, а Приказъ сей прочитатъ въ каждой ротѣ, эскадронѣ и батареѣ.»

Подписалъ Генераль-Адъютантъ Графъ Чернышевъ.

Установленіемъ безсрочныхъ отпусковъ опредѣленъ былъ окончательно срокъ службы нижнихъ чиновъ въ 20 лѣтъ; право, на полученіе безсрочнаго отпуска, получили всѣ строевые нижніе чины, а изъ нестроевыхъ принадлежащіе къ числу мастеровыхъ и фурштату (нижніе чины изъ казаковъ увольняются за 15 лѣтъ). Рядовымъ, отказавшимся отъ безсрочнаго отпуска, предоставляется золотой галунокъ на лѣвомъ рукавѣ, на подобіе установленнаго для нижнихъ чиновъ, за выслугу полного срока службы. Нижніе чины, уволенные въ безсрочный отпускъ, выбираютъ себѣ мѣсто жительства и туда препровождаются на казенномъ иждивеніи, при чемъ имъ дается одна только мундирная одежда, а аммуниція оставляется при полкахъ. Существенная обязанность безсрочныхъ состоитъ въ томъ, чтобы, по первому призыву, являться къ сборному мѣсту, съ тѣми вещами, кои получили они отъ полковъ, за исправное представленіе коихъ на смотрѣ, каждый изъ нихъ получаетъ по 1 руб. серебромъ. Содержаніе каждаго отпускнаго, во время сбора, обходится Правительству въ 3 руб. 41 коп. ежемѣсячно.

Въ 1841 году, постановлено правиломъ собирать всѣхъ безсрочныхъ, одинъ мѣсяць въ году, въ тѣ полки, гдѣ они служили, или въ команды, находящіяся по близости ихъ мѣстопребыванія. Они

занимаются цѣлый мѣсяцъ службою и, по истеченіи его, снова отпускаются, и между тѣмъ, въ продолженіи этого времени, временные Начальники ихъ еженедѣльно должны доносить о ихъ успѣхахъ. По истеченіи 2 лѣтъ, т. е., по прошествіи 22 лѣтъ полной службы, безсрочные нижніе чины получаютъ отставку, которая дается слѣдующимъ образомъ: Окружные Генералы Отдѣльнаго Корпуса Внутренней стражи назначаютъ тѣхъ изъ нихъ, которые должны получить отставку, заготовляютъ имъ паспорта, и препровождаютъ ихъ къ Командирамъ Гарнизонныхъ Баталіоновъ, которые отсылаютъ ихъ къ Гражданскимъ Губернаторамъ, а отъ сихъ послѣднихъ, чрезъ Градскія и Земскія Полиціи, паспорта раздаются по принадлежности. Тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые отказались отъ безсрочнаго отпуска, и за тѣмъ выслужить еще два года, т. е., 22 года полной службы (въ Арміи 25), и снова пожелаютъ продолжать оную, получаютъ другую на рукавъ нашивку, изъ галуна, и окладъ жалованья въ $2\frac{1}{2}$ раза, т. е., штатное вдвойнѣ и полугодовое, согласно Высочайшаго Указа, 1831 года 6 Декабря. По прослуженіи сими чинами еще 5 лѣтъ, означенный окладъ уже обращается имъ въ пенсіонъ.

Основные правила сіи подверглись одному только измѣненію, въ 1835 году 31 Мая. Тогда положено увольнять въ безсрочный отпускъ не къ 1 Сентября; а къ 1 Января, и хотя Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было увольнять ихъ и ранѣе, но уже 20 лѣтній срокъ ихъ службы всегда рассчитывается къ 1 Января каждаго года. Нѣкоторые года, увольненіе нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ производилось мимо сихъ коренныхъ установленій, вслѣдствіе особенныхъ причинъ, а именно: въ 1839 году, уволены были въ безсрочный отпускъ уроженцы губерній, приписанныхъ къ Гвардейскому Корпусу, за 19 лѣтъ, а 1842 года — за 16.

Годовые отпуска.

Въ слѣдующій 1843 годъ, предположеніе снова уволить нижнихъ чиновъ, послѣ 15 лѣтней службы, замѣнено установленіемъ

годовыхъ отпусковъ, которые одинаково достигали цѣли пополненія запасныхъ войскъ. Для увольненія въ годовой отпускъ выбираются въ полкахъ люди добраго поведенія, которые препровождаются на родину, на казенномъ издѣніи, и тамъ зачисляются въ запасныя войска, не переставая однако же считаться и въ полкахъ своихъ сверхъ комплекта.

Въ 1845 году, для пополненія комплекта запасныхъ Гвардейскихъ войскъ, повелѣно было продолжить отпускъ женатымъ нижнимъ чинамъ, уволеннымъ въ 1844 году, и къ нимъ еще прибавить тѣхъ женатыхъ, изъ уроженцевъ губерній, приписанныхъ къ Гвардейскому Корпусу, кои прослужили отъ 13 до 19 лѣтъ, и семействъ своихъ при себѣ не имѣютъ. По затрудненію выбрать людей, исполняющихъ эти условія, уволены были женатые, имѣвшіе при себѣ семейства и прослужившіе болѣе 5 лѣтъ; впрочемъ положено было кореннымъ правиломъ, чтобы увольненіе въ годовой отпускъ нижнихъ чиновъ распространялось на людей лучшаго поведенія и неукорпщенной нравственности.

1846 года, состоялось Высочайшее повелѣніе о дозволеніи войскамъ Гвардейскаго Корпуса ежегодно увольнять въ годовой отпускъ, съ выдачею, на прежнемъ основаніи, кормовыхъ и прогонныхъ денегъ, тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ слабого здоровья, которыми, по мнѣнію врачей, признано будетъ полезнымъ пробыть годъ въ отпуску, для поправленія себя въ емяхъ. Съ того времени два раза въ годъ, 1 Іюня и 15 Августа, слабые здоровьемъ нижніе чины получаютъ годовые отпуска, не поступая однакожь въ составъ запасныхъ войскъ и числясь въ полкахъ въ комплектѣ.

Годовые и безсрочные отпуска для Гг. Офицеровъ.

Необходимость отдать безсрочно-отпускныхъ и уволенныхъ въ годовой отпускъ подъ наблюденіе Гг. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, какъ во время слѣдованія ихъ на родину, такъ и на время сбора, породило установленіе сначала годовыхъ, или продолжительныхъ, а впоследствии и безсрочныхъ отпусковъ для Гг. Офицеровъ. 1834 года 28 Февраля, состоялось положеніе объ увольне-

ни Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Арміи въ годовые отпуска, а въ томъ же году 30 Августа, оно было распространено и на Гвардейскихъ Офицеровъ, которымъ право на увольненіе въ годовой отпускъ дано было, по прослуженіи ими въ Офицерскомъ чинѣ 3 лѣтъ, а переведеннымъ изъ Арміи, по прослуженіи 3 лѣтъ, послѣ перевода ихъ въ Гвардію. Число Офицеровъ, для увольненія въ годовой отпускъ, назначено было въ каждомъ полку, сперва по 1 Штабъ-Офицеру и 6 Оберъ-Офицеровъ, а потомъ, приказомъ по Гвардейскому Корпусу, отъ 14 Августа 1843 года, число это ограничено 1 Штабъ-Офицеромъ отъ дивизіи, 1 эскадроннымъ Командиромъ и 4 Субалтернъ-Офицерами отъ каждого полка. Во время отпуска, они причисляются къ запаснымъ полубаталіонамъ и полуэскадронамъ, или къ Корпусамъ, къ которымъ причислены губерніи, избранныя ими мѣстомъ жительства. Учрежденіе безсрочныхъ отпусковъ для Гв. Офицеровъ послѣдовало 1844 года 1 Января, при слѣдующемъ Указѣ, данномъ Г. Военному Министру:

«Установленіемъ безсрочныхъ отпусковъ для нижнихъ чиновъ Арміи, всегдашнее желаніе Наше соединить возможное облегченіе службы съ сохраненіемъ вооруженной Силы Имперіи, въ надежномъ устройствѣ, вполне достигнуто. Безсрочно отпускные нижніе чины нынѣ состоятъ въ полномъ числѣ, потребномъ для приведенія дѣйствующихъ войскъ въ военное положеніе и для образованія нужныхъ резервовъ, изъ солдатъ опытныхъ. Благородное Дворянство, всегда споспѣшествуя видамъ Нашимъ на пользу любезнаго Отечества, содѣйствовало съ своей стороны къ устройству безсрочно отпускныхъ, доставленіемъ имъ осѣлости, домообзаведенія, хозяйства и вообще употребленіемъ ихъ къ различнымъ занятіямъ, быту ихъ соответствующимъ. За симъ къ полному образованію резервовъ, оставалось предуготовить мѣры къ снабженію ихъ, на случай надобности, достойными Начальниками и Офицерами.

Признавъ возможнымъ достигнуть этой важной цѣли, посредствомъ установленія безсрочныхъ отпусковъ для Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Арміи Нашей, съ обязательствомъ поступленія въ запасныя войска, въ случаѣ призыва ихъ на службу, и утвердивъ на сей конецъ прилагаемое при семъ положеніе, повелѣваемъ Вамъ привести оное въ исполненіе.»

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано

«НИКОЛАЙ.»

Полковникамъ, прослужившимъ въ Штабъ-Офицерскомъ званіи 5 лѣтъ, а Оберъ-Офицерамъ, прослужившимъ 15 лѣтъ, и бывшимъ въ одномъ противу непріятели походѣ, дано было положеніемъ этимъ право на увольненіе въ безсрочный отпускъ. Уволенные такимъ образомъ Офицеры зачисляются, по роду оружія, въ Запасныя войска, ближайшія къ мѣсту ихъ жительства, преимущественно въ тотъ полкъ, въ которомъ они служили прежде, и посятъ присвоенный ему мундиръ, съ тѣмъ только измѣненіемъ, что у эпюлетъ на погончикахъ не имѣютъ блестокъ. Въ зачисленныхъ такимъ образомъ полкахъ, безсрочно-отпускные Офицеры полагаются въ командировкѣ, не занимаютъ вакансій, не пользуются линіей производства въ чины и не получаютъ жалованья: послѣднимъ пользуются они только во время сбора, который составляетъ единственную ихъ обязанность. Во время отпуска они могутъ нести должности по выборамъ Дворянства, съ сохраненіемъ военнаго чина и мундира, получаютъ за Гражданскую службу награды и прочее. По военной линіи Оберъ-Офицеры, послѣ 5 лѣтняго пребыванія въ отпуску, получаютъ слѣдующій чинъ (въ Гвардіи до Кшипитана включительно), но выдержавъ предварительно 6 мѣсячное испытаніе при Образцовыхъ войскахъ, въ знаніи фронтовой службы. Производство въ Полковники не иначе допускается, какъ по возвращеніи на дѣйствительную службу въ войска и за особенное только по службѣ отличіе.

Въ такомъ видѣ сохраняются правила сіи до сихъ поръ, съ двумя только измѣненіями; первое послѣдовало въ 1842 году 30 Декабря, и по оному праву на безсрочный отпускъ дано Штабъ-Офицерамъ, по прослуженіи ими 3 лѣтъ въ семь званій, а Оберъ-Офицерамъ 8 лѣтъ въ Офицерскомъ чинѣ, при чемъ какъ тѣмъ, такъ и другимъ не поставлено въ необходимость нахожденіе въ походахъ; а второе состоялось 1848 года 11 Января, и положило правиломъ, чтобы всѣхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, которые уволены въ обыкновенные отпуска срокомъ болѣе 6 мѣсяцевъ (исключая тѣхъ, которые уволены для излеченія ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ) не производить на вакансіи въ слѣдующіе чины во все продолженіе его, а также исключать изъ дѣйствительной ихъ службы все время бытности въ отпуску, превышающее 6 мѣсяцевъ.

Въ заключеніе всего обзора о безсрочныхъ и годовыхъ отпускныхъ остается прибавить, что въ 1848 году 14 Марта, состоялось Высочайшее повелѣніе о сборѣ всѣхъ безсрочныхъ и годовыхъ на дѣйствительную службу и о формированіи изъ нихъ резервовъ. Такъ какъ всѣ распоряженія, по сему предмету, пахотятся въ теперешнее время въ полномъ ходу, то и невозможно еще изложить ихъ съ надлежащею точностію.

Благодѣтельныя постановленія, которымъ мы сдѣлали здѣсь краткій обзоръ, опредѣляли въ точности права и преимущества всѣхъ военно-служащихъ, а Сводъ Военныхъ Постановленій, которымъ полкъ началъ руководствоваться съ 1 Января 1840 года, привелъ ихъ въ положительную ясность, но мы не упоминали еще о постановленіяхъ не менѣе благодѣтельныхъ, которыхъ цѣлью было увеличеніе средствъ къ достаточному и безбѣдному содержанію служащихъ. Къ числу таковыхъ относится прибавка жалованья какъ Гг. Офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ, и опредѣленіе нѣкоторыхъ суммъ на вспомошествованіе служащимъ въ полку. Приступаемъ къ постановленіямъ, касавшимся до Офицеровъ.

Увеличеніе жалованья Штабъ и Оберъ-Офицерамъ.

1834 года 30 Августа, Государь Императоръ, въ день торжественнаго открытія памятника Императору Александру Павловичу, пожелалъ ознаменовать день сей особенною милостию: увеличеніемъ окладовъ жалованья Штабъ и Оберъ-Офицерамъ военно сухопутнаго вѣдомства.

Таковая Монаршая воля объявлена была слѣдующимъ Указомъ Г. Военному Министру:

«Во исполненіе постояннаго желанія Блаженныя памяти Императора Александра, улучшить, по мѣрѣ возможности, содержаніе военно-служащихъ Офицеровъ, предназначивъ Указомъ Министру Финансовъ, сего числа даннымъ, къ ежегодному отпуску особую сумму, на увеличеніе окладовъ жалованья Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Военно-Сухопутнаго вѣдомства, и утвердивъ въ слѣдствіе того прилагаемую при семъ табель о новыхъ окладахъ по сему вѣдомству, повелѣваю Вамъ привести оную въ исполненіе съ перваго Января 1835 года, прекративъ съ того числа Штабъ и Оберъ-Офицерамъ сухопутныхъ войскъ производство жалованья по окладамъ, нынѣ существующимъ.»

На подлинномъ подписано Собственною Его Императорскаго Величества рукою

«НИКОЛАЙ.»

Выписываемъ изъ табели, Высочайше утвержденной 1834 года 30 Августа, таблицу увеличеннаго жалованья, предоставленнаго симъ Указомъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ:

Полковнику	1,700 руб.
Ротмистру	1,200 —
Штабъ-Ротмистру	1,000 —
Поручику	900 —
Корнету	700 —

Вторая прибавка жалованья Штабъ и Оберъ-Офицерамъ.

Не ограничиваясь симъ изъявленіемъ Монаршей Своей милости, Государю Императору благоугодно было новымъ Указомъ, 1838 года 6 Декабря, увеличить во второй разъ оклады жалованья Штабъ и Оберъ-Офицеровъ сухопутнаго вѣдомства. Прилагаемъ Указъ.

Господину Военному Министру.

«Увеличивъ, въ 1834 году, жалованье Штабъ и Оберъ-Офицерамъ Военно-Сухопутнаго вѣдомства, по мѣрѣ представлявшихся къ тому средствъ, Мы тогда же предположили привести оное въ ближайшую соразмѣрность съ дѣйствительными потребностями военно-служащихъ, такъ чтобы каждому изъ нихъ доставить способы къ приличному и безбѣдному содержанію.

Нынѣ, къ душевному Нашему удовольствію, Мы находимъ новую возможность исполнить столь близкое сердцу Нашему желаніе.

Назначивъ Указомъ, сего числа Министру Финансовъ даннымъ, къ ежегодному отпуску особую сумму на увеличеніе жалованья Генералитету, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ Военно-Сухопутнаго вѣдомства и утвердивъ прилагаемую при семъ табель о новыхъ окладахъ по сему вѣдомству, повелѣваемъ вамъ привести оную въ исполненіе съ 1 Января наступающаго 1839 года, прекративъ за тѣмъ производство жалованья по окладамъ, нынѣ существующимъ.»

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ.»

Въ силу Указа сего, жалованье, нынѣ получаемое Офицерами 1. Гв. Коннаго полка, возрасло до слѣдующаго числа:

Генералъ-Маіору	3,000 р. ассиг.
Полковнику	2,000 — —
Ротмпстру	1,500 — —
Штабсъ-Ротмпстру.	1,200 — —
Поручку	1,100 — —
Корнету	850 — —

Назначеніе денежныхъ пособій Штабъ и Оберъ-Офицерамъ Гвардейскаго Корпуса.

Мы уже сказали, что благодѣтельныя постановленія сіи совершены были независимо отъ другихъ мѣръ, въ которыхъ издѣлось тоже милостивое расположеніе Государя Императора на Гвардію. Таковыми были: опредѣленіе капитала въ 300 т. на вспоможеніе Офицерамъ Гвардейскаго Корпуса, назначеніе постоянныхъ пособій нѣкоторымъ Офицерамъ Гвардіи, и созданіе вспомогательнаго ссуднаго Офицерскаго капитала. Займемся ими по порядку:

1) *Капиталъ въ 300 т.*

Въ 1836 году, Его Императорскому Величеству благоугодно было: назначить для вспоможенія недостаточныхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Гвардейскаго Корпуса ежегодно 300 тысячъ ассигнаціями, которые, по распоряженію Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Павловича, дѣлятся по полкамъ, для пособія нуждающимся Офицерамъ.

2) *Постоянныя пособія.*

Независимо отъ вспомошествованія, которое получаютъ Штабъ и Оберъ-Офицеры изъ капитала въ 300 т., нѣкоторые Офицеры пользуются, отъ щедротъ Государя Императора, особеннымъ пособіемъ на все время служенія ихъ въ Гвардіи, которое называется постояннымъ негласнымъ пособіемъ.

3) *Вспомогательный ссудный Офицерскій капиталъ.*

1840 года 15 Іюля, Государь Императоръ изволилъ утвердить представленіе Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Павловича, объ учрежденіи ссуднаго вспомогательнаго Офицерскаго капитала, для оказанія пособія

нуждающимся Офицерамъ Гвардейскаго Корпуса. Въ составъ сего капитала вошли 15 т. руб. серебромъ изъ экономической суммы, принадлежавшей Гвардейской Берейторской школѣ, и 15 т. руб. сереб., отпущенные безвозвратно изъ экономического капитала Военнаго Министерства. Всякій Офицеръ Гвардіи можетъ получить изъ этого капитала заимообразно, за 5% въ годъ, сумму, не превышающую годовой окладъ его жалованья. При этомъ случаѣ необходимо поручительство двухъ Офицеровъ его полка; а уплата разсрочивается отъ 3 до 6 лѣтъ. Проценты, платимые должникомъ, идутъ на приращеніе основной капиталной суммы.

Прибавка жалованья нижнимъ чинамъ.

Къ постановленіямъ относительно увеличенія содержанія нижнихъ чиновъ, относятся:

1) *Старшіе оклады:*

Ходатайству бывшаго Командира Л. Гв. Коннаго полка, Генералъ-Адъютанта Графа Орлова, полкъ обязанъ приобрѣтеніемъ старшихъ окладовъ, которые присвоены были одному только Кавалергардскому полку. 1825 года 25 Декабря, Государь Императоръ приказать изволилъ распространить преимущество это и на Конную Гвардію, слѣдующимъ Указомъ Господину Военному Министру.

«Лейбъ-Гвардіи Конному полку Всемилостивѣйше повелѣваемъ производить оклады денежнаго жалованья одинаковые съ окладами, присвоенными Кавалергардскому полку, начавъ выдачу оныхъ съ 1 Января 1826 года.»

На подлинномъ написано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

«НИКОЛАЙ.»

25 Декабря 1825 года.

По Указу сему, всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ увеличено жалованье, но нѣкоторые изъ нихъ, какъ то: старшіе и младшіе

Вахмистры, Унтеръ-Офицеры, комплектные музыканты, трубачи и 220 рядовыхъ, выбранные со всего полка и отличившіея безпорочною службою и хорошимъ поведеніемъ, получили значительную прибавку жалованья, получившую названіе старшаго оклада. Прилагаемъ таблицу этого оклада, которая, въ сравненіи съ Кавалергардскими окладами, покажетъ сдѣланную Конной Гвардіи прибавку.

РАСЧЕТЪ СТАРШАГО ОКЛАДА ВЪ СРАВНЕНІИ СЪ КАВАЛЕРГАРДСКИМЪ ПОЛКОМЪ ВЪ 1826 ГОДУ.							
	По штату, по-лучая Кавалергард. полкъ въ треть.		По штату, по-лучая Л. Гв. Конный полкъ въ треть.		Лишнего получено на равнѣ съ Кавалергардскимъ полкомъ въ треть.		
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
Старшіе Вахмистры.	39	98 $\frac{1}{2}$	31	39	8	5 $\frac{1}{4}$	
Младшіе Вахмистры, эскадронные Квартермистры и Унтеръ-Офицеры, по	26	65 $\frac{1}{2}$	19	99	6	66 $\frac{1}{2}$	
Рядовымъ. {	Положено по штату, 220 человекъ, по	19	80	7	39 $\frac{1}{2}$	12	40 $\frac{1}{2}$
		Положено, по штату, 848 чел. достальнымъ, по . . .	8	38 $\frac{1}{2}$	7	39 $\frac{1}{2}$	

Только три Кавалерійскихъ полка: Кавалергардскій Ея Императорскаго Величества, Л. Гв. Конный и Кирасирскій Его Величества, имѣютъ старшіе оклады, какъ знаки особеннаго Монаршаго благоволенія.

2) *Имянные и крестинныя деньги.*

Съ тѣхъ поръ, какъ въ 1833 году 26 Апрѣля, Военный Министръ сообщилъ Высочайшее соизволеніе: выдачу денегъ, жалужныхъ на имянные, крестины, свадьбы и за поздравленія съ торже-

ственными праздниками, распространить на всѣ полки, коихъ Его Величество изволитъ быть Шефомъ, съ тѣхъ поръ всѣ старшіе Вахмистры, Унтеръ-Офицеры, трубачи и рядовые Конной Гвардіи, получаютъ весьма значительныя награды, сообразно съ ихъ окладами, какъ это видно изъ таблицы:

ВЫДАЕТСЯ:	На именины. Крестины. Свадьбы.		
Тѣмъ, кои на Вахмистерскомъ окладѣ.	25	100	100
Тѣмъ, кои на окладѣ Унтеръ-Офицеровъ, получающихъ $\frac{2}{3}$ Корпетскаго жалованья и штабъ-трубаческомъ . .	25	100	100
Тѣмъ, кои на окладѣ Унтеръ-Офицерамъ и литавристамъ	10	50	50
Тѣмъ, кои на окладѣ рядовыхъ и трубачей	5	25	25

Последнее распоряженіе, насчетъ именинныхъ денегъ, произошло 1847 года 5 Января, по коему полкамъ, коихъ Его Величество изволитъ быть Шефомъ, опредѣлена была на сей предметъ постоянная ежегодная сумма; (Конной Гвардіи 2,400 руб. сер. въ годъ). Постановленіе, состоявшееся при семъ случаѣ и нынѣ полкомъ слѣдующее, опредѣлило, чтобы Унтеръ-Офицеры, получающіе $\frac{2}{3}$ и $\frac{1}{3}$ Корпетскаго жалованья, были представляемы къ сей наградѣ наравнѣ съ Унтеръ-Офицерами, не пользующимися этимъ жалованьемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оно дало право на полученіе именинныхъ и крестинныхъ денегъ всѣмъ чинамъ полка, по слѣдующему подраздѣленію: 1) Старшему музыканту, штабъ-трубачу, старшему полковому, Казначейскому и Квартермистерскому писарямъ, Вагенмейстеру, Надзирателю больныхъ, старшему фельдшеру и аптекарскому ученику, *по окладу Вахмистровъ*. 2) Литавристу, Инвалиднымъ Унтеръ-Офицерамъ, младшему полковому писарю, младшимъ фельдшерамъ, цырульникамъ Унтеръ-Офицерамъ званія, ложенному, оружейному и сѣдельному мастерамъ, полковому кузнецу и фурштатскому Унтеръ-Офицеру, *по окладу*

Унтеръ-Офицеровъ, и наконецъ 3) Старшимъ мастеровымъ, ефрейторамъ въ нестроевой командѣ, цырульникамъ и коноваламъ, по *окладу рядовыхъ*. Кромѣ того раздача сихъ денегъ распространена: на рядовыхъ Инвалидной полуроты, которые, служивъ въ полку уже пользовались сею наградою, и на рекрутовъ, которые оказали успѣхи по фронту и ведутъ себя похвально.

3) Приданое дочерямъ нижнихъ чиновъ.

Блаженной памяти Государыня Императрица Марія Феодоровна и Ея Императорское Высочество Великая Княжна (нынѣ Королева Нидерландская) Анна Павловна, въ память благополучнаго возвращенія въ Божѣ почившаго Императора Александра Павловича изъ заграницы въ 1814 году, изволили положить въ Сохранную казну Воспитательнаго дома капиталъ, изъ процентовъ коего 600 р. ежегодно раздаются на приданое дочерямъ нижнихъ чиновъ полковъ Гвардіи. Независимо отъ сего благодѣянія, по волѣ Императрицы Маріи Феодоровны, установлены школы для воспитанія солдатскихъ дочерей — и наконецъ

4) Вахмистръ эскадрона Его Императорскаго Величества, за поздравленіе Государя Императора съ новымъ годомъ и съ праздникомъ Св. Пасхи, получаетъ по 25 руб. каждый разъ, а въ воспоминаніе дня столѣтняго юбилея Конной Гвардіи, 29 Сентября 1830 года, Его Императорскому Величеству благоугодно было предоставить постоянно одному отличнѣйшему рядовому, выбранному изъ всего полка, старшій Вахмистерскій окладъ.

Суммы, отпускаемыя на содержаніе полка, съѣстныхъ артеи и способъ ремонтрованія.

Для полнаго описанія всей организаціи полка, прилагается здѣсь подробное исчисленіе всѣхъ суммъ, отпускающихся на содержаніе Л. Гв. Коннаго полка.

1) На жалованье:

СЕРЕБРОМЪ.

- а) Генералу, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ . . . 16,523 р. 40 к.
 б) Строевымъ нижнимъ чинамъ 12,238 — 65 —

с) Класснымъ чиновникамъ	1,970 — 85 —
d) Нестроевымъ нижнимъ чинамъ.	1,184 — 70 —
e) Полковому фурштату	75 — 45 —
f) Одинъ сверхъ-штатн. Вахмистерск. окладъ.	27 — 15 —
Столовыхъ: Полковому и Дивизионному Командирамъ и Командиру 7 Запаснаго эскадрона	2,101 — 50 —
Имянинныхъ всѣмъ Кираспрамъ	765 — —

Всему полку вообще. . . 34,886 р. 70 к.

А на ассигнаціи. . . . 122,104 р. 50 к.

2) На провіантъ и порціонныя деньги:

Провіанту отпускается каждому солдату и деньщикамъ Офицерскимъ, въ день, муки: $2\frac{1}{2}$ фунта и крупы $\frac{1\frac{1}{2}}{10}$ гарнца, что составляетъ въ годъ, на весь вообще полкъ, муки, 3,870 четвертей (или 3,225 кулей), крупы 362 четверти, 6 четвериковъ, 6 гарницовъ, а на деньги: за муку, полагая среднимъ числомъ по 18 руб. за куль, въ годъ 58050 руб. ассигнац., за крупу, полагая тоже приблизительно за четверть 22 р., въ годъ 7,982 р. 54 к. ассигнац. Кантонисты получаютъ муки 454 четверти 4 четверика (или 378 кулей), а крупы 42 четверти, 4 четверика, что составляетъ на деньги 6,804 р. ассигн., за муку и 935 р. ассигнац. за крупу. Общій счетъ всей суммы, вслѣдствіе предположенной цѣнности провіанта, будетъ такимъ образомъ составлять 73,771 р. ассигнаціями.

Порціонными деньгами называются деньги, получаемыя полкомъ въ замѣнъ мясной и винной порцій, положенныхъ отъ казны каждому солдату въ слѣдующемъ количествѣ: *Строевому*: въ недѣлю двѣ мясныя порціи, составляющія 1 фунтъ мяса (исключая постовъ: Великаго, Успенскаго и Рождественскаго). А въ лагерное время прибавляется въ недѣлю $\frac{1}{2}$ ф. мяса и 3 чарки вина. *Нестроевому ежеседельно*: въ одно только лагерное время 1 фунтъ мяса и 2 чарки вина, что составляетъ въ годъ слѣдующую сумму:

	АССИГНАЦІЯМИ.
Мясная порція въ Гарнизонѣ	8,840 р. 2 к.
Мясная и виная порціи въ лагерѣ	2,305 р. 60 к.
	А всего. 11,145 р. 62 к.

Кстати привести здѣсь способъ продовольствія полка. Въ предшествовавшее царствованіе изъ отвѣта, сдѣланнаго полкомъ на вопросные пункты Генераль-Адъютанта Графа Милорадовича, видно, что на продовольствіе людей не было постоянной, собственно на сей предметъ ассигнованной суммы, но образовывалась она отъ удержанія извѣстной части изъ собственнаго ихъ жалованья.

Неудобство такого продовольствія породило устройство постоянныхъ солдатскихъ съѣстныхъ артелей, для улучшенія и поддержанія которыхъ, въ началѣ 1835 года, по повелѣнію Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Павловича, составленъ былъ Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Генераль-Адъютанта Бистрома. Комитетомъ симъ найдено удобнѣйшимъ, для улучшенія и поддержанія съѣстныхъ артелей, обращать въ нихъ переносочныя *) и порціонныя деньги вполнѣ, а наконецъ, единственно въ самой крайней необходимости, часть Всемилоствѣйше жалуемыхъ награжденій.

Его Императорское Высочество, согласясь съ мнѣніемъ Комитета, представилъ оное Государю Императору, и Его Императорское Величество соизволилъ оное утвердить, 8 Юля 1837 года; съ тѣмъ: 1) чтобы переносочныя деньги почитать обезпеченіемъ и чистою собственностію съѣстныхъ артелей, а не личною принадлежностію нижнихъ чиновъ, и въ случаѣ убыли людей, никого изъ нихъ сими деньгами не довольствоваться, — и 2)

*) Полкамъ Гвардіи положено было строить мундиры каждый годъ, а въ 1819 году, по представленію Генераль-Маіора Желтухина, Государь Императоръ Александръ Павловичъ приказать изволилъ, во всѣхъ полкахъ Гвардіи чрезъ два года въ третій мундировъ не строить, а отпускать, по цѣнамъ казенныхъ суконъ и холстовъ, мундирныя деньги на каждый полкъ, которыя и раздавать солдатамъ по рукамъ. Сумма эта называется *переносочною*; Конная Гвардія получаетъ таковой 11 т. руб. ассигнаціями.

чтобы нестроевымъ нижнимъ чинамъ Лейбъ-Гвардіи, согласно отзыва Генералъ-Адъютанта Бистрома, производить выдачу мундирныхъ денегъ въ равной мѣрѣ съ строевыми, т. е., такую часть, какая будетъ причитаться по расчету на каждаго человѣка, по общему списочному числу чиновъ.

Съ тѣхъ поръ образовалось новое устройство съѣстныхъ артелей, въ составъ которыхъ поступаютъ: 1) весь солдатскій провіантъ; 2) всѣ порціонныя деньги; 3) переносочныя деньги, раздѣленные однако же на три части, для того, чтобы сумма эта, отпускаемая чрезъ два года въ третій, достала на 3 года; 4) вычитаемые у каждаго солдата, въ треть, по 1 руб. изъ жалованья, и наконецъ 5) Всемплостивѣйше жалуемая награжденія, изъ коихъ отдается на руки каждому солдату только по 1 руб. сереб., а остальные затѣмъ поступаютъ, какъ сказано, въ съѣстную артель.

Вотъ въ чемъ состоятъ способы нынѣшняго продовольствія нижнихъ чиновъ, которому весьма большою поддержкою служатъ принадлежашіе полку, въ М. Стрѣльцѣ, огороды. Въ 1844 году, по волѣ Начальства, всѣ съѣстныя артели, бывшія до того времени по-эскадропно, соединены вмѣстѣ, и изъ нихъ составилась общая полковая съѣстная артельная сумма, которая существуетъ однако же независимо отъ суммы, составленной изъ денегъ, принадлежащихъ нижнимъ чинамъ и хранящихся въ полковомъ казенномъ ящикѣ, въ билетахъ С. Петербургской Сберегательной кассы. Сумма, принадлежащая нижнимъ чинамъ приращается процентами, (которые ежегодно предъ Инспекторскимъ смотромъ раздаются по рукамъ) и выдается вся сполна таковымъ изъ нихъ, которые выходятъ изъ службы. Прибавить слѣдуетъ, что, главнымъ стараніемъ ближайшаго Начальства, полагается изыскивать всѣ мѣры для увеличенія оной.

1848 года 1 Января, Государь Императоръ изволилъ пожаловать, въ видѣ награды, всѣмъ нижнимъ чинамъ строевымъ и нестроевымъ, по 20 фунтовъ соли въ годъ, каждому, при слѣдующемъ Указѣ:

Господину Военному Министру.

Желая наступленіе сего, 1848 года, ознаменовать новымъ знакомъ особеннаго къ войскамъ Арміи Нашей благоволенія и постоянной о нихъ заботливости, Всемилостивѣйше повелѣваемъ:

1) Производить, по распоряженію Министерства Финансовъ, безденежный отпускъ соли, по 20 фунтовъ въ годъ, на чловѣка всѣмъ состоящимъ въ полсвыхъ войскахъ строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чицамъ, кромѣ деньщиковъ, а именно: корпусовъ: Гвардейскаго и Гренадерскаго, 1, 2, 3, 4, 5 и 6 Пѣхотныхъ и Парковыхъ бригадъ, резервной Дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Учебныхъ Карабинерныхъ полковъ, Стрѣлковыхъ и Саперныхъ баталіоновъ, Своднаго 1, 2 и 3 резервныхъ Кавалерійскихъ Корпусовъ, 1 Конно-Піонернаго Дивизіона и Жандармскаго полка, Полевыхъ Регулярныхъ войскъ, состоящихъ въ Отдѣльныхъ Корпусахъ: Кавказскомъ, Оренбургскомъ и Сибирскомъ и Линейныхъ баталіоновъ, расположенныхъ въ Финляндіи, и 2) Довольствіе это начать съ 1 Января сего 1848 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ.»

№ 1.

Санктпетербургъ
1 Января 1848 г.

3) На ремонтную сумму и фуражъ:

Въ каждомъ Кавалерійскомъ полку положено имѣть, по штату, 869 лошадей, и на отвѣтственности Полковаго Командира лежитъ обязанность содержать число это въ полномъ комплектѣ. Срокъ службы для строевой лошади опредѣленъ въ 9 лѣтъ, со дня привода ее въ полкъ. Приказомъ, отъ 21 Юля 1834 года, дозволено однако же въ каждомъ полку, въ числѣ 869 лошадей, имѣть 75

лошадей, прослужившихъ 9 лѣтній срокъ, но къ службѣ еще способныхъ. Для пополненія постоянной ежегодной убыли лошадей, отпускалось, до 1843 года, ежегодно ремонтной суммы на 96 лошадей, по 500 руб. ассигнаціями за каждую, что составляло въ годъ 48 т. руб. Покупка въ полкъ лошадей производилась, до 1843 года, полковыми Офицерами (по общему выбору всѣхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ), на ярмаркахъ и заводахъ. Покупаемыя для полка лошади должны были быть вороной шерсти, безъ пороковъ, не старѣе 7 лѣтъ, ростомъ не ниже 2 арш. 3 вершк. Въ 1843 году, Государю Императору благоугодно было пзмѣнить существовавшій порядокъ ремонта, поручивъ Генералъ-Маіору Сабурову, исполнить ремонты на всѣ полки Гвардейской Кавалеріи. Особымъ положеніемъ опредѣленъ былъ образъ новаго ремонта, и съ тѣхъ поръ обязанность сія снята съ полковыхъ Офицеровъ. Къ прежней суммѣ, отпускавшейся на каждую лошадь, прибавлено еще 175 руб. ассигнаціямъ; а чтобы и на будущее время была возможность отпускать таковую же прибавочную сумму, повелѣно во всѣхъ полкахъ, съ 15 Августа до 1 Ноября, (т. е. до привода ремонта), прекращать отпускъ фуража на 96 лошадей. При этомъ случаѣ, дозволено однакоже Полковымъ Командирамъ забраковывать въ полку 96 лошадей, не по прибытіи ремонтовъ, какъ сіе дѣлалось до тѣхъ поръ, а 15 Августа. Въ 1847 году, состоялось положеніе, которымъ дана была возможность Коммиссіи ремонта приводить въ полки полные ремонты лошадей, не моложе 5 лѣтъ, чего она до того времени не имѣла возможности сдѣлать, затрудняясь сохранять въ своемъ депо лошадей, купленныхъ отъ заводчиковъ по 3 году, а между тѣмъ и полки, получивъ въ ремонтъ значительное число лошадей, моложе 5 лѣтъ, не имѣли возможности выдерживать ихъ сколько нужно, и преждевременно употребляли въ ѣзду. Всѣ эти неудобства отстранены постановленіемъ, 1847 г. 20 Юля, которое, опредѣливъ, чтобы Коммиссія ремонта вмѣсто 96 лошадей представила въ полки, въ 1847 году, только 48 лошадей 5 лѣтняго возраста, а остальные 48 удержала у себя въ депо,

дозволено полкамъ имѣть 48 лошадей, недостающихъ до комплекта. Последующіе ремонты опредѣлено было Коммиссіи приводить въ полномъ числѣ 96 лошадей 5 лѣтъ, а между тѣмъ постоянно 48 лошадей имѣть въ запасѣ, во всегдашней готовности, на случай востребованія. — Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы уменьшить въ полкахъ недостатокъ въ лошадяхъ, сдѣлано временное распоряженіе только на 1848 и 49 года, заключающееся въ слѣдующемъ: въ 1848 году, положено полкамъ забраковать 80 лошадей, присоединивъ 16 недобракованныхъ къ дозволенному числу лошадей, прослужившихъ положенный 9 лѣтній срокъ; съ приводомъ, въ семь году, поднаго ремонта, недостатокъ въ лошадяхъ ограничится 32 лошадыми. И наконецъ, забраковавъ, въ 1849 году, 84 лошади, полки будутъ имѣть постоянно на будущее время: прослуженныхъ лошадей 103 и 20, недостающихъ до комплекта.

Независимо отъ лошадей, искупавшихся прежде ремонтными, а нынѣ Генералъ-Маіоромъ Сабуровымъ, полкъ получалъ, до 1844 года, ежегодно нѣсколько лошадей съ Военно-конскихъ заводовъ, которыя особенно отличались красотою, добротою породы и крѣпостію. За лошадей, полученныхъ съ Военно-конскихъ заводовъ, дѣлался вычетъ по 500 руб. за лошадь изъ той суммы, которая ассигнована на эту статью полка.

Въ 1840 году, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, были выбрапы со всѣхъ полковъ Гвардейской Кавалеріи (кромѣ Л. Гв. Гусарскаго) 54 строевыя лошади, назначенныя Его Величествомъ въ подарокъ Прусской Кавалеріи; въ числѣ ихъ было 6 лошадей Конной Гвардіи, поступившихъ въ Прусскій Гвардейскій Кавалерійскій полкъ Gardes du Corps. — 1 Унтеръ-Офицеръ, 4 Рядовыхъ и 1 кузнецъ, отводившіе ихъ въ Пруссію, получили отъ Его Величества Короля Прусскаго, въ награду, по 50 червонцевъ, и кромѣ того всѣ они, кромѣ кузнеца, награждены серебряными медалями.

Въ 1831 году, въ Конную Гвардію поступило изъ Л. Гв. Подольскаго Кирасирскаго полка 83 лошади вороной шерсти, и 6 лошадей сѣрой.

При уничтоженіи, въ 1833 году, казенныхъ Офицерскихъ лошадей, положено отпускать въ каждый Кавалерійскій полкъ 13 Офицерамъ фуражъ, на одну лошадь каждому.

Какъ этимъ Офицерскимъ, такъ и вообще строевымъ лошадямъ, отпускается въ день 4 гарнца овса, 15 фунтовъ сѣна и $2\frac{2}{3}$ фунта соломы. Фурштатскимъ лошадямъ, которыхъ положено имѣть 32, отпускается въ день по 3 гарнца овса и 20 фунтовъ сѣна; подъемнымъ лошадямъ, которыхъ положено имѣть въ полку 25, отпускается по $2\frac{4}{30}$ гарнца овса и 20 фунтовъ сѣна, и то въ теченіи только 8 мѣсяцевъ, остальные 4 мѣсяца положено довольствоваться имъ подножнымъ кормомъ, для котораго отводятся казенные луга. При такомъ распредѣленіи фуражныхъ дачъ, въ теченіи года выходитъ слѣдующее количество фуража.

	Число Лошадей.	Овса Четвертей.	Сѣна Пудъ.	Соломы Пудъ.
Офицерскимъ на	13 лошадей	286	1,755	312
Строевымъ на	869 —	19,389	115,941	20,688
Фурштатскимъ на	32 —	540	5,760	—
Подъемнымъ на	25 —	200	3,000	—
А всего		20,415	126,456	21,000

Если положить приблизительно цѣнность овса въ 10 руб. ассигнаціями за четверть, сѣна въ 75 коп. за пудъ и соломы въ 50 коп. за пудъ, то сумма, назначенная на фуражъ, составитъ:

За овесь	204,150 руб.
— сѣно	94,842
— солому	10,500

А всего . . . 309,422 руб. ассигнад.

4) На аммуницію.

Въ требованіяхъ своихъ объ отпускѣ мундирныхъ, аммуничныхъ и оружейныхъ вещей, полкъ руководствуется штатомъ 1802 года, соображаясь съ разными постановленіями, измѣнившимися въкоторыя статьи его, особенно въ отношеніи формы одежды, значительно исправленной съ того времени. Въ примѣчаніи, № 45,

исчислены всѣ вещи, которыя отпускаются полку, а здѣсь приводятся только общимъ обзоромъ ежегодные расходы на ихъ постройку.

а) Всѣ мундирныя, амунищныя и оружейныя вещи, по сообразности съ цѣною, для нихъ назначен- ассигнаціями:
ною, и съ срокомъ, для каждой вещи опредѣлен- Руб. Коп.
нымъ, составляютъ въ годъ. 95,754 35

(Въ числѣ оружейныхъ вещей не помѣщены кн-
расы и палаши.)

Одежда нестроевыхъ, рассчитанная такимъ же об-
разомъ, составляетъ. 2,362 50

(Здѣсь не помѣщены фурштаты и инвалиды.)

На содержаніе въ полку слесарнаго, плотничьяго,
кузнечнаго и ложеннаго инструмента, а также на
матеріалы, кромѣ желѣза и угля дляковки лоша-
дей и для кроенія мундировъ и на содержаніе пол-
коваго обоза, отпускается въ годъ. 263 90

Ремонту для лптавровъ 227 58

А всего. 98,608 33

5) На освѣщеніе казармъ, конюшенъ и на дрова.

На освѣщеніе казармъ отпускается въ годъ свѣчей 17 $\frac{1}{4}$ пуда,
и масла 15 $\frac{1}{4}$ пуда, а для освѣщенія конюшенъ масла 106 пудъ.
Полагая само, по теперешней цѣнѣ, въ 13 руб. 50 коп. за пудъ,
масла въ 9 руб. 50 коп. за пудъ, расходъ этотъ, въ годъ, со-
ставитъ 5,512 руб. ассигнаціями.

Количество дровъ отпускается, по сообразности съ числомъ
печей, вообще во всемъ полковомъ строеніи, что составляетъ въ
теперешнее время въ годъ, 2,150 сажень березовыхъ короткихъ
и 615 трехполѣнныхъ; первыя обходятся по 10 рублей, а послѣд-
нія по 21 руб., что составляетъ въ годъ, 34,415 руб. ассигнац.

6) На разные расходы:

Сверхъ приведенныхъ нами расходовъ, полкъ получаетъ: а)
Шефское жалованье, предоставленное Его Императорскимъ Ве-

личествомъ Государемъ Императоромъ въ пособіе для содержанія музыки; оно составляетъ въ годъ сумму въ 1,116 руб. 30 коп. серебромъ, а на ассигнаціи 3,907 руб. 5 коп. b) на очищеніе казармъ 5,405 руб. ассигнаціями; c) на солому для нижнихъ чиповъ, въ лагерное время, 159 пудъ 15 фунт., составляющихъ, по принятой нами цѣнности, въ годъ, 79 руб. 75 коп. ассигнаціями; d) на ковку лошадей, по 1 руб. на каждую лошадь, 869 руб.; e) на покупку подъемныхъ лошадей и на ковку ихъ 523 руб. 77 $\frac{1}{4}$ коп. ассигнаціями; f) на лѣкарство всѣмъ вообще лошадямъ 277 руб. 80 коп. ассигнаціями; g) на производство полковыхъ дѣлъ 200 руб. ассигнаціями. А всего на разные расходы 11,262 руб. 37 $\frac{1}{4}$ коп.

Пречисливъ, такимъ образомъ, всѣ полковые расходы, остается привести всѣмъ имъ общій итогъ, который здѣсь и прилагается:

	АССИГНАЦИЯМИ:	
	Руб.	Коп.
На жалованье всѣмъ чпнамъ.	122,104	50
Провіантъ.	73,771	54
Порціонныя.	11,145	62
На покупку строевыхъ лошадей	48,000	—
Фуражъ	309,492	—
Аммуниція	98,608	33
Освѣщеніе казармъ и конюшенъ	5,512	—
Дрова.	34,415	—
Разные расходы.	11,261	37 $\frac{1}{4}$
Итого.	714,311	36$\frac{1}{4}$

Хотя итогъ этотъ и представляетъ намъ приблизительную цѣнность содержанія полка, но въ немъ еще не помѣщены нѣкоторые расходы, не падающіе на полкъ, а принадлежащіе другимъ вѣдомствамъ, какъ то: содержаніе и поправка казармъ, содержаніе госпиталя, а также и всѣ тѣ суммы, которыя, вслѣдствіе приведенныхъ нами постановленій, служатъ наградою нижнимъ чинамъ.

Штапдарты, Литавры и серебряныя трубы.

Пожалованныя Л. Гв. Конному полку, въ царствованіе Императора Александра Павловича, Георгіевскіе Штапдарты и серебряныя Георгіевскія трубы, употребляются полкомъ до сихъ поръ; по Высочайшія на нихъ грамоты полкъ имѣлъ счастье получить отъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Павловича. Грамоты эти, приведенныя вслѣдъ за симъ, хранятся въ полку.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ
 И ПРОЧАЯ И ПРОЧАЯ И ПРОЧАЯ.

Нашему Лейбъ-Гвардіи Конному полку.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ Французскихъ войскъ, пожалованные сему полку въ Божѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ штапдарты, съ изображеніемъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, Повелѣваемъ, по прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей грамоты Нашей, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію Россійскому воинству толико свойственными.»

«Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.»

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ.»

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ

И ПРОЧАЯ И ПРОЧАЯ И ПРОЧАЯ.

Нашему Л. Гв. Конному полку.

«Въ награду знаменитыхъ подвиговъ, мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ Французскихъ войскъ, пожалованныя сему полку въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ серебряныя трубы, съ изображеніемъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, повелѣваемъ употреблять на службу Намъ и Отечеству.»

«Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.»

На подлинномъ Собственною Его Императорскою Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ.»

Въ С. Петербургѣ.

Марта 15 дня 1826 года.

Серебряныя литавры, употребляемыя нынѣ полкомъ, принадлежатъ къ числу Историческихъ памятниковъ, сохранившихся отъ славныхъ временъ Императора Петра I. Литавры эти принадлежали Шведской Конной Гвардіи и, въ день Полтавскаго сраженія, были отбиты у нея Русскими. Преданіе есть, что онѣ взяты были подъ Полтавою Лейбъ-Региментомъ, съ которымъ и поступили въ Л. Гв. Конный полкъ, при его формированіи. На нихъ сохранилась слѣдующая Латинская надпись:

Sub

Felicissimo, cersemine Potentissime
 Regissvecia Carolus XII cum Polonis Saxon.
 Tart woloscis et Noc formen icta g'obum.
 hostitis Clitzoviam in Pol. 1702.

Надпись сія переведена, въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, такъ:

«Въ сраженіи Шведскаго Короля Карла XII, съ Поляками, Саксонцами, Татарами и Волохами, подъ Клячевымъ, въ Польшѣ, въ 1702 году.»

Въ царствованіе Александра Павловича, литавры эти находились въ придворной Стрѣльцеской церкви; а въ 1827 году 4 Юля взяты были оттуда полкомъ, для употребленія. Они вмѣстѣ съ Штандартами хранятся въ Зимнемъ Дворцѣ, когда полкъ находится въ Петербургѣ, и въ Большомъ Петергофскомъ Дворцѣ, во время пребыванія полка въ Стрѣльцѣ.

Орденскія ленты.

Въ 1838 году, Штандарты Л. Гв. Коннаго полка украсились новымъ отличіемъ. Имъ даны были орденскія ленты, представленныя тѣмъ полкамъ, которые, со времени основанія своего, считаютъ 100 лѣтъ, и особенныя скобы, прикрѣпленныя къ древку Штандарта. Орденскія ленты на три Штандарта Л. Гв. Коннаго полка сдѣланы изъ плотной матеріи голубаго цвѣта; въ верху у перегибовъ лентъ прикрѣплены банты и на нихъ вышито золотомъ: 1838 года; внизу лентъ пришта золотая бахрама; на самихъ лентахъ вышиты золотомъ слѣдующія надписи:

На лицевой сторонѣ переднихъ лентъ: *1721 года, Кроншлотскій Драгунскій полкъ.*

На оборотѣ переднихъ лентъ: *1807 и 1813 года, за взятіе при Аустерлицѣ непріятельскаго знамя, и*

На лицевой сторонѣ нижнихъ лентъ: *за отличіе при пораженіи и изманиі непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года.*

На оборотѣ нижнихъ лентъ: *Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка.*

Внизу лентъ, надъ бахромой, находятся кованныя изображенія: вензелеваго имени Императора Петра Великаго, таковое же вензелевое изображеніе имени Императора Александра I, подъ коронами и кованное же изображеніе двухъ-главаго Россійскаго Ора.

Пожалованныя Конной Гвардіи, вмѣстѣ съ орденскими лентами, скобы прикрѣплены къ древку Штандарта ниже полотна; на нихъ находится въ верху вензелевое изображеніе Имени Императора Петра Великаго и надпись:

1721 года

Кронштотскій Драгунскій полкъ.

1807 и 1813 годахъ за взятіе при Аустерлицѣ
непріятельскаго знамя.

*За отличіе при пораженіи и изнаніи
Непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.*

1838 г. *Л. Гв. Коннаго полка*

1 Дивизионъ.

Прилагаемъ здѣсь копію съ Высочайшаго Указа, даннаго Г. Военному Министру, 25 Іюня 1838 года, по случаю пожалованія сего отличія.

Господину Военному Министру.

«Желая сохранить въ побѣдоносной Нашей Арміи память незабвеннаго ея основателя, и въ каждомъ полку предать позднѣйшему потомству достохвальные ихъ подвиги, и тѣмъ возбудить и въ новыхъ поколѣніяхъ храбрыхъ Россійскихъ войскъ соревнованіе къ столь же славнымъ на полѣ брани заслугамъ, устанавливаемъ при знаменахъ и штандартахъ еще особые знаки отличія.

Отличія сіи присвоиваются на слѣдующихъ правилахъ:

1) Въ тѣхъ полкахъ и отдѣльныхъ частяхъ, кои со времени своего первоначальнаго учрежденія, хотя и измѣнились въ наименованіи, но въ продолженіи 100 лѣтъ и

болѣе не были расформированы, имѣть въ Пѣхотѣ на знаменахъ, а въ Кавалеріи на штандартахъ, особыя орденскія ленты, съ бахрамой, по утвержденному образцу.

2) Лентамъ симъ быть: въ Гвардіи Андреевскимъ, а въ Арміи и Гарнизонѣ Александровскимъ.

3) На лентахъ имѣть шитыя золотомъ или серебромъ, сообразно цвѣту пуговицъ полка, надписи, означающія:

На лицевой сторонѣ: годъ основанія и первоначальное наименованіе полка.

На внутренней сторонѣ, въ войскахъ, имѣющихъ знамена и штандарты, съ разными надписями за отличія или подвиги, годъ пожалованія оныхъ и самыя отличія.

4) Внизу лентъ надъ бахрамой, быть кованымъ изображеніямъ:

Подъ означеніемъ года основанія полка, вензелеваго имени основателя.

Подъ означеніемъ года пожалованія отличія, на знамя или штандартъ, вензелеваго имени Государя, пожаловавшаго сіи отличія.

На противуположномъ концѣ внутренней стороны, двухъ-главаго Россійскаго орла.

5) Вверху на бантѣ, у перегиба ленты, имѣть особую вышитую надпись, означающую годъ пожалованія ленты.

6) Ленты привязывать къ знаменамъ и штандартамъ у верхней части древка, подъ орломъ или копьемъ, особымъ шнуромъ, продѣтымъ сквозь кольцо у перегиба ленты подъ бантомъ.

7) Отличія сіи считать принадлежностію знаменъ или штандартовъ, но употреблять ихъ только во время полковыхъ праздниковъ, при водоосвященіяхъ, на Высочайшихъ смотрахъ, въ почетныхъ караулахъ, назначаемыхъ: къ Особамъ Императорской Фамиліи, къ Коронованнымъ Особамъ, къ Генералъ-Фельдмаршаламъ и къ Шефамъ своимъ, а также и на Инспекторскихъ смотрахъ.

8) Въ сихъ случаяхъ хранить ленты въ полковыхъ казенныхъ ящикахъ, за ключемъ и печатью Полковаго Командира.

9) Всѣмъ полкамъ или частямъ, имѣющимъ знамена или штандарты, но 100 лѣтъ сряду еще не существующимъ, имѣть на древкѣ мѣдную круглую, позолоченную скобу, продѣтую снизу чрезъ подтокъ и прикрѣпленную наглухо подъ полотномъ знамя или штандарта.

10) На сей скобѣ изображать: имя основателя полка, годъ основанія, первое полка названіе, тѣ отличія, кои даны полку въ надпись на знамя или штандартъ, годъ пожалованія сего отличія и наименованіе полка и баталіона, а въ Кавалеріи дивизіона, коему знамя или штандартъ принадлежитъ.

11) Скобы сіи имѣть и въ тѣхъ войскахъ, коимъ жалуются устанавливаемыя симъ Указомъ ленты.

О таковомъ Всемилостивѣйшемъ Нашемъ соизволеніи, предоставляемъ вамъ сдѣлать извѣстнымъ всему Военному вѣдомству, а съ тѣмъ вмѣстѣ распорядить и изготовленіе жалуемыхъ симъ Указомъ отличій, по особо утвержденному Нами росписанію.

При исчисленіи времени основанія полковъ, тѣмъ полкамъ, кои изъ разныхъ частей сформированы, считать старшинство по сильнѣйшей части, въ составъ его поступившей, если часть сія не менѣ полубаталіона или двухъ эскадроновъ; ежели же полкъ составленъ изъ другихъ полковъ въ меньшемъ составѣ частей, то старшинство, или сформированіе полка, полагать со дня послѣдовавшаго о томъ Указа.»

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ.»

Парадъ, по случаю возложенія на знамена и штабдарты войскъ Гвардейскаго Корпуса Всемилостивѣйше пожалованныхъ Орденскихъ лентъ, происходилъ въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія въ 1839 году 25 Марта. Конный взводъ принялъ Штабдарты изъ Собственнаго Его Величества Дворца, привезъ ихъ въ Зимній Дворецъ, въ залахъ котораго, по сему случаю, собраны были нѣшіе взводы полковъ Гвардіи, и гдѣ уже паходился взводъ отъ Конной Гвардіи, въ числѣ 3 Оберъ-Офицеровъ, 6 Унтеръ-Офицеровъ, 4 Трубачей и 36 рядовыхъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ собственноручно изволилъ возложить вновь пожалованныя полкамъ Гвардіи ленты на знамена и Штабдарты, и съ тѣхъ поръ они употребляются, вмѣстѣ съ этими отличіями, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые предписаны 7 пунктомъ Высочайшаго Указа.

Форма одежды.

Переходя къ формѣ одежды, слѣдуетъ сказать, что основной видъ ея мало измѣнился, но Государю Императору угодно было сдѣлать нѣсколько переменъ и прибавокъ къ ней, которыя и приводятся здѣсь по порядку.

1) 1826 года 11 Февраля, велѣно Офицерамъ съ вице-мундирами, вмѣсто зеленыхъ панталонъ и ботфордовъ, носить всегда рейтузы съ лампасами. Въ 1830 году 30 Ноября, лампасы были совсѣмъ уничтожены и замѣнены красною выпушкою вдоль шва. (Рис. 20 и 21.)

2) 1827 года 1 Января, даны во всѣхъ войскахъ: Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ кованныя звѣздочки на эполеты, для удобнѣйшаго различія чинновъ, причемъ на золотыхъ эполетахъ положено имѣть бѣлыя, а на серебряныхъ желтыя звѣздочки. Опредѣленъ былъ слѣдующій порядокъ употребленія ихъ: Корнету имѣть одну, Поручику три, Штабсъ-Ротмистру четыре, Ротмистру и Полковнику совсѣмъ не имѣть, а Генералъ-Маіору имѣть двѣ.

3) 1827 г. 4 Марта, Высочайше повелѣно Кирасирскимъ полкамъ не выѣзжать въ строй съ карабинцами, а фланговымъ рядамъ или карабинерамъ имѣть по прежнему штудера.

4) 1828 г. 31 Декабря, полкъ принялъ изъ арсенала, для употребленія, 1000 паръ кирасъ мѣдныхъ, данныхъ въ обмѣнъ черныхъ, прежде бывшихъ; Офицерскія кирасы вызолочены (*Рис. 21 и 23*).

5) Въ одно время съ кирасами, полкъ принялъ изъ арсенала 1257 палашей новаго образца, съ трехъ-гранными клинками, которые употребляются имъ и до сихъ поръ,

6) 1829 г. 26 Декабря, всѣмъ полкамъ Гвардіи даны, вмѣсто гладкихъ пуговиць, другія съ изображеніемъ государственнаго герба.

7) 1830 г. 2 Июля, установлено, для Офицеровъ 1-й бригады Гвардейской Кирасирской дивизіи, правило: носить при красныхъ мундирахъ и шарфахъ палаша, а безъ шарфовъ шпаги, при вицъ-мундирахъ и шарфахъ, носить палаша, когда по службѣ слѣдуетъ быть въ каскахъ и съ лядунками, а въ другихъ случаяхъ, хотя бы и при шарфахъ, употреблять только шпаги.

8) Въ 1831 году, во всѣхъ Кирасирскихъ полкахъ передняя шеренга вооружена была пиками; во время Польскаго похода, на пики даны были еще флюгера, употребленные Конною Гвардіею въ первый разъ во время кампаніи; флюгера, данные Конной Гвардіи, состоятъ изъ цвѣтовъ: синяго, бѣлаго и желтаго. (*Рис. 21*).

9) 1832 г. 8 Июля, всѣмъ Генераламъ, Штабъ-и Оберъ-Офицерамъ всякаго рода войскъ, приказано носить усы, усвоенные прежде одной только легкой Кавалеріи, а 1847 г. 24 Ноября, приказаніе это было распространено на всѣхъ безъ исключенія и нижнихъ чиновъ Гвардейскаго Корпуса.

10) 1834 г. 19 Декабря, прежнія передвижныя пряжки у портупей замѣнены бляхами изъ красной мѣди съ выбитымъ орломъ. (*Рис. 22 и 25*).

11) 1834 г. 3 Декабря, отиѣнены въ Кирасирскихъ полкахъ пистолеты, и мѣсто ихъ въ кабурахъ назначено для разныхъ вещей.

12) 1836 г. 30 Июля, въ первый разъ на парадѣ въ Красномъ селѣ, Офицеры Конной Гвардіи имѣли троки красныя, по образцу Кавалергардскихъ.

13) 1838 г. 1 Октября, велѣно Офицерамъ, когда они въ фуражкахъ, при встрѣчѣ съ Начальниками, фуражекъ не снимать, а прикладывать только правую руку къ козырьку.

14) Въ 1841 году, началось употребленіе супервестовъ, предназначенныхъ только для людей, находящихся во внутреннихъ караулахъ, въ торжественные дни, во время Высочайшихъ выходовъ; теперь Конная Гвардія имѣетъ супервесты изъ краснаго сукна съ однимъ орломъ на груди и другимъ на спинѣ. (Рис. 24).

15) 1843 г. 8 Апрѣля, вмѣсто прежнихъ темляковъ съ разноцвѣтными кистями, составлявшими различіе эскадроновъ, даны всѣмъ пшннимъ чинамъ, по образцу полковъ легкой Кавалеріи, кожаныя темляки, съ такими же кистями.

16) 1843 г. 8 Апрѣля, даны были Унтеръ-Офицерамъ слѣдующія отличія для обозначенія ихъ званій: Старшимъ Вахмистрамъ — одинъ широкій галунъ поперегъ погона, Юнкерамъ — одинъ тоненькій галунъ кругомъ погона; взводнымъ Унтеръ-Офицерамъ — 3 узенькихъ шерстяныхъ басона поперегъ погона, Младшимъ Унтеръ-Офицерамъ — 2 таковыхъ басона, Ефрейторамъ — одинъ.

17) Въ 1843 году 16 Декабря, утвержденъ новый образецъ фуражекъ съ кокардами для Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ всѣхъ войскъ. (Рис. 20).

18) 1844 г. 2 Февраля, всѣмъ Вахмистрамъ и Унтеръ-Офицерамъ Кирасирскихъ полковъ и трубачамъ Гвардейской Кирасирской дивизіи, даны по 1-му пистолету въ лѣвую чужку. Вмѣстѣ съ симъ, трубачамъ даны подсумки. (Рис. 22).

19) 1844 г. 18 Марта, повелѣно Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, при встрѣчѣ со старшими, отдавать честь не сбрасывая шинели съ плеча.

20) 1844 г. 30 Мая, велѣно полкамъ Гвардейской Кирасирской дивизіи, штупера пригнать по образцу пригонки, принятой

въ полкахъ 1-й легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи и въ Образцовомъ полку.

21) 1845 г. 7 Января, послѣдовала перемѣна въ формѣ одежды, опредѣленной для торжественныхъ дней; а именно: употребленіе полной парадной формы, послѣ развода въ торжественные дни, отмѣнено вовсе, праздничная форма оставлена, послѣ развода, только: въ 1-й день Св. Пасхи, въ 1-й день Рождества Христова, въ дни Рожденія и Тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора и въ дни Рожденія и Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы; въ день восшествія Государя Императора на Престолъ и въ день Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ; во всѣ же прочіе дни, хотя разводъ назначается и въ полной формѣ, послѣ онаго дозволена была обыкновенная форма. И наконецъ, положеніемъ 1848 года 9 Января, праздничная форма въ поименованные выше дни, оставлена только для публичныхъ собраній; но послѣ развода, Офицерамъ дозволено надѣвать сюртуки и каски съ султанами.

22) 1845 г. 27 Января, въ замѣнъ прежней формы касокъ, (рис. 18 и 19), утверждены для Гвардейскихъ и Армейскихъ Кирасирскихъ полковъ и для Жандармъ, новаго образца каски съ султанами изъ чернаго волоса, которыя, въ томъ же году 29 Марта, замѣнены были, въ полкахъ Гвардейской Кирасирской дивизіи, султанами изъ бѣлаго волоса. Трубачамъ пазначены султаны красные. (Рис. 20, 21 и 22). Вмѣстѣ съ утвержденіемъ новаго образца касокъ, отмѣнено вовсе употребленіе прежнихъ шляпъ, оставленныхъ однимъ только Генераламъ.

23) 1845 г. 25 Марта, въ день полковаго праздника, Конная Гвардія въ первый разъ имѣла на каскахъ металлическія вызолоченные орлы, данные полку по особо утвержденному Государемъ Императоромъ образцу, для употребленія въ тѣхъ только случаяхъ, когда послѣдуетъ на то особое приказаніе; а въ 1846 году, въ день полковаго праздника, Конная Гвардія была въ новыхъ каскахъ топаковыхъ, съ мѣднымъ приборомъ и вызолоченными

орламъ, (рис. 23 и 24), которые, съ 1 Января 1848 года, полкъ началъ употреблять постоянно во всѣхъ случаяхъ, съ тѣмъ только различіемъ, что, при походной формѣ, мѣдная каска имѣетъ наверху гранату, при городской формѣ гранату съ бѣлымъ султаномъ, а при парадной формѣ, металлическій орелъ. (Рис. 25). Данныя же полку, въ 1845 году, кожаныя каски для нижнихъ чиновъ отмѣнены вовсе; Офицерамъ онѣ оставлены для употребленія вѣдъ фронта.

24) 1845 г. 15 Ноября, даны всѣмъ полкамъ тяжелой и легкой Гвардейской и Армейской Кавалеріи шапцовые топоры, по два въ каждомъ взводѣ, которые пристегиваются въ конномъ строю къ сѣдламъ правыхъ фланговыхъ солдатъ задней шеренги каждого полу-взвода.

25) 1847 г. 7 Июля, дозволено полковымъ Адъютантамъ выѣзжать во фронтъ на сѣрыхъ лошадяхъ.

26) Въ 1847 году, передѣланы въ Сестроречкомъ оружейномъ заводѣ всѣ штуцера изъ кремневыхъ по ударной системѣ, а потому къ ядуночнымъ ремнямъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, вооруженныхъ штуцерами, пристегивается небольшой черный чохоль для капсюлей.

Казармы.

Описаніе казармъ, къ которому переходимъ, принадлежитъ къ историческимъ воспоминаніямъ полка, такъ какъ онѣ уже не существуютъ въ старомъ своемъ видѣ.

До самаго конца царствованія Императора Александра Павловича, прежнія казармы Конной Гвардіи не вмѣщали цѣлаго полка. Еще въ 1825 году, 2 эскадрона Конной Гвардіи стояли въ Егерскихъ казармахъ, и только въ 1827 году, присоединились къ остальной части полка. Казармы Конной Гвардіи оставались въ первобытномъ своемъ видѣ до 1837 года; въ семь году, во время лѣтняго пребыванія полка въ Стрѣльнѣ, передѣланы онѣ были совершенно; кухни, бывшія въ самыхъ казармахъ, отнесены на крайнія части большаго строенія, большіе корридоры

каждаго подъѣзда обращены на помѣщеніе нижнихъ чпновъ, что дало возможность людямъ всѣхъ 7 эскадроновъ расположиться въ большомъ корпусѣ. Строевыя лошади эскадроновъ были размѣщены тогда слѣдующимъ образомъ: эскадроны 1, 2 и 3 заняли конюшни, вѣзду большихъ казармъ, 4-й конюшню на полковомъ дворѣ, 5 и 7 возлѣ дровянаго двора, на заднемъ дворѣ, 6-й въ пововыстроенной конюшнѣ, возлѣ полковаго цейхауза. Музыканты, трубачи, жепатые нижніе чины, каптонисты и фехтовальное зало помѣстились въ строеніи, находящемся на полковомъ дворѣ, лицомъ къ конюшнѣ 4 эскадрона. И наконецъ, для командъ: Нестроевой, Инвалидной и Фурштатской, и для всѣхъ полковыхъ мастерскихъ, выстроены были вновь чрезвычайно помѣстительный домъ, на той оконечности большихъ казармъ, которая была ближе къ госпиталю. Затѣмъ госпиталь и манежъ оставлены были въ прежнемъ видѣ.

Въ такомъ положеніи сохранялось помѣщеніе полка до 1844 года; въ семь году, Государь Императоръ соизволилъ утвердить новый планъ для перестройки казармъ, и черезъ три года послѣ того, возвысилось зданіе, по Большой Морской и Конно-Гвардейскому бульвару, съ изящной Церковью, великолѣпнымъ плацемъ, отдѣленнымъ богатой рѣшеткой, зданіе, которое конечно принадлежитъ къ самымъ замѣчательнымъ въ Столицѣ. — Мы не можемъ приступить къ описанію его, такъ какъ не всѣ работы исполнѣ окончены въ немъ.

Полковая Церковь.

Полковая Церковь Конной Гвардіи существовала постоянно въ томъ строеніи казармъ, котораго фасадъ выходилъ на бывшій полковой плацъ; предназначавшаяся передѣлка ея приостановлена была, по случаю постройки великолѣпнаго храма, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, который будетъ служить Конной Гвардіи полковою Церковью. 1844 года 29 Юля, происходила церемонія заложения его, въ присутствіи Его Императорскаго Величества Государя Императора и всѣхъ Офицеровъ полка.

Пожертвованія Особъ Царской Фамилии и усердныя приношенія служащихъ, въ теченіи 118 лѣтняго существованія полка, обогатили полковую Церковь многими цѣнными вещами, заслуживающими подробнаго описанія. Главнѣйшія суть:

1) *Евангеліе Царя Михаила Теодоровича*, напечатанное, по Его повелѣнію, въ 1625 году Апрѣля 28 дня; оно обложено малиновымъ бархатомъ, и на верхней доскѣ его, оправленной серебромъ, вызолоченной и унизанной жемчугомъ и разпой величины драгоцѣнными камнями, вычеканены: Распятіе и 4 Евангелиста. Когда именно поступилъ драгоцѣнный памятникъ сей времяцъ Государя Михаила Теодоровича въ полковую Копной Гвардіи Церковь, неизвѣстно, но должно полагать, что это было приношеніе Особы царствующаго дома, пбо изъ приложенія, находящагося въ концѣ Евангелія, съ достовѣрностью можно заключить, что оно было напечатано для собственнаго употребленія Царя Михаила Теодоровича, и никому изъ частныхъ лицъ принадлежать не могло. Вотъ это приложеніе вполнѣ:

Къ бѣговѣрному и православному, кѣакого чина, козраста же и сана читателю • испытайте писанія рече гдѣ • яко бы мнитѣ книхъ имѣти живота кѣчныи • та свѣта свидѣтельствовуица о мнѣ • и пакы ищитѣ прѣже цртваи бжїи и правды его, и сїа всѣ приложатса вамъ • сїи оуко пречестнѣишии и вѣзцѣнными дѣрзъ вѣжеткныи бѣгодати, вселїса всрце бжїю вѣрномъ слвзѣ • вѣгомъ и зѣраннаго • и стѣи илїемъ помазаннаго, крѣпкаго хранителя и повѣрника, стѣи православыи хрїтіанскїа кѣри • бѣговѣрнаго, и бѣгороднаго, и хрїтослюбиваго • и вѣгомъ вѣнчаннаго • и вѣгомъ почтеннаго • и вѣгомъ превѣнсеннаго • и бѣгочестїе всѣа вселенныа вконцѣхъ вѣстїавшаго • великаго гдѣра црѣа, и великаго кнѣза миханїла юеодорокича всѣа рѣсїи самодѣржца • иже на прѣболѣ великїи гдѣрен, дѣда своѣго великаго кнѣза їбанна касїїлевича всѣа рѣсїи • и дѣди своѣго гдѣра црѣа и великаго кнѣза юеодора ивановича всѣа рѣсїи, скипетры великихъ господѣрствѣ, на костѣцѣ и на стѣверѣ содержаицаго, ииныхъ мнѣгїи стрѣнъ • гдѣра і обладателѣ • і по дѣннѣи емъ ѿ бѣа свѣише премѣдрости, свѣтомъ бѣгочестїа

просвѣтѣвса • и преспѣваа прѣо ё дѣхѣвныхѣ доводѣтѣхѣ • и спѣома сѣи стѣаго дѣа прѣмѣдрости • нейзвѣои вѣжѣствѣнаго рѣзѣма поѣ спѣдомѣ житѣйскаѣ толстѣтѣ сѣкрѣтѣи • но ё высѣокимѣ проповѣданѣмѣ, повсѣрѣдѣ слово ѣстинны ѣсправѣати • сѣцѣвыи оѣво дѣра стѣаго дѣа, всѣмѣ вѣрѣющѣи во ѣсполнѣнѣе законѣнаго оутѣвержѣнѣа, ꙗко нѣкаа вѣжѣствѣнаа сокѣрѣвица, словѣснаго лѣво-мѣдрѣа прѣдѣложѣ, во своѣмѣ цѣрѣскѣ домѣ • ѣдѣже вѣжѣствѣнаго писѣнѣа, печѣтѣнѣа кѣнѣга дѣло совершѣаетѣса • повѣлѣ напечатѣати, сѣи вѣгодѣхѣновѣннѣю кѣнѣгѣ тетрѣдѣвалѣе, сѣрѣчѣ четѣверѣоаговѣстѣе, матѣюѣа, мѣрка, лѣкѣ, ѣѣанна • вѣлѣговѣстѣе же гѣагѣоаетѣса, занѣ вѣстѣи нѣа вѣци бѣги ѣ доврѣи • сѣрѣчѣ ѣстѣавлѣнѣе грѣхѣуѣва • прѣвѣдѣ, восхѣдѣ на нѣсѣа • сѣноположѣнѣе вѣжѣе • насѣдѣае вѣчѣнѣа бѣлѣга • ѣ ско-вѣжѣнѣе мѣкѣ, ѣ прѣоаа вѣгѣаа всѣа • ꙗже гѣа нѣашѣ ꙗсѣ хѣс, своѣими вѣжѣствѣными прѣчѣистѣыми ѣустѣи бѣлѣговѣстѣилѣа ѣста нѣа • по совѣтѣхѣ же ѣ по бѣлѣгѣсловѣнѣю, по плѣтѣскѣомѣ рѣжѣнѣю ѣѣца ѣго • ѣ вѣ лѣхѣвнѣо чѣнѣ ѣѣца ѣ вѣгомѣлѣца • вѣлѣикаго гѣдѣна ѣ гѣдѣра стѣѣнѣишаго кѣнѣга филѣрѣтѣа патрѣиѣрѣха москѣвскаго ѣ всѣа рѣсѣи • прѣвѣацаго прѣтѣлѣ стѣаѣа вѣлѣикѣа собѣрѣныа ѣаплѣвскаѣа цѣркѣвѣн, прѣчѣтѣыа вѣлѣуѣи нѣашѣа вѣуѣи, ѣ прѣо дѣбѣи мѣрѣи • чѣтѣнаго ѣ салѣвнаго ѣа ѣуспѣнѣа • ѣ тѣако начѣтѣа вѣѣстѣа печѣтѣати, сѣа вѣгодѣхѣновѣнаа кѣнѣга ѣѣвалѣе, вѣ цѣрѣтѣвѣнѣицѣе гѣрадѣе москѣвѣ • вѣлѣѣто сѣдѣма тѣѣсѣацѣа рѣе го • мѣца аѣпрѣла • вѣ ѣи, дѣна • на пѣамѣтѣа, стѣаѣа аѣнѣа ѣассѣона ѣ сосѣпѣатѣра • ѣ свѣдѣѣтѣелѣствѣкѣокана вѣѣстѣа, вѣлѣикѣи гѣдѣномѣ ѣ гѣдѣрѣмѣ, по плѣтѣскѣомѣ рѣжѣ-лѣнѣю ѣѣцѣе, ѣ вѣдѣхѣвнѣомѣ чѣнѣ ѣѣцѣмѣ ѣ вѣгомѣлѣцѣе • гѣдѣра цѣрѣа ѣ вѣлѣикаго кѣнѣга мѣхѣаила ѣеѣбѣдѣоровѣнѣа всѣа рѣсѣи самѣодѣрѣжѣаца • стѣѣнѣи-шѣи кѣнѣга филѣрѣтѣомѣ патрѣиѣрѣхомѣ москѣвскѣи ѣ всѣа рѣсѣи • совер-шѣѣна же вѣѣстѣа, вѣлѣѣто сѣдѣма тѣѣсѣацѣа рѣе го • мѣца, мѣрѣта • вѣ ѣоѣ дѣна на пѣамѣтѣа стѣаѣхѣа мѣнѣкѣа хѣрисѣанѣѣа ѣ дѣрѣи • вѣплѣтѣѣоенѣадѣсѣатѣа мѣѣто, вѣлѣгѣчѣстѣивѣаа дѣрѣжѣавѣа цѣрѣтка ѣго, гѣдѣра цѣрѣа ѣ вѣлѣикаго кѣнѣга мѣхѣаила ѣеѣбѣдѣоровѣнѣа всѣа рѣсѣи • вѣдѣвѣѣтѣѣе мѣѣто, патрѣиѣрѣшѣестѣка ѣѣца ѣго ѣ вѣгомѣлѣца, кѣнѣга филѣрѣтѣа патрѣиѣрѣха москѣвскаго ѣ всѣа рѣсѣи •

2) *Напрестольный крестъ, принадлежавшій Великой Княгини Марѣи Матѣевны*, второй супругѣ Царя Феодора Алексѣевича; въ немъ хранятся 25 частицъ мощей Угодниковъ Божіихъ: 1) Евангелиста Матѣя, 2) Пророка Давида, 3) Апостола Андрея Первозваннаго, 4) Апостола Варооломея, 5) Пимена Великаго, 6) Василія Великаго, 7) Феодора Стратилата, 8) Михаила Малюгина, 9) Ефрема Сиріа, 10) Иоанна Милостиваго, 11) Архидіакона Стефана, 12) Игнатія Богоносца, 13) Георгія Побѣдоносца, 14) Великомученика Меркурія, 15) Феодора Спкеота, 16) Великомученика Прокопія, 17) Пафутія Боровскаго, 18) Спиридона Чудотворца, 19) Богоматери Анны, 20) Царя Константина и Елены, 21) Григорія Декаполита, 22) Первомученицы Оеклы, 23) Великомученицы Варвары, 24) Оеодосіи дѣвицы и 25) Великомученицы Анастасіи. Имена Святыхъ Угодниковъ, приведенныя нами здѣсь, написаны на самомъ крестѣ, и кромѣ того, на немъ сохранилась еще слѣдующая надпись:

1701 года Августа, усерднымъ желаніемъ Великія Государыни Благочестивыя Царицы и Великія Княгини Марѣи Матѣевны, состроены животворящій крестъ сей со Святими мощами и жемчужомъ обнизанъ, во Храмъ Всемилоствиваго Спаса Перукотвореннаго его образа, что у Ней Великія Государыни сверху у хоромъ Ея.

Верхняя сторона креста унизана крупнымъ жемчугомъ и осыпана камнями; на ней вычеканены: Распятіе, Тайная Вечера, Снятіе со креста, положеніе во гробъ и Воскресеніе Христово. Когда именно поступилъ крестъ сей въ Церковь Конной Гвардіи, изъ дѣлъ полка не видно.

3) Другой *напрестольный крестъ*, тоже со Святими мощами Угодниковъ Божіихъ, имена коихъ сохранились на крестѣ: 1) Евангелиста Матѣя, 2) Апостола Варнавы, 3) Димитрія Царевича Московскаго, 4) Царицы Феодоры; Князей: 5) Всеволода Кіевскаго, 6) Константина Ярославскаго, 7) Всеволода Псковскаго, 8) Княгини Февроніи Муромской, 9) Ризы Св. Бориса и Глѣба; Преподобныхъ: 10) Евфимія Великаго, 11) Спиридона Тримис-

фунскаго, 12) Петра Авоискаго, 13) Михаила Синадскаго, 14) Святаго Лазаря, 15) Феодора Сиксота, 16) Ефрема Сирина, 17) Макарія Великаго, 18) Пестора Лѣтописца и 19) Арефы Печерскаго. — Но когда сооруженъ былъ крестъ сей и когда онъ поступилъ въ полковую Церковь Конной Гвардіи, тоже неизвѣстно.

4) Вся Церковная утварь, поступившая въ полковой Храмъ въ прежнія царствованія, и описанная подробно въ примѣчаніяхъ 13 и 22, до сихъ поръ служитъ украшеніемъ полковой Конной Гвардіи Церкви. Она состоитъ изъ 2-хъ Евангелій, (одно изъ нихъ время Императора Петра I), 2-хъ напрестольныхъ крестовъ, и серебряныхъ сосудовъ для священно-служенія, относящихся къ эпохѣ Императрицы Анны Иоанновны; 3 панцидиль, пожертвованныхъ въ полковую Церковь Императрицею Елисаветою Петровною, 10 панцидиль, пожертвованныхъ служащими въ полку чинами въ свои роты, 3 Евангелій, 2 сосудовъ со всѣми принадлежностями для священно-служенія, 2 напрестольныхъ крестовъ, 1-й серебряной люстры, о 12 ручкахъ, 2-хъ серебряныхъ панцидиль, 2 большихъ шандаловъ къ алтарю, 1-й серебряной водосвятной чаши и 3-хъ маленькихъ шандаловъ на жертвенникъ, сдѣланныхъ, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, изъ полковаго серебра, и наконецъ, изъ 1-й большой серебряной люстры, о 24 ручкахъ, 1-й серебряной чаши для умыванія, 1 серебряной мурницы, 1-й серебряной даропосыцы, и 2-хъ серебряныхъ же вѣнцовъ, сдѣланныхъ полкомъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

5) Затѣмъ въ позднѣйшее время въ полковую Церковь поступилъ: большая серебряная купель, пожертвованная полку Его Высочествомъ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, въ коей вѣсу 36 фунтовъ и 2 золот., серебряная дарохрани-тельница; большой серебряный футляръ для покрыванія, на жертвенникѣ, сосудовъ, серебряное блюдо для освященія хлѣбовъ, 2 сосуда для освященія мѣра и сѣя, корзинка для пшеницы, ковшичекъ, сосудъ для подаванія теплоты, небольшой подносъ и наконецъ, серебряный ящикъ, для содержанія ладана.

Вообще же въ полковой Церкви находится серебра въ Церковной утварѣ и во всѣхъ украшеніяхъ, описанныхъ нами, 10 пудъ, 18 фунтовъ и 21 золотникъ.

Фронтальная служба.

Уставъ о кавалерійской фронтальной службѣ, издаанный въ 1819 году, служилъ, до 1844 года, руководствомъ при производствѣ всѣхъ конныхъ ученій; значительныя измѣненія и усовершенствованія этой части фронтальнаго образованія были поводомъ къ изданію новаго воинскаго Устава. Въ 1844 году, вышли первыя части его, а теперь весь Кавалерійскій Уставъ оконченъ вполне и припятъ полкомъ къ руководству. Появленіе сего Устава, а равно изданіе Уставовъ о пѣшій и гарнизонной службѣ, принесло немаловажную пользу всѣмъ военно-служащимъ, особенно же подробнымъ и яснымъ изложеніемъ не одного только способа производства ученій, но и первоначальнаго обученія нижнихъ чиновъ фронту и постепеннаго пріуготовленія ихъ къ совершенному образованію. Мы не будемъ описывать всѣхъ перемѣнъ по фронтальной части, сдѣлавшей, въ нынѣ благополучное царствованіе, столь значительныя успѣхи; но приведемъ нѣсколько замѣчательныхъ постановленій: Конные ординарцы впервые стали наряжаться къ разводу, съ перваго дня Пасхи 1826 года; полковой караулъ началъ парадировать у развода вмѣстѣ съ внутреннимъ, 1827 года съ 20 Октября, и наконецъ, эскадроны перестали именоваться по именамъ ихъ командировъ, а получили названіе по номерамъ, въ 1831 г. 27 Октября.

Парады.

Исключая ежегодныхъ парадовъ весною въ Петербургѣ, въ Красномъ селѣ, по окончаніи лагеря, и зимою на Дворцовой площади, полкъ принимаетъ участіе каждый годъ въ парадахъ, назначаемыхъ въ залахъ Зимняго Дворца: 6 Января, по случаю окропленія Штандартовъ Святою водою, и 25 Декабря, въ память дня освобожденія Россіи отъ непріятелей. Въ парадѣ 6 Января участвуетъ пѣшій взводъ при 3-хъ Оберъ-Офицерахъ со Штандар-

тами, которые, при слѣдованіи Духовной процессіи, на Иордань, сопутствуютъ ей и, по окончаніи водоосвященія и окропленія, возвращаются за нею же обратно во Дворецъ. Во время же парада 25 Декабря, пѣшій взводъ, составившійся сначала изъ однихъ только кавалеровъ, имѣвшихъ медали за 1812 годъ, а нынѣ, при уменьшеніи ихъ, и изъ такихъ, кои находились въ позднѣйшихъ кампаніяхъ, при 3-хъ Штабъ-Офицерахъ со Штандартами, принимаютъ участіе въ молебствіи, которое обыкновенно совершается въ галереѣ, украшенной портретами Генераловъ, участвовавшихъ въ Отечественной войнѣ.

День полковаго праздника, 25 Марта, ознаменовывается тоже парадомъ. До 1829 года, полкъ выводился, въ день своего полковаго праздника, пѣшимъ на Исакиевскую площадь и оттуда по отдѣленіямъ шелъ на полковой плацъ передъ церковь, гдѣ производилось молебствіе; но съ 1829 года и до сихъ поръ, онъ выстраивается въ полковомъ манежѣ, по срединѣ котораго, въ присутствіи Государя Императора, совершается молебствіе, заключающееся церемоніальнымъ маршемъ мимо Особы Его Величества. Государь Императоръ изволилъ обыкновенно посѣщать потомъ казармы, а всѣ Гг. Штабъ и Оберъ-Офицеры удостоиваются затѣмъ чести приглашенія къ обѣднному столу во Дворецъ.

Независимо отъ сихъ ежегодныхъ парадовъ, особенные случаи подавали поводъ къ парадамъ, въ которыхъ принимала участіе Конная Гвардія иногда въ полномъ составѣ, а иногда только отдѣльною частію. А именно:

1826 года 14 Юля, 4 эскадрона конными участвовали въ парадѣ, бывшемъ на Исакиевской площади, по случаю благодарнаго молебствія, за избавленіе Россіи отъ готовившагося бѣдствія, отъ открытаго заговора.

1827 года 26 Августа, изъ людей, имѣвшихъ знаки отличія военнаго ордена, медали 1812 года и за взятіе Парпжа и знаки отличія Прусскаго креста, составленъ былъ сборный дивизионъ, который участвовалъ со Штандартами и съ хоромъ Трубачей въ

парадѣ, бывшемъ при закладкѣ Триумфальныхъ воротъ, въ честь Гвардейскаго Корпуса.

Въ 1827 и 28 годахъ, во время Персидской кампаніи, разные эскадроны Конной Гвардіи сопровождали церемонію шествія кортежа, пешаго, по главнымъ улицамъ Столицы, ключи завоеванныхъ крѣпостей и отнятые у Персіянъ и Турокъ трофеи, при покореніи городовъ: Сардаръ-Абада, Тавриса, Исакии, Кистенджъ, Гирсова, Ахалкалака и Чертысса.

1829 года 6 Августа, дивизионъ Кавалергардскаго и Л. Гв. Коннаго полковъ провожалъ изъ Арсенала въ Преображенскій всей Гвардіи Соборъ трофеи, завоеванные у Турокъ, при самомъ началѣ войны. Въ день публичной аудіенціи Персидскаго Посла Хозревъ-Мирзы, въ 1829 году 10 Августа, Конная Гвардія собрана была пѣшею на Дворцовой площади и размѣщена съ Кавалергардами, такъ, что интервалъ между ими находился противъ главныхъ воротъ Зимняго Дворца. По окончаніи церемоніального марша, 4 эскадрона Кавалергардовъ и Конной Гвардіи и 1 баталіонъ Преображенскаго полка выстроились внутри Дворца шпалерами, а остальные 2 эскадрона Конной Гвардіи конвоировали конными карету посла.

Одинъ изъ самыхъ памятныхъ для Конной Гвардіи парадовъ, происходилъ, въ 1830 году 29 Сентября, по случаю празднованія столѣтія полкамъ: Л. Гв. Измайловскому и Конному. Парадъ этотъ происходилъ на Дворцовой площади, подъ личнымъ командованіемъ Его Императорскаго Величества Государя Императора. Конная Гвардія въ Конномъ строю стояла развернутымъ фронтомъ со стороны Салтыковскаго подъѣзда, спиною къ набережной и фронтомъ къ Адмиралтейству. Пройдя церемоніальнымъ маршемъ мимо Его Величества Государя Императора, оба полка размѣстились, въ густой колоннѣ, на большомъ дворѣ внутри Дворца, гдѣ происходило молебствіе. По возвращеніи полка въ казармы, нижніе чины, переодѣвшись въ колеты, рейтузы и фуражки, пошли въ Берейторскую Школу, гдѣ для полка приготовленъ былъ обѣденный столъ. Въ вечеру того дня передній

фасадъ казарменнаго строенія, выходящаго на полковой плацъ, былъ иллюминированъ. Въ воспоминаніе празднованія юбилея Конной Гвардіи, Государь Императоръ повелѣтъ соизволивъ назначить въ полку, сверхъ штатнаго положенія, еще одинъ Вахмистерской окладъ, и помѣстить на него одного человѣка, изъ числа самыхъ отличнѣйшихъ рядовыхъ (назначенъ былъ 6 эскадрона рядовой Шпаченко.) Сверхъ сей награды, всѣ Начальники получили Высочайшее благоволеніе; Полковникъ Цыпскій назначенъ Флигель-Адъютантомъ, а прочимъ впжнимъ чинамъ Всемилостивѣйше пожаловано по 2 руб., по 2 фунта говядины и по 2 чарки вина.

1834 года 22 Апрѣля, въ день исполнившагося совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича, пѣшій взводъ отъ Конной Гвардіи, въ числѣ: 4 Оберъ-Офицеровъ, 10 Унтеръ-Офицеровъ, 5 Трубачей и 40 рядовыхъ, участвовалъ, съ прочими полками Гвардіи, въ пѣшемъ парадѣ, бывшемъ въ залахъ Зимняго Дворца. Торжество это сопровождалось присягой Его Высочества, какъ Наслѣдника Всероссійскаго престола, сперва въ Церкви Зимняго Дворца, а потомъ въ Георгіевской тронной залѣ. Штандарты Конной Гвардіи вмѣстѣ съ Штандартами и Знаменами прочихъ полковъ Гвардіи, во время принятія Его Высочествомъ послѣдней присяги, были размѣщены на ступеняхъ трона.

1834 года 30 Августа, Конная Гвардія участвовала въ парадѣ, бывшемъ на Дворцовой и Исакиевской площадяхъ, по случаю открытія монумента Императору Александру I.

1838 года 16 Октября, по случаю открытія сооруженныхъ за Московскою заставою Триумфальныхъ воротъ, находились въ парадѣ всѣ, имѣвшіе знаки отличія военнаго ордена и медали за Польскую кампанію.

1839 года 26 Марта, пѣшій взводъ отъ Конной Гвардіи, въ числѣ 3 Оберъ-Офицеровъ, 6 Унтеръ-Офицеровъ, 4 Трубачей и 36 рядовыхъ, участвовалъ въ парадѣ, бывшемъ въ залахъ Зимняго Дворца, по случаю возложенія на Знамены и Штандарты войскъ Гвардейскаго Корпуса, Высочайше пожалованныхъ орденскихъ

лентъ тѣмъ полкамъ, которые со времени основанія своего считаютъ 100 лѣтъ.

1840 года 8 Сентября, Конная Гвардія въ конномъ строю, размѣщенная по Царскосельскому проспекту у старой заставы, участвовала въ парадѣ, бывшемъ при торжественномъ въѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Принцессою Маріею Гессенскою, высоконарѣченною невѣстою Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

1842 года 28 Іюня, Конная Гвардія находилась въ парадѣ, бывшемъ въ Красномъ селѣ, въ присутствіи Его Величества Короля Прусскаго.

Парадъ, который останется навсегда въ воспоминаніи Конной Гвардіи, происходилъ 7 Ноября 1848 года. Въ числѣ причинъ, дѣлающихъ его драгоцѣннымъ достояніемъ полка, заключается одна главная: въ этотъ день Конная Гвардія удостоилась получить Высочайшую благодарность, выраженную Монархомъ, за всю прошедшую ея службу, благодарность, которую Конная Гвардія удержитъ за собою, какъ лестный аттестатъ, данный ей за все время существованія ея.

Въ воспоминаніе дня, когда, за 50 лѣтъ назадъ (1796 года 7 Ноября), нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, по волѣ Родителя Своего, покойнаго Императора Павла Петровича, назначенъ былъ Полковникомъ и Шефомъ Л. Гв. Коннаго полка, Его Императорскому Величеству угодно было вывести, 7 Ноября 1846 года, весь полкъ коннымъ въ манежъ Инженернаго замка и вмѣстѣ съ тѣмъ пригласить на торжество всѣ тѣ лица, какихъ бы чиновъ и званій они ни были, которыя состояли въ полку, 7 Ноября 1796 года, когда произошло вышеупомянутое назначеніе. Таковыхъ представителей старой Конной Гвардіи находилось въ С. Петербургѣ 10 человекъ; но изъ нихъ участвовали въ торжествѣ только 8. Мы приводимъ имена всѣхъ ихъ:

1) *Петръ Алексѣевичъ*
ВЕНГЕРСКІЙ. Находился въ полку, 7 Ноября 1796 го-

да, Ротмистромъ; теперь въ отставкѣ; за престарѣlostью, не могъ находить-ся въ парадѣ.

2) *Илларионъ Васильевичъ*

ВАСИЛЬЧИКОВЪ Находился въ полку, 7 Ноября 1796 го-
(нынѣ Князь) да, Подпоручикомъ; въ день торже-
ства, состоялъ Генераль-Адъютан-
томъ и Предсѣдателемъ Государствен-
наго Совѣта. По болѣзни, не могъ при-
нять участіе въ парадѣ.

3) *Алексій Захаревичъ*

ХИТРОВО Находился въ полку, 7 Ноября 1796 го-
да, Корнетомъ; нынѣ Государственный
Контролеръ и Членъ Государствен-
наго Совѣта.

4) *Никита Ивановичъ*

КОРСАКОВЪ Находился въ полку, 7 Ноября 1796 го-
(нынѣ Князь Дондуковъ) да, Корнетомъ; нынѣ Почетный Членъ
ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Худо-
жествъ.

5) *Дмитрій Васильевичъ*

ВАСИЛЬЧИКОВЪ Находился въ полку, 7 Ноября 1796 го-
да, Вахмистромъ (въ Корнеты произ-
веденъ 1796 года 15 Ноября); нынѣ
Оберъ-Егермейстеръ.

6) *Иванъ Богдановичъ*

ЦЕЙДЛЕРЪ Находился въ полку, 7 Ноября 1796 го-
да, Вицъ-Вахмистромъ; состоитъ нынѣ
при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ.

7) *Петръ Александровичъ*

ЧИЧЕРИНЪ Находился въ полку, 7 Ноября 1796 го-
да, Штандартъ-Юнкеромъ (произведенъ
въ Офицеры Конной Гвардіи 1797 го-

да 7 Ноября); нынѣ Генералъ-Адъютантъ.

8) *Иванъ Даниловичъ*

ДАНИЛОВЪ Находился въ полку, 7 Ноября 1796 года, Унтеръ-Офицеромъ; нынѣ Сенаторъ и Тайный Совѣтникъ.

9) **ЯКУНИНЪ** Находился въ полку, 7 Ноября 1796 года, рядовымъ, а теперь въ Чесменской Военной Богадѣльнѣ.

10) **БАШИНЪ** Находился въ полку, 7 Ноября 1796 года, рядовымъ, а теперь при Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ счетчикомъ.

Послѣдніе двое престарѣлыхъ рядовыхъ, изъ которыхъ одинъ (Башинъ) былъ плѣнникомъ бунтовщика Пугачева, во время набѣга его на Конно-Гвардейскій конскій заводъ села Починокъ, связывали, такъ сказать, старое и новое поколѣніе рядовыхъ Конной Гвардіи.

Мы упомянемъ здѣсь еще о 8 особахъ, бывшихъ Офицерами полка, въ эпоху назначенія Его Императорскаго Величества Шефомъ Конной Гвардіи, и не принимавшихъ участіе въ торжествѣ, по ненахожденію въ С. Петербургѣ.

Поручики 7 Ноября 1796 года:

1) **ГРАФЪ ШТАКЕЛЬБЕРГЪ**. Находился за границею.
Густавъ.

2) **СВѢЧИНЪ** Находился въ Тверской губерніи.
Алексѣй Семеновичъ.

3) **САВЛУКОВЪ** Находился за границею.
Николай Александровичъ.

Корнеты 7 Ноября 1796 года:

4) **ГРАФЪ ГУДОВИЧЪ** Находился за границею.
Андрей Ивановичъ.

5) **ГРАФЪ ДЕБАЛЬМЕНЪ** . Находился за границею.
Александръ Аполосовичъ.

6) БАРОНЪ-ФОНЪ-ДЕРЪ

ПАЛЕНЪ Находился въ г. Митавѣ.

Федоръ Петровичъ (нынѣ
Графъ.)

7) ГРАФЪ ОЖАРОВСКІЙ . . Находился въ г. Варшавѣ.

Адамъ Петровичъ.

8) РИВОПЬЕРЪ Находился въ Смоленской губерніи.

Александръ Ивановичъ.

Приступимъ къ описанію самаго парада: Его Императорское Величество, въ мундирѣ Конной Гвардіи, принялъ командованіе полкомъ, какъ Шефъ его. Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ находится предъ 1 дивизиономъ. Въ Свитѣ Государя Императора находились: Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, числящійся въ полку, бывшіе Полковые Командиры Конной Гвардіи: Генералъ-Адъютантъ Графъ Орловъ и Генералъ-Адъютантъ Баронъ Мейендорфъ и тѣ изъ Флигель-Адъютантовъ, которые служили въ Конной Гвардіи и до сихъ поръ числятся въ полку. Въ слѣдъ за прибытіемъ Государя Императора, въ манежъ привезены были и Штандарты, которые, по окончаніи молитвы, исполненной хоромъ Трубачей, выѣхали передъ серединою фронта. Полкъ снялъ каски, и тогда началось торжественное молебствіе, окончившееся возглашеніемъ вѣчной памяти покойному Государю Императору Павлу Петровичу. По окончаніи молебствія, Государь Императоръ соблаговолилъ произнести вѣчно-памятныя слова, которыми Его Величество свидѣтельствовалъ о всегдашней преданности полка къ Престолу и Государямъ своимъ. Всеобщій восторгъ, произведенный ими, ручался за неизмѣнность чувствъ Конной Гвардіи и на будущее время. Засимъ полкъ прошелъ нѣсколько разъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Его Императорскаго Величества, встрѣчавшаго ряды Конной Гвардіи Монаршимъ Своимъ привѣтствіемъ. По окончаніи церемоніальнаго марша и по отвозѣ Штандартовъ изъ манежа, полкъ возвратился

домой, гдѣ для всѣхъ людей, по волѣ Государя Императора, изготовленъ былъ обѣдъ; а всѣ Офицеры полка приглашены были къ обѣденному столу во Дворецъ.

Исчислимъ здѣсь Монаршія награды, излившіяся въ этотъ день на полкъ.

Его Сіятельство Князь Васильчиковъ, Предсѣдатель Государственного Совѣта, удостоился получить отъ Государя Императора мундиръ Л. Гв. Коннаго полка; Полковой Командиръ Конной Гвардіи Генераль-Маіоръ Ланской назначенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества; Полковой Адъютантъ Ротмистръ Анненковъ и Командиръ эскадрона Его Величества Ротмистръ Графъ Крейцъ назначены Флигель-Адъютантами; старшіе въ каждомъ чинѣ Офицеры были произведены въ слѣдующіе чины, а именно: Ротмистръ Клокачовъ въ Полковники, Штабсъ-Ротмистры: Миллеръ и Адъютантъ Командира Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Генераль-Адъютанта Кнорринга 1, Чичеринъ въ Ротмистры; Поручикъ Графъ Ностицъ въ Штабсъ Ротмистры, и Корнеты: Мешериновъ (прикомандированъ къ Гвардейскому Генеральному штабу) и Князь Урусовъ въ Поручики. Нижнимъ чинамъ даны были слѣдующія денежныя награды: Вахмистру 1 эскадрона 100 руб. сер., прочимъ Вахмистрамъ по 50 р. сер., всѣмъ строевымъ Унтеръ-Офицерамъ, Трубачамъ и Музыкантамъ по 10 руб. сер., всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ по 3 руб. сер.; Нестроевымъ Гвардейской Инвалидной № 12 четверть роты, при полку состоящей, и фурштатамъ по 1 руб. сер. Двумъ старикамъ, находившимся въ полку въ день зачисленія Его Величества Шефомъ Конной Гвардіи, Государь Императоръ пожаловалъ по 150 руб. сер. и по золотой медали па Андреевской лентѣ, съ надписью «за усердіе.»

Такъ кончился парадъ сей, навсегда незабвенный для Конной Гвардіи, въ которомъ связалась она новою цѣпью любви, преданности и благодарности съ Великимъ Домомъ Царствующимъ надъ Россією.

1847 года 16 Октября, весь полкъ коннымъ участвовалъ въ парадѣ, бывшемъ по случаю торжественнаго въѣзда въ С. Петербургъ Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Ея Свѣтлостію Прицессою Александрою Саксенъ-Альтенбургскою, Высоконарѣченною Невѣстою Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. Конная Гвардія была размѣщена на площади передъ Зимнимъ Дворцомъ.

1847 года 26 Ноября, въ пѣшемъ парадѣ, бывшемъ въ залахъ Зимняго Дворца, по случаю произнесенія Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ присяги совершеннолѣтія, участвовалъ отъ Конной Гвардіи пѣший взводъ. Во время припятія Его Высочествомъ присяги въ Георгіевской тронной залѣ, Штабдарты Конной Гвардіи были размѣщены на ступеняхъ Трона.

Загородное расположеніе полка. Стрѣльня, Петергофскіе караулы и Красное село.

Подобно тому, какъ и въ прошедшее царствованіе, Конная Гвардія ежегодно уходитъ, въ началѣ весны, въ М. Стрѣльню, и занимая какъ самую мызу, такъ и окрестныя деревни, остается до осени, отлучаясь только въ Красное село, при общемъ сборѣ всѣхъ войскъ въ лагерѣ

Не смотря на пребываніе въ М. Стрѣльнѣ, Конная Гвардія составляетъ Гарнизонъ г. Петергофа, гдѣ хранятся и Штабдарты полка. Это даетъ ей почетную обязанность занимать караулы въ г. Петергофѣ, во время Высочайшаго присутствія въ немъ Императорской Фамиліи. Честь сію, до ухода всѣхъ войскъ въ лагерь Краснаго села, Конная Гвардія раздѣляетъ съ другими Кавалерійскими полками, въ Петергофѣ расположенными, а за отлучкою ихъ, съ Кавалергардами, нарочно приходящими для сего. Въ дни рожденія Высокихъ Шефовъ обоихъ сихъ полковъ, Государя Императора и Государыни Императрицы, оба полка получаютъ честь непремѣннаго занятія карауловъ — 25 Юня Конная Гвардія, 1 Юля Кавалергарды.

Первый караулъ въ г. Петергофѣ отъ Конной Гвардіи, въ пынѣ

благополучное царствованіе, былъ 25 Іюня 1830 года и Штапдартный. Онъ состоялъ изъ слѣдующихъ Офицерскихъ карауловъ: Главнаго при 3 Офицерахъ, внутренняго, городского, на Петербургскомъ вѣздѣ, въ Монплезирѣ и на Шлифовальной мельницѣ. Съ того времени Штапдартные караулы ни въ чемъ пзмѣнены не были и слѣдуютъ тому же порядку, какъ въ торжественные дни, такъ и въ дни, по особенному Высочайшему повелѣнію назначаемые для карауловъ, въ прочее же время караулы наряжаются безъ Штапдарта, и тогда Офицерскихъ бываетъ только два: главный при 1 Офицерѣ и на С. Петербургскомъ вѣздѣ. Число людей при этомъ случаѣ тоже ограниченное.

Въ Красномъ селѣ Конная Гвардія бываетъ расположена въ слоб. Павловской и Барташинской. Здѣсь занятія ея состоятъ въ производствѣ конныхъ учений, сначала полкомъ и бригадою, а потомъ и всюю дивизією. Послѣ сихъ занятій, Его Императорское Величество осматриваетъ всѣ войска порознь и изволитъ производить имъ маневры. Лагерная служба въ Красномъ селѣ оканчивается обыкновенно парадомъ на военномъ полѣ. Изъ Краснаго села Конная Гвардія возвращается снова въ Стрѣльну, гдѣ, въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, назначается отдыхъ для людей.

Офицеры, находившіеся въ экспедиціяхъ противу Горцевъ.

Что касается до военныхъ дѣйствій, то Конная Гвардія въ сіе царствованіе совершила одну кампанію противъ Польскихъ мятежниковъ, подробности коей помѣщены въ слѣдующей части; а здѣсь приводятся имена Г. Офицеровъ Л. Гв. Коннаго полка, участвовавшихъ въ экспедиціяхъ противу Горцевъ, вслѣдствіе Высочайшаго соизволенія, чтобы ежегодно со всѣхъ полковъ Гвардіи командировалось по одному Офицеру къ войскамъ, дѣйствующимъ противъ Черкесъ.

Г. Офицеры, находившіеся на Кавказѣ:

Въ 1835 году, Поручикъ Головинъ.

— 1836 — — Графъ Бекендорфъ.

- 1837 — Корнетъ, Князь Долгорукій, (въ экспедиціи сей
былъ убитъ).
- 1838 — Поручикъ Штакельбергъ.
- 1839 — Корнетъ Хрущевъ.
- 1840 — — Глѣбовъ.
- 1841 — — Молмеръ.
- 1842 — — Князь Васильчиковъ.
- 1843 — Поручикъ Нечаевъ.
- 1844 — — Миллеръ.
- 1845 — — Баронъ Шепингъ.

Калишъ.

Обязанностью считаемъ сказать нѣсколько словъ объ походѣ, совершенномъ, въ 1835 г., однимъ взводомъ Конной Гвардіи въ г. Калишъ. Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было, по случаю назначеннаго, въ мѣтѣ 1835 года, смотра войскъ, 3 пѣхотнаго Корпуса въ г. Калишѣ, въ присутствіи Его Величества Короля Прусскаго, назначить и отрядъ Гвардейскаго Корпуса, для слѣдованія туда же и участія въ немъ. Отъ каждаго Гвардейскаго Кавалерійскаго полка, опредѣлено было послать въ Калишъ по одному взводу. Взводъ отъ Конной Гвардіи, состоялъ изъ 4 Унтеръ-Офицеровъ, 2 трубачей и 32 рядовыхъ при двухъ Офицерахъ: Штабсъ-Ротмистрѣ Головинѣ и Поручикѣ Чичеринѣ. Всѣ Кирасирскіе взводы составили 1 сводный Кирасирскій эскадронъ и поступили въ команду Кавалергардскаго Ея Величества полка Ротмистра Бетанкура; начальникомъ Кавалерійскаго отряда назначенъ былъ Л. Гв. Уланскаго полка, Полковникъ Князь Багратионъ-Имеритинскій, а всего отряда Кавалерійскаго и Пѣхотнаго — Генераль-Адъютантъ Исленьевъ. Сводная бригада, составленная изъ полковъ: Своднаго Гвардейскаго Кавалерійскаго и Кирасирскаго Принца Алберта Прусскаго, поступила въ команду Генераль-Лейтенанта Барона Мейендорфа.

Взводъ Конной Гвардіи выступилъ изъ Петербурга 1 Мая 1835 года, и прибылъ въ Калишъ 2 Августа. Мы не будемъ входить

въ подробное описаніе учений, маневровъ и парадовъ, произведенныхъ въ г. Калишѣ; но обязанностью считаемъ присовокупить къ сему описанію, что войска, кои участвовали въ смотрахъ, бывшихъ въ г. Калишѣ, вполне заслужили Монаршее благоволеніе Государя Императора, и неоднократно удостоились благоволенія Его Величества Короля Прусскаго. По окончаніи смотровъ, весь отрядъ выступилъ изъ Калиша, 10 Сентября 1835 г., и 13 Декабря возвратился въ Петербургъ.

Заключеніе.

Мы, по возможности, старались перечестъ всѣ постановленія, совершившіяся въ нынѣ благополучное царствованіе, касательно внутренняго и ви́шняго благосостоянія Конной Гвардіи; если же не вполне изобразили мудрыя распоряженія, которыми ознаменовалась державная забота Августѣйшаго Шефа о своемъ полку, то предоставляемъ будущему благодарному потомству указать благодѣтельныя ихъ послѣдствія. — А теперь имена незабвенныхъ товарищей, которые пали на полѣ брани за Престолъ и Отечество, и тѣмъ засвидѣтельствовали чувства, какими всегда былъ одушевленъ весь полкъ, воспитавшій ихъ въ рядахъ своихъ, оканчиваемъ Исторію Л. Гв. Коннаго полка.

*Списокъ Офицеровъ Конной Гвардіи, которые были убиты въ сраженіяхъ или умерли отъ ранъ, полученныхъ ими въ дѣлѣ съ непріятелями *).*

Поручикъ

ХМЪЛЕВЪ 2 Убитъ 20 Ноября 1805 года, въ сраженіи подъ Аустерлицомъ.
Алексѣй Петровичъ.

Поручикъ

СИВЕРСЪ 2 Убитъ 20 Ноября 1805 года, въ сраженіи подъ Аустерлицомъ.
Петръ Карловичъ.

*) Имена Офицеровъ, убитыхъ въ сраженіяхъ, будутъ помѣщены на бронзовой доскѣ, въ полковой Церкви Конной Гвардіи.

Полковникъ

ГРАФЪ ОЖАРОВСКІЙ 2. Убить 2 Іюня 1807 года, въ сраженіи
Козьма Петровичъ. подѣ Фридландомъ.

Корнетъ

КНЯЗЬ ГОЛИЦЫНЪ Убить 2 Іюня 1807 года, въ сраженіи
Алексѣй Борисовичъ. подѣ Фридландомъ.

Юнкеръ

ГРАВЕ. Убить 2 Іюня 1807 года, въ сраженіи
подѣ Фридландомъ.

Штабсъ-Ротмистръ

СОЛНЦЕВЪ 2. Умеръ 29 Августа 1812 года, отъ
Григорій Александровичъ. полученныхъ имъ въ Бородинскомъ
сраженіи ранъ.

Корнетъ

КУСОВНИКОВЪ. Убить 6 Августа 1812 года, въ сра-
Евграфъ Петровичъ. женіи подѣ Полоцкомъ.

Корнетъ

КНЯЗЬ ДОЛГОРУКІЙ. Убить 10 Іюня 1837 года, въ сраже-
Николай Николаевичъ. ніи противъ Горцевъ, при рѣкѣ Шап-
сухо.

Ротмистръ

ГЛЪВОВЪ. Убить 28 Іюля 1847 года, въ сраж.
Михаилъ Павловичъ. противъ Горцевъ, при Ауль Салты.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.